

Annotation

Чем завершаются ухаживания высшего демона? Сколько жемчужин достаточно? И почему они светятся? ответы на эти вопросы вы найдете в завершающей части трилогии Темная Империя.

Елена Звездная

ТЕМНАЯ ИМПЕРИЯ. КНИГА ТРЕТЬЯ

Темная Империя. Столичный округ. Поместье Алледа. Частные владения рода Алсэр.

Огонь натолкнулся на препятствие и магистр Смерти понял, что Алсэр после последнего появления в его доме незваных гостей усилил защиту. Усмехнулся. В иное время подобрал бы правильный оттенок огня, или же код, сейчас не стал делать ни первого, ни второго — дал волю собственному демону. И родовая защита была сметена в несколько секунд, оставляя замок обгоревшим, покрытым сажей и полностью доступным ярости принца Хаоса.

Алар Алсэр проснулся в тот миг, когда с грохотом пали ворота, осторожно приподнялся, желая понять, что происходит и, не желая будить обеих любовниц, но уже в следующее мгновение подобные мелочи перестали его заботить, потому что в спальню главы рода Алсэр ворвался взбешенный магистр Эллохар.

И темный поразился невероятному контрасту — совершенно каменное выражение лица, и дикий пылающий огонь в глазах, которые смотрели на Алара с яростью и презрением.

— Ссслушай, Эллохар, — нервно заговорил лорд, — да не похожа она на Дэю, так только цвет волос и...

Демон медленно перевел взгляд на постель — вгляделся в девушку явно с территорий Приграничья империи — характерный цвет волос, строение тела, цвет кожи, мельком взглянул на вторую — светловолосую, с характерными чертами жительницы человеческих королевств, и после этого направил тяжелый, нехороший взгляд на Алсэра.

— Давай не будем, — тёмный лорд поднялся, стремительно натянул штаны, — ты не Тьер, мы с тобой равны по силе, Эллохар!

— Вот как, — медленно протянул магистр Смерти.

— Именно! — Ал сэр тоже был темным, и выдержкой не отличался, особенно после прошлой схватки, когда совершенно пьяный Эллохар избил его за невинное предложение поискать ему замену Дэи Тьер.

И что такого, вот он нашел, да у этой не было ни стойкости, ни ума новоиспеченной леди Тьер, зато все остальное очень даже похоже, и Эллохар зря отказался, там имелась еще парочка похожих. И вообще...

— Убью, — тихо произнес принц Хаоса.

— Сомневаюсь, — прошипел Алар, призывая всю мощь рода и планируя махом, и поставить на место этого порожденца Ада. И отомстить за прошлые побои.

И вокруг темного зашумело, заискрилось поле из сотен ярко-синих молний, каждая из которых была способна уничтожить человеческий город или убить дракона, и Алсэр впервые в жизни призвал мощь рода, будучи совершенно уверен, что от подобного Эллохар мгновенно отступит.

Ошибся.

В глазах магистра Смерти промелькнуло что-то отдаленно похожее на насмешку, и он спокойно произнес:

— Для начала выйдем, дабы ты никого не задел ненароком.

И Алара снесло вместе со стеной!

Темный лорд опомнился лишь когда началось свободное падение, сгруппировался, перевернулся в воздухе и приземлился на обе ноги — чтобы получить повторный удар такой силы, что его снесло к крепостной стене, и та ответила зазмеившимися по вековой кладке трещинами.

Сплевывая темную, тягучую кровь, Алсэр впервые понял, что серьезно недооценил угрозу. Эллохар — насмешник, любитель шуточек, непробиваемо спокойный в любой ситуации никогда и никем среди высших лордов империи не воспринимался сильным противником. Все привыкли считать, что магистр Смерти пользуется покровительством Тьера, чья сила была известна каждому в империи, и потому не трогали. Никогда не трогали, а выходит...

Алсэр запрокинул голову и вздрогнул — Эллохар медленно спускался к нему по воздуху, словно шагал по невидимым ступеням. Словно зверь подбирался к своей жертве — неторопливо, размеренно, совершенно уверенный в том, что добыча никуда не денется. И от этого темного лорда вдруг охватил ужас. Алар не знал, не мог знать, что это проснулась генетическая память тех сотен предков, коим довелось наблюдать высшего демона на охоте. А охотились демоны на темных еще до появления Хаоса...

— Слушай, Эллохар, — темный лорд вновь сплюнул кровь, — давай не будем...

Удар! Магистр Смерти не пошевелил даже пальцем, но сила его удара смела Алсэра, крепостную стену, две охранные башни. И не успел Алсэр подняться, как последовал еще один выплеск силы...

* * *

Темная Империя. Столица. Городской дом четы Тьер.

Риан Тьер медленно просматривал протоколы допроса выживших Дочерей Тьмы. Горечь, злость, обида, чувство дикой несправедливости, и слова, слова, слова... Темные эльфийки молчаливы по своей природе, а эти — воины боевого подразделения и вовсе словоохотливостью не отличались, но это ранее. Сейчас же...

Тихий стон рядом, и сонный вопрос:

— Не спишь?

— Занят, родная, — шепотом ответил он.

И знал, что стоит работать в кабинете, и старался не шелестеть страницами, просто не хотел уходить от нее, он любил просто быть рядом.

Зевнув, она потянулась как кошечка, и Тьер мгновенно забыл обо всем, что только что было прочитано, но Дзя была настроена на иное. Сев на кровати, она поправила подушку так, чтобы сидеть было удобнее, устроилась поближе к мужу и попросила:

— Свет.

Мгновенно перестроив собственное зрение, позволявшее ему превосходно читать и в темноте, Риан импульсом зажег светильники и спальня мгновенно наполнилась золотистым сиянием. А его молоденькая жена, без слов забрала из рук лорда стопку с протоколами и

принялась читать. Смешная, сонная, с растрепанными волосами и лялочкой ночной рубашки, сползшей с плеча... И лорд Тьер сам не понял, как совершенно выбросил из головы все мысли о дроу, захвате королевской семьи, уничтожении боевого подразделения Дочерей Тьмы и вообще обо всем...

— То есть они вошли ночью, убивая всех, даже тех кто сдавался, и схватив королеву с дочерьми покинули дворец через потайной ход? — уточнила Дэя, просматривая записи.

— Да, любимая, — Риан наклонился и прижался к обнаженному плечу губами, а после с наслаждением стал покрывать его нежными поцелуями.

— А почему леди... эм... Тауллиринами Эгрох называет его ублюдком Кахейтиса?

Прекратив домогаться собственную жену, Риан протянул руку, ваял листок, вчитался.

— Может быть и просто оскорбление, — продолжила Дэя, — но я просмотрела третий протокол и слово «ублюдок» упоминается неоднократно. Совпадение?

— Сомневаюсь, — Тьер сел, забрал часть протоколов, начал просматривать. — Да, странно. Они военные, на допросе ругательств почти не использовали, но вот это — часто.

Таэлран Кахейтис незаконнорожденный? — предположила Дэя.

— Он наследник рода, поставлен отцом во главе дома, незаконнорожденных так не возвышают, — возразил Риан, — но... что-то здесь не так. И с его отцом были нелады, завершившиеся приказом королевы отрубить голову своему любовнику, и с сыном не все понятно.

— Таэлран сын королевы? — предположила адептка Академии проклятий.

— Нет, — Тьер улыбнулся жене, — королева дроу может рожать лишь дочерей — особенность, появляющаяся после ритуала вступления на престол, так что нет. Ко всему прочему ни одна эльфийка не стала бы брать собственного сына в любовники, а Таэлран был официальным фаворитом.

— Но все же что-то с его происхождением не так. — Дэя зевнула, прикрыв рот ладошкой, и когда поднимала руку, свободный кружевной рукав соскользнул по запястью вниз...

И темный лорд сорвался, отшвырнув листы с протоколами, папку и остатки сорванной им с жены ночной рубашки. Но едва он припал к губам любимой, в комнате отчетливо разнесся запах крови, и тяжело дыша Тьер выслушал донесение «Магистр Эллохар убивает лорда Алара Ал сэра».

«Жаль, последний представитель рода был», — безразлично ответил Риан, возвращаясь к самому приятному в своей жизни.

Темная Империя. Столичный округ. Поместье Алледа. Частные владения рода Алсэр.

И все же, спустя час, лорд Тьер стоял во дворе родового замка Алсэров и поражался масштабам разрушений. Как такового замка уже не было, зато в наличии имелись живописные развалины, перепуганные обитатели, и яростные проклятия. Проклятия доносились сверху, из помещения некогда бывшего спальней Алара, и звучали они не особо громко.

Тьер медленно взлетел вверх, и когда опустился на ковер в спальне Алсэра, искренне поразился происходящему — Рэн сидел на краешке столешницы, а избитый, в кровоподтеках, со сломанной левой рукой Алар, сидел за столом, и ругаясь сквозь

наполовину выбитые клыки, что-то записывал.

— Дальше. — холодно приказал Эллохар.

— Чтоб тебя драгны сожрали! — выругался Алсэр.

— Это вряд ли, — меланхолично ответил магистр Смерти, — у меня обучаются две представительницы данной расы, и они не едят демонов. Пиши давай. Кошмарных, Риан.

Тьер усмехнулся, но ничуть не удивился тому, что друг его появление заметил. А вот Алсэр взвыл, попытался встать, хотел что-то сказать, и был остановлен холодным:

— Пиши, угребок помойной ямы всех кланов орков. И если пропустишь хотя бы одно имя, мразь, хотя бы одну девушку, я узнаю, ты меня понял?

Темный горд заскрипев оставшимися зубами, вернулся к составлению списка с именами всех, с кем он переспал в Третьем человеческом королевстве. Список выходил внушительным, голова болела от необходимости вспоминать, да и имен многих он попросту не знал, но еще в начале треклятый принц Хаоса, который только притворялся слабым, а оказался ужасающе сильным, сказал отличительные черты. А потом пойдешь и узнаешь имя, и последствия твоего недержания, орочий выхухоль!». «Как Тьер у него учился? — в очередной раз подумал Алсэр, старательно записывая все, что мог вспомнить о своих мимолетных связях с человечками. — Как он вообще там выжил?!». Подойдя к этой живописной композиции, магистр Темного Искусства с интересом заглянул через плечо Алсэра собственно на список, впечатлился, бросил внимательный взгляд на Эллохара и удержался от вопросов. Все что Риал знал — у Даррэна появился кто-то в Третьем королевстве. В том, что избиение Алсэра с этим кем-то связано ему так же стало ясно. Но Риан не сомневался, что у Алара с этой девушкой ничего не было — иначе сейчас он не писал бы, а лежал мертвый. Осмыслив имеющуюся информацию, Тьер решил задать тот единственный вопрос, на который имел право:

— И что он будет делать с этим списком? Эллохар ответил убийственно спокойно:

— Вернется в Третье королевство, найдет каждую из девушек, внимательно выслушает, что они о нем думают, заплатит деньги всем, и там, где это необходимо, окажет помощь. Затем напишет мне подробный отчет, и вот тогда, может быть, я её не добыю.

Алсэр, пользуясь присутствием Тьера взвыл, отшвырнул перо и заорал:

— Да как ты себе это представляешь? Да это сколько времени я на них потрачу? Да...

Внушительный подзатыльник заставил его заткнуться, а после, Эллохар, потрепав темного лорда по плечу, ласково, как маленькому, объяснил:

— Нагадил — убирай. Если тебе мамочка этому не научила, значит научит добрый дядя магистр Смерти. Хорошо научит, чтобы на всю жизнь запомнил! Пиши, мразь!

Тьер вмешиваться не стал. Во-первых, слишком хорошо знал своего наставника и бывшего преподавателя, чтобы решиться на подобное когда магистр в таком состоянии, во-вторых, полностью разделял точку зрения Эллохара.

Но когда список был закончен и Даррэн призвал огонь, чтобы покинуть развалины родового поместья Алсэров, стремительно шагнул к другу, намереваясь перенестись с ним и поговорить. Разговора не вышло.

Темная империя. Южный округ. Взорье. Дагарлах.

Когда огонь опал, Риан недоуменно огляделся — они находились в Дагарлахе, столице

драконьей расы. Здесь, на территории вечно покрытого снегами высокогорья, высились дворцы и замки представителей чешуйчатого народа, реяли на ледяном ветре яркие флаги, сверкали покрытые изморозью многовековые стены, спешили к ним дозорные.

— Да, я понял, есть разговор, — отвечая на не высказанный вопрос друга произнес Эллохар, — мы на минутку всего, тут одно небольшое дельце. Потом поговорим.

Возражать Риан не стал, а его присутствия было более чем достаточно, чтобы все крылатые драконьи стражи, склонив в знак почтения длинные шеи, отказались даже от намерения вмешаться в происходящее.

Темная империя. Южный округ. Взорье. Дагарлах. Риоллон Навирае.

День свадьбы важное событие в жизни каждого дракона, ведь гордый народ, что первым встречает солнце и парит в облаках, вступает в брак лишь один раз в жизни, навеки связывая себя с избранной парой. И Риоллон, поправляя галстук белоснежного свадебного костюма, был доволен выбором — Тасерия из рода голубокрылых Гаренса, юная, едва ставшая на крыло, покорная и послушная, и ее отец глава рода — что значило не мало в Дагарлахе. Весьма не мало, и Риоллон надеялся на помощь тестя в борьбе за главенство в роду Навирае, которое амбициозный дракон планировал занять. Все шло потрясающе.

Обряд начался с ночи, когда молодые возносили благодарности, молитвы и дары предкам. После озвучили клятвы роду расе драконов, заверения в верности властителю Ниэрумелю, и вот сейчас, стоя в усыпанном замерзающими цветами храме на вершине горы Элитей, молодые готовились произнести клятвы друг другу, а после обратившись в драконов, должны были совершить три круга над горами, летя рядом, и демонстрируя всем и каждому, что отныне они пара, связанная на века...

Но в тот самый момент, когда Риоллон набрал воздуха, чтобы клятва его зазвучала перекрывая свист ветра, раздалось очень вежливое:

— Всем кошмарных.

Подавившись воздухом, дракон откашлялся, после высокомерно вскинул голову, чтобы одарить нечестивца, посмеявшего прервать церемонию, презрительным взглядом, но оцепенел.

У подножия лестницы, ведущей к алтарю, стоял сам лорд Даррэн Эллохар, магистр Смерти и по слухам истинный принц Хаоса, а в храм неспешно входил лорд Риан Тьер, тут же принявшийся раскланиваться с самыми высокопоставленными драконами королевства. Да что там с высокопоставленными — сам властитель Ниэрумель покинув трон, бросился приветствовать племянника самого императора Темной империи.

Но сам Риоллон вдруг понял, что это пришли за ним — пристальный, злой взгляд магистра Смерти не оставлял простора, для иных идей, как впрочем и взбешенное:

— Топай сюда, мразь чешуйчатая!

Дракон не был темным лордом и не продержался и десяти минут. Так что спустя указанное время, сидя на ступенях в храме и вытирая капающую из вконец разбитого носа кровь платочками.

Подробный, с указанием времени и места, и свидетельствующий о том, что в ближайшее время могут появиться на свет еще четыре дракончика.

Все остальные молодые драконы мысленно составляли похожие списки, испуганно

глядя на стоящего над Риоллоном лорда и Эллохара. И боялись, все и каждый, потому что методично избивая жениха, магистр Смерти подробно и в деталях рассказывал о том, что происходит в случаях, когда человеческая женщина рождает дракона без присутствия отца. И о сгоревших изнутри утробах, и о новорожденных драконах, невольно убивших матерей и не сумевших выбраться из обгоревших ребер, а потому погибших, и о сожженных деревнях, и о том, что возьмет под контроль каждый случай непроизвольного пожара такой силы, что оплавляются скалы. Стоит ли удивляться, что к концу написания дрожащим Риоллоном своего списка, все не связанные узами брака драконы торопливо покинули свадьбу, и в Дагарлахе вскоре появилось немало человеческих девушек.

А еще в Даргалахе произошел один прилюдный отказ от брака, и когда вернувшийся после поисков своих бывших возлюбленных Риоллон, поднялся в храм, Тасерия обратилась и взлетела сама, пролетев три круга над горами и демонстрируя всем, что она в свободном полете. И ее отец, и весь род голубокрылых Гаренса полностью поддержал решение своей дочери — безответственный дракон им был совершенно не нужен.

Темная Империя. Ксарах. Школа Искусства Смерти.

От драконов магистры перенеслись в школу Смерти, и там, бросив Тьеру «одну минуту», Эллохар вызвал Тарага, приказав ему вызывать магиану Соейр.

— Наверное, мне стоит исчезнуть, — нехотя произнес Тьер.

— Что так? — Эллохар прошел, сел в кресло у окна, указал другу на диван.

— Неадекватно реагирует, — с улыбкой пояснил Риан.

Рэн не улыбнулся — губы сжались, на скулах затанцевали желваки и магистр Смерта хрипло произнес:

— Они нас ненавидят, Риан. Это не неадекват, это ненависть.

Открылась дверь, пропуская магианну Соер и та, что с уважением относилась к директору школы Искусства смерти, вздрогнула, при виде лорда Тьера.

— У меня к вам просьба, Соер, — не обращая внимания ни на ее реакцию на магистра Темного Искусства, ни на растрепанный сонный вид — магианна была поднята с постели, — возьмите с собой двух преподавателей с кафедры человеческой анатомии, Тараг перенесет вас в Сарду прямо в городскую лечебницу. Там сейчас находится молодой маг Ниран Сайрен.

Совершенно забыв о присутствии Тьера, магианна повернулась и потрясение посмотрела на Эллохара.

— Да, жив, — подтвердил магистр Смерти, — но искалечили мальчика знатно. Утром им собираются заняться Сайрен и Лориес, но они оба измотаны, насколько мне известно, Лориес толком не спал последние трое суток, с Найриной примерно та же история. Целительница задала лишь один вопрос:

— Психологически мальчик пострадал?

Ответом ей был усталый взгляд магистра, и женщина все поняла.

— Мне следовало раньше сообщить ректору о своих подозрениях, упавшим голосом произнесла Соер.

— Не корите себя, вы ничего не смогли бы сделать. Ступайте, у вас два часа.

Магианна, кивнула и торопливо вышла, бросив еще один полный ненависти взгляд на

Риана.

— Знаешь, что меня бесит? — едва за ней закрылась дверь, произнес Эллохар.

— И что же? — любопытствовал Тьер.

Даррэн резко выдохнул и прошипел, не скрывая всей своей ярости: — Напортачили вы с Аларом, а разгребать мне!

Третье королевство. Сарда. Найрина Сайрен.

Нирана вылечила магианна Соер. Когда я утром, отоспавшись всего несколько часов, пришла в лечебницу, брат ждал меня уже в сквере у входа, а рядом с ним стояла странная и немного неправильная девушка — тоненькая, высокая ростом с Нирана, со странным оттенком глаз и нечеловеческой грацией. Я остановилась, не дойдя бы, не появившись Соер.

Магианну не интересовала ни я, ни мои опасения на счет странной девушки, ни мои проблемы — жестко, сухо и подробно она описала мне характер внутренних повреждений Нирана и работу, которую они провели по их устранению. Затем, пока оперировала привезенного ночью с двумя ножевыми ранениями мужчину, продиктовала список больных, которых она с леди Шиари, последняя не просто ассистировала — проводила операцию в соседней операционной, — успели излечить. Фактически выходило, что всех. Причем основную работу провела леди Шиари.

К тому моменту как проснулся профессор Лориес, больных в лечебнице уже не осталось, но и магианны Соер с двумя помощницами не было так же. И мы с Нираном молча сидели в приемном покое, где санитарки и сестры милосердия, сбиваясь с ног, торопились всех выписать. Через несколько часов лечебница опустела, но уже к вечеру привезли новых больных.

Меня профессор Лориес оформил как работника лечебницы, с невысокой зарплатой и социальным пособием. Именно это пособие, и дало мне возможность, начать поиски съемной квартиры.

А спустя несколько дней, которые я провела словно во сне — поиск квартиры, переезд, покупка нехитрого скарба на первое время, в двери дома госпожи Шилли, где мы ужинали с Нираном по вечерам, постучался странный человек.

Слуги его впустили, и тот — высокий, излишне бледный, несуразно-неправильный и в одежде странного покроя, войдя в гостиную, попросил возможности переговорить с леди Сайрен, то есть со мной, наедине. Мне не хотелось никого видеть, но все же я поднялась из-за стола, вышла к странному посетителю, указала на террасу, где мы могли беседовать без свидетелей, и с трудом сдерживая дрожь, прошла первая в открытую дверь.

Каково же было мое удивление, когда мужчина, сбросив с себя иллюзию и представ передо мной внушительным темным лордом, поклонился, протянул мне какой-то свиток, а едва я его взяла, холодно представился:

— Мое имя лорд Алар Алсэр. Это, — он указал на свиток, — список всех девушек Третьего королевства, с которыми я имел глупость развлечься. Перед всеми извинился, всем выплатил моральную компенсацию и больше никогда не взгляну ни в сторону вашего королевства, ни в сторону ваших женщин. Вы довольны?

Не ведая, что на это ответить, я лишь сделала осторожный шаг назад, продолжая смотреть на темного лорда.

— Э нет, стоять! — прошипел он. — Мне нужен четкий и конкретный ответ, по поводу вашего удовольствия или не удовольствия! Знаете, леди Сайрен, я не спал четверо суток, я шастал по вешу вашему проклятому королевству, так как увы — магини разбежались кто куда, в столице никого не найти! У меня регенерация проходила в движении, а это, скажу я вам, преотвратно! У меня нос сросся неправильно!

Только сейчас я поняла, что у меня вызвало ощущение несуразности — у темного был сильно искривлен нос. Поддавшись какому-то странному порыву, совершила три шага, и подойдя к лорду Алсэру, вскинув ладонь — лорд был высок, — прикоснулась к самой выдающейся части его лица. Хруст костей, глухой взрык темного, и я отступила, глядя на идеально правильный уже нос.

Лорд Алсер выдохнул сквозь зубы, после прикоснулся к своему носу сам, ощупал, хмыкнул и поинтересовался у меня:

— Целительница?

Кивнула, вновь отойдя от лорда на максимальное расстояние, жаль терраса была весьма небольшой.

— Благодарю вас, — его голубые глаза странно сверкнули, — и на список посмотрите, пожалуйста.

Послушно развернула список так, чтобы при чтении отчетливо видеть темного лорда, потому что Ниран еще слаб и воспользоваться магией не может, так что остаюсь только я, и терять бдительность в моем положении глупо.

— Вы меня боитесь? — внезапно ехидно поинтересовался темный.

— Опасаюсь, — ответила я, удивленно вглядываясь в первую строчку.

— Но не боитесь, — уточнил лорд Алсэр.

— У меня теперь есть магия, соответственно я в состоянии себя защитить, сухо ответила ему.

И вздрогнула, так как темный внезапно шагнул ко мне, но остановился, словно натолкнувшись на мой взгляд.

— Да не трону я вас, — на губах лорда заиграла странная улыбка, — просто хочу понять, вы действительно полагаете, что сможете защититься, если я захочу напасть?

Не полагаю, я точно знаю, что мне нечего противопоставить темному лорду, кроме разве что маленькой пакости:

— Защититься — нет, но нарушить вашу систему кровоснабжения вполне, и не каждый целитель сразу разберется какой именно орган пострадал, а это упущенное время. Не приближайтесь ко мне, лорд Алсэр.

Темный вскинул руки, в пораженческом жесте, затем сделал шаг назад и уже оттуда, задумчиво произнес:

— Где они вас таких находят?

Вопрос был явно не ко мне, а потому я и не стала отвечать.

— И почему мне такие вообще не попадают? — продолжил темный. — Это какой-то мировой заговор, подлянка Хаоса и адова несправедливость!

Я не вслушивалась в его слова, потому что никак не могла поверить в другие, те, что были начертаны в свитке:

«Я, Оллиэт Игрел, магианна второго курса, не имею никаких претензий к лорду Алару Алсэру, вследствие уплаты последним десяти золотых в наличной валюте.»

И роспись внизу.

Но это было только начало, далее следовало:

«Я, Лирата Энисат, магианна в звании мастера, не имею никаких претензий к лорду Алару Алсэру, вследствие покупки им по моему требованию дома на улице Риззерт.»

— Ну как? — поинтересовался нетерпеливый темный лорд.

Не ответив, я продолжила смотреть список. Сто семнадцать имен, сто семнадцать девушек, которые «не имеют претензий», и оплата за отказ от претензий от «встал на колени и был прощен за похищения моего девства», до «откупился бриллиантовым колье». Леди, магианны, торговки, прачки, пастушки, горничная из гостиницы, жена трактирщика, дочь кузнеца... Учитывая, что лорд Алсэр пробыл в нашем королевстве не более двадцати дней, список оказался более чем внушительным.

Перевела свой взгляд на темного — тот, в ожидании пока я все прочту, уселся в кресло, и теперь с интересом наблюдал за мной оттуда. Мне же откровенно было не по себе.

— Лорд Алсэр, хм, — я прочистила горло, — могу я узнать, по какой причине, вы... предоставили мне данные сведения?

Темный усмехнулся, медленно, подчеркнуто медленно оглядел меня с ног до головы и протянул:

— Вот почему этим двоим всегда так везет?! — и, не дожидаясь какой-либо реакции с моей стороны, продолжил: — У меня всегда было больше женщин, да и демонесс, и с ведьмами на Листаре я дольше зажигал, вот где справедливость?

Он прищурился, и задал неожиданный вопрос:

— Вы меня ненавидите?

— Да, — совершенно спокойно ответила ему.

— За что? — искренне удивился лорд Алсэр. — Я вас и пальцем не тронул!

— Меня нет, — согласилась я, — но мне пришлось лечить тех, с кем вы...

Я осеклась, темный помрачнел.

Немного помолчав, я холодно осведомилась:

— От меня требуется, чтобы я так же приписала в вашем списке, что не имею к вам никаких претензий?

Он отрицательно покачал головой и произнес невероятное:

— Этот список создавался для вас, леди Сайрен.

Я была откровенно потрясена его словами, но справившись с удивлением тихо спросила:

— И кто же попросил вас передать мне...

— Не просил, — хмыкнул темный, — это было требование. Ультиматум, если хотите.

Впрочем ответ мне не требовался — я отчетливо вспомнила таверну в Хаосе, ее перепуганных клиентов, страх, что читался в их глазах при виде темного лорда, маскирующегося под человека... А ведь они его даже в человеческом обличии узнали... И это подобострастное от громадного паука «Ваше высочество»...

— Это был лорд Эллохар, да? — прямо спросила я.

Лорд Алсэр кивнул, продолжая внимательно меня разглядывать. Я же думала о другом — он принц Ада, он действительно принц Ада...

— Благодарю вас, — мой голос однако не выражал благодарности. — От меня что-либо еще требуется?

Темный отрицательно покачал головой, затем встал, склонил голову и произнес:

— Ужасающих... эээ... в смысле — всего доброго, магианна Сайрен.

Вспыхнуло синее пламя.

А когда угасло темного лорда на террасе уже не было. Осталась я, свиток в моих дрожащих руках, и набатом звучащие слова:

«Давай так, Найриша, ты сидишь дома, носки штопаешь, никуда не лезешь, ни в какие передраги не попадаешь, а я тебя не трогаю, идет, девочка?».

Спрятав свиток в карман, я вернулась к семейству Шилли и брату.

Они уже закончили с ужином, и теперь лишь моя тарелка и блюда для меня оставленные занимали стол, братья Шилли и Ниран пересели за игровой столик и достали карты, госпожа Шилли сидела за освобожденной частью стола, и просматривала отчеты от поставщиков.

— Очередной больной? — спросила она, не прерывая чтения.

— Да, к сожалению, вылечила, — тихо ответила я, присаживаясь на стул.

Аппетит пропал совершенно. Страх, недоумение, изумление, беспокойство, тревога — все эмоции смешались. Мои чувства не давали мне покоя, ведь я видела его во сне каждую ночь! Серо-синие глаза, такие внимательные, такие удивительные, улыбку — чуть хулиганскую и немного мальчишескую, руки — от прикосновения которых, я забывала о собственном одиночестве в этом мире. Мне так хотелось, чтобы он был, существовал именно тот господин Эллохар, который невероятным, неимоверным образом столько раз приходил мне на помощь, по сути ничего за это не требуя... Всего лишь поцелуй.

— Найриша, что с тобой? — встревожено спросила госпожа Шилли. Торопливо вытерла слезы, постаралась улыбнуться, и ответила:

— Все хорошо, тетя, просто устала.

От игрового стола донеслось:

— Найри, еще хотя бы часик, мы вчера эту партию так и не доиграли.

Ниран...

Ниран изменился. Стал другой — более взрослый, более резкий, с каким-то презрением ко всему женскому полу и провалами в памяти. Он помнил все события до того, как уехал сопровождая архимага Габора в какое-то важное, но непонятное путешествие, и поэтому вел себя так, словно вообще ничего не произошло. Он даже стоя на развалинах нашего сожженного дома так до конца ни во что не поверил, как не верил и в то, что у нас более нет тех денег, что родители оставили в наследство. И он не думал ни о работе, ни о том, что новый костюм, заказанный им у портного, сейчас для нас слишком дорог...

Впрочем, Ниран сейчас один из немногих, у кого есть магия, он восстановится. Магианна Соер сказала, что была вынуждена стереть его память о тех событиях, именно чтобы не выгорел как маг, а значит все будет хорошо, пройдет немного времени и все наладится.

— Найри, с нами не хочешь? — спросил Герман.

Я отказалась и вновь погрузилась в невеселые мысли. О Ниране, о своем будущем, о Даррэнс Эллохарс и том ужасе, который он вызывал даже у обитателей Ада.

«Давай так, Найриша, ты сидишь дома, носки штопаешь, никуда не лезешь, ни в какие передраги не попадаешь, а я тебя не трогаю, идет, девочка?».

— Тетя Франни, — обратилась я к госпоже Шилли, — а не могли бы вы научить меня готовить?

— Что? — искренне удивилась вдова булочника.

— Готовить, — повторила я. — Пирожки печь и еще носки штопать, я зашивать умею, а

вот чтобы штопать...

— Эм, — кругленькое румяное лицо госпожи Шилли выражало недоумение, — ну если ты хочешь, дорогая, то конечно... ничего сложного. Давай доедай и идем, я как раз тесто поставила, люблю иногда мальчиков побаловать собственной выпечкой. Ты пирожки, с чем хочешь?

— Без разницы, — честно призналась я.

— Значится там, на месте решим, — заключила госпожа Шилли, поднимаясь.

Третье королевство. Сарда. Дом госпожи Шилли.

Хеарин не могла понять, что произошло — женщины давно поднялись и вышли из гостиной вдовы булочника, оставив мужчин за игрой, но магистр Смерти продолжал стоять у стены, привалившись к ней плечом и сложив руки на груди. И взгляд его не выражал ничего хорошего, более того адептка четко видела, что директор пребывает в ярости.

— Она... на кухне, — осторожно произнесла Хеарин.

— Заткнись, — прошипел лорд Эллохар, даже не пошевелившись.

Варнаи подчинилась, но отчетливо понимала — что-то в этом желании печь пирожки магистру весьма и весьма не понравилось, и ее терзало любопытство на тему — что именно. От Сагруса она знала, что принц Хаоса приводил человеческую девушку в таверну в столице, догадывалась, кто был этой девушкой, и совершенно не понимала, почему после этого все прекратилось.

— Ладно, позовешь, когда она выйдет из квартиры, — холодно приказал магистр Смерти.

— Вы имели ввиду из дома? — не поняла вампирша.

— Нет, Хеарин, я отдал четкий приказ — когда выйдет из квартиры!

— А разве она выйдет, ночь же и...

Взревел огонь и через секунду вопросы девушка могла задавать уже только пустоте. Или Сеагрусу, высунувшемуся из стены и вопросительно на нее поглядывающему.

— Злой? — прошипел змей.

— Злой, — согласилась адептка.

— А я все понял, — Сагрус вполз в гостиную, и Хеарин как и всегда пришлось наложить дополнительную иллюзию, но на этот раз змей неожиданно прошипел: — Не трать силы, я в режиме призрака.

— Ты и сквозь пространство ввинчиваешься, — парировала вампирша.

— Это когда в боевом, — вздохнул Сагрус. — Так вот, я все понял — он ее на опыты пустить хочет!

— Угу, а ты меня съесть, — огрызнулась Хеарин.

Змей неожиданно загрустил, опустил глаза и как-то вообще печально ответил:

— Да не съем я тебя, мне без тебя скучно будет.

Вот только он никак не ожидал, что после такого признания девушка кинется к нему с объятиями, руки ее пройдут сквозь тело призрака, как сквозь воздух и адептка рухнет на пол, не удержав равновесия!

— Ты чегоссос? Предупредил жессс, что бесстелессныйсссс!

— Коленку ударила, — сев на полу печально сказала Хеарин.

— Дайссс, подуюссс, — ответил Сагрус.

Она подняла голову, посмотрела на него и улыбнулась. Маленькой и капризной вампирша была впервые, в родном клане с детства приучали вести себя как взрослая, а сейчас...

— Ссагрус, ты ведь не уйдешь? — шепотом спросила девушка. Змей молчал несколько долгих минут. После произнес:

— Теоретически, если Савакханна понесет, а Дахрад Экхар согласится взять его себе, я смогу сменить всадника. Глаза вампирши мгновенно загорелись надеждой.

— И я ем вампиров, — торопливо добавил змей.

Хмыкнув, девушка потянулась и прижалась щекой к его призрачной чешуе. Она, адептка Смерти, никогда в жизни не призналась бы Ссагрусу, что всегда мечтала иметь ручного змея, такого чтобы с характером, и чуть-чуть вредного, и чтобы был такой большой-пребольшой, и чтобы весь полностью ее, и чтобы на себе катал и... «Мой, — кровожадно подумала Хеарин». В свою очередь Ссагрус, снисходительно поглядывая на вампиршу свысока, думал о том, что она-то без колючих доспехов, и гонять его из одного конца Хаоса в другой не будет, и вообще она маленькая, о ней еще заботится нужно, а то сгинет в каком-нибудь бою, с ее то отважностью...

В общем, взаимовыгодное сотрудничество еще никто не отменял.

— На кухню? — спросила Хеарин.

— Да, поползли, — согласился Ссагрус, — а то эти, — он кивнул, указывая наверх, где на крыше должны были находиться два всадника Мрака и оборотень, — давно свалили в ближайшую таверну, так что девочка на нас.

— Орки недоношенные, — выругалась Хеарин, поднимаясь с пола.

В этот самый момент Ниран ощутил чье-то присутствие, огляделся, но никого не заметив, вернулся к гаре — он лидировал по количеству очков, и имел шанс потребовать у всех братьев Шилли исполнения желания. Только с ними он чувствовал себя вновь, как и прежде — юным и беззаботным.

Третье королевство. Сарда. Найрина Сайрен.

Мы вернулись домой к десяти вечера, и Ниран, который все еще чувствовал слабость по вечерам, ушел спать, я же пришла на нашу кухню, которой ранее не пользовалась. Наш новый дом был совсем крохотным — две комнаты, которые стали нашими спальнями, ванная, кухонька и маленькая прихожая.

В кухне я практически не бывала, но там было все необходимое для приготовления пищи и множество продуктов, мука, крупы, соль — госпожа Шилли позаботилась.

Постояв некоторое время на пороге, я решительно подошла к столу, протерла, достала муку, просеяла горкой. Затем в нее вылила принесенные с собой дрожжи, и стала замешивать тесто, так как научила тетя франки. Пока тесто поднималось, разогрела сковороду, обжарила намелыченный лук до золотистого цвета, затем высыпала фарш. Пока все помешивала, подумала, что одного перца, как посоветовала госпожа Шилли, будет недостаточно, и потому добавила еще специй на свой вкус — в итоге запах мне понравился.

А затем, когда фарш остыл, а тесто подошло, я начала лепить пирожки. Получалось очень аккуратно, но все же у тети изделия получались как-то по аппетитнее.

Жарила я пирожки долго — сначала на большом огне с одной стороны, после перевернуть, сделать огонь маленьким и ждать минут десять. Выполнила все по инструкции, в результате моих трудов к половине двенадцатого на двух больших блюдах возвышались горки лично мною изготовленной выпечки. Одну тарелку я накрыла сверху салфеткой и оставила на утро Нирану, со второй все переставила в пакет, постояла минуту в нерешительности, а после...

Я больше не боялась ночи, не опасалась выйти одна на улицу, не пугалась беспроглядной темноты — магия дает большие возможности, и сейчас я с огромным удовольствием пользовалась ею, а потому совершенно спокойно направилась в парк. Эту квартиру я и выбрала за счет того, что она была на окраине столичного парка, чтобы быть поближе к лечебнице.

Миновав дорогу, вошла в парк. Здесь, в этой части, фонарей не было, но темнота сейчас являлась моим верным другом. Пройдя по пустынным дорожкам, я вышла к озеру, у которого... у которого, к счастью было дно. Медленно прошла вдоль берега, приблизилась к той самой скамье, на которой мы сидели в прошлый раз. Конечно, сейчас здесь никого не было кроме меня, но я почему-то чувствовала, что если сильно захотеть, то лорд Эллохар появится.

И робко присев, на самый край скамьи, я расположила пакет с пирожками рядом, а после, зажмурившись и сжав ладони постаралась представить себе темного лорда. Представить максимально отчетливо, в подробностях...

Хрустнула промасленная бумага пакета.

Я вздрогнула, открыла глаза, огляделась — никого. Видимо пар от горячей выпечки воздействовал на пакет, а я уж было понадеялась.

Сделав глубокий вдох, выдохнула, вновь закрыла глаза, и постаралась восстановить облик Даррэна Эллохара в своем сознании. Восстановить в его человеческом виде, потому как истинный я ненавидела всей душой и...

Пакет хрустнул вновь!

Это невыносимо! Бросив в сторону тары злой взгляд, я вновь попыталась сосредоточиться, закрыла глаза, задышала, как положено при медитации, и постаралась четко воссоздать нужный облик в голове. Получилось почти мгновенно, и я будто воочию увидела залитый солнечным светом двор городской лечебницы для умалишенных и господин Эллохар, с тростью в руках и невероятно пронизательным синим взглядом...

Хруст!

Я взвыла!

Разозлившись на несчастный пакет, повернулась и решительно взялась запаковывать его посильнее, и тут поняла невероятное — он оказался пуст. Совершенно!

— Последний остался, правда надкушенный, хочешь? — раздалось совсем рядом.

Вздрогнув, я потрясение смотрела на противоположный конец парковой скамьи, откуда и доносился голос. Мигнула ночная тьма и пустота исчезла, открывая моему взору лорда Эллохара в его человеческом облике, сидевшего как оказалось, на расстоянии вытянутой руки от меня, и с наслаждением доедавшего последний пирожок. И доев его, он извлек из нагрудного кармана платок, тщательно вытер руки, затем искоса взглянул на меня и милостиво сообщил:

— Можешь считать, что экзамен по изготовлению пирожков сдан успешно.

Я судорожно вздохнула, лорд продолжил:

— Завтра, значит, сдаешь штопку носков, а уже с послезавтрашнего дня начнем экзаменовывать тебя на предмет «Не влипание в неприятности», потому как вот сегодня ты эту важнейшую для выживания науку завалила, Найриша. Сама понимаешь — ночью, в парке, совершенно одна, это «неуд» и без разговоров.

Потрясение гляжу на лорда Эллохара и понимаю, что у меня нет слов! Я заготовила речь о том, что буду соблюдать условия договора, и надеюсь, что и он в свою очередь тоже соблюдет все, а тут... и...

— Так, а запить чем? — внезапно спросил темный.

— Кровью, — невольно выпалила я.

— Уговорила, — мужчина улыбнулся, и я отчетливо разглядела, как сверкнули внезапно выросшие клыки, — расстегивай воротник и наклоняйся. А то жажда мучает-сссс.

Решительно стянула ворот, чтобы по плотнее шею обнял, еще и рукой прикрыла.

— Как тебе не стыдно, — неожиданно укоризненно протянул лорд Эллохар, — я тут можно сказать от жажды гибну, а ты?

Мне, почему-то, совестно вовсе не было. Просто ни капельки.

— Я рада, что пирожки вам понравились, — холодно произнесла, поднимаясь. — Завтра принесу носки. Или может быть заштопать ваши?

На мой вопросительный взгляд темный лорд понимающе улыбнулся, и тихо спросил:

— Надеешься на мое благородство и то, что я буду придерживаться выдвинутых мною же в запале условий, м?

Говоря откровенно, на это я и рассчитывала.

— Найриша-Найриппппна, — он как-то по особому протянул мое имя, — как ты можешь, прелесть моя, верить словам коварного темного лорда, который исчадь ада и эталон жесткости?

Вся моя бравада и холодность слетели вмиг, уже не прикрывая откровенную растерянность. И я совершенно не знала, что на это сказать.

— Я же темный, Найри, — проникновенно прошептал лорд Эллохар, — интересующийся девушками исключительно до первого раза...

Кровь прилила к моим щекам, когда я вспомнила список, переданный лордом Алсэром. И как бы мне не было страшно и вообще неприятно от всей этой ситуации, не извиниться было верхом невоспитанности.

— Простите, — едва слышно прошептала я.

— Что? — достаточно громко спросил темный.

— Простите меня великодушно, лорд Эллохар, я была права, и оскорбила вас. Мне жаль.

Он улыбнулся, и на этот раз никаких клыков не было видно, и иронично произнес:

— Поцелуя не хватает.

— Благодарственного? — съязвила я.

— Извинятельного, — парировал он.

Я осталась стоять на месте» демонстрируя всем своим видом готовность уйти, но... было бы ложью сказать, что я не хотела остаться. Хотела. Желала всем сердцем, вновь сесть рядом с этим человеком, и чтобы он обнял меня за плечи и вот так вот я готова была просидеть на этой стылой скамье до самого рассвета...

Однако лорд Эллохар человеком не был...

— Мне пора возвращаться, — мой голос прозвучал тихо, и, несмотря на все старания

как-то грустно.

— Иди, — холодно разрешил темный лорд.

Вероятно, именно этот лед в его мгновенно изменившемся взгляде и холод в голосе, привели к тому, что я повернулась и решительно направилась к дорожке, стараясь думать только об одном — где взять носки для штопки?! У Нирана порванных не было, у меня тоже ничего до такой степени приведенного в негодность, посему вопрос о носках встал остро.

— Найриша, — остановил меня тихий голос лорда Эллохара.

Обернувшись, я увидела, что темный уже поднялся, и теперь стоял, сцепив руки за спиной и глядя на меня.

— Я вас слушаю, лорд Эллохар, — ответила, стараясь, чтобы мой голос звучал невозмутимо.

— Носок можешь вышить, — с заметной грустью произнес он.

— Как пожелаете, — учтиво ответила я.

И решила, что вышью два носка, инициалами «ДЭ».

Вспыхнул синий огонь.

И в груди что-то оборвалось. Почему-то, вместо того, чтобы уйти, я вернулась к скамье, где лорда Эллохара уже не было. Забралась на нее с ногами, и, обняв колени, стала смотреть на зеркальную поверхность сейчас словно черного озера. В воде отражались звезды — яркие, загадочно-мерцающие и такие холодные... И мне тоже было очень холодно. Мне в душе было холодно, и отчаянно одиноко, и больно от того, что сейчас» когда Ниран вернулся, я все равно чувствую себя потерянной.

Словно я одна, совсем одна в этом мире... во всех мирах.

— И пирожков завтра тоже захвати, — вдруг раздался голос лорда Эллохара, — вкусные получились, а я как-то сегодня толком не ел.

Замерев и от испуга, и от стыда и от неожиданности, я не ответила.

В следующий момент теплые руки вдруг обняли за плечи, я ощутила прикосновение губами к волосам, а затем темный лорд тихо произнес:

— Иди домой, Найриша, тебе еще носок вышить, пирожки печь и в неприятности не лезть предстоит, а значит стоит выспаться. Иди домой, не рви мне сердце. Или ты устала?

Не знаю почему, но я кивнула.

Синий огонь внезапно окружил, отрезая от мира...

А когда пламя исчезло, я оказалась сидящей на своей собственной постели, в нашей с Нираном квартире.

Третье королевство. Сарда.

Когда погас свет, Эллохар едва заметно улыбнулся, не обращая внимания на парочку вампирша — змей из Мрака, старательно делающую вид, что вовсе не следят за принцем Хаоса.

— Да-да, я понял, у тебя новая игрушка, — продемонстрировав полный срыв их конспирации магистр Смерти.

— Вы... вы не правы, — возразила Хеарин.

— А я и не к тебе обращался, — усмехнулся директор школы.

— Искусства Смерти.

Вампирша удивленно приоткрыла рот, Ссагрус кончиком хвоста клацнул ее челюстью и заботливо посоветовал:

— Не стой так, горлышко простудишь.

— Вот-вот, — усмехнулся Эллохар.

Хеарин мотнула головой, избавляясь от прикосновения холодного хвоста змея, и хмуро посмотрела на магистра.

— Адептка Варнаи, — Эллохар улыбнулся ей, — перед вами выходец из Мрака, змей коему под тысячу лет, а вам всего тридцать. Итог?

Вампирша мрачно посмотрела на змея, тот ни капли не устыдившись, обил ее хвостом и вкрадчиво прошипел:

— Я буду о тебе заботитссся.

— Что? — возмутилась девушка.

Эллохар ничего не сказал, возможно, в другое время он бы и удивился тому, что змей взял под защиту то, что обычно интересовало его исключительно в качестве пищи, но сейчас...

Принц Хаоса видел заботу, видел желание охранять и понимал, что выходец из глубин Мрака скорее перегрызет веер глотки, чем позволит обидеть вампиршу, которую взял под охрану, и... и Эллохар ничего не имел против, более того, теперь он мог отпустить Хеарин Варнаи, потому что знал — больше ей ничего не грозит.

— Я... да я никогда... — начала возмущенная Хеарин.

«Через год она закончит мою школу и получит диплом, — послал мысленное сообщение Эллохар».

«Я буду рядом, — так же мысленно ответил Ссагрус».

«Мужика ей достойного подберешь, — добавил принц Хаоса».

Змей лишь склонил голову, в знак согласия.

«Даже не хочу думать, что будет с ДахрадЭкхаром когда он узнает, что ты его кинешь».

«Эм... — Ссагрус несколько замялся, — у меня скоро сын появится...»

«Да, согласен, пешком ходить тоже бывает полезно, — усмехнулся Эллохар».

«Вот именно, — подтвердил змей».

Ничего не подозревающий Второй всадник Мрака в этот момент пил шестую по счету кружку пива, и закусывал чесночной булочкой, отгоняя от себя мысль, что придется худеть. Он еще не знал, что похудеть ему действительно придется — пешие прогулки тому весьма сопутствуют.

Западное королевство дроу. Резиденция шестого жреца великой Тьмы.

Тахир отрастил коготь, языком проверил насколько он острый, затем торопливо вскрыл кожу на ладони. Полилась кровь — густая, черно-алая, вязкая. В Хаосе не было крови, что разливалась реками, разве что человеческая. И следя за тем, как медленно наливается капля демонической крови, демон старательно звал того, кому поклонялись едва ли не как богу — властителя Хаоса. Звал старательно, упорно, проговаривая слова вызова как заклинание, как молитву, звал...

Арвиэль услышал зов, спускаясь на заседание совета демонов. Услышал четко, уловив все эмоции вызывающего и потрясение остановился. В эмоциях был страх, отчетливый страх потерять невинность, но при всем этом властитель Хаоса ощущал, что вызывающий его был взрослым демоном, причем мужского пола. Это и удивило, это и вынудило закрыв глаза прислушаться к зову...

Через мгновение застывший на ступенях высший демон глухо зарычал, и почти сразу пространство донесло до адресата его рык:

«Рэн!»

Темная Империя. Ксарах. Городской дом магистра Смерти.

Даррэн Эллохар спал. Пожалуй впервые за долгое время вернувшись в свой дом и растянувшись на внушительной постели даже не раздеваясь, он попросту провалился в сон. Снилось разное.

Огромные зелено-карие глаза юной целительницы, ее добрая, словно наполненная светом улыбка, ее движения, и даже запах снился.

Внезапно сквозь сон он услышал далекий, но наполненный яростью зов.

Ответил не задумываясь:

«Сплю».

И зов прекратился. Где-то там, в центре Миров Хаоса могущественный демон внезапно вспомнил, что внук давненько нормально не спал и подумал, что опасность грозящая гибелью всему человеческому миру в принципе не такая уж и большая проблема... Справятся, в конце концов не в первой, но...

Но принц Хаоса сел на постели, устало растер лицо, и послал ответное:

«В чем дело, дед?».

Арвиэль с трудом подавил желание ответить «Все замечательно», и с сожалением просветил любимого из своих потомков:

«Золотой жрец сын Тьмы. Он полубог, Рэн, вот что шептали мне пески, вот от чего беспокойно стало ведьмам и в частности твоей Василене. Таэлран полубог, он еще не осознает своей силы, но она велика. У нас проблема, Рэн.»

Несколько минут магистр Смерти сидел, уставившись в одну точку, затем ответил:

«Мы с Тьером сейчас будем».

«К Бездне Тьера, Рэн, — прорычал Арвиэль».

«Дед, ты не прав, — парировал принц Хаоса, — две головы хорошо — три лучше. С полубогом мы еще дел не имели».

«Тьер имел? — ядовито поинтересовался властитель Ада.»

«СеХареля захвати, — не стал реагировать на сарказм Даррэн, — умнейший демон, может тоже чего подскажет. Сейчас буду.»

Золотой жрец с неимоверным удовольствием следил за мечущейся по его спальне девушкой. Ему нравилось все — то, как взмываются и опадают ее светло-русые волосы, то, как нервно и немного дергано двигается гибкий девичий стан, и даже то, как Найрина Сайрен, стараясь успокоиться, кусает губы. Особенно как магианна покусывает нижнюю губу...

— Сделаешь так еще раз, и мы закончим этот вечер в постели, — протянул Таэлран, ощущая, как все теснее становится ему одежда в определенных местах.

Девушка вздрогнула, остановилась, прикоснулась к собственным покрасневшим губам, испуганно затаила дыхание.

«Ага, то есть мы догадываемся, что пухлые губки для противоположного пола более чем притягательны, — понял Золотой жрец».

— Так ты готова, любимая? — слегка издевательски спросил он.

Теперь магианна не просто вздрогнула — скорее задрожала всем телом от ужаса.

— А мамочка жде-е-ет, — напомнил дроу.

На самом деле нет, Таэлран решительно отказался от идеи познакомить свою возлюбленную с матерью, потому как тонко поиздеваться это одно, а знакомить магианну с богиней, которая вызывает у нес столь безотчетный ужас совершенно иное. Золотой любил девушку, понимал это отчетливо, и не желал причинять любимой боль, как впрочем, и позволять ей переносить испытание, несущее столько страха.

Но Тахиру это было неизвестно! Несчастный демон сходил с ума от ужаса и от переживаний по поводу того, услышал ли его сообщение великий властитель Ада. И если услышал, то как поступит?!

— И я жду ответ, — промурлыкал Золотой жрец.

Едва не взыв, демон развернулся к своему мучителю, выдавил жалкую улыбку и взмолился:

— Нет, я прошу вас, лорд Кахейтис...

— Таэлран, — мягко, но требовательно перебил магианну жрец, — ты же знаешь, Найришша, я люблю слышать мое имя из твоего нежного, розового, аппетитного ротика. Так как нужно ко мне обращаться?

«Дохлый троллий выродок!» — взбесился демон.

— Таэлран, — дрожащим голосом произнесла девушка.

— Именно так, — дроу коварно-предвкусно улыбнулся. — Так ты готова, любимая?

И Тахир понял, что придется вновь скатиться до банальной торговли.

— Поцелуй? — мрачно спросил он.

И не будь вопрос таким устало-обреченным, Золотой согласился бы на поцелуй, но сейчас...

— Два, — нагло внес свое требование он.

— Ооодин, — содрогаясь от предстоящего унижения, попытался настоять на своем Тахир.

— Два, — повторил уверенный в собственной победе Таэлран, — и не вредничай, любимая, быстрее начнем, быстрее закончим. Иди ко мне.

Болезненно осознавая, что проиграл, демон на негнущихся ногах подошел к полубогу, и вскрикнул, едва дроу резко метнувшись схватил его и уже привычно устроил на своих коленях, чтобы склонившись к губам дрожащей девушки, выдохнуть:

— Приступим?

«Вот Бездна! — едва не плача, подумал Тахир».

Ласкать женские губы Золотой жрец умел виртуозно, практически божественно, и, приныкая к устам строптивой магианны, вложил весь свой опыт в это прикосновение, всю свою нежность, всю страсть, сминая, прикусывая, расцеловывая так, что от этого растаяла бы любая. Но не магианна Найрина Сайрсн!

«Что ж, так даже интереснее, — смирился с поражением в бою Таэлран, предвкушая безоговорочную победу в войне».

— Это был первый поцелуй, — прошептал он, глядя в перепуганные глаза девушки, — ты готова ко второму?

— Нет! — рывкнул демон.

— В таком случае, это будет приятная неожиданность, — улыбнулся Золотой жрец.

«Мрак, за что мне это?! Вот за что ты так со мной?!» — подумал несчастный Тахир, с ужасом понимая, что второй поцелуй будет гораздо дольше первого и его тоже придется вытерпеть.

Миры Хаоса. Ашикантар, Великая Черная пустыня.

Теплый ветер черной пустыни овеивал лицо принца Хаоса, и Даррэн откровенно наслаждался этим ощущением, прикрыв глаза и позволяя ветру играть с волосами.

Он единственный. Остальные участники внепланового совещания чувствовали себя более чем напряженно, после слов повелителя Арвиэля:

— Таэлран Кахейтис сын Тьмы.

Напрягся СеХарэль, пожалуй, единственный кто обладал полной информацией с периоде властвования Тьмы в Аду, задумался лорд Риан Тьер, для которого теперь стали объяснимы многие странности в показаниях боевого подразделения Дочерей Тьмы, хмурился и сам Властитель Миров Хаоса, пытаясь просчитать, какие беды и трудности принесет этот внезапно возникший нюанс.

«А ведь пески шептали, — думал он с недовольством на себя, — предупреждали...»

— Это проверенная информация? — низким басом спросил глава клана Хедуши.

— Когда молятся — не лгут, — ответил властитель Ада.

Даррэн, искоса взглянул на деда, но вновь подставил лицо ветру, уже не скрывая улыбки.

Это многое объясняет, — заговорил Риан Тьер. — К примеру то, что несмотря на многочисленные покушения, Золотой жрец остался жив.

Арвиэль с трудом удержал желание перейти в боевую форму. Его демоническая сущность требовала реакции на угрозу, которую нес лорд Риан Тьер, носитель крови Аргатаэрров, великих охотников, некогда вырезавших практически всех высших демонов. Инстинкт самосохранения, тот что в Хаосе был ценнее силы и смелости, не давал покоя. Но в то же время Арвиэль видел как напряжен Тьер, и отчетливо понимал — истинный наследник Темной империи отчетливо ощущает опасность, исходящую от сильнейшего демона Ада. Но не показывает. Ничем не выдает. Поза расслаблена, взгляд прямой, слова четкие, без единой угрожающей нотки.

«Слишком ценит Рэна, — со странной смесью печали и восхищения внуком одновременно, понял властитель Миров Хаоса. — Впрочем, не ценит, скорее дорожит им. И

не напрасно...»

И мысленно смирившись с необходимостью, задавить собственный инстинкт самосохранения, Арвиэль улыбнулся Риану и вернулся к теме беседы:

— Кто организовывал покушения?

— Дочери королевы, — мгновенно ответил магистр темного искусства.

Повелитель Ада кивнул и задумчиво произнес:

— Да, избежать смерти в таком случае мог действительно только бессмертный полубог.

Тьер добавил:

— Ко всему прочему, он видящий.

Высший демон недоверчиво глянул на лорда Тьера, встретил его прямой черный взгляд, вспомнил, что истинный наследник Темной империи лгать не станет, нервно сглотнул и вынес решение:

— СеХарэль, собираем Хедуши, всех. Сейчас.

И уже было хотел подняться, как был остановлен ленивым:

— Нет.

Ни от кого другого Арвиэль бы не потерпел подобного, но сказано было его любимым внуком и наследником, и подавив вспышку ярости, демон попросил:

— У тебя есть иной план действий?!

— Нету, — честно ответил Эллохар, в последний раз насладившись порывом теплого ветра. А затем сел ровно, посмотрел на деда и сообщил: — У него полные подземелья детей. Невинных, подлю подставленных детей.

— И что дальше? — прорычал высший демон.

Пожав плечами. Эллохар внес предложение:

— Мы придумаем.

Хмыкнул и добавил:

— Я же не зря сказал — бери СеХарэля, он мужик умный, Тьер тоже не дурак, ты вообще в свое время победил целого бога, да и я весьма сообразителен. Ну так давайте сообразим что сделать, чтобы убрать Таэлрана Кахейтиса выроodka самой Тьмы так, чтобы пострадало минимальное количество территорий Западного темноэльфийского королевства, людей и вообще дроу.

Арвиэль от удивления растерял весь гнев. СеХарэль хохотнул, не сдержавшись, Риан мрачно повторил:

— Значит «не дурак»...

— Я тебе не Дзя, чтобы тобой восхищаться, — нагло ответил Даррэн.

Усмехнулись оба.

Единственным, кто сохранял серьезное выражение лица, был Арвиэль, он и произнес:

— Рэн, я победил бога, но я знаю и цену той победы, как впрочем, и цену упущенного времени. Если Золотой жрец видящий, то поверь — он увидит грозящую опасность, ощутит ее и начнет наращивать силу даже не задумываясь об этом. Время, Рэн, мы не можем позволить себе упустить время... Пойми, два домена были уничтожены в борьбе с Хаосом, потому что я упустил всего сутки... А теперь представь, что произойдет со всеми королевствами дроу, если мы не нападём прямо сейчас?!

Принц Хаоса демонстративно лег на бок, подпирая голову согнутой в локте рукой, меланхолично предложил:

— Перенесем войну с территорий дроу?

Риан задумчиво предложил:

— Можно в Третье королевство, проблему с магами нужно решать, аристократы не справляются.

— Вот тут ты прав, — кивнул Эллохар.

— Спровоцировать конфликт между аристократией и магами? — понял их задумку СеХарэль.

— О, ты в курсе их политической ситуации? — насмешливо изумился Даррэн.

Глава клана Хедуши кивнул, но бросив взгляд на властителя Хаоса, не стал вдаваться в подробности, не желая выдавать Эллохару сведения о том, что по приказу Арвиэля и о королевстве и о магианне Сайрен собирают всеобъемлющую информацию. Но Рэн это понял и сам, нахмурился, бросил выразительный взгляд на деда.

— Полагаешь Таэлран проглотит наживку и отпустит пленных магов на войну? — поинтересовался Риан, заметивший этот обмен взглядами между демонами.

— Ну, у нас есть средство давления на влюбленного жреца, — улыбнулся Эллохар. — К тому же, — улыбка стала предвкушающе-злорадной, — девятый жрец и его команда теперь наши.

— В каком смысле «наши»? — не понял Арвиэль.

— В прямом, дед, мы подменили Эриго Найтеса лордом Даиром.

И вот тогда до властителя Хаоса дошло то, чего он никак не мог понять, а именно почему в мыслях взрослого демона мужского пола был страх потерять невинность.

— Аклора, — прорычал повелитель Ада, — ты использовал демонов клана Аклора!

— Да, и что? — удивился подобной реакции Эллохар.

Арвиэль хотел было сказать, что жестоко было подкладывать демона мужского пола под божественного друа, но сказал совершенно иное:

— Поздравляю, Рэн. В кои-то веки ты повел себя как истинный высший демон.

Мгновенно ощутивший подвох магистр Смерти сел, внимательно посмотрел на деда, заметил расплзающуюся усмешку последнего, окончательно убедился в наличии двойного смысла у произнесенной фразы, нахмурился, и прошипел:

— В чем дело?!

Арвиэль мстительно промолчал.

Начинающийся разговор между родственниками прервал СеХарэль, задумчиво произнесший:

— Нужно взять под контроль аристократию Третьего королевства.

— Считайте, что они под контролем, — весомо произнес Тьер.

— Там, — крылатый демон поморщился, — там примесь демонической крови, если вы не заметили, уважаемый лорд Тьер.

Кивнув, магистр Темного искусства поправил:

— Риан.

СеХарэль удивленно вскинул бровь, поражаясь тому, что для него оказана столь высокая честь, чуть склонил голову и так же ввел лорда в свой второй круг, представившись:

— Харэль.

Быстрый обмен фразами вскользь откровенно поразил высших демонов. Арвиэль был удивлен тем, как Тьер впустил главу клана Хедуши в свой второй круг, Эллохар же не ожидал подобного шага от СеХарэля, у которого во втором круге находились лишь члены семьи и повелитель. Демоны переглянулись и промолчали.

Что ж, в ведущемся диалоге им не было места:

— Мы можем устроить несколько провокаций, важно чтобы аристократы не среагировали, — произнес СеХарель, почесав нос кончиком крыла.

— Провокации какого рода? — уточнил Тьер.

Сев удобнее, СеХарэль начал объяснять:

— Аристократы Третьего королевства относятся к экхарам, в переводе на всеземный — конникам. Это кочевые племена, населяющие юго-восток степного из миров Хаоса. Вы видели их — внешние отличия от коренного населения существенны, это и рост, и ширина телосложения, и устойчивость к болезням и определенное отношение к семье, в частности женщинам. Каким образом экхары проникли на человеческие территории — они были ударной волной при нападении на империю Хешисаи, но говоря откровенно, я был удивлен, что часть из них осталась в человеческих поселениях, ассимилировала с местной аристократией и фактически стала ею.

— Да, — был вынужден признать Риан, — меня несколько удивило отношение избранного аристократией короля к собственной королеве.

— Это какое? — спросил Эллохар.

— Король есть, королевы нет, — кратко пояснил Тьер.

— Особенности культуры, — кивнул СеХарэль. — Так вот, мы организуем похищение и убийство детей приближенных к королю сановников.

В Вечной пустыне воцарилась тишина, нарушаемая лишь завыванием ветра между дюн.

Крылатый демон потрясенно посмотрел на властителя Ада, удивленно на него глядящего, после на Тьера, не менее удивленного, затем на откровенно возмущенного Эллохара.

Демонстративно тяжело вздохнул и раздраженно произнес:

— Мнимое убийство, естественно!

— Аа, — выдохнул Арвиэль.

— Обязательно предупредим родителей, — вставил Тьер.

— Ты не шут и гак, — прорычал Эллохар.

— Мдам, — только и сказал СеХарэль, не рискнувший напомнить, что они вообще-то темные и убийство детей вполне себе в духе темных, между прочим.

Все помолчали, затем Тьер произнес:

— Этого будет недостаточно.

— Вы не демон, — улыбнулся СеХарель.

— Нет, — подтвердил магистр Темного искусства, — но армия Третьего королевства состоит не только из аристократов. Гибель детей? Люди не поднимут оружие лишь по причине гибели чужих детей, а нам нужна фактически война.

СеХарель задумчиво произнес:

— Люди не любят магов и не хотят их возвращения...

— Скорее боятся, — вставил Арвиэль, — а люди обладают этой слабостью — бояться неведомого.

— Вы не совсем правы, — возразил Тьер, — в Третьем королевстве правили маги, так что этим людям ведомо, что такое маги. Но — опять же проблема в том, что нужен стимул, причина, цель, что заставит магов королевства взяться за оружие, а магов находящихся в плену у Таэлрана возжелать помочь им.

— Да, — подтвердил СеХарель, — нужно что-то, что будет жизненно необходимо

магам.

Принц Хаоса усмехнулся и медленно произнес:

— Или они будут искренне верить в то, что им это жизненно: необходимо.

Все остальные участники совещания внимательно посмотрели на него. Эллохар усмехнулся и произнес:

— Артефакт. Великий возвращающий магию артефакт. Мистификация, дающая лишенным магии и Секундное размышление и темные поняли.

— Маги, решив, что есть шанс обрести силу, попытаются совершить государственный переворот, — пробасил СеХарель.

— Народ встанет на сторону аристократии, никто не желает возвращения диктатуры магии, — улыбнулся Тьер.

— Золотой не откажется заполучить новую территорию и проглотит наживку, — завершил властитель Хаоса.

Эллохар самодовольно хмыкнул и протянул:

— Слався я.

Но на его реплику никто не отреагировал.

— Мы заставим его играть на наших условиях, — СеХарэль плотоядно облизнулся.

— Бой будет вдали от городов и поселений, — вставил Тьер. — Сарагейская степь — идеальный вариант.

— И он примет участие в битве, — принц Хаоса задумчиво смотрел вдаль, — хотя бы для того, чтобы отвлечь тебя от усиленной охраны храмов.

Риан кивнул.

Властитель Ада, внимательно выслушав всех, четко разделяя каждый слог, проговорил:

— И когда этот выродок Тьмы будет в человеческих землях, ни один из вас не лезет с ним в схватку!

Трое темных удивленно посмотрели на властителя Миров Хаоса. Арвиэль устало вздохнул и пояснил:

— Вы — не бессмертные.

Прозвучало весомо.

— Дед, один ты против него не пойдешь. — Эллохар пристально смотрел на высшего демона.

— Один я не пойду, — о улыбкой согласился повелитель Ада. — У меня есть Всадники Мрака и весь клан Хедуши.

Молчание повисло над пустыней, затем Тьер тихо произнес:

— Я с вами.

Арвиэль смотрел на него несколько долгих мгновений, затем усмехнулся и, отрицательно покачав головой, тихо сказал:

— Нет, мой мальчик, я обещал твоей любимой, что ты не погибнешь из-за меня, и я сдержу свое слово, ради очаровательных перепуганных карих глазок.

Взметнулся черный песок, раскрылись серые грани, а когда сомкнулись Даррэн, Риан и СеХарэль остались одни.

Я не понял про глазки, — Тьер вопросительно посмотрел на друга.

Эллохар пожал плечами, и невозмутимо ответил:

— У тебя глаза черные, Риан, и перепуганными никогда не были, так что да, ты в полете.

— Ха-ха, — совершенно без тени веселья сказал СеХарель. — Детки, отложили интим на потом, нам нужно разработать план. Четкий, конкретный и последовательный план действий.

Магистр Смерти тяжело вздохнул, он своего наставника знал, но и Тьер уже осознал, для чего властитель Ада оставил с ними опытного полководца всех Миров Хаоса. Единственным, что заставляло магистра Темного искусства переживать о времени, так это готовящийся ночью поджог Идущими путем Ненависти главного храма Бездны в Ардаме.

Эллохар, заметив его тревогу в момент, когда СеХарель прогнал их по всему плану в третий раз, тихо спросил:

— Что?

— Сегодня ночью храм поджигать будут, — ответил Тьер.

— Какой? — не понял СеХарель.

— Да так, — Даррэн задумался, припоминая детали, и уточнил: — Ты Айшарин взял?

— Как ты и просил, — раздражение послышалось в голосе Бессмертного.

Принц Хаоса молча резанул кожу на ладони, но еще до того, как связаться с собственным секретарем, задумчиво произнес:

— Слушай, я тут подумал, обойдется Золотой и без одного сожженного храма.

— Согласен, — хмыкнул Тьер. — Больше стимула будет попытаться отвлечь меня войной в Третьем королевстве.

— Слався ты, — хохотнул магистр Смерти, и послал вызов сумеречной дриаде.

Темная Империя. Приграничье. Ардам.

Ултан Шейвр, заместитель главы службы безопасности Темной империи заметно нервничал. И причиной его состояния были отнюдь не императорские гонимые, рваными призраками застывшие повсюду, и даже не идущие путем Ненависти, в данный конкретный момент подтаскивающие руны с зажигающими ц заклинаниями к стенам главного ардамского храма великой Бездны. И вовсе не приказ лорда Тьера дать этим вырождакам сжечь произведение искусства, коему насчитывалось свыше двухсот лет.

Нет, демона тревожила, ужасала, нервировала тоненькая гибкая фигурка, затянутая в черный костюм адепта школы Искусства смерти.

Сумеречная дриада!

Лорд Шейвр понять не мог, за какой Бездной лорд Тьер приволок сюда, в город полный невинных жителей саму сумеречную дриаду!

«Ей достаточно просто спустить с цепи ядовитые споры, чтобы превратить город в населенную мертвятинами пустошь! — откровенно бесился Ултан. — Ей достаточно просто тряхнуть волосами!».

Но вопреки всем известным ему фактам о кровожадности сумеречных дриад, эта конкретная вела себя на удивление тихо. Появилась грустная, даже обиженная, а едва лорд Тьер исчез, срочно вызванный магистром Смерти, и вовсе отошла подальше и теперь стояла, обняв плечи руками и грустно глядя в одну точку. Без движения. Без попыток напасть на кого бы то ни было. Без слов.

И в какой-то момент вспыльчивый демон не выдержал, пересек подворотню, откуда все и наблюдали за действиями идущих путем Ненависти, приблизился к дриаде и сухо

вопросил:

— Какие вам были даны при...

И не договорил.

Не смог.

Потому что в ночной тишине отчетливо расслышал всхлип. Застыл, потрясенный услышанным, и вздрогнул, едва услышал, как адептка Смерти судорожно втянула воздух, пытаясь скрыть свое состояние. Не выдержав, демон развернулся и бесшумно вернулся к своим.

Оборотень и человек встретили появление лорда Шейвра кривыми усмешками, но затем Лексан едва слышно спросил:

— Все еще плачет?

— А ты откуда... — начал демон.

Но озвучивать вопрос не стал — просто вспомнил, с кем имеет дело.

— Она с самого начала плачет, — пояснил оборотень.

— Так подойди, узнай в чем дело, — рыкнул лорд Шейвр.

Сам Ултан терпеть не мог женских слез и даже после сорока лет брака не знал, что делать, когда обожаемая супруга устраивала это мокрое дело. А она устраивала, причем с завидной регулярностью, отчетливо зная, что достаточно всего одной слезинки, чтобы самый грозный демон в департаменте империи мгновенно сдался и согласился на всё, что только скажет жена.

Лек Саан Артуар Верис из клана Крадущихся тяжело вздохнул и напомнил всем:

— Она сумеречная дриада.

— Да? — Десвен устало покачал головой. — Она девчонка, Лексан, испуганная и расстроенная чем-то девчонка.

— Способная одним взмахом волос положить весь город. — мрачно вставил лорд Шейвр.

Оборотень недовольно глянул на него, и сжав зубы, решительно направился к сумеречной дриаде. Вот только подойдя, ни о чем спрашивать не стал. Встал рядом, сложив несколько минут молча наблюдал за тем, как идущие путем Ненависти организуют поджег, и дождался удивленного вопроса:

— А вам не страшно со мной рядом стоять?

— Да, страшновато немного, — ответил оборотень.

И едва услышал еще один всхлип, равнодушно.

— Не хочется, конечно, заразиться насморком.

Дриада всхлипывать перестала и тихо спросила:

— Что?

— У вас же насморк, — невозмутимо объяснил Лексаи.

— Насморк? — переспросила Айшарин.

— Ну да, и нос сопливый. Секундное молчание и гневное:

— У меня нет насморка!

Все такой же невозмутимый оборотень развернулся, встав перед дриадой, схватил ее за подбородок, запрокидывая узкое белое личико, демонстративно взгляделся и...

Пропал.

Пропал окончательно и бесповоротно, ухнув в Бездну эмоций, желаний, запахов, чувств, о которых даже не подозревал. Вмиг словно закружилась земля под ногами, в висках

отбивало ритм стремительно бьющееся сердце, воздух, весь, разом, словно выбили из груди и он перестал дышать. Перестал жить. Перестал ощущать окружающий мир...

У дриады были удивительные серые загадочно мерцающие глаза, словно лесные зимние озера...

— Видите, никакого насморка, — раздраженно произнесла Айшарин.

— И я не больна. И заразиться вы от меня точно не можете.

Лек Саан Артуар Верис из клана Крадущихся отрицательно мотнул головой и сипло произнес:

— Поздно.

— Что «поздно»? — не поняла Айшарин.

— Заразился, — глухо ответил Лексан. — Смертельно. И навсегда.

Возмущенная дриада дернула головой, пытаясь высвободиться, с удивлением осознала, что оборотень невероятно силен, раз удержал, и яростно выдохнула:

— Послушайте, говорю же вам — я не больна!

— Жаль, — он не мог понять, что вообще говорит сейчас.

Он и не хотел говорить, хотел слушать ее голос.

Разъяренно топнув ногой, Айшарин потребовала:

— Отпустите меня!

Оборотень молча убрал руки, все так же потрясенно глядя на девушку, и впервые за свою более чем долгую жизнь, сумеречная дриада ощутила смущение и некоторое смятение.

— Не смотрите на меня так, — попросила, она, отступая на крохотный шаг.

Лексан шагнул за ней, все с тем же серьезным и даже суровым выражением лица, глядя на Айшарин. Заметив его движение, девушка нервно рассмеялась, и чуть заикаясь попросила:

— Не нужно демонстрировать ваш охотничий инстинкт, я никуда не убегаю и точно не ваша жертва, понятно?

Понятно не было, потому что в ответ она услышала провокационное:

— Поспорим?

Издав потрясенное «Ядовитый мох!», Айшарин невольно сделала шаг назад, но он настиг ее. Скорее испуганно вскрикнула, и...

Запах крови отчетливо ощутился в воздухе!

Лексан замер, Айшарин демонстративно громко всхлипнула я — сказала:

— Не буду я никого есть, магистр. Не буду и точка! И я не отошала, я просто стройная! И эти ваши фанатики они... противные и отравлены ненавистью... Вот отравлюсь, и кто тогда у вас секретарем будет?! И... Да... Да, поняла. Да, всех под корень. Да, никакого пожара, тоже поняла, передам лорду Шейвру. Кого не съем в школу? Нет, я не буду никого есть! Нет, мне не грозит смерть от голода! Лорд Эллохар, я продержалась пять лет, и продержусь еще столько же! Нет, не буду. Ну и что, что могу потерять магию? А зачем мне магия, если вы мне все равно лысого пожирателя для диссертации не достали! И не надо на меня рычать, не буду я никого есть! Не буду! Я... Да, магистр, вас.

И дриада тяжело вздохнула. Затем повернулась к, стоящему шагах в двадцати, Ултану Шейвру и произнесла:

— Лорд Тьер изменил приказ, сказано всех убрать, кто выживет идет на опыты в школу Искусства Смерти.

Демон стремительно подошел и уточнил:

— Почему не в СБИ на допрос?

Пожав плечами, вконец поникшая дриада, тихо ответила:

— Магистры изменили планы.

Сказав все, Айшарин повернулась к оборотню, намереваясь сообщить ему, что покидает место и будет ждать лорда Тьера в Академии Проклятий, но взору ее предстало пустое место. Дриада несколько растерянно огляделась, но даже сс изумительное ночное зрение, позволяющее в темноте ориентироваться лучше, чем днем, не отыскало высокой фигуры Лексана.

А после девушка стояла и смотрела, как быстро, слаженно бесшумно работают подчиненные лорда Риана Тьера. В ночной тишине не прозвучало и звука, лишь разом метнулись к храму стремительные тени, да накрыли все куполом, отрезающим любые порталы, рваные призраки императорских гончих.

Все было кончено за несколько минут. Еще две минуты ушли на то, чтобы собрать все самовоспламеняющиеся руны испещренные символами огня, и когда последние были упакованы, для дальнейшей переправки в службу безопасности империи, Айшарии молча развернулась и попыталась уйти.

Попыталась, потому что была остановлена встревоженным вопросом лорда Шейвра:

— Леди, куда вы?

Отчитываться перед кем-либо дриаде не хотелось вовсе, но она слишком хорошо знала Тьера с его завышенным чувством ответственности, чтобы не понимать — раз оставил ее здесь одну, значит, дал четкий приказ своим служащим приглядывать за ней. И лишь потому, Айшарин обернулась и пояснила:

— Я подожду лорда Тьера в его учебном заведении. Дара в курсе.

Имя личного возрожденного духа магистра Темного Искусства решило все. Демон склонил голову, в знак принятия решения дриады, но не терпящим возражений тоном добавил:

— Вас проводят.

«Охрана, — с откровенным презрением поняла Айшарин, — как будто со мной может что-то случиться! Со мной, ага! Да от меня даже драконы шарахаются, а эти... охранять взялись».

Но возражать не стала. Не имело смысла. Она просто постаралась не замечать четырех императорских гончих, двинувшихся вслед за ней.

И, развернувшись, дриада неспешно пошла по улицам спящего Ардама.

Айшарин не любила города — они казались ей слишком шумными, грязными, перенаселенными и отвратительными. Ксарах, близ которого расположилась школа Смерти был именно таковым, и сумеречная дриада всегда с содроганием воспринимала очередное поручение магистра, с которым следовало ехать в этот южный город.

Но Ардам очаровал ее. Двухэтажные домики с выбеленными стенами и деревянными рамами их обрамляющими, аккуратные крыши и окна, чистые улицы, аромат леса и ночных цветов. По этому городу хотелось гулять всю ночь напролет, умиляясь тому, как соседствуют рядом дома гномов, чистокровных людей, оборотней, вампиров, орков, змерсов, полукровок.

А потом дриада ощутила опасность.

Ненависть, ярость, бешенство — чужие эмоции захлестнули ее, вынуждая настороженно остановиться.

Айшарин оглянулась — императорских гончих почему-то не было, а ведь они должны

были среагировать на столь яркую смесь эмоций, среагировать и ее предупредить. Но вместо этого — их не было.

Девушка отступила. Вступать в бой ей не хотелось вовсе, как и признавать правоту Эллохара — она ослабела. И потому Айшарин сделала еще один шаг назад, пытаясь определить, откуда исходит опасность и попытаться избежать ее, но уткнулась спиной во что-то твердое, теплое, и мгновенно обхватившее ее крепкими сильными руками.

— Поймал, — хрипло прошептал оборотень.

— Тты! — испуганно воскликнула дриада.

— Я, — все так же хрипло ответил Лексан. — Не сопротивляйся, сейчас я сильнее.

С этими словам, он подхватил ее на руки. И Айшарин не смогла ничего сделать, как оборотень взмыл вверх, без разбега запрыгнув на крышу ближайшего дома. А потом был стремительный бег, настолько быстрый, что сумеречная лишь испуганно сжалась, боясь даже пошевелиться, ведь мчались они по крышам домов...

Прыжок вниз.

Головокружительный, жуткий, и эмоции ненависти, захлестнувшие девушку с такой силой, что она не смогла даже возмутиться, когда оборотень поставил ее на ноги. И пожалела об этом, потому как следующими словами Лексана были:

— Или ты их, или они тебя. Выживает сильнейший, любимая.

Рывок вверх, и Айшарин осталась одна. В запертом ограждении для летающих ящеров. Наедине с шестью отравленными религией ненависти полубезумными дроу.

И на размышления времени не было, потому как осознавшие свое поражение фанатичные темные эльфы стремились убивать все живое, что им было доступно.

Лек Саан Артуар Верис, клан Крадущиеся, первый дом напряженно замер на крышке питомника, вглядываясь в происходящее. Он нервничал, пожалуй впервые в жизни настолько нервничал, сжимая зубы так сильно, отчетливо слышал их скрежетание. И в то же время вспоминал, старательно вспоминал все, что ему известно о сумеречных дриадах. Известно было мало. Все что он знал о них из курса по расам Миров Хаоса, так это то, что дриады выпивают своих противников, питаются ими примерно так же, как лесные дриады питались соком деревьев. Еще знал, что одна сумеречная дриада способна уничтожить разом более тысячи человек, но вся эта информация не давала ответа на два главных вопроса — сумеет ли девушка справиться с шестью фанатичными дроу, и хватит ли ей их, чтоб наесться.

Но уже через мгновение, ребром встал совершенно иной вопрос — а будет ли она сражаться?

Потому что Айшарин отступала, не предпринимая никаких действий. Просто отходила к стене, дрожа всем телом и не нападая...

«Вот Бездна!» — мрачно ругнулся оборотень, спрыгивая вниз.

Айшарин оказалась не готова к нападению, не готова настолько, что отступила, не скрыв своего страха от дроу.

И из охотника мгновенно превратилась в жертву.

Удушающий аркан обхватил шею, продемонстрировав, что среди фанатиков как минимум двое — маги. Бросок кинжала она заметила слишком поздно, чтобы уклониться и огромные глаза испуганно расширились, предчувствуя смерть...

Тень упавшая сверху, и клинок, перехваченный в полете, втрое сильнее отправился обратно. Хрип поверженного дроу. Затем оборотень прохрипел заклинание щита, и аркан отпустил шею Айшарин, позволяя дриаде сделать вдох. И еще один.

И...

— Я не справлюсь один, — занимая позицию впереди сумрачной дриады, произнес Лексан. — Не можешь сражаться, подкину вверх, дальше уйдешь крышами.

И для дриады все изменилось, едва она осознала — этот наглый оборотень, сейчас рискует собственной жизнью из-за нее. Ради нее. Этот..

Рывок мага-дроу из угла и сразу три аркана оплетают тело крадущегося — яркие, огненные, полные темной эльфийской магии.

Айшарин метнулась вперед прежде, чем Лексан осознал, что его сковали, вскинула руку и впитала энергию темного. Дроу захрипел, повалился на колени и второй маг ринулся атаковать сумеречную дриаду...

Она впитала и его, всего, без остатка, выпила как выпивала стакан сока по утрам, и ощутила как просыпается та, древняя, смертоносная магия, которую застенчивая дриада давно забыла.

Ощутила и остановилась.

— И что, все? — удивленно спросил оборотень. — Тебе хватило всего двоих?!

Потрясенная дриада обернулась и увидела, что ни один из арканов не причинил Лексану ни малейшего вреда. Более того, оборотню как раз было непросто удерживать их на себе, имитируя беззащитность. И под изумленным взглядом Айшарин, он попросту позволили кольцам магии соскользнуть с себя, демонстрируя собственный обман.

— Я... — у дриады не было слов. — Я... я думала тебе угрожает опасность!

— Какая? — усмехнулся Лексан. — Я сам их сюда приволок, сам удерживал в клетки, не позволяя открыть портал. Насколько же ты ослабела, что не ощущаешь привкус моей магии?

Ничего не ответив, Айшарин молча направилась к выходу, чувствуя себя гадко, мерзко и слабой. А еще поняла, что давно, крайне давно мужчины не играли с ее чувствами. С тех самых пор, как магистр Смерти взял ее к себе секретарем и соответственно стал ее защитой.

— Э нет, стой, — раздалось позади, — ты не выйдешь без меня.

Дриада остановилась, радуясь, что стоит к мерзавцу спиной и он не видит ее слез. После демонстративно вскинула ладонь, но не успела оцарапать кожу, чтобы связаться с магистром Эллохаром, как ее руку перехватили, и подлый оборотень тихо сказал:

— Прости, ты говорила с Эллохаром, я все слышал, испугался за тебя. Прости за обман.

Айшарин не пошевелилась, и сказать ничего не смогла. Ей бы искренне хотелось верить, что он не знал и...

— Тебя проводят до Академии Проклятий.

Ничего не ответив, дриада вырвалась из его объятий, и решительно направилась к выходу. Решетчатые ворота при ее приближении открылись, девушка вышла и... замерла.

Магия Сумрачного леса вернулась рывком, реагируя на опасность. Смертельную опасность.

Вмиг обострились все чувства, усилилось зрение, ощущение окружающего пространства, запах земли...

Лек Саан Артуар Верис, бесшумно подошедший к Айшарин, был остановлен ее резким жестом, в следующее мгновение сумеречная дриада крутанувшись на месте, развернулась к четырем оставшимся дроу, коих, и она сейчас отчетливо это видела, удерживали императорские гончие. Вкинув руку, мгновенно развернулась, всматриваясь в то, что скрывала высокая стена.

Оборотень не успел ни о чем спросить, как воздух наполнился запахом крови, и он

услышал сказанное дриадой:

— Магистр, здесь порождение Тьмы.

Миры Хаоса. Лишкантар, Великая Черная пустыня.

СеХарэль вновь развернул свиток, просматривая самое начало, и занудно произнес:

— Еще раз, мы передаем королю четкие письменные инструкции, за два часа до сражения, так?

Тьер и Эллохар переглянулись, принц Хаоса пожал плечами и произнес:

— У СеХарэля было всего одно поражение, в самом начале карьеры, но в дальнейшем как полководцу главе клана Хедуши равных не было и нет. Самого бесит, да, но ни у тебя, ни у меня нет опыта ведения масштабных военных действий, у него есть.

— Разговоры прекратить, — рыкнул крылатый демон. Затем еще раз просмотрел список и задумчиво произнес: — Нет, думаю за час сорок семь минут до начала боя будет вернее.

Магистры вновь переглянулись, но вдруг Эллохар, растянувшийся до этого на песке, резко сел, тряхнул волосами, стряхивая песок, и глухо произнес:

— Отходи.

Тьер мгновенно подключился к связи и услышал меткую речь сумеречной дриады:

«Я выпила мага, находящегося в связке с порождением Тьмы, если сейчас ничего не предпринять...»

— Отходи, — прорычал Эллохар, — ты сумеречная, первой оно нападет на тебя.

И получил неожиданный ответ.

«Здесь беззащитный город, магистр, и если не на меня, значит на жителей!».

Айшарин разорвала связь.

Эллохар прошипел «Бездна», затем повернулся к СеХарелю и хрипло спросил:

— Зачем Тьма отправила с ублюдками свое порождение? Крылатый на миг задумался, затем произнес:

— Если она сумела зачать от дроу, значит, ослабела невероятно, и сейчас ей нужна еда.

— Какая? — удивленно спросил Тьер.

— Демоны, — просто ответил глава клана Хедуши. — Это ее излюбленная пища.

Синее и ярко-алое пламя вспыхнули одновременно, оставляя СеХарэля в одиночестве завершать разработку плана предстоящей.

Темная Империя. Приграничье. Ардам.

Айшарин более не размышляла ни мгновения — она метнулась к стене, приложила ладонь, прошептала слова заклинания и ухватила за лиану, молниеносно выросшую из земли. Но на стене оборотень оказался быстрее, перехватил девушку за талию и попытался удержаться — Лексан слышал каждое ее слово, сказанное Эллохару.

И когда дриада забила в его руках, пытаясь вырваться, спокойно произнес:

— Нет.

И получил удар в живот, снесший его на крышу сонного дома. Сумеречная более не была слабой.

Но еще до того, как он чувствительно ударился спиной о черепицу, Айшарин прыгнула вниз. Упала, перекатилась и поднялась на одно колено и, приложив ладони к земле, призвала корни деревьев, безошибочно определив место нахождения монстра.

И спящий Ардам потряс рев создания, что нагоняло ужас даже на жителей Мрака!

Айшарин видела его, оплетаемого взметнувшимися из-под земли корнями — литые черные мускулы, серебряная кожа, способная выдержать удар любого оружия, клыки и челюсть, выдающаяся вперед, жидкие серебряные волосы, на черепе некогда прямоходящего создания, сейчас же чудища, подчиняющегося лишь одной госпоже — Тьме. Видела она и иное — корни не смогут удержать его. Это был всего лишь городской парк, изнеженные ухоженные деревья нечета исполинским великанам Сумеречного леса, они слабы. Порождение Тьмы сильнее! Хуже того — абсолютно невосприимчиво к магии!

Еще один оглушительный рык, и треск ломаемых деревьев — монстр стремительно выбирался из клетки, и рвал корни, словно паутину.

«Только бы магистр успел», — вот и все, что успела подумать Айшарин, глядя как серебряное мускулистое тело мчится на нее.

Ей нечем было защититься. Магия здесь была бессильна, а попытаться противостоять физически? Смешно.

И Айшарин лишь отстранение рассматривала верхние излишне длинные перевитые жгутами мускул конечности твари, заканчивающиеся когтями, частично лысую голову, вытянутый череп, злые, расположенные далеко друг от друга глаза, огромную пасть, заполненную острыми клыками... Пасть, молниеносно приближающуюся к смилившейся с собственной смертью сумеречной дриаде.

Вспышка зеленоватого цвета и огненный шар разбивается о серебряное тело, не причинив монстру и малейшего вреда. Взмах двух призрачных огненных мечей — императорские гончие вступили в бой.

Монстр промчался мимо них, даже не обратив внимания.

Айшарин затаила дыхание, но не закрыла глаза — она хотела смотреть в лицо своей смерти, как поступали сотни, тысячи сумеречных дриад в те далекие времена, когда Тьма выпустила армию своих монстров на тех, кто отказался подчиняться Хаосу...

Вибрация земли становилась все сильнее, зловонное дыхание чудища обожгло кожу...

Дриада закусил губу, чтобы не опозорить себя криком ужаса...

И тело оборотня вдруг перекрыло вид приблизившейся смерти.

Подскочив, Айшарин в испуге смотрела на широкую спину перекинувшегося наполовину оборотня, на напрягшиеся для удара мускулы... Удар! Рык отлетевшего монстра! Здрожавшая при его падении земля.

И крик демона Ултана Шейвра:

— Уведи ее!

Коннор Десвен, чистокровный человек присутствия которого в СБ империи Айшарин так и не смогла постичь, хватанул за руку, дернул, перекидывая на свое плечо и проявив невиданную для человека силу, избежал по отвесной стене, чтобы усадив девушку, броситься вниз, в бой.

Огромный двуручный меч Десвен выхватил, едва прыгнул наземь, и ударил монстра, ринувшегося к стене, полностью игнорируя оборотня и человека, в стремлении сожрать дриаду. Внушительный двуручный меч из закаленной стали был сломан при ударе о серебряное тело пса Тьмы. Но, не позволяя монстру взобраться на стену, на него налетел

оборотень, могучим ударом вновь отшвыривая.

И больше шансов для нападения, у порождения Тьмы не осталось — вспыхнуло синее пламя. Монстр подскочил, повернул уродливую голову, зарычал на шагнувшего к нему принца Хаоса, и взвыл, когда метнувшийся к нему демон, ухватил чудовище за раззявленную пасть... Рывок, хруст ломаемых костей, вой...

И на испещренную когтями землю, подергиваясь в агонии, упали две половины разодранного порождения Тьмы.

Магистр Тьер прибыл на несколько секунд позднее, глянул на застывшего от шока Ултана Шейвра, облегченно выдохнул. Эллохар же, заставил собственные руки вспыхнуть огнем, сжигая остатки слюны и крови монстра с себя, затем встряхнул пламя, огляделся и над растревоженным городом раздался его взбешенный голос:

— Айшарин! Учти, если ты сдохла, то я сейчас нырну с Тьером в Бездну, достану твою подлую душонку, отволоку в Сумеречный лес, всажу в росток, дождусь, зараза, пока ты вырастешь и потом отшлепаю так, что месяц сидеть не сможешь! Ты меня поняла?!

Сверху, со стены, раздалось дрожащее:

— Да, магистр.

Но затем уже не так испуганно:

— Магистр, должна напомнить, что время взросления сумеречной дриады составляет сто семнадцать лет...

Запрокинув голову, Эллохар улыбнулся собственному секретарю и уже спокойно ответил:

— Ничего, я терпеливый и злопамятный. Долго там сидеть собираешься?

Айшарин протянула руку к лиане, уже выращенной ею со стороны двора, ухватила за конец и спустилась, держась за стремительно увеличивающееся растение. А едва ноги коснулись земли, отпустила лиану, медленно сделала первые несколько шагов, затем быстро подошла к директору школы Искусства Смерти и наплевав на присутствие свидетелей, прижалась к нему, спрятав на груди магистр мокрое от слез лицо.

— Ну вот, — Эллохар осторожно погладил ее по волосам, — только сырости нам и не хватало.

— Угу, — промычала дриада.

— А за героизм потом мне ответишь, — мрачно предупредил он.

— Угу, — вновь ответила Айшарин.

Магистр Смерти невольно улыбнулся, обнял девушку за плечи и спросил:

— Успокоилась?

— Почти, — она тихо всхлипнула.

— Возвращаемся?

Но ответом было неожиданное:

— Нет.

И прекратившая лить слезы сумеречная дриада, мягко отступив, робко прошептала:

— Меня завтра Дара перебросит.

Нахмурившийся магистр сложив руки на груди, мрачно оглядел всех, кто участвовал в схватке выискивая одну конкретную эмоцию — злость. Причем злость по отношению к нему, лорду Даррэну Эллохару. Нашел мгновенно, искать по сути и не пришлось — Лес Саан Артуар Врис из клана Крадущихся даже не потрудился скрыть свою ревность, с ненавистью глядя на директора школы Искусства Смерти.

Тяжело вздохнув, Эллохар глянул на заметно смутившуюся Айшарин, снова на оборотня, на дриаду... Повторно тяжело вздохнул, после чего шепотом, так чтобы Лексан не услышал, произнес:

— Улица Удушения, дом четыреста шесть, духу хранителю назовешь мое имя и дом в полном твоём распоряжении. Утром пришлю Тарага с деньгами. Приятного отпуска.

А затем громко и нарочито недовольно:

— Тьер, твои остолопы мне едва дриаду не угробили, в школе Смерти ей в таком состоянии делать нечего. Пусть твой лишенный инстинкта самосохранения оборотень, — еще один мрачный взгляд в сторону Лексана, — проводит Айшарин до моего городского дома. И не дожидаясь ответа ничего не понявшего Риана, шепотом добавил:

— Уйди с глаз моих, зараза героическая.

Старательно скрыв улыбку, Айшарин поклонилась магистру, затем развернулась и направилась, обходя развороченный парк, к указателю плана города, чтобы найти ту самую улицу Удушения. Фактически, зная пристрастия магистра Смерти, дриада догадывалась, что это где-то в центре, и оказалась права.

Идти было недалеко — свернуть с площади, оставляя за спиной следы недавнего сражения, войти в проулок, миновать узкий проход, выйти на улицу Удушения, и пройти неспешно, отчетливо слыша шаги следующего за ней оборотня.

Дух хранитель даже не стал спрашивать имя, дверь распахнулась, едва Айшарин приблизилась к ней. И дриада плавно вошла, касаясь пальцами створки и оставляя вход открытым.

Лек Саан Артуар Верис хотел было окликнуть девушку, но едва та вошла, счел подобное поведение недопустимым и остался стоять на улице, горько сожалея, что и эта женщина оказалась влюблена в магистра Эллохара, как некогда его родная сестра — Шаэна. Знал ли Лексан о том, за что женщины влюблялись в эксцентричного темного лорда? Знал, Шаэна рассказывала в подробностях, захлебываясь от восторга и ее зеленые глаза сияли любовью... Знал... Увидел и сегодня, хотя никак не мог постичь, как темному лорду удалось разодрать само порождение Тьмы... Впрочем, Эллохар сделал это красиво, без видимого усилия, а после, когда позвал дриаду, в его голосе слышалась неподдельная тревога. И подобное поведение оборотню уже доводилось видеть много лет назад, в ту ночь, когда Шаэна, тогда первокурсница, впервые вернулась домой, а отец попытался проявить характер и запер ее. Магистр Смерти явился через сутки, смел ворота, попытавшихся противостоять ему оборотней, разметал каменный мешок, где выла от отчаяния Шаэна и даже не возражал, когда заплаканная девушка подбежала и обняла его. Успокоил, просто успокоил, и перенес обратно в школу Искусства Смерти. А сам остался. И маска добродушного преподавателя слетела мгновенно. Нет, лорд Эллохар не был жесток, он был изысканно вежлив, вежлив настолько, что от подобной вежливости хотелось удавиться. Но с тех пор, Шаэна могла спокойно возвращаться домой, не боясь, что отец более не прислушается к ее словам или попытается приказать. Шаэна стала неприкосновенна, ее любили, о ней заботились, но более никто и никогда не пытался принять решение за нее, не пытался давить, приказывать, настаивать. Так что да, женщинам было, за что обожать лорда Эллохара, вот только ему, Лексану, от этого было ничуть не легче. Напротив — удавиться хотелось.

А затем оборотень понял, что дверь так и осталась открытой.

Халатность? Он точно знал, что в школе Искусства Смерти о небрежной халатности в отношении собственной безопасности избавляют быстро — Шаэна перед сном неизменно

проверяла все посты стражи и все запоры на дверях и воротах. Тогда что?

Ему потребовалось еще некоторое время, чтобы в голову пришла невероятная мысль — приглашение?

Сердце оборотня пропустило несколько ударов, но он все же поднялся по ступеням, подошел к дверному проему, на миг остановился.

А после решительно вошел и закрыл дверь за собой.

— Я в ванной, — со второго этажа раздался негромкий голос дриады.

«Я сплю» — подумал Лексан.

Но взбежал по ступеням вверх так быстро, как не бегал никогда. Рывком снял перевязь с оружием с пояса, шагнул к двери, за которой виднелся свет, стараясь сдержать дрожь, толкнул.

Прекрасная обнаженная сумеречная дриада с длинными до колен серебристыми волосами, стояла под струями воды, запрокинув голову, и наслаждалась теплыми каплями.

— Один вопрос, — оборотень тяжело дышал, — что у тебя с Эллохаром?!

Она повернулась, удивленно взглянула на него и на красивых губах появилась странная улыбка. А затем Айшарин прошептала:

— То же, что и у твоей сестры. Лек Саан Артуар Верис из клана Крадущихся.

Секундное молчание, и напряженный вопрос:

— У вас с Верис глаза одинаковые, — поднимая руки вверх и подставляя ладони струям воды, ответила дриада. — Но я разглядела их только сейчас, вспомнились и слова Шаесе о том, что ее изгнанный из клана брат работает на Тьера. И знаешь, — она пожала плечами, — если уж ты брат Верис, то я полагаю, нам не следует...

— И не мечтай! — хрипло рыкнул он, уверенно входя в ванную.

* * *

Проводя взглядом уходящую Айшарин, Эллохар снес стену, решительно вошел в загон — все шестеро дроу были живы. Вспыхнувший огонь портала, порыв ветра и фанатиков унесло в школу Искусства Смерти. И не по причине того, что магистр желал их допросить, дело было в другом — сумеречные дриады не убивают. Не могут. Они опасны, ядовиты, но убивать не могут — как и все лесные они ценят жизнь даже сорняков. И когда об этом стало известно, лишь вмешательство Властителя Ада уберегло жительниц Сумрачного леса от полного истребления. В дальнейшем именно СеХарэль разработал несколько заклинаний, которые сумрачные дриады смогли применять, и которые породили слухи об их невероятной смертоносности. А на деле дриады были лишь хранительницами леса, просто лес был опасный, вот и хранительницы ему под стать...

Тьер бесшумно вошел следом, жестом отослал гончих, и тихо произнес:

— Лексан...

— Дай ему отпуск, — нервно сказал магистр Смерти. — Мужик, между прочим, самому порождению Тьмы по мордасам надавал, так что заслужил.

— Чувствуешь свою вину перед Айшарин? Демон ничего не ответил, и так было ясно.

Не ясно было другое, и Риан вновь задал вопрос:

— Мы в чем-то просчитались?

— Не особо, — Эллохар прекратил осматривать место, в поисках остатков шаегровых

пут, которыми маг держал зверя, подошел к Тьеру и тихо пояснил: — Похоже божественная мамочка играет по своим правилам.

— Против сына? — удивился магистр.

— Не против сына, скорее за себя — вряд ли Золотой знал о том, что его приспешники приволокли в Ардам порождение Тьмы. Хуже другое — она сумела создать зверя, значит силы ее выросли, следовательно парой демонов она уже закусилась. А достать нашего брата из Хаоса ни Тьма, ни Золотой не в силах, следовательно...

— Понял, — ответил Тьер. — Будем искать пропавших без вести демонов.

Эллохар кивнул, затем неожиданно широко улыбнулся и спросил:

— Планируешь остаться здесь, устроить полномасштабную проверку территорий и не возвращаться к СеХарэлю?

Магистр Темного Искусства промолчал, явно недовольный тем, что план раскусили.

— Паршиво ты СеХарэля знаешь, — усмехнулся Эллохар. — Сам он между мирами не перемещается, зато у него Всадники Мрака есть, эти из-под земли достать могут. Заканчивай и к нам, жду.

Вспыхнуло синее пламя.

Великий лорд Риан Тьер, вернулся к своим людям, отдавая четкие, лаконичные приказы. И едва территория Ардама и окружающих лесов была проверена, а иных порождений Тьмы не было обнаружено, перенесся в Черную пустыню.

Ночь предстояла долгая.

Западное королевство дроу. Резиденция шестого жреца великой Тьмы.

Его рука медленно скользила по спине спящей девушки, лаская шелковистую кожу обнаженной магианны. Странное дело, до этого дня Таэлран не знал, что способен разрушать материю, но оказывается мог — достаточно было просто пожелать и ткань ночной рубашки магианны Сайрен распалась золотой пылью.

Новая сила удивила Золотого жреца, как и новые возможности. Подобного он не ожидал, но был приятно удивлен, и планировал вновь попытаться завтра, когда одетая в платье Найрина, вновь будет пытаться всеми силами избежать знакомства с его божественной матерью. Таэлран представлял; как усадив девушку к себе на колени, он вырвет очередной поцелуй, и целуя нежные губы, напрочь уничтожит всю одежду на девушке...

Внезапно его сознания коснулся зов. Затем еще один, и жрец услышал шепот Тьмы:

«Они всех убили, Таэлран, всех убили... всех».

«Кого?» — не понял Золотой жрец.

«Поджигателей, магов... Лори... всех. Я голодна. Демон, принеси мне демона!».

И дроу медленно сел на постели. Затем посмотрел на девушку, укрыл ее до шеи, зная что людям прохладно в подземельях темных эльфов, поднялся с кровати, прошел к стене, провел по ней пальцами.

Ниша сдвинулась, открывая взору толстую тетрадь с переплетом из кожи дракона.

Нет, отец никогда не рассказывал своему сыну и наследнику об этом дневнике — Таэлран обнаружил его сам, изучил и сохранил наследие того, кто, несомненно, мог стать величайшим ученым.

Достав тетрадь, жрец мягко переплел странички, открыл подзаголовок «Еда» и прочел обведенное трижды:

«Не кормить!!!».

Ниже было написано:

«Единственная пища — демоны. После поедания всего одного демона, Тьма обретает способность созидания...»

Дроу захлопнул тетрадь.

Лори — вероятно лорд Лорвейнар, седьмой жрец, тот самый, что сегодня должен был руководить поджогом храма. Но вот с чего великая богиня назвала его вот так, сокращенно...

Скрыв рукопись обратно в стену, великий Золотой жрец накинул мантию и стремительно вышел из спальни. Едва за ним закрылась дверь, Тахир осторожно соскользнул с постели на пол, бесшумно подошел к стене, вытянул руку и та, мгновенно, стала подобна руке дроу. Затем демон медленно провел пальцами по стене...

Через мгновение рукопись почившего лорда Кахейтиса была в его руках.

Демон колебался не долго, рассудив, что с такой реликвией его побег простит даже сам Смерть! Потому что Тахир больше не мог здесь оставаться. Просто не мог. Был не в силах. Не в состоянии! Не способен! Потому что...

И демон сбросил с себя остатки разрушенной полубогом ночной рубашки.

Спустя всего минуту из спальни Золотого жреца выскользнула, призрачная крыса. Полупрозрачное животное имело под собственным брюхом привязанную ремнем тетрадь, а еще было способно двигаться почти молниеносно и стражи заметили ее бег лишь краем зрения.

Миры Хаоса. ДарНахесс, замок дарая Даррэна.

Лорд Эриго Найтес медленно встал с узкой лекарской койки, чувствуя, как все плывет перед глазами и, глядя на того, кто сейчас менялся на глазах, становясь точной копией дроу. Выглядело пугающе — вот он, темно-зеленый чешуйчатый демон с раздвоенным языком неторопливо сыто облизывает черные губы лиловым длинным раздвоенным языком... Язык движется вниз по чешуйчатому лицу, а вверх скользит уже по смуглой коже дроу... Миг и перед девятым жрецом сидит он сам, а затем его собственным голосом задает вопрос:

— Как вы себя чувствуете?

— Отвратительно, — признался лорд Найтес. — Высушенным, выпитым...

— Я был осторожен, — улыбнулся демон в облике дроу.

— Понимаю, — кивнул девятый жрец.

— Вам сейчас стоит отлежаться, — продолжил демон.

Эриго отрицательно покачал головой, попытался встать, рухнул обратно, сел, сжимая руками раскалывающуюся от боли голову. Он мог бы отлежаться, да, особенно сейчас, когда его отстранили и фактически заперли в безопасном мире, куда Золотому никогда не добраться. Мог бы, но он представлял, какой ужас испытывает Ситтана, оказавшись в Аду.

— Понимаю, — демон поднялся, — вас беспокоит ваша женщина.

— Она не моя... начал было Эриго.

И умолк, увидев собственную насмешливую ухмылку на идентичном его лицу.

— Мда, не знал, что вот так преотвратно смотрюсь со стороны, — произнес девятый

жрец.

— Не стоит злиться, — демон протянул ему руку, помогая встать. — Здесь у вас нет врагов, ведь за вами стоит сам Смерть.

Эриго невольно оглянулся.

— Не буквально выражаясь, — хмыкнул демон, — вы под защитой его высочества принца Даррэна, вас никто не тронет. Ни вас, ни вашу женщину и ее сестер, ни ваших подчиненных. Идти сможете?

Дроу кивнул, затем медленно, опустив руку демона, подошел к окну и замер. Там, за толстым стеклом, столь толстым, что Эриго мог поклясться — в руку толщиной, простиралась бескрайняя серо-желтая пустыня, в которой, словно в море, вспенивались дюны, выпуская из-под песков огромные черные гладкие тела монстров, плыли караваны, старающиеся двигаться по грядам гор, пролетали ящеры...

— Как называется эта территория? — спросил он, держась за подоконник, и ощущая, как сильно кружится голова.

— ДарНахес, — последовал ответ. — Дворец расположен на самом краю великой пустыни.

— А эти черные... монстры?

— Нахессы. Здесь скалистая основа, так что сюда заползают лишь маленькие экземпляры, они не особо опасны.

Девятый жрец был опытным охотником, и глядя на черное блестящее тело, взвившееся из песка, чтобы рухнуть в него, безошибочно определил — этому «маленькому» экземпляру, сможет противостоять ни он, ни все его дроу разом.

— Я так понимаю, дворец нам покидать не стоит, — севшим голосом произнес он.

— Правильно понимаете, — согласилась его полная копия, — вы не демоны, способностей к регенерации у вас нет.

У Эриго оставался еще один вопрос «Как долго мы здесь пробудем», но задавать его он не стал. Пошатываясь, и вновь приняв помощь демона, прошел к двери, затем они миновали коридор, в котором было много чего любопытного, от живых двигающихся фресок, до меняющих позы скульптур из черного мрамора, но рассмотреть дроу не смог — перед глазами все плыло. Распахнулась серебряная дверь и почему-то очень четко и сразу, девятый жрец увидел стремительно поднимающуюся Ситтану. Бледную, напуганную, но слабо улыбнувшуюся при виде него. Дернул головой, глядя на своего сопровождающего и понял, что он вновь был в облике демона.

— Спасибо, — хрипло поблагодарил Эриго.

— Не стоит, я понимаю, каким потрясением для нее было бы увидеть двух девятых жрецов. И все же вам лучше лечь.

— Посижу... с ней, — возразил лорд Найтес.

Глава клана Аклора кивнул, провел дроу до дивана, стоящего у стены помог сесть, и, поклонившись присутствующим принцессам, покинул столовую залу. Его уже ждала сама Смерть, а ждать принц Хаоса не любил.

Миры Хаоса. Хайранар, столица ДарГирая. Дворец повелителя Ада

В Черном зале пылали огни, слышались голоса, царила собранная предгрозовая

атмосфера, что заставляло демонов действовать втрое быстрее. Потому что никогда прежде, за свою долгую жизнь они не наблюдали столь странной картины — всего лишь темный лорд спорил с самим СеХарэлем, победителем двухсот семидесяти битв, главой клана Хедуши, героем Кровавой реки, с тем, к чьему мнению прислушивался сам властитель Ада.

Темных лордов в Хаосе не любили, в первую очередь за то, что слишком быстро поднялись из низов, во вторую очередь потому, что поднялись столь стремительно, что устроили попытку переворота в стремлении свергнуть демонов с позиции правящих верхов, ну и, в-третьих — просто не любили. Особенно за отсутствие почтительности к тем, кто древнее, сильнее и опытнее.

— Я сказал нет! — тихо, но от этого не менее весомо произнес Тьер.

СеХарэль глухо зарычал, но сдержался и привел свой довод:

— Всего четыре поселения — мизерная цена.

— Платите ее на своих территориях, — ответил истинный наследник Темной империи.

— Поддерживаю Риана, — вставил принц Хаоса.

Древнему крылатому демону осталось лишь скрежетать зубами.

— Война будет выглядеть неестественно, — прошипел глава клана Хедуши.

— Поддерживаю СеХарэля, — улыбнулся Арвиэль.

Участники дискуссии переглянулись, Тьер сжал зубы, Эллохар задумчиво протянул:

— Сдается мне, еще в Хайранаре не успел порядок навести, и вот... — он выразительно взглянул на деда.

Властитель Хаоса сложил руки на груди и пошел на компромисс:

— Место, предложенное лордом Тьером, так же подходит для наших целей.

СеХарэль мрачно посмотрел на принца Хаоса, но... кому как не ему были понятны его мотивы — Эллохар был наставником Тьера, и по закону клана Хедуши нес за него ответственность. И хотелось, крайне хотелось высказаться на эту тему, если бы не одно но — сам СеХарэль являлся наставником принца Хаоса и...

— Согласен, — прошипел крылатый, — место подходящее.

В конце черной залы тайного совета открылся портал — показались дроу, в одеждах жрецов великой Тьмы.

— Остается артефакт, — произнес властитель Миров Хаоса.

Третье королевство. Сарда. Центральный столичный парк.

Лион Тамкан стоял на берегу озера. Спокойные не тревожимые ветром в это предрассветное время воды казались черными и сто; же беспросветными, как и жизнь молодого боевого мага.

Магии больше нет!

И для него, лучшего выпускника боевого факультета Академии Прикладной магии это стало приговором. Приговором всей его жизни. Стоя на самом краю, Лион вспоминал сражения, полученные награды, восторг преподавателей и откровенную зависть одноклассников. Еще бы — высокий, но крайне худой, физически не развитый, отвратительно уродливый — он превосходил по силе всех атлетично сложенных королей факультета! Он был всем, а стал...

Бывший маг коснулся ногой воды — она оказалась холодной...

Столь же холодной как темной. И она станет его могилой здесь и сейчас и навсегда укроет его хладный труп от жесткого мира...

Юноша запрокинул голову, стараясь скрыть столь постыдные для мужчины слезы, а быть может, желая в последний раз увидеть тускнеющие из-за скорого наступления утра звезды. И против его воли, к небесам полетела молитва юношеского сердца:

«Во имя света, если бы, если бы я только смог вернуть магию, я бы изменил этот мир к лучшему! Я бы никогда больше не стал разрушать, я бы положил жизнь на то, чтобы творить добро! Я бы...»

Он с трудом подавил рыдание, смахнул слезы и каково же было его изумление, когда с небес, оттуда из скопления звезд, вдруг помчалось что-то яркое, кроваво-красное, сияющее...

И не осознавая, что творит, Лион протянул руки, пытаясь поймать казалось бы милость самих небес, не удержался и рухнул в озеро, даже не испугавшись, когда ледяная вода сомкнулась над его головой.

Огненный шар рухнул за распугавший всех рыб и он понял о том, что тонет, мир изменился!

Мир вспыхнул!

Мир заиграл всеми красками радуги!

Мир ожил, опутывая Лиона сетью энергетических линий!

Он упал в воду не в силах удержать равновесие, а взмыл, отчетливо контролируя каждое свое движение. Взмыл, удерживая в руках невероятный подаренный самими звездами артефакт Истинной Магии!

И яркий свет озарил город надеждой!

Третье королевство. Сарда. Королевский дворец.

Гатаркар Люэр Тамьес, избранный король Третьего королевства медленно поднялся со смятых простыней. Его юная жена спала, так по-детски подложив ладонь под щеку, и чему-то хмурилась во сне. Она уснула почти мгновенно, утомленная ненасытным аристократом до измождения, он же ощущал в себе силы продолжить самую древнейшую из игр, но будить не желал, зная то, о чем девушке еще только предстояло выяснить спустя месяц — она ждала дитя.

Король, не утруждая себя необходимостью набросить халат на могучее тело, подошел к окну и потрясенно замер — там, над городским парком, светилось что-то яркое, огненно-алое, и это было не солнце!

Осторожный стук в дверь, затем скрип открываемой створки, но прежде чем телохранитель произнес хоть слово, Гатаркар мрачно констатировал:

— У нас маг.

— Да, ваше величество, — ответил коленопреклоненный.

— Трубите сбор.

Дверь закрылась за поспешившим исполнить приказ. А затем король понял неприятное — она слышала. Медленно повернулся и заметил, как сжались губы у той, кто обладал пусть и слабым, но даром.

— Маги не вернутся к власти, Кемир, — с со спокойной уверенностью произнес он.

Девушка поднялась, села на постели, придерживав сползти с обнаженной груди покрывало, со смешенным чувством посмотрела на громадного мужчину, который владел ею с той самой минуты, как увидел и... не смогла найти, что ответил...

Хотелось бы ненавидеть, хотелось бы вернуть магию, и в то же время...

— Не ездь сам, пожалуйста. Отправь ближайших лордов, но сам... пожалуйста.

— Не тебе мне указывать, женщина, — грубо отрезал король. А затем не менее жестоко добавил: — Ты больше не магианна, Кемир, усвой это, наконец.

И увидел то, что видел всегда, когда пытался напомнить ей, что она жена аристократа — упрямо сжатые губы и полный ярости взгляд.

Но вовсе не ожидал полных злости слов:

— Я магианна, Гатаркар, хочешь ты того, или нет. И не мне тебе говорить, как поступают маги с теми, кто посмел прикоснуться к наделенным даром женщинами. И поверь, как бы не ненавидела тебя, менее всего мне хочется выть от горя над твоим сожженным трупом! Не ездь!

Король раздраженно подошел к креслу, схватил халат, нервно одеваясь, покинул спальню.

К тому моменту, как он спустился во двор, представ перед ожидающими его воинами, ярость стала лишь сильнее и ей безумно.

— Действуйте, — был его приказ.

А когда всадники покинули двор королевской крепости, решительно направился в сад, срывая злость на мишени, кромсая толстое бревно двуручным мечом. И он знал, отчетливо знал — она увидела. Ему хватило пошевелившейся занавеси в спальне, чтобы понять.

«Следующую ночь будет спать сама, — в ярости подумал Гатаркар».

«Только бы ты жил, — в отчаянии кусая губы, думала Кемир, стоя у окна и не отрывая взгляда от беснующегося аристократа».

Третье королевство. Сарда. Найрина Сайрен.

Меня разбудил стук в дверь. Настойчивый, громкий, решительный стук кого-то, кто был готов снести дверь, лишь бы ему открыли.

Открыл вскочивший Ниран, а затем я услышала звуки голосов, и, судя по тону, происходило что-то плохое. Стремительно поднявшись, я закуталась в шаль и вышла из своей комнаты, чтобы столкнуться с тем, кого вовсе не ожидала увидеть.

— Лорд Экнес?! — изумленно спросила я, отступая на шаг, чтобы не уткнуться носом в железную сверкающую кирасу аристократа.

И лишь из-за громадного телосложения лорда, я не сразу поняла, что Ниран связан двумя другими аристократами, что ко всему прочему, удерживали брата, не давая ему сказать и слова.

— Не пугайтесь, — пресекая мой возмущенный возглас, произнес лорд Экнес. — Я понимаю, как все это выглядит, но — вы спасли моего сына, леди Сайрен, вы простили мне тот недопустимый поступок. Сейчас у меня есть шанс вернуть вам совершенное добро. Одевайтесь, пожалуйста, у нас крайне мало времени.

На это я лишь попросила:

— Отпустите моего брата, пожалуйста.

Знак, поданный рукой затянутой в железную перчатку, и аристократы мгновенно подчинились. Я же, увидев, что с Нираном все в порядке, кивнула лорду и вернулась в спальню.

Третье королевство. Сарда.

Съемная квартира семейства Сайрен.

— Нужно вмешаться, — напряженно произнесла Хеарин, поднимаясь со змея, на котором удобно спала остаток ночи.

— Не ссостоитссс, — сонно ответил Ссагрус, — в этом визитере нет ни страсти, ни агрессии, ни желания мести.

— Да? — удивилась адептка Смерти. — А ты видел, как он на нее смотрит?

— Видел, — змей зевнул, — проследим, но вмешиваться не стоит. Остальных предупрежу.

Третье королевство. Сарда. Найрина Сайрен.

Едва-едва занимался рассвет, когда я в сопровождении лорда Экнеса вышла из дому и была подведена к оседланным лошадям. Аристократ запрыгнул в седло, наклонившись, обхватил рукой мою талию и рывком поднял. И едва я оказалась притиснута к железной кирасе, лорд погнал лошадь вперед столь стремительно, что на поворотах я невольно зажмуривала глаза.

Ехали недолго, не более четверти часа, но каково же было мое изумление, когда я поняла, что целью путешествия является королевский дворец! Нет, прежде это было городской крепостью богатейшего аристократического рода Тамьес, но с того момента, как именно лорд Тамьес стал избранным королем, и крепость приобретала совершенно иной статус.

И чем ближе мы подъезжали, тем очевиднее становился этот факт, что дворец был полон воинов. Могучие, широкоплечие, столь отличающиеся от остальных жителей королевства аристократы со своими дружинами мрачно съезжались к воротам со всех сторон, но лорда Экнеса пропустили без очереди, расступившись перед родственником короля, и тот галопом прогнал коня через весь двор к узким забранным решеткой воротам, ведущим в подземелье.

Пожалуй, именно в тот момент, когда спрыгнувший на землю аристократ и меня стащил с лошади, мне стало жутковато.

— Не опасайтесь меня, — практически приказал лорд.

И не давая мне опомниться, схватил за руку, чтобы практически поволоочь за собой. И мне пришлось бежать вслед за суровым аристократом к проходу, открытому поднявшейся вверх решеткой, затем вниз по винтовой лестнице, несколько раз едва не поскользнувшись, а после к окованным железом дверям, в которые лорд Экнес решительно постучал железной перчаткой.

И нам открыли, но как-то нервно повел себя лорд Хагратан, которого я тоже знала.

— Быстрее, — хрипло произнес он, а затем добавил: — И прошу вас, магианна Сайрен, никому и никогда, иначе нас казнят за измену.

Ответить что-либо я не успела — лорд Экнес практически втолкнул меня в помещение,

озаренное ярким кроваво-алым сиянием, и я увидела магию!

Настоящую, пульсирующую магию, заточенную в кристалл рубинового света, и даже стоя в двадцати метрах от этого чуда, я.

— Умоляю, Найрина, быстрее, — хрипло приказал сэр Экнес. — Просто прикоснитесь к нему и ваша магия вернется. Но быстро — я уже слышу шаги спускающегося сюда короля!

И вновь мне дали возможность как-либо отреагировать — лорд Хагратан схватил за талию, на вытянутых руках огнем до зависшего в воздухе артефакта и скомандовал:

— Прикоснись, быстро!

Потрясенная я протянула руку, пальцы дотронулись до холодного камня и... И не успела ничего понять, как лорд Экнес, перехватив меня, подхватил на руки, отнес в дальний конец подполья и открыв дверцу шкафа, засунул туда, приказав:

— Ни звука.

Шкаф был заперт, и почти сразу я услышала, как скрипнула входная дверь, после послышались тяжелые шаги вошедших аристократов, и раздался властный голос:

— Значит это он и есть, артефакт возвращающий магию.

— Да, мой король, — мгновенно ответил лорд Экнес.

Молчание, затем злой вопрос:

— Сколько?!

На этот раз пауза длилась дольше, но ответил вновь лорд Экнес:

— Пятьдесят четыре. Этот щенок — Лион Тамкан, уверился что магию ему вернули небеса, после того как он поклялся... сделать мир лучше. И потому, обретя магию, он левитировал себя через весь город к остаткам Академии прикладной магии, где в подвалах прятались бывшие адепты. На спас фактор внезапности, артефакт удалось отнять, но... Памятуя о приказе темного лорда великого Тьера, мы не рискнули убить кого-либо из магов. Они бежали, а значит, известие получит распространение.

И вновь помещение погрузилось в тишину, затем прозвучало уверенное:

— Маги пойдут на все, чтобы вернуть силу. Нас ждет война, лорды.

— Вы свяжетесь с темным лордом? — спросил мне аристократа.

— Естественно; — хрипло ответил король. — Приготовьте контейнер для перевозки артефакта, хранить его здесь было бы глупо.

Вновь шаги, после звук закрывшейся двери, спустя две минуты дверцу шкафа, в котором я стояла затаив дыхание, распахнул лорд Экнес, и я смогла задать вопрос, ответ на который не могла найти:

— Почему вы решили мне помочь?

Аристократ улыбнулся, что смотрелось странно на его свирепом лице, протянул мне руку и помогая выйти из шкафа, тихо ответил:

— Потому что вы светлая и чудесная девушка, Найрина, и очень важно, чтобы в ваших прекрасных глазах, больше никогда не блестели слезы.

Мне так и не удалось понять, к чему были сказаны эти слова. Но я была искренне благодарна лорду Экнесу за этот поступок, и не потому что ко мне вернулась магия, она не вернулась, она уже была со мной. Но вернулось что-то, гораздо более значимое, чем даже магия — вера в добрых людей. Вера в то, что в нашем мире еще осталось место для благородства. И за это я была безмерно благодарна аристократу, привезшему меня обратно к дверям дома, в котором мы снимали квартиру и позволившего себе лишь поцеловать мою ладонь на прощание.

А еще я поверила в то, что магия вернется. Несомненно, вернется.

Третье королевство. Сарда. Съемная квартира семейства Сайрен.

Поднимающаяся вслед за магианной Хеарин, задумчиво сказала:

— Не ожидала такого благородства от человека.

Ссагрус был значительно старше, опытнее и знал больше, а потому весомо ответил:

— Он не совсем человек, он немного темный — эти аристократы потомки кочевых племен Хаоса.

— Ааа, — понятливо протянула девушка, — а я то уже думала... Нет, ну раз темный, тогда все понятно.

— Угу, — подтвердил змей.

Третье королевство. Сарда. Королевский дворец.

Он грузно вошел в спальню, медленно, словно через силу подошел к постели, тяжело опустился на край и посмотрел на притворяющуюся спящей девушку. Несколько долгих минут просто сидел, затем коснулся ее руки, нежно погладил тонкие пальчики.

— Не спишь, — заметил он.

Кемир промолчала.

— Не спишь, — повторил король. И вдруг со звериной яростью выдохнул: — Я не умею говорить слов любви, я воин. Не жди, что буду идти тебе на уступки! Убью, но никогда не отпущу! Ненавижу всю твою проклятую магию и вообще все ваше треклятое магово племя!

А затем спальню вдруг озарил ярко-алый свет и на ручку девушки лег артефакт Истинной Магии.

И мир донельзя удивленной Кемир изменился в тот же миг!

Мир задышал красками, звуками, энергетическими линиями!

Мир обнял, словно вновь принимая в ласковые объятия!

Мир сжался, сузился до крохотного зародыша, открывая ей то, что Гатаркар уже и так знал!

И мир стал опасен, безумно опасен для того, кто давно украл ее сердце, но сейчас завоевал его вновь.

— Зачем? — тихо спросила девушка, вытирая слезы.

Он забрал артефакт, вновь поместил его в железную капсулу, защелкнул замочек и сипло ответил:

— Когда у тебя была магия, ты улыбалась чаще...

Кемир молчала несколько долгих минут, а потом сказала то, чего никогда не было в их отношениях:

— Я люблю тебя... и всегда буду любить.

Западное королевство дроу. Резиденция шестого жреца великой Тьмы.

Золотой жрец был зол. Безумно, до сверкающих огненных точек перед глазами взбешен — Найрина Сайрен исчезла!

Нет, зол Таэлран был еще до выяснения этого убийственного факта, когда после оговорки матери выяснил, что в сговор с Тьмой вступило трое младших жрецов, раздобывших двух полукровок демонической крови и скормивших их богине. Казнил тех двоих, что остались в живых, вследствие того что не отправились на I вылазку по поджогу храма в Ардаме, и проиграл. Слишком много времени он потратил на вымещение собственной ярости, а после... было поздно.

Он обыскал подземелье лично, подчиненные жрицы проверили ходы многократно и... ничего!

Девушка исчезла, охрана на дверях, подвергнутая изощренным пыткам так же не смогла сказать ни слова. Им не отводили глаза, на них не воздействовали магией, девушка просто исчезла. И сейчас Золотой жрец стоял посреди собственной спальни, в которой даже кровать он изломал на мелкие щепки, в безумстве гнева ища за каждым из них магианну, не осталось ни занавесей, ни зеркал, ни цветов, ни мебели... ничего!

Стук в дверь, осторожный, напуганный, затем покаянное:

— Мы так же не можем найти мага Нирана Сайрена...

И Таэлран зарычал. Глухо, разъяренно, взбешенно! Младший жрец, пятясь, выполз из спальни, боясь даже подняться, чтобы не стать объектом гнева жреца, но...

Золотой сдержался.

Сцепил зубы, заложил руки за спину, и неспешно двинулся к покоям будущей правительницы Западного королевства дроу. Сопливой, безостановочно рыдающей в углу темной эльфийке он, склонившись, задал лишь один вопрос:

— Кто предупредил вас о том, что я нападу на дворец и убью королеву?!

Девочка, сжавшись, испуганно ответила:

— Ллорд Тьер...

Дроу выпрямился, несколько минут долго смотрел в стену, а затем произнес:

— Так значит.

И, крутанувшись, покинул покои принцессы. Великий Золотой жрец никогда не был идиотом, и отчетливо понимал — девушка без магии, а даже и с ней, сбежать не смогла бы. А значит либо она (Таэлран с содроганием сжал кулаки) вовсе не девушка, либо ей помогли...

Темная империя Ардам, столица Приграничья

Дара ощутила что-то странное, сродни приближающемуся землетрясению. Материализовалась, заставив содрогнуться от ужаса Жловиса, который вот уже час пытался следить за ней, в то время как возрожденный дух развлекалась подобным же образом.

И решение хранительнице Академии Проклятий пришлось принимать быстро.

«Тараг! — призвала она духа-хранителя школы Искусства смерти».

Голова призрачного синего змея высунулась из воздуха с вопросом:

— Чего орешь?

Гоблин Жловис, не выдержав подобного грохнулся наземь, но не издал ни звука, побоявшись привлечь внимание.

— Чувствуешь? — без долгих разговоров спросила Дара.

И на землю ступил более не змей, а синий призрачный демон, хранивший в себе часть огня принца Хаоса. Прищутив глаза он несколько мгновений молчал, затем произнес:

— Идет по наводке. Где младшая леди Тьер?

Темная империя Ардам, столица Приграничья. Контора частного сыска «ДэЮре».

Когда магии учат дракон и дроу, все что остается — читать книги! Я и читала все учебники, которые мне сумела достать Ри, обаяв местных библиотекарей. Напряженно и старательно читала, в то время как:

— На выдохе, Дэй, просто на выдохе! — раздраженно втолковывал Юрао.

— На вдохе, — противоречил ему Наавир, — вдох и действуешь!

«Задержите дыхание» — гласил учебник.

Кому верить?

И все эти мучения ради того, чтобы сдвинуть перышко, нагло J лежащее на моем столе и уже трижды проклятое! Мелькнула мысль проклясть заодно с перышком и учебник, а после вернуться в академию к написанию курсовой работы.

— Дэя, управление мелким ошметком неживой материи простейшее, что вообще может быть! — рывкнул на меня Наавир. — Давай, вдох, затем мысленный контакт и движение, малышка! Вот скажи, что может быть проще?

— Проклясть тебя чесоткой? — с самым невинным видом предположила я.

Орать на меня тут же перестали, даже демонстрируя подчеркнуто притворный испуг, отошли на шаг. Юр хмыкнул, но тоже наезжать перестал и спросил:

— В учебнике что написано?

— Задержать дыхание, — раздраженно сообщила я.

Мои партнеры переглянулись, но сказать что-либо не успели — открылась дверь, заглянул Доха и просипел:

— Клиент.

— Какие клиенты? — изумился Юрао. — Ночь на дворе.

— Клиент, — с завыванием повторил стригой.

— Зови, — махнул на него рукой Наавир.

И сдвинул перышко. Взглядом, да. Мстительно так. Чтобы я всю свою ущербность прочувствовала. Еще и добавил наставительно:

— На вдохе.

Не менее мстительно подула на перышко, и то отодвинулось еще дальше.

— Вот, я же говорил — на выдохе, — хохотнул Юрао.

А улыбка у нашего заведующего финансами партнера весьма заразительная, так что когда открылась дверь, мы встретили клиента с улыбками, вот только — Юр улыбаться прекратил мгновенно.

Это был дроу. Высокий, но чуть ниже Юрао, золотоглазый, с золотыми, какими-то на удивление ярко-золотыми распущенными по плечам волосами, в то время как партнер обычно собирал их в хвост на макушке, в золотой мантии, золотых сапогах, с золотыми браслетами, кольцами, ногтями. Весь Золотой какой-то. Нет, Наавир у нас тоже Золотой дракон, но не до такой степени пристрастен к этому металлу и цвету.

Дроу вошел, остановился на пороге, странным взглядом оглядел нашу компанию, и что потрясло меня, ни Юр, ни Наавир не предложили ему сесть — они словно вообще застыли, забыв о вежливости.

Пришлось самой:

— Кошмарной ночи, уважаемый, — я указала на свободное место в конце стола куда обычно мы и усаживали клиентов. — Меня зовут госпожа Риа... леди Тьер, — постоянно пугаюсь, — это мои партнеры офицер Ночной стражи лорд Юрао Найтес и дух Золотого дракона лорд Гррант Наавир. Могу я услышать ваше имя?

Дроу медленно сделал первый шаг, затем весьма неторопливо подошел к стулу, сел с видом небрежной грации, сложил руки на груди, и пристально глядя на меня, представился:

— Лорд Таэлран Кахейтис.

И опять Юр с Наавиром промолчали, уже откровенно злясь на них, я спросила:

— И чем же мы можем вам помочь, лорд Кахейтис?

Странная, какая-то презрительная усмешка и издевательски-насмешливое:

— Видите ли, уважаемая леди Тьер, у меня исчезла невеста.

Мужчину мне стало жаль. Вот как-то сразу и мне даже сложно объяснить почему.

— Сочувствую, — тихо пробормотала я. Затем из папки достала новые листы желтоватой бумаги, взяла перо, озаглавила лист «Лорд Таэлран Кахейтис», и уже поделовому начала расспрашивать: — Где это произошло? Когда? Есть ли у вас на этот счет какие-либо подозрения?

И тут услышала с трудом сказанное Юрао:

— Ддддэяаа, выззывай Тьера...

Я отмахнулась от партнера, прошептав ему:

— Риан занят, сказал, что его до обеда не будет.

После чего извиняющееся улыбнулась клиенту, получила странную улыбку в ответ, и вернулась к делу:

— Ваша невеста могла иметь желание избежать свадьбы, или может... — мне вспомнилась Риаия и то, сколько и как она мучила Окено прежде, чем они наконец поженились. — Понимаете, — осторожно продолжила я, — темные эльфийки достаточно нетерпимы к узам брака в силу вредности натуры, и возможно...

Жест. Дроу оборвал меня одним жестом, заставив ощутить всю свою незначительность и осознать, что сам лорд Кахейтис вероятно занимает весьма высокое положение. И когда я замолчала, он мягко, даже с нежностью выдохнул:

— Моя невеста — чистокровная человеческая девушка, леди Тьер, примерно как и вы, разве что родом из Третьего человеческого королевства.

И вот тогда я осознала насколько странной является вся эта ситуация. Одно дело разыскать темную эльфийку сбежавшую со свадьбы вероятнее всего чтобы помучить жениха, и совсем другое дело вот это... Я еще раз осмотрела дроу со своей, человеческой меркой восприятия мужчины, и была вынуждена признать, что подобная хищная красота меня, чистокровную человекку, скорее пугала. Юр был мягче, роднее, как-то человечнее и потому человеческим женщинам нравился, лорд Кахейтис же откровенно пугал.

И я не стала скрывать собственные выводы:

— Она вас испугалась и сбежала, так? Лорд нервно усмехнулся и произнес:

— Возможно.

А затем вдруг неожиданно сиплым голосом спросил:

— Скажите, леди Тьер, с вашей, чистокровно человеческой точки зрения, я привлекателен?

Весьма щекотливый вопрос. Я вздохнула, побарабанила пальцами по столу, и старательно подбирая слова, честно ответила:

— Вы — пугающий.

Лицо лорда Кахейтиса окаменело.

И я поспешила продолжить:

— Понимаете, возможно, к вам можно привыкнуть, я, к примеру, совершенно не боюсь офицера Найтеса, хотя он тоже дроу, а вы просто... пугающий. Но у нас, чистокровных людей, есть одно преимущество — мы ко всему привыкаем. В конце концов, мои предки привыкли к нечисти в лесах и иным расам в домах, и сейчас это воспринимается как естественный порядок вещей и уже вовсе не страшит.

— Вы полагаете, — лорд Кахейтис неожиданно оживился, — что с течением времени она сможет увидеть во мне меня, а не дроу?

Не став дискутировать на тему, что он и есть дроу, я лишь кивнула, а затем добавила:

— Но времени понадобится чуточку больше, если учесть, что девушка из человеческих королевств, где никогда не проводилась политика расотерпимости.

Лорд Кахейтис помолчал, задумчиво меня разглядывая, а после задал неожиданный вопрос:

— А вы боялись своего мужа, леди Тьер?

До ужаса и содрогания! Но говорить я об этом, естественно не стала, вежливо произнеся:

— Боюсь это личное, лорд Кахейтис. Улыбнувшись, дроу ответил:

— Спасибо, ответ я и сам увидел.

Я откровенно не поняла фразу, клиент же задумчиво побарабанил пальцами по столу, затем вновь взглянул на меня, тяжело вздохнул и сказал то, что заставило меня откровенно ужаснуться:

— Вы удивительно светлая девушка, леди Тьер. Чистая, благородная, открытая, сострадающая. На удивление даже ваша жалость меня не оскорбила. Что странно, обычно за такое убиваю. — И все это без бахвальства или пафоса, он произнес просто как данность. Затем добавил: — Что ж, на первый раз я поступлю так, как вы этого заслуживаете — я вас не трону. Но передайте любимому супругу, которого уже не боитесь, что он должен вернуть мне утраченное сегодня. В ином случае я отберу то, что для него важнее жизни — вас, леди Тьер. И убивать вас я буду долго, так долго, что ныряя в Бездну, Бессмертный будет ощущать вкус вашей смерти на протяжении многих лет. Кошмарных вам, Дэя.

И дроу поднявшись, развернулся и вышел из моего кабинета, оставив в полнейшем изумлении. И только тогда я вспомнила — Таэлран! Таэлран Кахейтис! Золотой жрец! Шестой жрец великой Тьмы и фактический лидер идущих путем Ненависти!

Это действительно был он!

Он...

В следующий миг загудела земля!

Затем повалился на пол хрипя Юрао, содрогаясь так, словно его била крупная дрожь, а вот Наавир усидел, лишь уцепился за край стола, и теперь тяжело-притяжело дышал...

— Дэя, — простонал с пола Юр, — ты дура... ты... я же сказал... Ты хоть представляешь, чего мне стоило вообще заговорить под стазисом?!

— Как он вообще наложил стазис?! — хрипло, едва ворочая языком, спросил Наавир. — Что это за сила?!

В открытую дверь вполз Доха, который тоже едва мог дышать, и даже при условии, что стригои не живут и с трудом выговорил:

— Дух хранитель конторы в трансе. На слова не реагирует, еще немного и здание покроется трещинами.

— Бездна, — прохрипел Юрао.

Меня начало трясти.

Доха вдруг окончательно рухнул на пол и затих. Юрао молчал, Наавир молча вытирал кровь, пошедшую из носа и я протянула ему свой платок. Похоже, что из всех в норме оставалась только я.

Внезапно замерцал воздух и появилась Дара с каким-то странным синим призрачным демоном. И едва появившись, они мрачно оглядели нас, затем переглянулись, после Дара спросила:

— Что ты здесь делаешь, Дэя?!

А вот это был плохой вопрос, вконец плохой — я должна была сейчас быть в академии.

Предчувствуя грядущие неприятности, я тихо попросила:

— Посмотри, что с нашим духом-хранителем, пожалуйста. Кивнув, Дара метнулась в пол и почти сразу гудеть здание перестало. Я же кинулась к Юрао, и попыталась помочь ему встать. Меня отодвинул Тараг, в образе демона я его не сразу узнала, привыкла что он по обыкновению синий змей, поднял дроу на руки, отнес к дивану в приемной, уложил, затем вернулся за Наавиром.

— Сам дойду, — отмахнулся дракон. А встать не смог.

Тараг подхватил и его, перенес в приемную, я же помогла Дохе, он бестелесный практически, так что мне было не сложно.

— Сладкий чай всем троим, — скомандовал мне возрожденный дух школы Смерти.

Я метнулась в нашу маленькую кухню, вскипятила воду, разливая чай, услышала рев пламени в приемной, затем слова Эллохара:

— Да уж, странно, что живы. — Пауза и насмешливое: — Но еще более странно, Риан, что ты примчался спасать ушастого и чешуйчатого. Не ожидал от тебя, Тьер, действительно не ожидал, особенно если учесть, что ты сам бы их обоих с удовольствием спровадил в Бездну.

— Одно дело сам, другое — позволять кому-либо лишать меня подобного удовольствия, — в тон ему ответил магистр. Затем я услышала: — Гррант, лежи не дергайся, у тебя внутреннее кровотечение.

— У меня регенерация, — услышала я слабый голос Наавира.

— Поверь, не поможет, — мрачно сообщил ему Риан.

— А... как вы поняли? — раздался едва слышный вопрос Юрао.

— Императорские гончие засекли поглощающий пространственный вакуум, — сухо пояснил Риан.

— Вакуум создать невозможно, — прохрипел Наавир.

— Гррант, еще раз дернешься, сверну тебе шею сам! — рыкнул лорд-директор. И уже гораздо спокойнее: — Как выяснилось, есть сущности, способные создавать поглощающие вакуумы. Одного не могу понять — что Золотому жрецу понадобилось в вашей конторе.

— А я не могу понять, почему ты все бросил и ринулся этих спасать, — вставил лорд

Эллохар.

Да, я уже поняла, что магистры не в курсе моего присутствия. И мне как бы совсем не хотелось, чтобы они о нем вообще узнали и...

— Кстати, Тараг, — раздался меланхолично-насмешливый голос магистра Смерти, — а ты тут что делаешь?

Затем я уловила отблеск мерцания, удивленное от Риана:

— Дара?!

И я уже знала, что следующим будет взбешенный вопль:

— Дэя!!!

Молча сложив все чашки на поднос я вышла, стараясь не обращать внимания на то, что руки у меня дрожат и соответственно на подносе все дребезжит. Молча, и глядя себе под ноги, разнесла чай Дохе, Юрао и уже севшему и больше без кровотечений Наавиру. Потом поставила поднос на стол и подошла к Риалу, все так же не поднимая головы. Мне было стыдно, и страшно, и я понимала, что мне сейчас влетит так, как никогда раньше. И даже сказать в свое оправдание было нечего, а после угрозы Таэлрана Кахейтиса, я более чем понимала обоснованность приказа лорда директора «Дэя, будь в академии!». Вот только я это сейчас понимаю, а тогда были мысли про работу, дела незавершенные и необходимость продолжить обучение магии и... И мне сейчас было очень стыдно, стыдно до слез, но тогда я была уверена, что ничего страшного не произойдет, в конце концов город полон императорских гончих и...

— А я бы отшлепал, — мрачно произнес лорд Эллохар.

На ресницы набежали слезы.

Риан не ругался, не кричал, и даже не устроил головомойки по поводу моей безопасности, он просто тихо спросил:

— Как ты могла, Дэя?

И от этого стало в тысячу раз больнее.

И больше он со мной не разговаривал — вернулся к Наавиру, Щ завершил его лечение, после проверил Юрао. Оба партнера молча смотрели на меня, но не сказали ни слова осуждения. Хотя могли бы, наверное, о приказе Риана я не сказала им ни слова. А на лорда Эллохара не смотрела я — точно знала, что он не смолчит, выскажет все, и была бы его воля точно отшлепал бы.

А потом, когда с лечением было покончено, Риан глянул на Доху и приказал:

— Закрывай контору, вы все переселяетесь.

— Эээ, — протянул стригой, — и... как надолго?

— Неделя-полторы, — холодно ответил магистр. — Найдес, ваше начальство я предупрежу. Вещи, документы, бумаги, все, что способны унести, можете взять.

Мои партнеры послушно поднялись и пошли по своим кабинетам собирать вещи, Доха метнулся писать объявление о том, что нас не будет. Я же продолжала стоять, не зная куда вообще себя деть от стыда.

— Риан, — мрачно проговорил лорд Эллохар, — понимаю, что ты взбешен и говорить с ней сейчас совершенно нет желания, и поверь, я тебя понимаю, но мне одному крайне любопытно, что здесь делал Золотой жрец?!

— У Юрао спрошу, — ответил Риан.

Я сникла окончательно.

— В принципе да, — согласился магистр Смерти, — он расскажет больше и подробнее.

— Магистр, — Тараг выдвинулся на середину приемной, — я не могу понять — ощущение, что этот... странный дроу, двигался по прямой наводке. Словно ощущал, чувствовал, где находится младшая леди Тьер.

— Не удивляйся, — насмешливо ответил присевший на край столешницы лорд Эллохар, — они просто метку на нее поставили, когда Дэя, чешуйчатый и ушастый расследовали убийство гнома Руко.

Я вздрогнула.

— Не знала? — поинтересовался магистр Смерти. — Теперь знаешь.

Когда вернулись Наавир, Юрао и Доха, разом вспыхнуло и синее и ярко-алое пламя и нас унесло в пропасть.

Миры Хаоса. Хайранар, столица ДарГарая, Дворец повелителя Ада Дэя Тьер

Здесь были черные пол и стены. Сверкающие, словно полупрозрачные, отполированные как стекло, с искорками в структуре, и завораживающе красивые. И огненный, действительно огненный потолок... Еще имелись двери, в данный момент распахнутые, ведущие в помещение спальни, в которой виднелась, застеленная белый шкурой, постель. И стеклянные черные книжные полки, на которых имелись потрепанные древние книги. И демонесса, изумленно смотря на меня красными раскосыми глазами...

— Ты тут быстренько доубирайся и сваливай, — раздался позади меня голос магистра Эллохара, — и да — с Дэей не разговаривай, она.

— Что? — выдохнула я, стремительно разворачиваясь.

Там никого не было, зато вновь раздался голос директора школы Искусства Смерти:

— Скажи спасибо, что Тьер не я, иначе быть бы тебе отшлепанной основательно так! Все, ушел.

Затем меня покинула и демонесса, и... двери заперла. Я отчетливо услышала щелчок.

И ничего иного не оставалось, кроме как подойти широкому прямоугольному окну и замереть, едва сдержав крик.

Потому что там, внизу, раскинулся огромный, темный город! И я поняла, что нахожусь в Хайранаре, точнее во дворце правителя Арвиэля.

Миры Хаоса. Хайранар, столица ДарГарая. Дворец повелителя Ада

— Четко, конкретно и по существу, — произнес Тьер, глядя на офицера Найдеса, в священном ужасе оглядывающего помещение, в котором они оказались.

Особенно пугал дроу невысокий молодой человек в длинном белом одеянии, лениво восседающий на троне... Слишком подчеркнуто-беззащитным он казался, а подобное в Мирах Хаоса мог позволить себе лишь один демон — повелитель Ада!

— Ппппримерно следующее, — несколько неуверенно начал Юрао, затем четко процитировал: — «Что ж, на первый раз я поступлю так, как вы этого заслуживаете — я вас не трону. Но передайте любимому супругу, которого уже не боитесь, что он должен вернуть мне утраченное сегодня. В ином случае я отберу то, что для него важнее жизни — вас, леди Тьер. И убивать вас я буду долго, так долго, что ныряя в Бездну, Бессмертный будет ощущать

вкус вашей смерти на протяжении многих лет. Кошмарных вам, Дэя».

В Черном зале совета воцарилась тишина. Молчали все. Молча переглянулись Тьер с Эллохаром, молчали демоны, осознавшие, что угроза была реальной, промолчал дух Золотого дракона, как никто чувствующий себя здесь неуютно.

Нарушил молчание лишь лорд Арвиэль, задумчиво сказав:

— Маленькой кареглазой леди Тьер невероятно повезло. Сказочно. Тьер, как ты допустил подобное?

Магистр Темного Искусства не ответил. Властитель Миров Хаоса усмехнулся, и спокойно произнес:

— Сегодня, ты мог остаться без той, чья улыбка согревает твое сердце.

— Я это осознаю, — глухо ответил магистр. Кивнув, Арвиэль спросил:

— Ты примешь предложение и оставишь супругу под моей защитой?

Нелегко, крайне нелегко дался Бессмертному глухой ответ:

— Да.

— Это правильное решение, Тьер, — величественно проговорил властитель Ада. — Пески Хаоса пропитаны кровью бога, и это дарует им силу противостоять богам. На территории Темной империи для Таэлрана нет запретных мест, сюда же полубогу не проникнуть.

И Наавир все понял. Дракон глухо застонал, затем стремительно повернулся к Юрао. Найтес стоял без движения, лишь оттенок его лица стал бледно-серым.

— Теперь другого вопроса коснемся, I вновь заговорил повелитель Ада. — Если верно я понял, демон наш, что опасался лишиться невинности, покинул свой пост и бежал. Рэн, сообщи его имя.

Это уже был приговор, но принц Хаоса счел его обоснованным:

— Тахир, клан Аклора.

Лорд Тьер глянул на дроу и дракона, жестом подозвал одного из крылатых, указал на партнеров конторы «ДэЮре» и приказал:

— Проводить в мои покои.

Юрао кивнул и даже направился к двери, Наавир остался столь, мрачно глядя на Бессмертного.

— Что? — холодно спросил Риан.

— Я хотел бы вернуться в Темную империю, — четко проговорил дракон.

Несколько удивленный лорд Тьер коротко спросил:

— Зачем?

— Верис в любом случае под защитой Тарага, — произнес Эллохар.

Наавир промолчал, не желая раскрывать причины, но готовый стоять на своем.

И Тьер уже собирался призвать огонь, чтобы выполнить просьбу дракона, но тут прозвучали слова Арвиэля:

— Дух Золотого Дракона считает младшую леди Тьер чем-то вроде дочери и подопечной одновременно. Если вы вернете его, он начнет мстить, — произнесено все было скучающим меланхоличным тоном.

Резко обернувшись, Наавир с ненавистью прошипел:

— Вы удивительно... проницательны.

— Опыт, дракон, опыт, — с усмешкой ответил властитель Ада. — И поверь моему опыту — у тебя нет и шанса противостоять полубогу. Оставайтесь здесь, у вас будет

возможность уберечь леди Тьер от необдуманных поступков... — пауза и насмешливое, — если уж ранее вы оказались на это не способны.

Наавир проглотил обоснованный упрек, поклонился.

Западное королевство дроу. Резиденция шестого жреца великой Тьмы.

С одеждой выходило плохо — сил демона из клана Аклора хватило на то, чтобы уменьшить ткань и даже видоизменить, но для призрачной крысы этого все равно было слишком много. Слишком. Особенно когда поднялся переполох и начались поиски пропавшей магианны Найрины Сайрен. В моменты прохождения мимо него жрецов, Тахир искренне сожалел, что он не принадлежит к клану Кашесс, и не мог прикинуться плесенью.

А подземелье продолжали обыскивать и с каждым разом все тщательнее, прочесывая пространство столь старательно, что вскоре в гротах, лабиринтах и пещерах призрачной крысе не осталось места. Тахир метался из стороны в сторону, несколько раз, с обмирающим сердцем, пробегал между ног ищущих его дроу, и в конце концов набрел на странную дверь. Действительно странную. Она была не из дерева или железа — ее основу составлял свет.

Но даже понимая, что в момент прохождения станет видим, Тахир метнулся в эту спасительную лазейку и замер — далее шел коридор, длинный изгибистый коридор, утыканный копьями! И установлены они были так, что, пожалуй пройти не порезавшись об острые концы было нереально и для самого ловкого из дроу. Даже он, Тахир, пребывая в облике призрачной крысы, умудрился оцарапать раз семь, прежде чем миновал коридор, и застыл там, потрясенный тем, что увидел маленький одноэтажный домик, расположенный под ярким искусственным солнцем, залившим все вокруг ярчайшим ослепляющим светом.

Демон замер, и вдруг услышал тихий проникновенный шепот:

— Еда... принеси мне еду...

Содрогнувшись всем телом, Тахир плавно двинулся вдоль стены, разыскивая малейший уголок, в котором можно было бы скрыться от слепящего искусственного света и вскоре нашел выбоину в стене, куда юркнул, стараясь унять бешенное сердцебиение. Устроившись в пещерке, демон расположил тетрадь перед собой, открыл и на миг едва не прикусил собственный язык от досады — письменность была ему совершенно незнакома. Абсолютно. Но затем, покопавшись в глубинах памяти, Тахир вспомнил сознание одного из дроу, что ему довелось выпить. И подземная письменность медленно обрела значение...

В следующее мгновение призрачная шерсть встала дыбом!

«Дневники наблюдения за подопытной богиней Тьмой» — гласило название тетради.

Подопытной?! Потрясенный демон перевернул первую страницу и забыл как дышать!

«1. Первичный осмотр.

2. Выяснение способностей.

3. Зачатие.

4. Процесс протекания беременности.

5. Роды.

7. Опыты.»

И демон одного из самых подлых кланов Хаоса, искренне поразили циничности почившего лорда Кахейтиса, методично, беспристрастно изучавшего ослабленную богиню. Не просто целенаправленно довел Тьму до истощения, а затем склонил к сожительству,

мотивируя тем, что пищу она получит лишь после рождения его сына. Боги бессмертны, по даже богам нужна еда...

И слова, записи, без какого-либо пиетета: «Подопытная — единственный ребенок в семье», «Ориентация подопытной во времени, пространстве и собственной личности сохранена», «Подопытная реагирует на раздражители обычной силы, понимает обращенные к ней вопросы разной степени сложности, реагирует на них адекватно». «Подопытная склонна к навязчивым сомнениям».

Подопытная...

— Еда...донеслось из домика. — Дай мне поесть... Еды мне, живввой... сладкой... пить...

Демон содрогнулся.

В Мирах Хаоса Тьму никогда не любили — слишком много смертей принесла, слишком много крови, да и самое ее имя давно стало синонимом невероятной жестокости. О Тьме рассказывали страшные сказки детям, о тех суровых временах говорили «Зато не при Тьме, значит жить можно», ее до дрожи опасались и вот — подопытная. И вместо того, чтобы испытать ликование, Тахир ощутил что-то сродни кощунству. Он просто не мог понять, как темноэльфийский лорд мог поступить так с божеством, которое у самих дроу, в отличие от Хаоса, почиталось сверхмеры.

— Дддемонсссс, — прошипел страшный голос из сумрака в домике, — иди-сссс... Иди-ссс ко мне-сссс...

Тахир поднял голову и с жалостью посмотрел на ту, кто вызывал у любого жителя Ада лишь содрогание. Сейчас же демон испытывал лишь жалость, разглядывая отощавшую фигурку в обрывках тонкой ткани, девичье почти детское лицо, обтянутое ссохшейся кожей, черные провалы сверкающих глаз, скрюченные пальцы... Тощая. Тощая настолько, что можно сосчитать все ребра ее подобного человеческому тела. Можно увидеть выпирающие бедра, можно представить, какие мучения испытывала богиня рожая дитя своему мучителю...

Она металась в дверном проеме, который, похоже никогда не ведал дверей, протягивала руки, обжигалась едва яркий свет попадал на кожу, шипела, как рассерженная кошка и вновь начинала умолять, извиваясь на грани света и тени. Жалкая, оголодавшая, истощенная, полубезумная, готовая на все, ради еды...

Тахир смотрел на нее с откровенной жалостью и не менее откровенным презрением, переводя взгляд с тетради, что продолжал прочитывать по диагонали, на женщину, к чьим ногам бог Хаос положил не мир — бесконечное множество миров. Бог, унизившийся до мольбы о близости, презревший себя, отдавший на съедение своих самых верных вассалов, если бы он мог знать, что другой добился столь желанного им, просто посулив жизнь одной крысы. Тахир даже сверился с записью в тетради — да, первый раз лорд Кахейтис получил именно так, пообещав после отдать ей живую крысу.

Он потрясенно посмотрел на Тьму, и окончательно понял, что никогда не поймет женщин — у нее же было все! И к чему она пришла...

Заметив его взгляд, богиня улыбнулась, обольстительно, женственно, и поведя бедром прошептала:

— Иди ко мне, демон-ссс...

Но внезапно что-то изменилось, а Тьма быстро метнулась в дом.

И только тогда Тахир услышал шаги — уверенные, решительные, гневные. Услышал и

застыл в ужасе, мгновенно определив, кому они принадлежали.

Золотой жрец выйдя из колючего коридора, вступил в пространство залитое светом, недовольно сощурился и гневно позвал:

— Мама!

И вот тогда Тахир увидел совершенно иную Тьму — это была высокая, властная, сильная женщина, закутанная в длинный темный палатин, укутавший ее от головы до пят, которая подошла к проему и остановившись, величественно произнесла:

— Я рада, что ты нашел время прийти, сын.

«Она не знает о тетради, — внезапно понял демон. — Ничего не знает ни о тетради, ни о том, что на полях есть заметки, сделанные самим Золотым жрецом! Она играет в сильную богиню, а он... он видящий, он и так все видит насквозь!»

— Ты создала зверя Тьмы, мама, — не скрывая гнева, произнес Таэлран. — Зачем?!

Но властная богиня не растерялась, и величественно упрекнула:

— Ты обещал мне демонов! Ты клялся, что еще немного и напоишь меня кровью, позволяя вернуть утраченную си... стал» сильнее!

И Тахир понял, что его присутствие не выдадут. Ощутил это демоническим чутьем, осознал и совершенно успокоился, проговаривая про себя «Я камень, я часть скалы, я камень, холодный камень, я часть скалы...»

— Достаточно, — резко отрезал Золотой жрец.

И демон понял, что происходит что-то не то, догадался, что раньше эти двое играли свои роли до конца, а сейчас Таэлран устал. Не желает больше.

— Мне нужна информация, мать, — мрачно произнес он. — Как я могу найти, кого бы то ни было в этом мире?

Но Тьма, продолжая играть в великую богиню, презрительно.

— Я обучу тебя тогда, когда ты омоешь меня потоками крови некроманта, проклятийника и дитя Бездны, сын! Когда ты возложишь на алтарь дев, чью красоту и молодость я выпью до.

Золотой жрец перебил ее ледяным:

— Или ты сейчас говоришь мне как я могу воспользоваться своей силой для поиска нужной мне девушки, или я усилю сияние света на сутки, мать!

«Она убьет его как только обретет силу, — внезапно понял демон. И он знает об этом. Знает отчетливо, не может не знать, как сильно Тьма ненавидит плод, сотворенный от насилия, и вероятно весь ритуал готовится для того, чтобы он, Таэлран, обрел силу своей богини-матери!».

И Тьма сдалась, бездарно демонстрируя, что она всего лишь глупая женщина. Глупая, жадная и трусливая женщина... Изменив позу, она нехотя сказала:

— Выдохни сгусток мрака и прикажи ему.

Несколько секунд Таэлран стоял не двигаясь и пристально глядя на мать, словно хотел удостовериться, что сказанное правда. Затем кивнул, расставил ноги шире и резко, согнувшись, выдохнул, словно больной, отхаркивающий из легких мокроту.

И в воздухе перед Золотым жрецом завис маленький клочок мрака...

Медленно, не сводя взгляда с результата своих действий, дроу выпрямился, затем хрипло приказал:

— Найди мою девочку, мою Найри.

Сгусток застыл, дыша словно живой, а затем растворяющимся под ярким светом

облачком метнулся к переставшему дышать Тахиру... Но не долетел, растаял прежде, чем сумел обозначить место.

— Что за... — прошипел Золотой жрец. — Не работает!

И вот тогда Тьма продемонстрировала всю грань своего коварства:

— Здесь слишком светло, сын... Убери свет. Усмехнувшись, Таэлран произнес:

— Хорошо, мама, я изменю степень свечения.

Она улыбнулась, пытаясь за благодарной улыбкой скрыть кровожадный оскал, несчастный демон понял, что у него перестало биться сердце. Золотой жрец вскинул руку и приказал:

— Ярче!

И желтое солнце стало белым!

Тьма взвыла, метнувшись вглубь своего укрытия, и оттуда донеслось полное ярости и боли:

— Нет, нет, сынок, умоляю, нет... Но оставшийся безучастным к ее мольбам дроу, четко разделяя слова холодно произнес:

— Как пользоваться мраком? И не стоит повторно рассказывать мне о том, что я уже знаю. Сгустки тьмы я научился создавать еще в двенадцать лет. Мне нужна информация, мама. Четкая! Конкретная!

И воющая сгорающая заживо богиня заорала:

— Мрак, создай порождение мрака!

И свет перестал быть столь интенсивным. Таэлран вытянул руку, принялся внимательно изучать собственные когти и властно спросил:

— Как?

— Твоя кровь, — раздалось из домика.

Жрец кивнул, а затем когтем указательного пальца вспорол вену. Тягучая, черная кровь медленно потекла в раскрытую ладонь, извиваясь ручейком по запястью, словно живая... Но то, что она живая, стало ясно, едва собралось достаточно крови в ладони, достаточно для того, чтобы из озерца показались ручки, а следом и голова вынырнувшего монстрика, глядевшего на повелителя преданными алыми глазами.

— Ззззавно, — произнес Таэлран.

«Отбросы орков... — испуганно пробормотал Тахир, вжимаясь в стену».

— Мой повелитель, — проклокотал монстрик, повинуюсь воле твоей.

И как-то не сразу Золотой жрец понял, что кровь продолжает покидать его тело. Когда осознал, мгновенно накрыл рану рукой, и услышал разочарованный вздох монстра, который видимо, желал еще. И страшная догадка коснулась сознания Таэлрана.

— Мама, — позвал он, — покажись. Без палатина.

Но вместо того, чтобы исполнить его приказ, Тьма с горечью ответила:

— Ты изменился, сын.

— Как? — стряхивая монстра на песок, и стремительно перебинтовывая платком запястье, поинтересовался жрец.

Тишина, затем печальное:

— В тебе больше нет почтительности...

Таэлран тряхнул золотыми волосами и с усмешкой ответил:

— Неужели ты искренне верила, что я даже не догадываюсь о твоих планах, мать? Или мне изначально не было ясно, что ты пытаешься манипулировать мной?

Молчание в ответ, и демон догадывался, что Тьма сейчас просто бесится от осознания произошедшего.

— Я все знал, мама, — больше в голосе Золотого жреца не было ни насмешки, ни улыбки, только горечь.

И вновь Тьма промолчала.

— Должен признать, — Таэлран горько усмехнулся, — я сохранил сыновей. И то, что она сделала со мной, она сделала ради моих сводных братьев, а не ради себя. Истинная мать. Им повезло. Мне нет.

Из домика вдруг раздался лающий смех, а после насмешливое:

— Да что ты знаешь о матерях, эльфийский выродок! Да что ты можешь знать?! Ты, выросший в тепличных условиях подземелья дроу! А ты попробуй выжить во Мраке, мразь!

Демон, с ужасом присутствующий при данной семейной сцене вздрогнул, понял, что у него дрожит даже хвост, схватил сто, прижал лапками к себе, и затих, стараясь дышать через раз.

— Во Мраке интереснее? — безразлично поинтересовался Таэлран. Но вместо ответа на его вопрос, Тьма неожиданно задала свой:

— Тогда зачем, сын? Зачем ты присоединился к учению идущих Путем Ненависти? Зачем вырезал Шепчущих? Зачем готовишься провести ритуал, что высвободит мои силы, заточенные в Бездне?! Зачем?

Золотой жрец не ответил — он улыбнулся.

И Тахир с ужасом понял — Таэлран не собирался возвращать силу матери, его цель была иной, совершенно иной. Понял и то, для чего шестой жрец оставил в живых одну из темно-эльфийских принцесс. Он все понял!

Поняла и Тьма, показавшаяся в проеме убогого дома, что был ее тюрьмой. Поняла, и в ужасе рухнула на колени.

— Ты... — прохрипела она. — Ты...

— Хочу стать богом? — уточнил Золотой жрец. Улыбнулся шире и протянул: — Видишь ли, мама, у выросших в «тепличных условиях подземелья дроу» с детства формируется мечта — увидеть все существующие миры. Я планирую не только увидеть.

— Ты, — Тьма осела на пол, — ты проведешь ритуал и заберешь всю силу себе?

— Как же ты примитивна, — усмехнулся Таэлран, — Впрочем, с твоей эгоистично-приземленной точки зрения все действительно именно так.

— Тыыыы... — богиня рухнула на земь, тонкая рука с отощавшими пальцами высунулась на свет, кожа мгновенно зашипела и покрылась волдырями, но Тьма словно не чувствовала боли.

Золотой жрец презрительно посмотрел на нее, затем перевел взгляд на студенистое черное создание, колышущееся у его ног, повинуюсь какому-то мальчишескому порыву прижал ногой одну из многочисленных лапок и существо жалобно запищало. Таэлран убрал ногу, затем вновь посмотрел на мать. Усмехнулся и произнес:

— Я видящий, мама, как и мой отец, и мы всегда видели тебя насквозь. Твой эгоизм, твою непомерную жадность, твою чрезмерную глупость, недалекость, примитивизм. Ты же богиня, мать. Ты — богиня! Но у дешевой продажной женщины, мозгов больше, чем у тебя!

Она тяжело дышала, с трудом убрав руку с освещенной полосы света — искореженную, покрытую волдырями ладонь. Затем подняла голову, с какой-то звериной тоской глядя на сына, и дрожащий в скальной нише Тахир вдруг почувствовал, что произойдет дальше.

Демоны всегда ощущают смерть...

— Кстати, — Таэлран ослепительно улыбнулся матери, — у меня для тебя новость, мама, и полагаю, она тебя обрадует.

— Нет, — Тьма обреченно сжала руки, и ее когти с жалобным скрежетом прошли по каменному полу.

— Да, мама, да, — Золотой жрец посмотрел вверх, на искусственное солнце, — боги смертны и...

— Скажи, чего ты хочешь, — испуганно зашептала Тьма, просто скажи, чего ты хочешь, сынок. Я все сделаю, я...

— Ты!

Он вдруг отшвырнул порождение мрака, и то, описав дугу, с пискom ударилось о скалу, и сползло по ней рваными клочьями.

— Ты, — повторил Таэлран. — Я ведь пришел к тебе просить помощи, мама. Все, что мне нужно было, это помощь в нахождении девушки, которую я полюбил всем сердцем, которого у меня, по определению нет! А я полюбил, мама! Искренне, сильно, страстно! Как никого и никогда! Но ты отказала мне даже в малейшем! Как отказывала и ранее, не позволяя открыть и часть своих способностей полубога! Ты мне не союзник, мама. Ты — мой враг. Я не оставляю врагов за спиной!

И маленькое каменное здание задрожало.

— Нет, сын, нет, прошу тебя! — заорала богиня.

Но Золотой жрец лишь улыбнулся, а после негромко произнес:

— Это понял еще отец, мама, я о смертности богов. Все мы — порождения Мрака, всех нас может убить лишь одно — свет.

Перепуганный Тахир, увидел как сверху, по стене его убежища, сползает маленький черный комочек крови, с огромными на всю крохотную голову еще более перепуганными чем у демона глазищами... Порыв для жителя миров Хаоса был совершенно не свойственный, но Тахир протянул руки, схватил дрожащий комочек, и прижал к себе. После торопливо поймал и свой выскользнувший хвост. И теперь дрожали вдвоем — демон, хвост и порождение Мрака. Страшно было всем.

А затем раздался грохот!

И убежище Тьмы расколовшись на мелкие осколки, разлетелось по всему пространству пещеры. И вспыхнул свет! Он стал ярким, интенсивным, убийственным. И Тахиру безумно хотелось зажмурить глаза и не видеть, но он смотрел. Смотрел как по полу катается сгорающая от света женщина, некогда бывшая Великой Богиней, смотрел как рожденный ее чревом дроу вскидывает руки, и в воздухе, над Тьмой формируется световое копьё. Видел, как это орудие рухнуло вниз, протыкая и сжигая сердце орущей от боли женщины...

Видел, как она затихла без движения...

А затем, отчетливо разглядел, как ее тело становится сетью тонких энергетических линий, и те взмывают вверх, чтобы устремиться ко все еще стоящему с раскинутыми руками Золотому жрецу.

Вдох!

Шумный, отчетливо слышимый в замкнутом помещении и дроу впитал в себя энергию силы смерти Великой Тьмы.

И когда открыл глаза, посмотрел на мир совершенно черным, непроницаемо черным взглядом.

«Тьма исчезла... Да здравствуй новая Тьма...» — с ужасом подумал.

Маленький комочек Мрака прижался к нему всем телом и дрожал все сильнее. Демон погладил его маленькой крысиной лапкой, но вот чем утешить понятия не имел — он вообще порождение Мрака впервые видел, и его искренне удивляло, что комочек тоже может бояться. Потом пришла мысль «Он же совсем маленький, только родился», и нежности в поглаживаниях стало больше. А еще Тахир вдруг понял — теперь он знает, как можно убить бога!

Именно об этом он и думал, когда Таэлран подошел к лежащей без движения богине, в чьей груди зияла выжженная дыра, ткнул ее носком сапога, после простер руку, проверяя осталась ли в богине жизнь. Не осталось. Удар огнем и спустя мгновение лишь пепел лежал на выжженном искусственном камне песке. Безжизненный пепел.

— Прощай, мама, — глухо произнес Таэлран.

Третье королевство. Сарда. Найрина Сайрен.

Это было крайне беспокойное утро — едва я легла спать, в двери вновь постучали и на этот раз посетителю требовался Ниран, который даже не успел выяснить, зачем ко мне приходили аристократы. Ниран ушел, заперев вход магией.

Но вскоре мой тревожный сон был нарушен чьими-то криками, после топотом многочисленных ног по улице, затем взрывом где-то далеко, но взрывом столь мощным, что дрожали стекла.

Стоит ли говорить, что я не выспалась совершенно — бессонная ночь по вине лорда Эллохара, излишне раннее утро благодаря благородству лорда Экнеса, и чрезмерно шумный город.

В итоге я поднялась совершенно не выспавшаяся и с больной головой. Боль сняла магия, чувство усталости так же, но осталось ощущение нереальности происходящего. И оно становилось только сильнее...

Я поднялась, торопливо позавтракала одним из оставленных для Нирана пирожков, к которым он так и не прикоснулся, собралась и выйдя из дома изменила маршрут следования к лечебнице так, чтобы пройти мимо торговой улицы.

Каково же было мое искреннее удивление, когда я свернула на улицу Злотых и обнаружила абсолютно все лавки закрытыми! Все. Ни лавка господина Урнаса, торгующего готовыми рубашками и открытого до полуночи, ни лавка господи Натаргас, в которой всегда можно было купить плащ, в любое время и любую погоду, ни все остальные лавки не были открыты. Решив, что усталость сыграла со мной плохую шутку и я поднялась, слишком поздно взглянула на городские часы, благо башня как раз располагалась в поле моего зрения, и увидела ожидаемое — половина восьмого утра. Лавки открываются в семь! Тогда почему все закрыто?!

К сожалению, времени выяснять у меня не было, а потому торопливо миновав половину торговой улицы, я свернула к лавке госпожи Лавейко «Нитка и иголка» и вежливо постучала в дверь.

Мне открыли не сразу — для начала там, за дверью, затаились, затем приоткрылось окошко наверху, на втором этаже, оттуда высунулась престарелая служка госпожи Лавейко, подслеповато прищурилась, и только после этого выдохнула:

— Это Найриша!

Меня здесь знали, и знали отлично — именно здесь я заказывала большую часть оформления для чайной, и потому была уверена, что впустят. Так и оказалось — дверь мгновенно приоткрылась, и госпожа Лавейко громко прошептала:

— Входи же. Быстрее.

Я почти вбежала, так как едва подошла ближе, госпожа Лавейко ухватив за руку, втянула в лавку, после торопливо заперла дверь, задвинула все засовы, прошла в середину лавки, откинула крышку люка и крикнула домочадцам:

— Найри это, все спокойно.

Где-то там, в темноте, заплакал ребенок — новорожденный старшей дочери госпожи Лавейко. Заплакал, а потом закашлялся нехорошо так.

— Кашель сухой! — воскликнула я.

Госпожа Лавейко судорожно вздохнула и прошептала:

— Да и жар всю ноченьку мучил.

— Так что ж вы его в сырой подпол! — возмутилась я — Госпожа Ассета, выходите немедленно!

Но на мой возглас, госпожа Лавейко отреагировала крайне странно — быстро подошла и закрыла мне рот ладонью, а когда поняла, что я буду молчать, сурово кивнула, убрала руку и зашептала:

— Ох, леди Сайрен, всегда вы были наивная и добрая, ничего плохого вокруг не видите, да не замечаете. Ужель внимания не обратили, что закрыты лавки все? Видели ведь.

Я была вынуждена кивнуть, подтверждая, что видела.

Всплеснув руками, дородная женщина, которой не помешало бы похудеть, дабы снизить нагрузку на больное сердце, укоризненно головой покачала и спросила:

— Так не уж-то не знаете ничего, Найрина?

— Нннет, — недоуменно ответила я.

— Ох, Найрина, — госпожа Лавейко как на больную посмотрела на меня. — Горе у нас, Найрина, магия вернулась. Маги в городе! Под рассвет погромы были в трех кварталах от нас. Эти то оголодавшие, от силы своей одуревшие, в лавки врывались, брали что приглянется, на женщин... Оно ж как, леди Сайрен, если к магу магия вернулась, он же уже себя выше всех почитает, жизни людей простых не ставит ни во что, да...

Вновь закашлялся ребенок. Да так нехорошо, что я отсюда расслышала, как мокрота в легких ходит!

— Простите, госпожа Лавейко, — прошептала я торопливо, направившись к входу в подпол, — я сейчас и дорасскажете.

Лестницу искать на стала, спустилась используя простейшее заклинание левитации, подпол осветила тремя огненными шарами и увидела, что здесь не только семейство госпожи Лавейко, но так же семьи торговцев Унтасен, Амеро, Илгатан, все с детьми, женами, прислугой.

— Доброго дня вам, — поздоровалась я торопливо, и отметила, что у жены господина Амеро тахикардия, и ей требуется помощь.

Но не столь срочная, как новорожденному малышу, которому и так было плохо, а уж в условиях сырого подвала.

— Что же вы его мне в лечебницу не принесли, госпожа Ассета? Ц возмущенно спросила я у матери, стремительно подходя и забирая из ее несопротивляющихся рук

корчащийся в судорогах сверток.

Села, от меня тут же отодвинулись, простерла раскрытую ладонь над ребенком — все было плохо! Все было крайне плохо!

— Да что же вы! — у меня добрых слов не осталось. — Госпожа Ассета, он бы до вечера не дожил!

И закрыв глаза, я принялась сбивать жар, первое, что необходимо было сделать. И что не выходило толком вовсе, потому как малыш оказался совершенно обессилен. Прекратив, я купировала мокроту, резко нажала на живот ребенку и та, повинувшись магической капле, покинула его легкие. Сожгла рассадник инфекции, после чего повернулась к застывшей девушке и приказала:

— Покормите его сейчас, пожалуйста. Быстро. Мне нужно сбить жар, а не выходит, тут лучше действовать естественным способом.

Она не взяла ребенка. И не сказала мне ничего, просто испуганно молчала.

Вопрос задал господин Унтасен, и задал он его нехорошим тоном:

— Леди Сайрен, к вам вернулась магия?

Мне не понравилось молчание, повисшее в темном мрачном подполе после этого вопроса. Мне не нравилось и другое — госпожа Ассета смотрела на меня, а не на своего младенца, которому нужна была помощь. И я поняла, что у девушки шок. Повернулась к ее супругу, господину Ассету, который держал скобяную лавку у городских ворот, и сказала ему:

— Ребенка нужно покормить, иначе даже со всей своей магией я не смогу спасти его. Прикройте жену, я понимаю, она испытывает стеснение, но малышу нужно грудное молоко, сейчас!

Мужчина как-то растерянно посмотрел на сверток, который я продолжала держать и произнес:

— Так не может он... кашель и...

— Я уничтожила мокроту, купировала кашель на некоторое время, маленькому нужно поесть! Займитесь!

И протянула ребенка отцу. Расчет оказался верным — господин Ассета тихо приказал жене:

— Повернись ко всем спиной и расстегни кофту.

Я одобрительно кивнула и, поднявшись, сообщила:

— У вас семь минут, потом я смогу закончить лечение.

С этими словами, миновав подпол, я подошла к госпоже Амеро, без слов опустилась перед сидящей женщиной на колени, приложила обе ладони к области ее сердца. Женщина лишь вскрикнула, когда моя магия начала действовать.

— Что за траву вы начали пить? — не прерывая лечения, спросила я. — Что-то оказавшее подавляющее влияние на весь ваш организм.

Та побледнела, хотя и так была чрезвычайно бледна, и с трудом выговорила:

— Семена лейника.

Я припомнила эту степную траву, которой в народе приписывали чуть ли не свойства панацеи, хмуро взглянула на женщину и прямо спросила:

— Зачем?

Госпожа Амеро замаялась, после руки ее затряслись и она едва слышно ответила:

— Так... девок-то уже семеро же...

Одной рукой продолжая лечение, вторую опустила до уровня живота, чуть ниже, и была вынуждена сообщить:

— Восьмого носите.

Вскрикнув, госпожа Амеро задрожала, и собиралась запричитать, но я отрезала достаточно жестко:

— Если вам требуется контрацепция — зайдите в лечебницу, я выдам требуемую настойку. А то, что вы пили, убило бы и вас, и нерожденного ребенка в течение двух месяцев! Сколько раз можно говорить — не принимайте травы, если не осведомлены о последствиях!

А после еще раз проверила зародыш и сообщила:

— Мальчика носите.

И сразу ощутила, как замерло ее сердце. Замерло, а затем забилось столь стремительно, что я сумела откорректировать все гораздо быстрее, чем планировала. И завершив, поднялась, вернулась обратно к чете Ассета, забрала малыша, села и только потом вспомнила, что у меня что-то спросили. Наложив ладонь на грудь новорожденного, принялась вливать в него магию по капле, и попросила:

— Господин Унтасен, простите, пожалуйста, отвлеклась, вы что-то спросили?

Ответом мне было растерянное:

— Ничего, леди Сайрен, вы простите...

— Ну что вы, — я пальцем прикоснулась к носику заулыбавшегося TM мне ребенка, — моя вина, не ответила сразу. Я сегодня на редкость рассеянная.

Откуда-то из угла престарелая служанка вдруг сказала:

— Вопрос был про магию, что она вернулась...

— Вернулась, да, — не задумываясь, ответила я, уничтожая воспаление в малыше, — так уж три дня как. Ко мне и еще двум профессорам в лечебнице, вы не знали?

— Нет, — глухо ответил господин Унтасен.

— Да как же? — я продолжала исцелять и потому головы не поднимая, смотрела только на ребенка. — Мы стольких вылечили, а недавно и магианна Соер присоединилась, так всю лечебницу выписали за полдня... — пауза и я почему-то добавила, — к вечеру вновь заполнилась. Но я хоть на ночь домой ухожу, а профессора днюют и ночуют в лечебнице. Ох, госпожа Ассета, какое счастье что я к вам сейчас зашла! До вечера малыша бы не стало! И вот скажите мне, почему вы в лечебницу не пришли?!

— Так магии не было, — сказала все та же пожилая женщина.

— Магии не было, — согласилась я, — а знания все остались. Мы лечили людей и без магии. Все время. В любом случае, лучше было прийти в лечебницу и узнать!

Я сделала глубокий вдох, готовясь к последнему ассану. Выдох, g всплеск магии, и последняя инфекция погибла. Малыш дернулся, потом запищал, перепугавшись вспыхнувшего света, я улыбнулась ему, погладила по носику и маленький утих, с интересом глядя на меня.

— Кормить его сейчас больше, я передала ребенка отцу. — И вашей супруге больше питья, теплого. И не нервничать. Не болейте.

С этими словами я поднялась, извинилась перед всеми за то, что вынуждена их оставить, после чего взмыла вверх, и вот оказавшись в лавке, подошла к госпоже Лавейко и спросила:

— Так о чем вы там говорили?

Женщина вдруг заплакала. Я понять не могла что случилось, а она стояла и плакала, и на меня так смотрела, что вовсе неудобно стало и не по себе.

— Госпожа Лавейко, — растерялась я, — вы... Что случилось?

— Да ничего, ничего, Найришенька, — она достала платок, вытерла мокрое лицо и спросила: — А зачем приходила-то?

И вот тогда, смущаясь и подбирая слова, я призналась, что:

— Мне нужны носки, мужские, большие, и нитки, чтобы их вышить...

Сложно передать словами выражение лица госпожи Лавейко, когда она услышала мою просьбу. Мне же пришлось продолжить:

— И я точно знаю, что нитки для вышивки я могу приобрести у вас, как и пяльца, наперстник и руководство по вышивке, носки у вас не продаются, знаю, но я буду очень благодарна, если вы подскажете, где я могу их приобрести.

Лицо госпожи Лавейко странным образом вытянулось, взгляд стал окончательно потрясенным, я же поспешила продолжить:

— Мне нужна только одна пара и серебряные нитки.

Женщина кивнула, однако под ее внимательным взглядом я ощутила себя до крайности необычно, затем госпожа Лавейко спросила:

— Леди Сайрен, а... вы... вышивать умеете?

— Нет, — была вынуждена признать я, — но зашиваю хорошо, шрамов не остается.

— Ага, — выдохнула госпожа Лавейко, даже не скрывая скепсиса по поводу моей затеи.

Пришлось выдвинуть свой аргумент:

— Я научилась печь пирожки вчера за четыре часа.

— Это хорошо, — покивала владелица лавки. — А... вышивать когда будете?

Прикинув, что вечером мне вновь предстоит печь пирожки, я призналась:

— В обеденный перерыв вместо обеда. Четверти часа ведь хватит, чтобы вышить инициалы на двух носках?

На лице женщины отразилось сомнение, а затем госпожа Лавейко осторожно предложила:

— Найрина, а давайте я вышью вам эти носки, вечером заберете.

С тяжелым вздохом, я была вынуждена признать:

— Не получится, я должна сделать это сама.

Хмыкнув, госпожа Лавейко шепотом сказала:

— Так никто не узнает, что я. Сделаю по-быстрому и вам отнесу в лечебницу.

Предложение было очень заманчивым, но:

— Я буду знать, госпожа Лавейко, — ответила женщине. — Так вы мне поможете?

Лавку я покидала с пакетом черных носков самого большого размера, тремя наборами серебряных ниток, двумя иголок, пяльцами, схемами вышивки, и да — на двух парах носков госпожа Лавейко, сжавившись надо мной, мелком нанесла штрихи для будущей вышивки, в соответствии с моей задумкой-то есть инициалы Д.Э. А вот брать деньги госпожа Лавейко отказалась напрочь, сказав, что и так должна мне за лечение внука, и потому не взяла. Когда же я попыталась настоять, заявила, что обидится и я не нашла в себе силы поступить как требовала совесть.

Выйдя из лавки госпожи Лавейко, я в очередной раз поразилась необычайной тишине на торговой улице, а так же совершеннейшему отсутствию людей, свернула к городскому парку, и идя по пустым дорожкам, увидела странное зрелище — несколько молодых парней

попеременно ныряли в городское озеро, в то время как толпа человек в двадцать ожидала их на берегу. И это были маги. Маги, которые не побоялись вновь надеть мантии. Странно.

Однако времени даже на то, чтобы поинтересоваться причиной их поведения у меня не было, и набросив на себя морок, я миновала скопление народа, не удержавшись от того, чтобы послать исцеляющий импульс тем четверым, что стояли мокрыми и дрожали под утренним ветром, после чего ускорив шаг заторопилась в лечебницу.

И замерла, едва вошла!

В приемном покое было на удивление пусто. Действительно пусто!

Там оказался лишь один юноша, не сразу замеченный мной из-за того, что в серой мантии послушника, он сидел в углу и, раскачиваясь, что-то бормотал.

Распахнулась дверь — показался профессор Лориес и трое братьев милосердия.

— О, магианна Сайрен, опоздание две минуты! Ступайте немедленно переодеваться, у нас срочный вызов! — приветствовал он меня. — Голубчики, на выход.

Не задавая вопросов, я метнулась в лекарскую, накинула халат поверх платья, плащ, уже не надевала, захватила перчатки, сумку с лекарственными препаратами, и побежала на выход. Когда торопливо проходила мимо странного юноши, слышала его сбивчивое «Что я наделал... что я наделал...». Вдаваться в подробности было некогда, если Лориес оставил его здесь, значит ситуация была не критична.

И я выбежала из лечебницы, почти не останавливаясь вбежала в повозку, села рядом с профессором и ухватилась за поручень — догадаться, что будем гнать, было не сложно.

— Дело такое, магианна Сайрен, — обстоятельно начал профессор, — вот тот охламон, коего вам довелось узреть в приемном покое, это маг, давеча, а точнее по ночи, вернувший себе магию с помощью осколка астероида, упавшего в озеро.

Мне тут же стало понятно, для чего маги ныряли в озеро — надеялись еще несколько осколков, дарующих магию найти.

— Так вот, — продолжил профессор, и стало заметно, что он старательно подбирает слова. — Данный лишенный мозгов адепт, некогда бывший самым одаренным на боевом факультете, устремился в полуразрушенную академию, имея сведения о том, что именно там в подземельях собираются такие как и он — бывшие адепты, не покинувшие столицу, и там, обнаружив банду юнцов, поведал им о своем божественном подарке и... — профессор скрипнул зубами, — дал жаждавшим прикоснуться к артефакту.

Пауза, в течение которой я вспоминала события моего собственного утра, но теперь видела их в совершенно ином свете.

— Более полусотни юнцов, — продолжил профессор Лориес, — вновь заполучив магию ринулись в город...

Еще одна пауза.

— Уверившиеся в своей безнаказанности юнцы, — вновь заговорил он, — жаждут денег, власти, женщин. К счастью аристократы вмешались вовремя, и после достаточно жесткой схватки им удалось захватить артефакт, но, к моему великому огорчению, впрочем, эти горы тренированных мышц сложно упрекать в отсутствии ума, нас не поставили в известность о случившемся! В данный момент мы с вами едем помочь тем несчастным, что стали жертвой нападения.

— Аристократы? — уточнила я.

— Магианна Сайрен! Все выжившие аристократы позаботиться о себе сами, впрочем Девенур уже с рассвета в королевском дворце. Я же говорю о...

Договаривать он не стал — я и сама поняла. Все поняла.

И пока повозка мчалась по дороге, я с ужасом вспоминала спрятавшихся в подполе торговцев, и те меры предосторожности, с которыми нас впустили.

Но вот повозка свернула с центральной улицы на Сдобную, что располагалась вблизи ныне разрушенной академии магии, и сердце мое замерло... Разбитые витрины, сожженные дома, кровь, порушенные лавки, повсюду кордоны аристократической гвардии... сломанная игрушка...

Нас остановили на въезде в огороженную часть и суровый закованный в латы лорд холодно осведомился:

— Кто?!

Профессор Лориес не говоря ни слова призвал заклинание ветра, но я остановила его, и, продолжая держать целителя за руку, торопливо ответила:

— Мое имя магианна Найрина Сайрен, это целитель высшей категории профессор Лориес, мы прибыли для помощи пострадавшим.

Аристократ шумно и тяжело выдохнул, затем снял шлем и я узнала его — лорд Игорн, один из доверенных людей короля. Мужчина холодно посмотрел на меня, затем перевел взгляд на профессора и негромко сказал:

— Мы не воюем с целителями и вас пропустим. Но леди здесь делать нечего.

Я хотела было возразить, однако профессор опередил.

— Я понимаю, что магианна Сайрен не увидит там ничего приятного глазу, однако я стар, и сам не справлюсь. А если мои сведения точны, уже через час от ран скончается несколько девушек.

Лорд Игорн вновь тяжело вздохнул, затем отошел с дороги, позволяя нам проехать.

Третье королевство. Сарда. Сдобный переулок.

Хеарин полоснула себя по ладони еще до того, как Ааран и оба всадника Мрака вернулись с быстрого осмотра квартала, вероятно потому, что по их лицам отчетливо поняла — там ужас. Тягучая кровь заструилась по коже, и вампирша отправила зов. Не дозвалась. Судорожно выдохнула и позвала снова.

«В чем дело?» — пришел встревоженный ответ.

Хеарин ничего не успела ответить, как вторгнувшийся в ее тело ставший призрачным Ссагрус прошипел:

— Вам женщина с предубеждениями на счет интимной жизни нужна?

Вместо ответа на свой вопрос он услышал спокойное:

«Еще раз вторгнешься в тело моей ученицы, и это будет последим, что ты сделал в своей жизни».

Ни угрозы, ни гнева в данной фразе не было — предупреждение я только, но Ссагрус отлетел в сторону, и осознал насколько напугай, лишь когда достиг стены ближайшего здания. Замер, пытаясь унять сердцебиение, и понял то, что вероятнее всего не осознают adeпты Смерти — принц Хаоса в ярости.

Но монстру Мрака не довелось услышать, как магистр Смерти, выслушавший свою ученицу, отдал четкий и ясный приказ:

«Спровоцируй магов, я пришлю Соер».

Адепты боевого факультета держались настороженно — аристократия утром дала понять, что настроена решительно, более того отпор был столь стремительным, что магам с трудом удалось уйти. И сейчас бывшие хозяева жизни отчетливо понимали — им требуется больше, значительно больше союзников. А значит нужен артефакт! Тот самый возвращающий магию артефакт. Но ни осколки астероида нырнув на дно, успехом не увенчались. Увы, на берегу сваленные в кучу валялись несколько трупов утопленников, один даже с камнем, на котором были высечены его инициалы и причина смерти «Жестокосердная горничная леди Анейро», но абсолютно ничего, что можно было бы классифицировать как остатки небесного тела.

И вдруг по рядам, по нестройной толпе, словно шепоток пронесся «Часть артефакта осталась в Сдобном переулке...

Трое боевых магов, взявших на себя управление своими обретшими магию сокурсниками, переглянулись. Решено было прорываться с боем.

Третье королевство. Сарда. Сдобный переулок. Найрина Сайрен

На Сдобной улице располагалась и часть лавки братьев Шилли, точнее та самая лавка, которой заведовал Алех. Располагалась не вся — витрина выходила на улицу Зарустры, а вот дополнительный вход как раз в начале Сдобного переулка был, и что меня сразу удивило — лавка Алеха совершенно не пострадала.

Впрочем, объяснение этому нашлось как только мы слезли с повозки, потому как дверь мгновенно распахнулась и я услышала встревоженное:

— Найри?!

И поразилась бледному виду брата. Ниран стоял пошатываясь, и даже отсюда я смогла оценить его ресурс — нулевой. Брат был совершенно опустошен, абсолютно. Но вместе с тем я увидела | призрачную дымку ведущую от него к лавке братьев Шилли, и к окружающим домам, и куда-то внутрь домов, и...

— Не ожидал, от вас, молодой человек, — задумчиво проговорил профессор Лориес. — Я так полагаю, помощь доблестным аристократам в борьбе с магами оказали вы?

Однако его предположение опроверг лорд Игорн, который с усмешкой произнес:

— Лорд Сайреи не стал принимать ничью сторону в сражении, он предпринял меры лишь для того, чтобы битва нанесла минимальные повреждения торговой собственности.

«Лишь»?!

И я, и профессор Лориес в ужасе посмотрели на Нирана. Создать такой щит и удерживать его во время магической битвы, когда рвутся и колеблются все энергетические линии это...

— Молодой человек, вы могли выгореть! — рявкнул разъяренный профессор.

Я же молча, бросилась к брату, обняла, одновременно передавая часть магического потока и не слушая его хрипкое «Найри, там людям помощь нужна, там...».

— Тебе сейчас полежать нужно, — сказала я, хватая его за руку и уводя в лавку Алеха. — Отлежаться и выпить теплого очень сладкого чая.

Ниран молча пошел за мной, лишь когда вошли, тихо сказал:

— Я знал, что ты не осудишь.

После такого я могла лишь спросить:

— А кто осудил?

Но едва мы вошли в самую лавку, я сразу поняла кто — братья Шилли. У Алеха был сломан нос, Сэм хрипел, баюкая сломанную руку, оба мрачно глянули на Нирана, и даже не улыбнулись мне.

— Найри, — Apex говорил в нос, и пытался остановить кровотечение, — как ты с Германом разминувшись? Ты же выходишь из дому без четверти восемь!

— Сегодня пораньше вышла, нужно было на торговую улицу зайти, — торопливо ответила я, провела Нирана к скамье, с силой усадила и подбежала к Алеху, отнимая его руки от искалеченного носа. — Правильно сделали, что Германа за мной послали, иначе у тебя бы нос кривым остался, — заметила я, начиная лечение.

— Дура, — неожиданно грубо, произнес старший Шилли. — Я Германа отправил, чтобы он тебя из города увез!

Грубость была более чем неприятна, но я позволила себе лишь укоризненный взгляд, и приказала:

— Сядь.

Затем добавила «Пожалуйста», потому что Алех продолжал стоять. Опустился на стул он как-то обреченно, затем его руки обняли мои колени, но я не обратила внимания — осколки костей нужно было прирастить, и сделать это аккуратно. Не прекращая работы, спросила:

— Сэм, очень больно?

— Потерплю, — ответил средний Шилли.

Я кивнула, закрыла глаза и сосредоточилась на исцелении. Работа была не сложная, но кропотливая, а еще у меня было катастрофически мало времени.

К сожалению, основную проблему я заметила не сразу — у Алеха был значительный внутренний ожег. И сотворить подобное была способна лишь боевая магия, причем один из пренеприятнейших ее разделов — истязания с целью получения сведений.

— Ты вздрогнула, — прогундосил Алех. — В чем дело?

— Почему не сказал, что внутри все огнем горит? — спросила я, стараясь не думать о том, кто мог столь жестоко поступить с парнем.

Старший Шилли промолчал.

— У Сэма повреждения сильнее, — внезапно сказал Ниран, — ему Метку смерти поставили. Вот теперь я содрогнулась всем телом, едва не нарушив собственную работу.

— Тихо-тихо, — Алех погладил меня по ноге, — все хорошо, малышка, все совсем хорошо. Слушай, у нас у бабки в Брейне лечебница есть, так вот...

— Найри не поедет в Брейн, Алех! — отрезал Ниран.

— Значит ты идиот! — прошипел Сэм.

— Сам остолоп! — рыкнул Ниран.

— Прекратили оба, — потребовала я.

Нос Алеха я залечила быстро, после расположив руку на его лбу, нагнулась и вторую разместила четко напротив сожженной слизистой. Исцелить было не сложно, хуже другое — это отобрало много энергии. Можно было бы сократить количество, но тогда был бы израсходован другой безумно ценный сейчас ресурс — время.

— Ох, Найри, — выдохнул Алех, едва я закончила, — ты волшебница.

— Я целитель, — ответила торопливо, проверяя ауру старшего Шилли.

Повреждений больше не было, и я, оставив Алеха, быстро подошла к Сэму, сразу скомандовав:

— Ложись.

Он странно улыбнулся и спокойно произнес:

— Найриша, волшебница наша, с меткой Смерти не выживают.

— Кто сказал? удивленно спросила я.

Средний Шилли странно на меня глянул, после послушно лег и больше не возражал, ни пока я чистила ауру от тьмы, разъедающей ее постепенно, ни когда залечивала сломанную в шести местах руку. И лишь на завершающем этапе, когда концентрации не требовалось, пояснила:

— Метка Смерти — больше имеет психологический эффект, нежели действительно смертельно опасный. В целительстве имели место случаи, когда получив подобную метку больной излечивался сам, совершенно без магии, одной только волей к жизни. Не дергайся, я сейчас шестой перелом залечиваю.

На улице послышался странный отдаленный гул.

«Магия перемещения» — почему-то подумала я.

И почти сразу раздался взрыв! Взрыв столь сильный, что едва не смял щиты, выставленные Нираном, но устояв, те затребовали еще энергии и брат захрипел, согнулся, пытаюсь удержать связь.

Я еще никогда столь быстро не завершала лечение — за тридцать секунд то, что требовало еще четырех минут. И закончив, метнулась к Нирану, передавая ему часть своей силы — у нас одна кровь, для нас подобное допустимо.

— Найри, ммаги... беги, — прошипел брат, с трудом сохраняя способность говорить.

— Отпусти щиты, — приказала я, чувствуя, как перегорает его.

Ниран дернулся, пытаюсь вырваться и уже понимая, что я собираюсь сделать, все равно остался на прямой связи с защитной магией.

— Прости, — абсолютно без эмоций произнесла я и заблокировала.

Как целитель и сестра я имела право на подобное, впрочем, как у сестры, любящей брата, у меня и не оставалось иного выхода — Ниран находился на грани выгорания.

Он дернулся и я наложила заклинание успокоения.

— Найти, не... — вот и все, что успел сказать Ниран.

Но когда с ним закончила и побежала к двери, меня попытался остановить Алех. Попытался, потому как я сразу предупредила:

— Усыплю.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

И старший Шилли отошел с дороги, открывая мне через стеклянную дверь чудовищную картину — десятку боевых магов противостоял всего один профессор Лорис!

Не просто противостоял — держал щит, блокируя их как физически, так и магически, и с первого взгляда я искренне усомнилась, что профессор способен на подобную силу. Архимаг да, но профессор?!

В любом случае я действовала по инструкции — стремительно вышла в переулок, отметив испуганно выглядывающих из окон жителей, а так же строящихся в боевое построение аристократов, подошла к своему вышестоящему руководителю, который стоял,

на удивление легко удерживая щит, остановилась за его левым плечом, готовая прийти на помощь.

И только после этого посмотрела на угрозу, в лице двадцати магов, стоящих перед нами. К слову часть из них оказались мне знакомы, и я поймала на себе несколько крайне недружелюбных взглядов.

— Я повторяю, — продолжил профессор Лориес видимо прерванный моим появлением разговор, — вам нечего делать там, где вы уже натворили дел!

Не ответив ему, адепт Иллиан Трей перевел взгляд на меня, но сказать что-либо не успел, профессор перебил его раздраженным:

— Адепт Трей, в соответствии с клятвой Энериуса, магианна Сайрен в критической ситуации будет беспрекословно подчиняться вышестоящему магу своего направления, то есть мне. Любые ваши попытки оскорбить или попытаться переманить на свою сторону, совершенно бесполезны!

Молча посмотрела на адепта, с которым говорил профессор — тот с презрением на меня. С презрением, но без претензий, потому что знал, у целителей свой устав и своя иерархия, а нарушать приказы нас отучают крайне рано и достаточно жестко.

— Хорошо, — произнес адепт Иллиан, — забирайте свою ученицу и проваливайте, мы вас не тронем. Ни вас, ни даже... — ухмылка, — Сайрена.

Профессор не ответил. Он вдруг внимательно посмотрел на свою ладонь, удерживающую щит, затем на щит, после на молодых магов и задумчиво протянул:

— А скажите-ка мне, магианна Сайрен, если уж я, каким-то необыкновенным образом могу удерживать данный щит столь продолжительное время, чисто теоретически, могу ли я обратить эту энергию на то, чтобы блокировать магию у данных субъектов?

Я послушно перевела взгляд на магов, пересчитала их, прикоснувшись к щиту определила энергетический уровень и

— У вас достаточно энергии, чтобы блокировать магию у девятнадцати из присутствующих двадцати трех магов на двадцать семь часов, профессор.

Сработала пространственная магия.

Визуально, она имеет странный эффект — словно предмет или люди стремительно отодвигаются на двести метров, причем так, словно вы перестали смотреть в подзорную трубу. Впрочем есть и еще кое- что — ветер в лицо. А это дорога, и вместе с ветром пыль! И когда мы с профессором проморгались, говорить уже было не с кем — боевые маги очень рано учатся убегать при любой опасности.

— Да, навык не утерян, — улыбнулся профессор Лорисс. — Впроча я действительно весьма удачно пошутил.

— Я не шутила, — так же с улыбкой заметила я.

— Серьезно? — целитель искоса глянул на меня. — Что ж, тогда понятна ваша убедительность. Однако должен напомнить — у меня не тот уровень, чтобы блокировать магический источник.

— Да, — согласилась я, и добавила, — но я-то обучалась у магианны Соер.

— Ааа, забыл, — Лориес повернулся и потрепал меня по плечу, — точно-точно, Соер и ее теория преумножающейся ответственности, как я мог забыть.

В этот момент, гроыхая латами, к нам подошел лорд Игор и мрачно спросил:

— Что это было?

Не отвечая на его вопрос, профессор вдруг поинтересовался:

— И что, вы действительно могли заблокировать их источники, магианна Сайрен?

— Нет, — с сожалением была вынуждена признать я, — но я вполне — могла показать вам, как это делается.

И мы еще мгновение смотрели вслед убегающим магам, после маг произнес:

— Никогда не подозревал, что я настолько силен...

И все так же не ответив ничего аристократу, мы устремились в ближайший дом, досадуя на произошедшее за то, что были вынуждены потерять столько времени.

Третье королевство. Сарда. Сдобный переулок.

— Ссилен он, — прошипел Ссагрус, разминая длинное тело, — проклятая человеческая магия, чуть не выдохся, пока держал щит.

— Извини, — Хеарин виновато погладила блестящую чешую змея, — я просто не успела среагировать.

— Не успела она, — ворчал выходец из Мрака, — чему вас там только учат, неумех.

Ааран медленно подошел к ним, остановился, странно посмотрел на вампиршу, незаметно отделенную Ссагрусом от него. В очередной раз подивился происходящему — змей неизменно мешал им даже разговаривать. И вообще вел себя крайне странно.

— Хеарин, Тараг связывался? — спросил оборотень, чувствуя неожиданную злость на порождение Мрака.

Ссагрус, словно ощутив его вспышку гнева нахально погладил девушку кончиком хвоста по ноге, и подмигнул вмиг разозлившемуся адепту Смерти. Нет, никакого эротического намека здесь не было и не могло быть, но вот демонстрируемое весьма походило на обладание собственностью, и Аарана это бесило, потому что одно в школе Смерти вбивалось неукоснительно — вы свободны, и никто не см свои условия. Оборотень науку усвоил, вампирша, по его мнению — нет.

«Ты сдохнешь, — одними губами сообщил Ааран змею».

«Только посмей, — прошипел едва слышно Ссагрус, искренне наслаждающийся ситуацией».

«Шкуру спущу, — заверил оборотень».

«Переломаю все кости, — не остался в долгу змей».

Увлечшись угрозами, они не заметили вспышки синего пламени, а когда увидели стоящего магистра Эллохара, было уже поздно.

— Ты, — взгляд на Ссагруса, — только тронь. Тебе, — ухмылка в сторону Аарана, — все можно.

— Так не честно! — взвился выходец из Мрака.

— А кто тут говорит о честности? — насмешливо поинтересовался принц Хаоса.

Змей обиженно насупился, и вышедшая из огня вслед за магистром Смерти магианна Соер для начала вздрогнула всем телом, ужаснувшись порождения Мрака, после удивленно взглянула на Эллохара.

Не став объяснять ситуацию со змеем, магистр лишь устало сказал:

— Там ваша ученица, магианна Сайрен.

И леди мгновенно бросилась в первый дом, в котором на ее глазах скрылись профессор Лориес и его помощница. Принц Хаоса повернулся к одной из своих любимых учениц и

устало спросил:

— Хеарин, что здесь произошло?

Третье королевство. Сарда. Сдобный переулок. Найрина Сайрен.

Нас всегда учили, что маги высшие существа. Мудрейшие, одареннейшие, достойные того, чтобы править, быть выше обывателей, значимее в конце концов. Говоря откровенно, с простыми жителями Третьего королевства обыкновенно сталкивались только мы — целители, но служители ордена Энериуса никогда не ставили себя выше, по той простой причине, что наша задача помогать, а не возвышаться. Но все же, в душе, интуитивно, подсознательно, даже для нас, целителей — маги всегда были выше людей. Выше, по причине наличия дара. Выше, потому что обладали магией. Выше, потому что лечение магических заболеваний всегда сложнее. Да и просто выше.

Но то, что я увидела сейчас...

— Я просто потрогаю животик, — сказала я ребенку, сжавшемуся в углу и дрожащему всем телом.

Не трогала бы, если бы совершенно отчетливо не видела метку Смерти, поставленную на его коже! И, несмотря на все мое уважение к клятве, внезапно поняла — человека, чью ауру я ощутила в этой метке, я не возьмусь исцелять, даже если он будет на краю гибели!

Внезапно в дом кто-то решительно вошел. Оглянувшись, я с удивлением воскликнула:

— Леди Соер?!

Магианна кивнула, затем мрачно посмотрела на мальчика, и тот, взвизгнув, бросился ко мне, обнял дрожащими ручками и прижался так крепко, как только мог.

— Уроды, — мрачно произнесла магианна, — просто уроды! Найду- заблокирую!

После чего поспешила туда, где уже находился профессор Лориес.

— Леди... — послышалось его удивленное.

— Сколько домов? — перебила его магианна. — Где братья милосердия? Почему ничего не организовано? Ты по всем домам собираешься шляться? В единое помещение всех! И продезинфицировать!

Спустя не более чем десять минут магианна Соер уже все организовала. Мне вверили всех пострадавших детей, профессор Лориес у которого была специализация как раз по боевым ранениям, занимался мужчинами, магианна Соер не поставила меня в известность, чем занимается она, и входит в помещение, куда вносили носилки аристократы и братья милосердия, запретила строго настрого.

Но, несмотря на то, что я занималась только детьми, странное ощущение не покидало — словно стоило оглянуться и я увижу господина Эллохара. Не того жуткого темного лорда, которым он был, а именно моего господина Даррэна Эллохара... Который был способен обнять так, что все тревоги отступали прочь.

Третье королевство. Сарда. Сдобный переулок. Даррэн Эллохар.

Он никогда прежде не замечал, как сильно Найрина Сайрен похожа на его мать. Не внешне, нет, и не жестами, не движениями — тем, как обращается с детьми. Как улыбается

этим маленьким созданиям, как лечит, скрывая сам процесс исцеления, будто бы просто коснулась или рассказала что-то забавное, как смотрит — с бесконечной нежностью и заботой, как светится — едва ребенок улыбнется в ответ на ее улыбку.

И с грустью понимал — он не сможет дать ей то время, которое рассчитывал. У нее не будет нескольких лет, чтобы повзрослеть хотя бы по меркам людей, не говоря о темных. Она не получит даже призрачного выбора. Он просто не в силах играть в эту игру дальше, как когда-то играл его отец. Потому что в притворстве в призрачную свободу женщины победителей нет, только проигравшие.

«Запру в Хаосе, — мрачно подумал магистр Смерти. — И можешь ненавидеть меня всю жизнь, но, по крайней мере, она будет, эта жизнь. Она у тебя будет.»

И глядя на то, как переливается свет на русых волосах, делая их почти золотистыми, как хмурится лобик, едва целительница снимает очередную Метку Смерти, коими так неосмотрительно разбрасывались одуревшие от вернувшейся силы маги, он в истинно демоническом стиле, продумывал количество замков, охранных заклинаний и стен, и чем больше смотрел на девушку, тем выше мысленно проектировал стены. Остановился, лишь когда рациональная часть его сознания напомнила, что без доступа солнечного света люди имеют склонность гибнуть...

«Жаль, — промелькнула раздосадованная мысль. За ней пришла другая: — Возможности искусственного солнца еще не изучены...»

Вызов по крови промчался по венам неожиданно болезненно, и Эллохар понял, что в задумчивости, не ощутил первых вызовов, потому и отреагировала кровь болью.

Глубоко вздохнул и зло спросил:

«Кто?!»

Собеседница ответила злым:

«Не рычи на меня!».

«Риш, — чувство сожаления резануло, — прости. В чем дело?»

«Что-то не так, — встревоженно ответила Благодать Никаноровна. — У Василены чуть ли не припадок, охранительная магия взвыла. Дед на территории человеческих государств?»

Принц Хаоса медленно ответил:

«Нет».

«В таком случае, — прошипела темная ведьма появился кто-то равный ему по силе. А может и сильнее! Что происходит, Рэн?»

Он помолчал, затем спросил:

«Ты что-то чувствуешь?»

«Нет, — как-то жалко ответила Благодать Никаноровна, — ты же знаешь, у меня нет связи с этой землей. Я чувствую пески Хаоса, не эти земли».

Даррэн промолчал.

«Рэн, — голос темной ведьмы задрожал, — Рэн, я боюсь. Я очень боюсь. Если это что-то появится здесь, тринадцатые ведьмочки погибнут первыми. Не выдержат силового удара. Так уже было, когда Тьма пришла на наши земли — ведьмочки гибнут первыми. Потом тринадцатые ведьмы, а значит и Василена, затем остальные... Ни людям, ни магам подобное не грозит, и нам, темным, тоже, а что мне с детьми делать?!»

Еще мгновение, и Эллохар ответил:

«Если ситуация станет критической, создадим излом и перенесем всех туда вместе со школой».

«Излом где, Рэн?» — напряженно спросила ведьма.

«В Хаосе, — ответ прозвучал ровно».

«Хаос убьет их, — жестко напомнила Благодать Никаноровна».

«Да, — согласился магистр Смерти, — но убьет медленно. Достаточно медленно для того, чтобы я мог придумать как уничтожить этого полубога...»

Он осекся.

«Потрясающе, Рэн, — ядовито воскликнула Риш, — просто потрясающе! То есть ты обо всем знал! Ты знал! И Василене ты подло и коварно соврал! И знаешь что? Знаешь?!»

«Что? — невольно улыбнувшись, поинтересовался он».

«Я сейчас все деду расскажу! Вот возьму и расскажу! А ты... ты...»

Связь прервалась.

Принц Хаоса мстительно улыбнулся. Нет, Риш с детства была ябедой, но с возрастом неудачи в деле доносов на старшего брата злили ее все забавнее, и наблюдать за этим было приятно, так что магистр предвкушал продолжение диалога, точно зная — скоро вновь по крови вызовет. Исключительно чтобы поорать от бессилия.

Но ошибся, связался с ним дед.

«Тьма уничтожена, — мрачно сообщил Властитель Хаоса».

Западное королевство дроу. Резиденция шестого жреца великой Тьмы.

«Дорогой жесточайший властитель жизней, повелитель смертей, пример коварства, владыка Черных Хаоса, мудрейший дарай ДарГарая, Арвиэль Дакрэа!»

— Пип, — сказал маленький комочек порождения Мрака, прижимаясь к демону, в образе крысы сидящему на задних лапках и воздевающего к небу передние.

— Не мешай, у меня начальство почти на связь вышло, — прошептал ему Тахир, вновь погружаясь в молитву.

«О непревзойденный в жестокости властитель жизней, повелитель смертей, пример коварства, владыка Черных Миров Хаоса, мудрейший дарай ДарГарая, в Дакрэа!»

— Пииииип, уже как-то напряженно произнесло порождение Мрака.

— Не сейчас, — отмахнулся от него лапкой Тахир.

И тут услышал потрясенное:

— Ик!

И понял, что черный сгусток попросту пытался его о чем-то предупредить. Медленно открыл глаза и узрел двух застывших в изумлении дроу, вытаращившихся на крысу, перед которой имелась тетрадь в кожаном переплете, на груди которой дрожал комочек с жуткой пастью и красными глазенками и да — которая молилась.

— Ик, — в свою очередь отреагировал Тахир. Темные эльфы переглянулись.

— Шестого жреца звать нужно, — шепотом произнес один.

— Отправляй зов, — согласился второй. «Мама! — в ужасе подумал демон».

Внезапно в разговор вмешался кто-то четвертый, насмешливо произнеся:

«Все, прощай настоящая мужская девичья честь!»

И демон, в облике призрачной крысы, с удивлением увидел, как из тьмы бесшумно выступили Эриго Найдес со своими жрецами, затем как эти дроу молча и все так же бесшумно свернули головы обоим нашедшим Тахира жрецам, и только после того, как из-за

дроу показался архимаг Ислан Габор, перепуганный демон, наконец, все понял и одними губами прошептал:

— Ихар!

Прошептал, едва сдерживая крик, мгновенно перевоплотился и, продолжая удерживать взвизгнувший комочек Мрака, кинулся к главе шестой руки клана... Чтобы быть остановленным одним его взглядом. Виноватым взглядом. Взглядом, в котором Тахир прочитал свой приговор еще прежде, чем Ихар спросил:

— Где одежда магианны Майрен?

Несчастный демон, прижав своего, как оказалось единственного друга, тихо сказал:

— Нет...

Демон клана Аклора укоризненно покачал головой, и произнес:

— У меня послание для тебя, Тахир, от самого повелителя Ада.

Тахир обреченно опустил на одно колено, затем запрокинул голову, и расширил зрачки, готовый внимать, склонившемуся над ним Ихару. И он увидел. Увидел целиком и полностью все сообщение властителя Миров Хаоса. Увидел и проклял! Себя! Властителя Ада! Треклятых человеческих женщин! Ненавистного полубога! И вновь себя! Потому что понял, уже понял, что произойдет.

— Я заточу тебя в женской форме, Тахир, — с нескрываемой грустью произнес Ихар. — Мы не можем рисковать в этой игре. Мы не можем проиграть.

Маленький черный комочек тихо пискнул на груди застывшего от горя и обиды демона.

— Прости, — вот и все, что сказал ему глава шестой руки клана Аклора.

Западное королевство дроу. Резиденция шестого жреца великой Тьмы.

Он никогда этого не ощущал — боли в сердце, сейчас же болело. Давило, тянуло, мешало сделать вдох. И это была не сила, которую он впитал от той, что никогда не считал матерью. И не злость за поражение, что понесли его подчиненные, это была тоска. Дикая звериная тоска по девушке, рядом с которой ему было... Золотой жрец не смог подобрать слова характеризующего его ощущения. — Искал, перебирал фразы на нескольких языках и не мог подобрать нужного слова...

Хуже того — с самого момента, как он впитал силу убитой Тьмы, в его голове звучали голоса. Шептали, говорили, настаивали, звали... Хотелось крови. До безумия, до невозможности хотелось крови. Причем определенной, с определенным вкусом и оттенком вкуса, определенной густоты и... И как-то совершенно неожиданно Таэлран обвел пристальным, оценивающим взглядом своих соратников, и понял забавную вещь — теперь он видел, как в каждом из них бьется сердце, пульсирует кровь, курсирует жидкость. И в краткий миг все жрецы Тьмы стали невыразимо отвратительны, словно слизняк, полупрозрачный склизкий, ползущий по сырой стене подземелье. Такого не хотелось даже давить — просто уйти, чтобы не видеть эту мерзость.

«Неужели мать видела всех нас так же? Видела так отца, когда он принудил ее к постели? Видела так меня?!» — задумался великий Золотой жрец.

Затем еще раз обвел взглядом всех присутствующих — черви! Отвратительные черви! И с ними он жил столь длительное время? Здесь, в этом подземелье? С ними ел за одним столом... Да он брал на ложе женщин дроу! От этой мысли Таэлрана замутило.

— Шестой, брат мой, все ли с тобой в поря... — начало было второй жрец.

Но Таэлран остановил его взбешенным:

— Ты мне не брат, червь!

И пожалел о собственной несдержанности. Рано, слишком рано, он должен контролировать жрецов великой Тьмы, должен провести ритуал и высвободив божественную силу из бездны, впитать ее всю, без остатка. Только так и тогда он, Таэлран, сможет стать богом. А он желал стать богом! Желал с того самого момента, когда по его телу ползли полчища пауков, а он ничего, совершенно ничего не мог с ними сделать. Нет, роль бессмертного полубога была не для него, за какой Бездной бессмертие, если оно становится чаще приговором, чем спасением. Бессмертие без божественной силы ничто — Таэлран знал об этом. Знал, как никто Другой.

Внезапно что-то неуловимо изменилось.

Золотой вскинул голову, всматриваясь в дверь еще до того, как ее открыли. Последующее стало для него потрясением — вошел лорд Эр иго Найтес, являющийся девятым жрецом из посвященных, и этот лорд вовсе не показался Таэлрану жалким полупрозрачным червем. Нет, в нем была жизнь, в нем был огонь, и он... был превосходен на вкус! Почему-то сейчас Кахейтис это понял. Как понял и то, что вошедшие за ним так же вовсе темными эльфами не являются!

Но затем, дверь была раскрыта шире, и двое из младших жрецов Эриго, являющиеся как раз истинными дроу, так как были столь же отвратительны как и все, ввели бледную, дрожащую, притягательно испуганную магианну Найрину Сайрен. Девушка споткнулась на входе, остановилась, бросила на него испуганный взгляд из-под ресниц, вздрогнула, заметив, как жадно он разглядывает, побледнела еще сильнее, и внезапно заплакала, молча и от того еще более жалобно. Магианна просто стояла, а по ее щекам текли крупные слезы, в которых Таэлран ощутили и страх, и горечь и невероятную вселенскую обиду.

Великий Золотой жрец медленно поднялся из-за стола, пристально глядя на Эриго Найтеса и его сопровождающих подошел к девушке, молча обнял, привлекая к себе, а затем, совершенно спокойно произнес:

— Что ж, я рад, что лорд Тьер оказался благоразумен.

Демон клана Аклора, собирающийся вести себя в соответствии с обликом дроу Эриго Найтеса потрясенно застыл.

Таэлран же, медленно наклонил голову, втянул запах волос своей человеческой девушки, на миг прикрыл глаза, пытаюсь определить где ее Бездна носила, осознал, что любимая не покидала подземелий его резиденции, нахмурился, ощутив привкус смерти... и понял, что у гибели его матери был случайный свидетель!

— Как неожиданно много ты знаешь, любовь моя, — протянул жрец, подцепив подбородок магианны и вынуждая ее запрокинул» голову.

Вгляделся в перепуганные, заплаканные и столь обиженные глаза и понял даже то, что Тахир никак не желал показывать:

— Ты надеялась на спасение, а эти демоны приволокли тебя обратно, испугавшись моей угрозы Тьеру, не так ли? — насмешливо поинтересовался Золотой жрец.

Лже-дроу дрогнули и синхронно шагнули назад, к дверям. Все шло не так. Совершенно не так. Дахар выслушал донесение Тахира, о том, что Золотой жрец впитал в себя силу убитой богини, но вот никак не мог даже предположить, что полубог с одного взгляда определит подделку. Как? Каким образом?! Дахар не знал. Не мог даже предположить, ведь демоны клана Аклора впитывали и подделывали даже ауру, не говоря о совершенном копировании внешности.

— Мой господин, — из темноты выступили телохранители.

— Да, — Таэлран с улыбкой продолжал рассматривать свою любимую, которая, и он внезапно понял это, человеком не являлась вовсе. — Взять.

Тахир вздрогнул, когда началась бойня. Именно бойня — демоны были сильнее дроу, но темных эльфов оказалось значительно больше, чем сыновей Хаоса.

— Моя девочка, — Золотой жрец склонился к губам перепуганного демона, — моя вкусная девочка.

От поцелуя Тахира затрясло, но жрец не подумал останавливаться — сжал в объятиях, усиливая нажим, размыкая плоти о сомкнутые губы, проникая глубже и чувствуя вкус, который нравился и раньше, сейчас же сводил с ума.

Секунда, вторая, третья...

И четко произнесенный приказ:

— Достаточно.

Схватка прекратилась — на полу осталось лежать около десятка дроу и один хрипящий в агонии демон клана Аклора. Таэлран с усмешкой взглянул на него, затем перевел взгляд на того, кто носил облик Эриго Найтеса, ему и сообщил:

— В качестве моей искренней благодарности лорду Тьеру, я сохраню вам жизни. Убирайтесь.

— Демоны молча поклонились, затем, подхватив своего соплеменника, стремительно покинули подземелья. Лишь Ихар, стоящий за дверью в облике Ислана Габора виновато послал сообщение Тахиру:

«Прости...»

«Что б вас... Бездна пожрала! — от всей души ответил бедный, брошенный всеми демон, чувствуя как от обиды слезы вновь жгут глаза».

И неожиданно услышал сочувственное:

— Поплачь, станет легче.

Учитывая, кто это сказал, Тахиру окончательно стало плохо. Золотой жрец же, подхватил свое сокровище на руки, и унося прочь, продолжил:

— От обиды нужно избавляться, любимая, слезы сейчас лучший вариант.

«Мрак, взвою же, — вдруг подумал Тахир».

В данный конкретный момент демон ненавидел всех! Ненавидел Найрину Сайрен, облик которой был на нем, ненавидел то, что даже сказать дроу, про то, что прототип существует и вот он-то как раз женщина, было нельзя. Ненавидел разом все Миры Хаоса. Ненавидел Тьму. Ненавидел повелителя Ада. Ненавидел Эллохара. Ихара тоже ненавидел, причем его почему-то особенно. А еще было страшно. До ужаса страшно. Так же страшно, как и комочку мрака, который дрожал в кармане платья.

Но едва Золотой жрец внес его в спальню, Тахир как-то разом забыл обо всей своей ненависти, и понял что дрожит. От ужаса, и от отвращения, и от осознания того, что теперь...

— Скажи, — дроу уложил демона на постель, навис над вздрагивающей девушкой, — ты хотя бы женского пола?

Вздрагивать Тахир прекратил. Теперь он просто застыл без движения и боялся даже сделать вдох.

— Понятно, — золотые глаза Таэлрана Кахейтиса пристально вглядывались в стремительно бледнеющее личико.

И некоторое время жрец молчал, вновь задал тихий, четкий и убийственно спокойный вопрос: Перевоплотиться можешь?

«Нет, — глухой рык рвался из самой сути демона, скованного как женской формой, так и этим женским телом».

— Ммм, — протянул Золотой жрец, впитав эмоции демона, — они заперли тебя в этом облике, не так ли?!

На глазах демона появились горькие слезы обиды.

— Как любезно с их стороны, — улыбка Таэлана Кахейтиса выглядела пугающе.

И вот тогда Тахир все понял. Понял и содрогнулся, осознав, что его ждет, но вопрос, один единственный, сорвался с побелевших непослушных губ:

— Вам что... все равно, что я мужчина?!

Тихий смех и мягкое возражение:

— Ты не мужчина, мой вкусный, ты демон, запертый в теле женщины, ощущаешь разницу?

Тахир окаменел.

— Идеально, — продолжил Золотой жрец, и его пальцы заскользили по груди девушки, медленно расстегивая пуговицы, — я получил женщину, которая в совершенстве знает, чего хотят, любят, и жаждут мужчины. Ммм, это будет восхитительно.

— Нет! — заорал перепуганный демон.

— Да, — мягко, но уверенно возразил Таэлан, продолжая расстегивать платье. — Но ты можешь назвать мне имена тех, кто сделал это с тобой. И обещаю, — обольстительная улыбка темного эльфа сверкнула в полумраке спальни, — я положу их головы к твоим ногам.

Внезапно в дверь постучали, и раздался голос одного из младших жрецов:

— В Третьем королевстве обнаружен артефакт, возвращающий магию. Вероятно осколок астероида.

Золотой жрец ни на мгновение не прерывая увлекательного процесса расстегивания пуговиц, приказал:

— Согнать архимагов в зал совета.

Ответа он не ждал, прекрасно зная — приказ будет выполнен, более того человеческие маги станут покорно ожидать столько, сколько потребуется.

— А сейчас, — тихо произнес Таэлан, глядя на свою сжавшуюся жертву, — мы продолжим играть в маленький и большой выбор, мой вкусный. Выбирай страстный поцелуй так, как нравится нам, мужчинам, или лишение невинности в сжатые сроки, так как у меня появились неожиданно срочные дела.

Тахир с ненавистью посмотрел на божественного дреу, и понял, что выбирать собственно нечего — сдастся и будет себя ненавидеть, не сдастся Золотой получит все сам, и демон снова будет себя ненавидеть. Выбор без выбора — мерзкая штука, практикуемая обычно исключительно в Мирах Хаоса.

И все же в первом случае оставляя шанс...маленький, призрачный шанс...

— Поцелуй, — едва слышно выдохнул Тахир.

— Действуй, любовь моя, — предвкушающее улыбнулся Таэлан Кахейтис.

Демон поднялся, встал на коленях на постели, придвинулся к дреу, тяжело вздохнул и, схватив жреца за мантию, притянул к себе, что бы жестко, страстно, сильно поцеловать его...И пожалел об этом, едва ощутил, как сильно изменилось дыхание Золотого, мгновенно сжавшего в объятиях девушку, и ответившего на поцелуй с неистовой страстью.

А затем, нехотя отстранившись, Таэлран тихо произнес:

— У нас обязательно будут дети, любовь моя, — смуглая ладонь с золотыми ногтями коснулась порозовевшей щеки.

— Не надейся. — Тахир сплюнул, — я могу имитировать женское тело, но рождение детей чудо, не подвластное никому из изменяющихся.

— Ты не прав, любовь моя, — Золотой жрец с нежностью смотрел на лицо человеческой девушки, но видел, и теперь совершенно отчетливо видел демоническую сущность того, кто был так созвучен его сердцу, — я найду Найрину Сайреи, ту, кого ты столь виртуозно изображал, и у нас обязательно будут дети.

Именно в этот миг демон понял, что из западни есть выход!

— Конечно, — Тахир сладко улыбнулся Золотому жрецу, — я очень- очень-очень люблю детей.

И возможно ему удалось бы провести любого, но только не полубога, который ко всему прочему оказался видящим. Таэлран Кахейтис, улыбнулся, кивнул и произнес:

— Я вернусь, и ты расскажешь. Все расскажешь.

Когда за Золотым жрецом закрылась дверь, Тахир сел, обнимая колени и безрадостно размышляя о своем непредсказуемом будущем. Он был сейчас уверен только в одном — ничего не расскажет. Не расскажет по одной единственной причине — повелитель Ада дал ясно понять, если Найрине Сайрен будет нанесен вред, отвечать придется ему — Тахиру. Потому что Найрина Сайрен, и Арвиэль этого не стал скрывать от демона, является одобренной избранницей принца Хаоса. Одобренной... А Тахир помнил, что когда погибла та, не одобренная властителем. Миров Хаоса избранница четвертого сына, Арвиэль утопил в крови целый город...

О том, что Арвиэль сделает с теми, кто тронет долгожданную пару его любимого внука, Тахир не мог думать без содрогания. Слишком хорошо знал — за тех, кто в ближнем круге высшие демоны умирают, унося жизни всех врагов за собой.

Внезапно шевельнулся карман, платья, затем на поверхность, смешно перебирая неровными ланками выбралось порождение Мрака. Миг, и черный комочек прыгнул на стену. Еще миг и растянувшись, словно чернильное пятно, комочек открыл проход и настойчиво позвал:

— Пип!

Потрясенный Тахир, шепотом переспросил:

— Ты... спасаешь меня?

— Пип, — подтвердило порождение Мрака.

Демон не размышлял — он встал, подошел к чернильному пятну ведущему в неизвестность и безропотно полез в него. Потому как выбора особого не было — оказавшись между властителем Ада и полубогом, Тахир был готов на все, чтобы спастись.

Это он так думал!

А в следующее мгновение сразу решил, что Золотой жрец не такой уж и плохой мужик, да и вообще девичья честь не ценность. Потому как одно дело лишиться столь несущественной мелочи, и совсем другое внезапно оказаться во Мраке!

— Ты куда меня привел? — простонал несчастный Тахир, оглядывая жуткий мир, где все, абсолютно все было черным, разве что оттенки разные.

— Пип! — весело ответило порождение Мрака.

На его языке это означало «Домой!».

И Тахир даже понял, вот только в отличие от новорожденного порождения, отлично понимал — одинокой человеческой девушке нечего делать даже в Хаосе, она не продержится и минуты в Бездне, а Мрак он в сотни тысяч раз хуже самого темного из оврагов Бездны, не зря же именно здесь рождаются боги. Точнее не рождаются — выживают. И здесь, если ты выжил, считай что ты бог!

— Сслушай, добавай обратно, — взмолился демон, отчетливо понимая, что в любой миг из угольно-черной тьмы может вылететь коготь, или щупальце, или когтистая рука, и тогда...

— Пип, — возразило порождение Мрака, приглашающе растекаясь на черном камне. Не долго думая, Тахир полез в новый портал.

Миры Хаоса. Хайранар, столица ДарГарая. Дворец повелителя Ада

Они появились окровавленные, стремительно регенерирующие, взбешенные, молниеносно теряющие облик темноэльфийских жрецов и восстанавливающие истинные — демонов Аклора. Замер лорд Тьер, гневно сузив глаза магистр Эллохар, напрягся СеХарэль, глядя на тех, кто был ключевыми фигурами в плане предстоящей игры.

Улыбнулся лишь властитель Миров Хаоса, улыбнулся спокойно и уверенно. И его реакция не укрылась от внука.

— Ты ничего объяснить не хочешь? — поинтересовался принц Хаоса.

На это он получил странный, очень странный ответ:

— Игра началась, Рэн.

— Крайне информативно, — съязвил Эллохар.

Но продолжать не стал, поймав внимательный взгляд деда. Арвиэль, вновь загадочно улыбнувшись, обратился к Ихару:

— Ты передал мое сообщение?

Демон Аклора стремительно опустился на колени и произнес:

— Да, повелитель.

— Ритуал был проведен с нужными отклонениями?

— Да, повелитель.

— Что ж, — властитель Миров Хаоса поднялся, — СеХарэль, внеси изменения в план все произойдет быстро.

Третье королевство. Сарда. Найрина Сайрен.

День вышел насыщенным и сложным, но задуматься об этом я смогла лишь поздно вечером, когда старательно портила третью пару носков попыткой вышивки. Нет, если бы потребовалось их сшить — шов вышел бы идеальным, более чем, но вышивка... Замесив тесто и поставив тушиться начинку, я разрисовала первый носок по образцу госпожи Лавейко, но едва принялась за вышивку — нитки запутались, стежок раздвоить не вышло, подрезая узел я срезала и часть пряжи. Пришлось брать следующий и начинать все заново. А затем, не завершив с ним, бежать на кухню и жарить пирожки.

Обиднее всего было то, что Ниран со мной не разговаривал, есть отказался, хотя

госпожа Шилли, прислала служанку с едой и свежей сдобой, после того как поняла, что мы на ужин не придем. И мы оба были на кухне — я и брат, я бегала от плиты к столу, Ниран молча сидел у окна и мрачно смотрел на меня.

— Прости, — в который раз извинилась я.

Брат промолчал.

И даже не встал, когда в двери постучали — открывать побежала я. Распахнула дверь и предстала вся в муке и тесте, перед потрясенно воззrivшейся на меня госпожой Шилли и Германом.

— Ээм, Найри, а что ты делаешь в одиннадцать часов ночи? — поинтересовался Герман.

— Помочь? — сразу предложила госпожа Шилли.

Пропуская их в нашу квартиру, я все думала, как правильнее сформулировать просьбу, в итоге осторожно поинтересовалась:

— Тетя Франни, а вы вышивать умеете?

На это вдова булочника смерила меня внимательным взглядом и шепотом призналась:

— Найриша, ты меня пугаешь. — Однако увидев, мой умоляющий взгляд смягчилась и добавила: — Конечно, умею.

— Какие у вас тут интересные темы для беседы, — Герман снял куртку, — Ниран где?

Я указала на кухню и поняла, как больно мне сейчас думать и о брате, и о том, что произошло. Герман понял, потрепал меня по плечу и прошептал:

— Все наладится.

Уверенности в этом не было, причем никакой.

— Ниран сегодня хорошо поступил, — заметив мой подавленный вид, сказала тетя Франни.

Говоря откровенно, я не знала, как сказать, и потому сказала прямо:

— Нирану тяжело сейчас, ему против своих пришлось пойти.

— Тебе тоже, — возразил Герман.

Я опустила глаза.

Говорить о том, что я сегодня видела, и что думала, было стыдно. Но видят Боги, повторись все — я выступлю против магов. И не полумерой — как Ниран...

— Деточка, у тебя что-то горит, — оторвала меня от тягостных размышлений госпожа Шилли.

И забыв обо всем, я метнулась на кухню, чтобы со стоном отправить целую сковороду с пятью пирожками в мусорное ведро — на большее они не годились. Следом за мной вошли тетя Франни и Герман, и на кухне сразу стало тесно.

— Здорово, — поздоровался младший Шилли.

Ниран лишь кивнул. Но затем поднялся, склонил голову, приветствуя тетю Франни, и вновь рухнул на стул. Именно рухнул.

— И надолго она тебе магию заблокировала? — насмешливо поинтересовался Герман.

— Еще два часа, — прошипел брат.

— Аа, — Шилли хмыкнул, — так ты тут вроде как совесть изображаешь, да?

Ниран не ответил, но стало ясно, что да.

— Брось, — посоветовал Герман, — это же Найри, если она так поступила, значит так надо было, а если так надо было, то совесть ее не мучит.

К сожалению, я, поместив сковороду под струю воды, от чего вся кухня тут же

наполнилась паром, была вынуждена признать:

— На самом деле можно было иначе, просто не было времени, и я знала, что нужна профессору Лориесу и...

— То есть тебе стыдно? — уточнил Ниран.

— Очень, — я выключила воду, вновь поставила сковороду на огонь, повернулась к брату и раз в сотый, наверное, сказала: — Прости.

И никак не ожидала, что он вдруг вспылит, и, вскочив, заорет на меня:

— Значит «проста», да? То есть тебе просто стыдно, но ты даже на мгновение не можешь представить, что чувствовал я, скованный и лишенный магии, когда ты помчалась на улицу, в компанию одуревших от собственного могущества магов! Ты хоть понимаешь, что я чувствовал, Найри?!

Мне было неприятно, что брат кричит на меня, и в этот момент я очень порадовалась присутствию и госпожи Шилли и Германа. Впрочем, я все равно ответила Нирану и ответила честно:

— Я — целитель, мне ничего не угрожало...

Ниран, вскинув руки, словно призывал небо в свидетели, рухнул обратно на стул, простонал и тихо сказал:

— Дура.

Вспыхнув, я чуть не забыла о том, что сковорода уже раскалилась. К счастью, здесь была тетя Франни. Отодвинув меня, она вымыла руки, налила на сковороду масло, и поставила жариться четыре, а не пять пирожков, как я обычно ставлю, на мой удивленный взгляд, пояснив:

— Так бока лучше подрумянятся.

Герман же, присев на подоконник, вдруг спросил:

— Найри, ты искренне веришь, что маги ничего бы тебе не сделали? Вернувшись к столу и начав раскатывать тесто, я ответила:

— Я — целитель, Герман, целители неприкосновенны для любого.

На кухне вдруг стало тихо, и в этой тишине, я успела раскатать пять кружочков теста. И тут Ниран сказал:

— Найри, а ставить Метки Смерти на детей разве не запрещено?

Скалка выпала из моих рук, примяв очередную заготовку для пирожка.

— Или может магам можно нападать на кварталы торговцев? — задал следующий вопрос брат.

Я сглотнула, продолжая смотреть на стол.

— Найриша, — голос Нирана теперь стал издевательским, — ты тут так старательно привыкаешь к новой жизни, пирожки печешь, носки вышиваешь, на кухне, не знаю, заметила ли ты, но я заметил — убираешься без магии, а сама, своими руками. Ты приняла новые правила новой жизни во всем, что касается бытовой сферы, но ты никак не можешь понять — наш мир, мир господства магов, рухнул! И теперь нет тех, веками устоявшихся правил, которые запрещают ставить Метки смерти на детей и насиловать молоденьких красивых ценительниц! Нет правил, Найри! Нет больше наших законов! Ничего нет!

Хорошо, что с нами были госпожа Шилпи и Герман, очень хорошо, иначе я разревелась бы, а то и скатилась до истерики. Больно. Очень больно стало, Ниран же еще и добавил:

— Мама всегда говорила «Найриша очень добрая девочка, она не понимает жестокости мира и ее нужно беречь». Мы и берегли, и я, и мама, и отец, и няня. Тебя и в группу Соер

отдали, потому что она за своих адептов готова была плотку разорвать даже ректору, и вас, всю группу, вообще никто никогда не трогал в академии. Ни адептских злых розыгрышей, ни шуток, ничего. Ты так и выросла, не видя реалий этого мира, не осознавая опасностей, не понимая вообще всего, что выбивается из рамок твоего «добренького» мира! Да открой же ты глаза, Найри! Мир другой! Реальность другая! И...

Наверное, это стало моей последней каплей.

Медленно, дрожащими руками взяв скалку, я принялась вновь.

— Если мир полон жестокости, это еще не значит, что ее нужно пускать в свое сердце. Сегодня был очень сложный день, Ниран, пожалуйста, давай закончим этот разговор.

И принялась лепить пирожки. Молча, и не поднимая головы, чтобы никто не увидел, моих слез.

— Вообще-то разговор мы еще не начали, — тихо произнес Герман. — Найри, тебе нужно уехать из столицы.

— Это так, Найриша, — добавила тетя Франни.

И мне стало понятно, почему они пришли. Медленно набрала ложкой мясного фарша, поставила в пирожок, закрепила концы. Взялась за следующий.

— Я знаю Трея, — Ниран принялся нервно постукивать пальцами по столу, — и то, что сегодня произошло, он не забудет. Допустим, в лечебнице ты под защитой Лориеса, а он сегодня всем показал, на что способен, но дома... — голос брата оборвался. — Еще и я без магии!

Герман вдруг усмехнулся и спросил:

— Так ты поэтому на кухне у окна сидишь? — оглянулся и добавил: — А, ну да, улица только отсюда просматривается. Найри, а ты снять блокировку не можешь?

Я отрицательно покачала головой.

— Да, дела, — вздохнул Герман.

Госпожа Шилли, переворачивая пирожки, как-то странно изменившимся голосом спросила:

— Найри, а с девушками со Сдобного переулкa что там?

— Не знаю, — искренне ответила я, — ими занималась магианна Соср, после к ней присоединился профессор Лориес.

— О чем я и говорил, — зло сказал Ниран.

Я даже не посмотрела на него, продолжая заниматься пирожками.

— А почему ты не помогала с девушками? — как-то все так же странно, проникновенно-мягко спросила тетя Франни.

Пожав плечами, ответила:

— Возможно, профессор Лориес и магианна Соер сочли, что у меня недостаточно квалификации.

На кухне вновь стало тихо, только шипение масла было слышно, затем госпожа Шилли произнесла:

— Найришенька, доченька, тебе нужно уехать из столицы.

Третье королевство. Сарда. Иллиан Трей

Бежали как последние трусы! Как...

Иллиан в очередной раз сплюнул, вспоминая тот позорный момент, когда все маги, взметая пыль, умчались от престарелого профессора, древнего даже по меркам магов и его зеленой ученицы. Впрочем, тут Трей лукавил — Найрина Сайрен, которую он помнил сопливой адепткой нестигаемой Соер, стала на редкость привлекательной. Магианне, насколько он помнил, было чуть больше семнадцати и расцвела сестричка трусливого Нирана весьма и весьма, настолько, что, даже убегая прочь, Трей несколько раз обернулся. Красивая, полная силы, элегантная, истинная леди, к тому же магиня! А все магини должны принадлежать магам — это закон. Найрина же, насколько он успел выяснить, спуталась с братьями Шилли, то ли старшим, то ли младшим, тут мнения народа расходились. Но однозначно — спуталась! Нарушила закон, и спит с кем-то из низкосортных торговцев! И именно он, Трей должен положить этому конец!

И призвав пространственную магию, один из талантливейших адептов боевого факультета разом переместился в спальню маленькой двухкомнатной квартиры. Переместился и застыл, потрясенный невероятной картиной — на стуле, закинув обе ноги в черных высоких сапогах на стол, сидела вампирша. Рядом с ней высунувшись наполовину из стены обнаружился огромный шей, судя по черным шипам и ярко-алому цвету глаз выходец из Бездны. И оба смотрели на него, смотрели пристально и ехидно улыбались. Особенно издевательской выглядела почему-то улыбка змея.

— Зря ты пришел, — раздалось от окна.

И резко повернувшись, Трей увидал оборотня, вольготно устроившегося на подоконнике.

— Дело даже не в том, что пришел, а в том, как ты это сделал, — добавила вампирша.

— Броссссс, Хеаринссс, тут самый ссссмак в том, для чего пришел, — прошипел змей.

Вампирша бросила вопросительный взгляд на монстра, и порождение Мрака ответил все так же пришепетывая:

— По мнению этого, который не особо умен-сссс, все магнии должны принадлежать магам-ссс... Вот он и пришел, чтобы-ссс, восстановить справедливосстьсссс...

Иллиан Трей ощутил, как мир покачнулся, потом понял, что это покачнулся он. Где-то там, совсем близко, вероятно прямо за стеной он услышал: «Ты приняла новые правила новой жизни во всем, что касается бытовой сферы, но ты никак не можешь понять — наш мир, мир господства магов, рухнул! И теперь нет тех, веками устоявшихся правил, которые запрещают ставить Метки смерти на детей и насиловать молоденьких красивых целительниц! Нет правил, Найри!». Узнал голос Нирана Сайрена, понял, что люди близко...

— Можешь кричать, — из стены высунулся закованный в черные хитиновые шипастоядовитые латы монстр, при виде которого магу захотелось не просто заорать — визжать на одной ноте, — я послушаю, мне будет приятно.

— Нет-ссс, предпочитаю его ссссъесть, — прошипел змей.

Вампирша фыркнула, но наставительно произнесла:

— Без дозволения магистра Эллохара можно только ломать ноги.

— Я с удовольствием, — отозвался оборотень.

— Дико извиняюсь, — из стены, что вела на улицу высунулся еще один Всадник Мрака, при виде которого Трей все же грохнулся на пол, и продолжил, не обращая внимания на испуг мага, — но при всем моем уважении к лорду Смерти, у меня личное распоряжение самого повелителя Ада, в соответствии с которым я имею право отнять жизнь у любого, кто каким-либо образом будет угрожать леди Найрине Сайрен. Этот — угроза. Так что

согласуясь с Ссагрусом и предлагаю индивида съесть.

— Ик! — выдал индивид.

— ДакхарМихрад, ты всегда был свойским монстром, — важно кивнул змей.

— Но если, — продолжило чудище, — уважаемый собутыльник мой Ааран желает предварительно сломать данному индивиду ноги, я ничуть не возражаю.

— Согласен, — добавил змей.

— Поддерживаю, — вставил второй монстр.

Вампирша глянула на готового взвыть мага, развела руками и задумчиво произнесла:

— Нет, ну если придерживаться иерархии, то да — приказ властителя Миров Хаоса в данном случае приоритетнее, следовательно, я тоже не против. Вы его есть туг будете?

Пространственная магия сработала на этот раз даже без мысленного напряжения адепта Иллиана Трея. Она просто сработала, отбрасывая мага за пределы столицы, а вот по полям и лесам Трей припустил уже сам, искренне благодаря всех своих преподавателей, за отличную физическую подготовку. И главное — никакой усталости, один энтузиазм в убегании!

А в маленькой спальне двухкомнатной квартирки семейства Сайрен, раздалось:

— Собственно-ссс, мне пора бы по этим... надобностям.

— А может ну его? — предложила Хеарин.

— И мне бы тоже, по надобностям, — вздохнул ДахрадЭкхар.

— Поздно, я уже помчался, — очень вежливо поставил в известность третий всадник Мрака.

— Уважаемый ДакхарМихрад, а как же охрана объекта? — не согласился с его решением Ссагрус.

— Полагаю, объект следует охранять всем, — озвучила свое мнение Хеарин, — к тому же, насколько мне известно, уважаемые ДакхарМихрад и ДахрадЭкхар получили личный приказ от владыки Ада и...

— Правильно, — с потолка свесилась громадная голова Шассага, — уважаемые всадники получили приказ и обязаны ему следовать.

— Именно, — разворачивая кольца подтвердил Ссагрус, — а мы с уважаемым Шассагом, просто обязаны прогуляться, тем более ночь такая теплая, интересссная...

— И я бы даже сказал интригующая, — согласился Шассаг.

И более не вступая в дискуссии, оба змея исчезли в пространстве.

— А может лучше было бы... — начала Хеарин.

— Согласись, он заслуживает смерти уже за то, что Метки Смерти на двух детях были его рук дело, — отрезал Ааран.

Секундное молчание, и осторожное:

— Слушайте, а может вы тут немного сами последите за объектом, а? — ДакхарМихрад вопросительно посмотрел на оборотня.

— Без проблем, — улыбнулся тот.

— Я могу принести тебе кусочек, — просияв ужасающей улыбкой, предложил третий всадник Мрака.

— Не ем человечину, — хмыкнул Ааран.

— Ну, извини, — всадник Мрака развел ужасающими лапами, — эмоциями делиться не буду, тут на четверых едва хватит. Скоро вернемся.

И оба исчезли так, словно стен не существовало и в помине. Адепты Смерти переглянулись, оборотень тихо произнес:

— Он ее там до слез довел, может вмешаться?

— Родные, разберутся, — жестко ответила Хеарин.

— Прислушайся к ее дыханию, она едва слезы сдерживает, — не согласился Ааран.

Вампирша прислушалась, но ее слух был далек от возможностей оборотня. Вскоре дверь в комнату открылась, вошла Найрина, следом за ней госпожа Шилли. Последняя села на стул, который тут же освободила Хеарин.

— Покажи, что уже сделала, — мягко попросила вдова булочника.

Девушка открыла выдвижной ящик стола, достала шитье, протянула. Внимательно рассмотрев госпожа Шилли уточнила:

— Д.Э?

— Да, — Найрина присела на второй стул. — Стежки приемлемые?

Вампирша заинтересованно посмотрела на вдову булочника — по мнению адепки Смерти вышивка вообще и стежки в частности приближались к уровню «великолепно», но к удивлению Хеарин женщина нахмурилась, затем накрыла ладонь целительницы своей пухлой рукой и, глядя девушке в глаза, тихо спросила:

— Что происходит, Найриша?

Ааран тоже подался вперед, прислушиваясь к ответу, хотя и подозревал — ценительница ничего не расскажет.

— Все хорошо, тетя Франни, — выдавила из себя магианна.

Но от внимательных глаз торговли не укрылась ни бледность, ни лихорадочный румянец на щеках, ни нервные движения.

— Знаешь, я бы сказала, что ты собираешься на свидание, — задумчиво заключила госпожа Шилли.

И металлические пальцы выпали из рук целительницы...

Выпали, покатались по полу, упали с тихим звоном. Вампирша и оборотень переглянулись.

— Нет, — твердо проговорила магианна Сайрен, поднявшись и сходяв за пальцами, — это не так.

— Правда? — женщина улыбнулась.

Найрина поджала губы и более ничего не сказала.

— Кто он, доченька? — мягко спросила госпожа Шилли.

И получила ответ, который заставил ее вздрогнуть:

— Не человек.

Хеарин бросила еще один нервный взгляд на оборотня, а после безапелляционно показала ему на выход. Ааран хотел было возмутиться, ему тоже было интересно, что еще скажет сдержанная магианна, но вампирша повторно указала на выход. И адепту Смерти не оставалось ничего иного, кроме как раздвинув пространство, банально пройти сквозь стену.

Вдова булочника некоторое время молчала, затем едва слышно произнесла:

— А кто?

И ответа не дождалась.

— Найри, — мягко позвала госпожа Шилли.

Девушка упрямо молчала. Лишь дыхание выдавало ее волнение, да стежки, когда она взялась завершить вышивку. Но после, прозвучало едва слышное:

— Если я научусь печь пирожки и оттопать носки, а еще не буду ни во что ввязываться, он не тронет меня. Он сам это сказал, и насколько я могу судить, он благороден и слово

сдержит.

Хеарин, не зная об этом нюансе отношений магистра Смерти и самой удивительной девушки из всех, кого ей вообще доводилось знать, осторожно присела на край постели, жадно ловя каждое слово, каждую эмоцию.

— Ммм, — осторожно протянула госпожа Шилли, и не менее осторожно добавила, — звучит как-то на грани издевки и иронии.

— Это в его стиле, — не стала возражать Найрина.

Вампирша хмыкнула, поразившись тому, как четко охарактеризовала принца Хаоса целительница. А после перевела внимательный взгляд на госпожу Шилли, ожидая слов мудрости, адептка уже убедилась в этом, женщины.

— Найришенька, доченька, — вновь подбирая слова, начала вдова булочника, — а хочешь ли ты, чтобы этот... лорд, больше не появлялся в твоей жизни?!

И пальцы выпали повторно. Вот только на этот раз, целительница не вскочила и не бросилась их поднимать. Она сидела, глядя куда-то в стол невидящим взглядом, нервно кусала губы, и молчала.

— Мне можешь не отвечать, — госпожа Шилли тяжело вздохнула, — себе ответь.

И даже вампирша едва расслышала тихое:

— Не могу.

А затем девушка поднялась, взяла пальцы, вернулась на место и вновь принялась за вышивку. Движения были резкие, дерганные, нервные, и в то же время какие-то ожесточенные. Несколько минут госпожа Шилли молча наблюдала за ее работой, а затем озвучила то, что ей, как более мудрой стало очевидно:

— Ты его любишь, Найрина.

— Нет! — резко ответила девушка. — Таких как он нельзя любить. Нельзя. Да и для таких как он не существует ни любви, ни нежности, ни... — и признание само сорвалось с губ: — Он темный, тетя Франни.

«Да он вообще демон и ничего! — искренне возмутилась Херин».

Но вдова булочника отреагировала совершенно иначе. Она вздрогнула всем телом, побледнела, даже пухлый подбородок затрясся, а после она участливо сказала:

— Нижний край потяни чуть-чуть, да, так аккуратнее получится. А завтра я тебя и булочки печь научу.

Найрина неожиданно рассмеялась, тихо и скорее грустно, чем проявляя веселье, а затем тихо произнесла:

— Да, вы меня поняли.

Кивнув, госпожа Шилли добавила:

— И в передряги не лезь больше!

Целительница кивнула, и вернулась к вышивке.

«Вот, Бездна, — мрачно подумала Хеарин. — Гнилая дохлая Бездна!»

Третье королевство. Столичный округ. Иллиам Трей

Бежать, бежать, бежать, бежать! Он готов был останавливаясь и не обращая внимания на колющий бок, срывающееся дыхание и тысячи роящихся белых точек! Ничто имело значения! Вообще ничто! Только бег прочь идеале прочь от королевства, прочь от монстров!

И Трею, что он сейчас обгоняет птиц!

— Как-то они расслабились, да? — раздался внезапно справа шипящий голос.

— Да, помнится в пору владычества Хешисаи люди бегали быстрее, — согласился столь же шипящий голос слева.

Маг споткнулся, но удержался и припустил с заметно увеличившейся скоростью, несмотря на то, что внезапно почувствовал сильную слабость.

— Должен признать, и маги в те времена были гораздо вкуснее, — произнес третий собеседник, на этот раз монстр в хитиновых латах, сидящий на стволе поваленного дерева, мимо которого пробежал Трей.

— Не могу утверждать с полной уверенностью, — возразил развалившийся на камне четвертый монстр, — видите ли, уважаемый ДахрадЭкхар, я в то время предпочитал питаться исключительно магианнами, у них эмоции... эм... сочнее.

Маг внезапно упал. Сначала на колени, после повалился ничком на землю, чувствуя, как постепенно, четырьмя ручейками его покидает энергия, сила, жизнь... Как отчаянно грохочет сердце, пытаясь сопротивляться, как меркнет сознание...

— Убивать будем-sss? — спросил змееподобный монстр над его головой.

— На убийство санкций не было, — с причмокивающий звук ответил второй змееподобный монстр, — впрочем, сам дойдет.

— Да, это была славная охота, — чудище в хитиновых доспехах забралось на своего извивающегося скакуна.

— Полностью с вами согласен, ДакхарМихрад, — произнес второй всадник Мрака, забираясь на своего змея.

Через мгновение умирающий адепт Иллиан Трей остался совершенно один. Сердце более не стучало — оно становилось все тише с каждым ударом... Тех крох жизненной энергии, что ему оставили, не хватало... Мрак медленно накрывал сознание мага...

Третье королевство. Столичный округ. Ниран Сайрен

Магия вернулась неожиданно.

Он вдруг вдохнул и на этот раз вдохнул полной грудью — разом ощутив весь окружающий мир.

— Что? — тут же спросил Герман.

— Магия, — ответил Ниран. — вернулась.

— И что, найдешь его? — поинтересовался младший Шилли.

— Ты со мной? — Ниран сплел поисковое заклинание, отправляя его на поиск.

— Опять пространственная магия? — скривился Герман. — Меня после нее тошнит, но... С тобой, конечно.

Поисковое заклинание отозвалось почти сразу, выдав координаты нахождения адепта Иллиана Трея. И это было первой странностью. Чтобы боевой маг и не закрывался от поиска?! Такого Ниран вовсе не ожидал.

— У тебя выражение лица странное стало, — заметил Шилли.

— В смысле?

— В смысле как у Алеха, если бы ему бесплатно мешок сахара подарили.

— Интересная аналогия, — Ниран направился к двери, захватив по дороге несколько

пирожков с тарелки, оставленной Найриной на столе.

К входной двери, съев два из трех, был вынужден заметить:

— Вкусно.

Герман, тоже угостившийся, прожевав, задумчиво спросил:

— Слушай, Нир, только мне стало интересно, почему половину — всего напеченного, Найри в бумажный пакет сложила и отставила?

Лорд Сайрен остановился на последней ступеньке, несколько секунд задумчиво жевал пирожок, а затем, резко развернувшись, посмотрел на широкоплечего друга и хрипло спросил:

— Ты знаешь про нее и Экнеса?!

Медленно спустившись, Герман дожевдал пирожок, вытер руки платком, извлеченным из кармана, и спросил:

— Экнеса? Думаешь между ними что-то?...

Ниран мотнул головой. Затем, набросил сеть, оградившую их от любого прослушивания, и тихо произнес:

— Если Найрина полюбит аристократа, я не скажу ей ни слова.

— А что сделаешь? — спросил Герман, чувствуя неожиданную злость.

— Убью его сам, — предельно честно ответил лорд Сайрен.

Именно лорд, потому что маг.

И младший Шилли в этот миг очень четко почувствовал ту пропасть, что разделяла его и семейство Сайрен. Непреодолимую пропасть.

— Почему? — вопрос прозвучал глухо.

— Потому что власть магов вернется, — Ниран опустил глаза, — а по нашим законам у магинь может быть только один выбор — другой маг.

— Но сейчас ты не вмешиваешься, — заметил Герман.

Ниран ничего не ответил. Убрал сеть, стремительно вышел из доходного дома, и лишь оказавшись на улице и запрокинув голову, чтобы вдохнуть запах ночи, ответил подошедшему торговцу:

— Это ее выбор, я буду поддерживать его до тех пор, пока могу; защитить Найри. Ты не передумал?

Герман отрицательно мотнул головой и подошел к магу.

Вспышка — и они за пределами Сарды. Вспышка — еще на тысячу.

— Дальше пешком, — пошатываясь, произнес Ниран.

Герман не сказал ни слова — пытался побороть приступ тошноты и не сразу пошел вслед за устремившимся по путевой линии другом.

Шли недолго, вскоре впереди увидели тело лежавшего ничком совершенно седого человека, и лишь когда подошли и перевернули, в дрожащем мужчине узнали одного из самых бесстрашных адептов боевого факультета.

— Мертв? — стоя, в отличие от опустившегося на одно колено Нирана, спросил младший Шилли.

— Жив, но выпит, — ответил Сайрен.

И вздрогнул, когда трясущийся адепт пробормотал:

— Ннноги... ннноги не переломали еще...

Он говорил что-то еще, сбиваясь и переходя на шепот, бормоча невнятно и путано, и не вслушиваясь в сбивчивую речь, Герман произнес:

— Одной проблемой меньше — теперь он точно для Найриши не опасен. Отнесем к целителям?

— Добить бы его из жалости, — произнес Сайрен, оплетая Трея магическим коконом, — но что-то жалости у меня к нему не осталось.

Третье королевство. Сарда. Найрина Сайрен

В полночь, я вышла из квартиры. Вышивку я успела завершить» к моменту возвращения Нирана и Германа, которые от чего-то выглядели крайне задумчивыми. Проводив тетю Франки и Германа, я собралась, и, не говоря ни слова брату, направилась в парк.

Миновав безлюдные, сегодня в особенности тихие дорожки, я вышла к той самой скамье, где мы встречались всегда. Села, разместила пакет с еще теплыми пирожками рядом, сегодня напекла вдвое больше, чем накануне, и принялась ждать, обняв плечи руками и глядя на черные воды городского озера. Вода действительно казалась совершенно черной и абсолютно непроницаемой.

— Тоже тяжелый день, да? — раздался совсем рядом знакомый, чуть усталый голос.

— Да, — ответила я, и повернула голову, глядя на присевшего рядом со мной мужчину.

Именно мужчину, который во всем казался человеком. Разве что генетика вызывала много вопросов, которые хотелось адресовать его предкам, но все же... Все же я вдруг поняла, что благодарна лорду Эллохару за эту иллюзию его человечности, за стабильность, которой мне так не хватало в последнее время. За...

— Пирожки с разной начинкой, — почему-то вдруг сказала я. — С ягодами, мясом и овощами.

Он вдруг усмехнулся и спросил:

— А с человеченкой нет?

Вздрогнув, я осторожно отодвинулась от мужчины и мрачно ответила:

— Извините, на рынке подобного не нашлось.

— Могла бы в морге прихватить, — усмехнулся вдруг темный.

Истинный темный, и юмор у него тоже был... темный.

— Простите, лорд Эллохар, сегодня трупов не оказалось, а вчерашние я сочла несвежими, — съязвила я, и неожиданно добавила, — но если желаете и вас мясо с душиком не смущает, можем прогуляться до ближайшего кладбища!

— Гм, — прокашлялся темный и хмуро произнес, — нет, спасибо, вероятно, откажусь от столь изысканного... эм... деликатеса.

И взял, и отодвинул от себя пакет с пирожками, которые я столь старательно готовила. После взял сверток с носками, развернул, деловито растянул, и разглядывая сообщил:

— Малы будут.

— Самый большой размер, — окончательно разозлившись, сообщила я.

— Серьезно малы, — продолжил возмущаться лорд Эллохар, — и вышивка какая-то кривая, между прочим.

Откровенно уязвленная его замечаниями, сама не поняла, как опустилась до саркастичного:

— Принесите свои — с радостью заштопаю.

Недовольный взгляд на меня, и темный наставительно сообщил:

— А как на счет того, чтобы заштопать с любовью? Это стало последней каплей.

Решительно поднявшись, я развернулась и молча, не прощаясь, просто ушла.

Прошла через весь парк, миновала дорогу и...

Оказалась у городского озера!

Мало того, что у озера, так еще и рядом со скамьей, на которой с самым невозмутимым видом сидел темный лорд, все так же в человеческом обличье, и ел мои пирожки!

— О, ты решила вернуться? — издевательски поинтересовался темный лорд.

Не собираясь поддерживать его довольно натянутую игру, я резко ответила:

— Нет, я намеревалась вернуться в квартиру и лечь спать.

Даже не повернув голову, лорд Эллохар сухо ответил:

— Извини.

И я вдруг оказалась на выходе из парка.

В нескольких шагах от дороги, что отделяла меня от дома, в котором мы с Нираном снимали квартиру и... Даже не знаю почему, но повернувшись я вновь направилась к городскому парку. А когда подошла к скамье с одиноко сидящим на ней тем, кто все так же был похож на человека, поняла, что с момента моего ухода Даррен даже не пошевелился и сидел, устало сгорбившись и глядя в землю.

Медленно подойдя, я остановилась рядом и почему-то спросила:

— Тяжелый день?

— Очень, — тихо ответил он.

Сев рядом, едва слышно спросила:

— Расскажите?

Усмехнулся и устало спросил:

— О чем рассказывать, Найриша?

— Не знаю, — я развела руками, — партию смертников в аду не домучили, несколько трупов с места казни сбежали, кровь у девственниц оказалась не первой свежести... Говоря откровенно, даже не представляю, в чем может состоять тяжелый день у вас, темных лордов.

Лорд Эллохар хмыкнул, и вдруг расхохотался в голос, затем искоса взглянул на меня и поинтересовался:

— Язвишь?

— Немного, — с улыбкой призналась я.

Улыбнулся, затем протянул:

— В таком случае, могу предположить, что тяжелый день для целителя, это — пара будущих трупов убежала с операционного стола...эм... больше ничего в голову не приходит.

— Вы мало знаете о целительской деятельности, — поддела я.

А лорд Эллохар вдруг перестал улыбаться. Совершенно, словно на его лицо набежала тень. Нет, тени никакой быть не могло, учитывая, что сейчас ночь и вижу я его только благодаря использованию магического зрения, но все же...

— Нарина, у меня к тебе даже не просьба — требование, — внезапно жестко произнес Даррэн, и, не дожидаясь моего ответа, более того — не интересуясь моим мнением, продолжил, — ни коим образом, и ни при каких обстоятельствах ты не должна ввязываться в войну между магами и аристократией!

Прикусив губу, я молча смотрела на темного лорда, даже не зная, что могу ответить ему. Я — целитель, я один из немногих целителей, к которым вернулась магия, и быть в стороне, зная, что в местах боевых действий потребуется моя помощь, это...

— Мой дед, это, конечно, серьезный повод быть уверенным, что все пройдет как нужно, — не замечая моих сомнений, и вновь глядя на озеро, продолжил лорд Эллохар, — но с подобным противником я: еще не сталкивался, уверенности в абсолютной безопасности предстоящего у меня нет, и потому я действительно требую — в момент столкновения останься в Сарде! И вообще сиди дома!

— И носки штопать? — не удержалась от язвительного вопроса.

— С пирожками у тебя лучше выходит, — не менее язвительно ответил лорд.

И я вспыхнула:

— Извините, но печь пирожки по вашей прихоти вовсе не является моим призванием, лорд Эллохар! Я целитель, и как целитель...

Внезапно мир дернулся, а затем я обнаружила себя, сидящей на коленях у темного, и его, склонившегося надо мной и прорывавшего:

— Только сунься в боевые действия, Найриша, вот только попробуй! Клянусь, в то же мгновение я сделаю тебя женщиной, а после твоим единственным призванием останется выполнять любые мои прихоти. Все поняла?!

С перепуга, я неопределенно кивнула, чувствуя, что сердце бьется так, словно сейчас выскочит из груди и дышать я забыла вовсе, потому что этот грудной рык ощутила всем телом. Нечеловеческий рык, жуткий, звериный, полный бешенства... И...

— Извини, не хотел напугать, — меня галантно ссадили обратно на скамью. — Извини, нервы ни к Бездне, ситуация вся эта, Тьма сдохла сегодня, дед со своими богопобедительными играми, клан Аклора, которых золотоностный этот вмиг раскусил, Тахир опять же... Мужика откровенно жаль, но сейчас в дело вступили такие силы, что не до его девичьей чести совершенно...

Напуганная, дезориентированная, словно оглушенная произошедшим и угрозой, в которой отчетливо слышался потусторонний рык, я едва понимала произносимое лордом Эллохаром. Да я ничего не понимала, я и слышала лишь грохот собственного сердца. Окончательный диссонанс внесли слова о девичьей чести, которой должен лишиться мужчина, которого темному почему-то было жаль и...

Внезапно, где-то в кустах запел соловей.

Я улыбнулась совершенно неосознанно, вслушиваясь в звуки старательно выводимой песни, лорд Эллохар тоже замолчал, прислушиваясь. В озере послышался плеск, потревоженной каким-то хищником рыбы, шелест ветвей деревьев, по которым прошелся ночной ветер и на весь парк словно снизошел покой и тишина, уютная, безопасная, обволакивающая...

— Затишье перед бурей, — задумчиво проговорил Даррэн.

И я поняла, что в душе полностью согласна с ним. Сегодня произошло многое — я убедилась в том, что аристократы благородны и отвечают добром на добро, и осознание этого грело мое сердце. Ранило другое — Сдобный переулочек, дети, сотворенное магами... И в то же время Ниран, сделавший все, чтобы спасти кварталы от разрушения во время боевых действий между магами и аристократами... И это Ниран, тот, кто всегда спорил с родителями, доказывая им, что маги выше простых людей. Станный день, день наполненный печалью и радостью, а еще ощущением надвигающейся опасности...

— Магия возвращается, — почему-то сказала я.

— Так нужно, — ответил лорд Эллохар, — так нужно, Найриша. Там, в подземельях, где держали твоего брата, осталось еще много детей, их нужно вытащить.

Задохнувшись от удивления, я некоторое время молчала, пытаюсь собраться с мыслями, затем спросила:

— Мне магию вернул ваш... дедушка, а кто вернул магию...

— Я, — глухо ответил темный.

Вероятно, существуют вещи, которые мое сознание не способно принять. В полнейшем изумлении я смотрела на человека, сидящего рядом со мной и не могла... Не могла поверить. Не могла понять. Оказалась не в силах осознать.

Да и эмоций оказалось так много.

Гнев- за то, что произошло сегодня в Сдобном переулке.

Боль- за то, что лорд Эллохар был способен вернуть мне магию с самого начала и тогда не погиб бы ребенок в лечебнице, тот, до которого я просто не успела дойти.

Обида — за то, что лгал и скрывал так долго, за то, что обманывал.

— Скажите, — я сглотнула комок, стараясь сдержать слезы, — что случилось с тем человеком Джекасом и его людьми?

Лорд Эллохар повернул голову, бросил на меня тяжелый взгляд и прямо спросил:

— А что ты хочешь услышать, Найриша?

Вопрос, на который мне, оказалось, неожиданно тяжело сформулировать ответ. Я не знала, что хотела услышать. Да, мне было известно, что это плохие люди, но смерть, это слишком... Вспомнились слова Нирана, произнесенные в гневе на кухне, вспомнился разрушенный город, кровь и вино на дорогах, разбитые фонари, осколки, мертвые тела... Поступок госпожи Урас, сжегшей все документы в камине... А там были письма, письма мамы, я так берегла их.

Послышались торопливые шаги.

Быстрые, словно кто-то шел, после переходил на бег, и неожиданно темный лорд обнял за плечи привлекая к себе, и я ощутила как слегка затуманилось восприятие реальности.

— Иллюзия, — пояснил для меня лорд Эллохар, — не хочется никого видеть, да и слышать.

И звуки ночи вдруг исчезли. А на берег озера выбежал маг, еще совсем молодой из адептов, в серой потрепанной одежде. Он рухнул на колени, вскинул руки, и взмолился небесам с такой горячностью, коей я никак не ожидала. Он что-то кричал, рвал на себе одежду, бился лбом о землю, покрытую густой травой и причитал, причитал, причитал... Следом на берег вышло еще четверо, я знала их — боевики с факультета боевой магии, они постояли рядом, что-то спросили. Парень тут же поднялся, деловито отряхнул колени, развел руками, демонстрируя, что ничего не получилось, затем все пятеро ушли, стараясь держаться подальше от открытых мест и дороги, которую патрулировали аристократы.

— Почему вы не вернули ему магию? — спросила я, едва адепты ушли.

— Не заслужил, — задумчиво произнес темный, продолжая обнимать меня за плечи.

— Отпустите, — попросила я.

Лорд Эллохар убрал руку, и мгновенно стало как-то зябко, неуютно и одиноко.

Мы посидели в тишине, из-за так и не убранного щита иллюзии, затем я тихо сказала:

— Наверное, мне пора.

— Наверное, — подтвердил темный.

Неуверенно поднявшись, я посмотрела на своего в высшей степени странного собеседника. Даррэн казался расстроенным. Он, вероятно, и был таковым, потому что платиново-светлые волосы удлинились, и сейчас тускло сияли, выдавая отсутствие чего-либо

человеческого в лорде Эллохаре. Удивительные волосы... потусторонние. И мне вдруг захотелось прикоснуться к светлым прядям, пропустить между пальцами, ощутить, но естественно я никогда не позволила бы себе ничего подобного.

Он темный.

Темный!

И мне было невыразимо больно от осознания этого.

— И завтра сидишь дома! — все так же глядя на озеро, напомнил лорд Эллохар.

Поежившись от его сотоного тона, я все же позволила себе задать вопрос.

Усмешка и издевательски произнесенное:

— Ты же умная девочка, Найриша.

Умная, да, а еще одна из тех, кому не повезло стать свидетелем появления темного лорда во дворце Ковена магов... Потеки крови, крики, расплескавшиеся внутренности — не то зрелище, которое я когда-либо смогу забыть. Впрочем, речь же о другом — Третье королевство вполне смог захватить всего один темный лорд — Риан Тьер, и если бы кому-либо наше многострадальное государство понадобилось вновь, никакой войны не было бы... Дело в другом. Я вспомнила как нервничал лорд Экнес, который, по его мнению, вернул мне магию, дав прикоснуться к артефакту, как вели себя аристократы, собиравшиеся в королевской крепости... И я поняла — они готовятся к войне. К войне с теми магами, которые смогли вернуть себе магию и никогда не смиряться с главенствующим положением аристократии — у нас просто воспитание иное. И единственное чего я никак не могла постичь — так это для чего темные вернули магию в наше королевство?! Что вообще они планируют?

— Даррэн, — нервно начала я и тут же пожалела о подобной форме обращения.

Потому что лорд Эллохар вздрогнул всем телом, вскинул голову и посмотрел на меня так, что я отшатнулась назад, едва не оступилась и, несомненно, рухнула бы в воду, не схвати он меня за руку!

— Плохой способ покончить с жизнью, — привлекая к себе ближе, язвительно произнес темный.

— Я и не собиралась! — возмущено ответила ему.

А Даррэн вдруг обнял, прижав к себе и касаясь губами моей шеи.

Обнял так крепко, что на какой-то миг я растерянно положила руки на его широкие плечи, и пальцы сами запутались в светлых волосах темного лорда.

— Назови меня еще раз по имени, — сдавленным шепотом попросил лорд Эллохар.

«Так нельзя!» — сказала я самой себе. А прошептала:

— Даррэн.

Объятия стали гораздо сильнее, ведь он сжал настолько, что я теперь могла едва дышать, но это вдруг вовсе утратило значение, стало неважным, незаметным, лишним... И ощущая дыхание мужчины собственной кожей, перебирая пряди его волос, я на какой-то миг позволила себе забыть обо всем на свете, кроме упоительного чувства невесомости, важности, нужности... счастья.

Счастья... Спокойствия... и чего-то распускающегося где-то в душе, такого искрящегося, теплого, яркого...

— А вот сейчас тебе действительно пора спать, — хрипло произнес Даррэн.

Пора, да... пора...

Но я почему-то продолжала касаться его волос, скользить пальцами по светящимся

прядам. А слова... слова вдруг вырвались сами:

— Мне так не хватает вас... того, кого я считала человеком. Не хватает тепла, поддержки, тепла вашего сердца, что вы столь успешно скрывается за язвительным тоном...

Голос сорвался и я больше ничего не смогла сказать. Наверное, это и к лучшему. Лорд Эллохар молчал, сжимая меня в объятиях, а я не хотела отпускать его. Понимала, что придется, и уйти тоже придется, и сделать все, чтобы этот темный больше никогда не появлялся в моей жизни но отпускать не хотела. И я стояла, обнимая его, сидящего на скамье у озера, и чувствуя, как крепко его сильные руки сжимают мой стай.

Но темный вдруг тихо произнес:

— Я не человек, Найриша.

И волшебство распалось. Неловко выпутав пальцы из его волос, я попыталась отойти, вспомнила, что за моей спиной озеро, хотела было пройти, чтобы сесть, но лорд Эллохар удержал. А затем глядя мне в глаза, едва слышно добавил:

— Буду откровенен — я даже не темный лорд.

Мне вспомнилось то божество, что утянув меня в серый хаотически изменяющийся мир, вернуло мне магию, и... И я выдохнула:

— А кто?

— Эээм, — на лице лорда Эллохара отразилось сомнение, — не уверен, что стоит поднимать данную тему.

Опустив руки и глядя в его серо-синие глаза, я прошептала:

— Не уверена, что мне вообще следовало приходить сегодня сюда.

— Да ладно, носки чем не повод? — усмехнулся темный.

— И пирожки, — улыбнулась я.

— Они вообще отдельный повод для встречи, — поддержал лорд; Эллохар.

Внезапно выражение его лица изменилось. Я даже не знаю как, но словно темный услышал что-то далекое, чей-то зов... Глаза Даррэна мгновенно прищурились, губы превратились в две тонкие полоски, затем он произнес:

— Сейчас буду, Риш.

И вновь сфокусировав свой взгляд на мне, неожиданно спросил:

— Знакома с ведьмами?

Вздрогнув, я отступила, и снова едва не упала в воду — Даррэн поддержал. Я же... перед моим взглядом пронеслось тело пятилетней девочки, которой я так и не сумела помочь, потому что она была ведьмочкой...

— Познакомишься, — жестко сообщил лорд Эллохар.

Оказавшись окруженной синим пламенем, я почему-то шагнула к темному, прижимаясь сильнее.

Западное королевство дроу. Резиденция шестого жреца великой Тьмы.

Она исчезла! Вновь. И пусть даже не она, а он, демон, но Золотому жрецу подобный нюанс был без разницы. У него исчезла женщина! Демоны ее вернули, а после вновь отобрали. Да так, что не было ни одного следа побега, а из спальни магианна не выходила.

Таэлран стоял посреди своего тронного зала! создать тварь из Мрака. Снова, снова и снова пытался. Бешенство все сильнее охватывало полубога, а за всем произошедшим он

видел усмешку того, кто погубил его мать — Арвиэля!

Бессмертного, заковавшего Хаос в пески! Демона, считавшего себя равным богам! А ведь он всего лишь демон! Зарвавшийся сидящий в защищенном и закрытом для него, Таэлрана, мире! Пески Хаоса изолировали любое божественное вторжение! Любое! Вот почему Тьма не сумела вернуться в миры, населенные столь любимым ею лакомством — демонами, вот почему никто из Мрака не сумел поставить наглого демона на место! Арвиэль надежно, слишком надежно защитил свои территории, и Золотой жрец догадывался, где следует искать ту, пусть и не совсем женщину, что вошла в его сердце.

Таэлран не желал смиряться с утратой! Он потерял отца, этого было достаточно. Терять кого-то еще Золотой не собирался.

Вдох, закрыв глаза, он ощутил узор Тьмы, ее силу, ее мощь, выдох — и ничего.

Разразившись проклятиями, полубог взглянул на одного из младших жрецов, что в ужасе жался под стеной, как и остальные — протянул руку и воочию узрел, как сжимается сердце дроу, в полупрозрачном коконе тела. Противно! Дроу были ему противны! Как черви, как слизи, как те, кто не достоин жить... ведь в их жилах не было огня.

Насколько приятнее взгляду оказались демоны — вот кем следует править! Вот у кого нет слабостей, кто способен регенерировать, кто готов подчиниться сильнейшему лишь по той причине, что он сильнее, кто не обладает слабостями...

Или обладает?

— Брат, — Иэркан вышел из сумрака, пристально глядя на Золотого жреца, чье поведение в этот день нагоняло ужас на всех. — Брат, ты болен?

Таэлран зарычал, вынуждая личного телохранителя и сводного брата заткнуться.

Он чувствовал, что есть что-то в его последней мысли... Что-то важное... Что-то с слабостях... О слабостях Арвиэля... Что-то, что он однажды слышал в полном ярости шепоте матери... Матери, что так стремилась отомстить, и не могла — потому что все дети и внуки повелителя Ада находились в абсолютной недосыгаемости в Мирах Хаоса.

И лишь не так давно, однажды, в голодном полубреду Тьма прошептала о внучке, единственной и бесконечно любимой внучке проклятого высшего демона, той, что жила в человеческом королевстве...

Без защиты!

Что ж, жрец собирался поиграть с демоном — женщина за женщину, равноценный обмен!

— Таэлран, — Иэркан подошел ближе, но не коснулся Золотого, — твоя ненависть переходит границы. Остановись.

Словно не слыша его слов, шестой жрец задумчиво спросил:

— Где живут ведьмы?

Телохранитель отступил обратно в полумрак, оттуда ответил упавшим голосом:

— Ведическая школа неприступна, брат.

«Не для бога, — усмехнулся про себя Таэлран. — Для бога, в человеческих королевствах нет преград!».

И Золотой жрец сделал вдох, чтобы согнувшись пополам исторгнуть из себя мрак!

Синий огонь перенес нас к огромным резным деревянным воротам, которые были изрезаны символами защитной магии. Древней магии. Магии, что была запрещена ныне во всех королевствах, так как опиралась на эльфийские руны. Но самое неприятное — мы оказались в сугробе. Я по самый нос, лорд Эллохар... Даррэну снег неудобства не доставлял. И глянув на мой выразительный взгляд, мужчина по-доброму улыбнулся и спросил:

— Давно в снежки играла?

Отодвинув снег от своего лица, я честно призналась:

— Последний раз лет в семь, до того как поступила в целительскую школу, после времени на шалости не было, и...

С самым хулиганским видом темный лорд взял жменью снега, сформировал из нее снежок и...

— Даррэн! — возмутилась я, когда все это медленно, правда, но прилетело мне в нос.

Мужчина, совершенно ничего мне не отвечая, с самым наглым видом слепил следующий...

Рука к снегу потянулась сама, и прежде, чем темный лорд запустил свой замедленный магией снаряд, я совершенно не нарушая законов природы, запустила в него собственным снежком! Попала в плечо...

— Та-а-ак, — нехорошо протянул тот, кто вообще первый начал.

— Пропала девка, — протянул кто-то тоненьким, но басовитым.

— Да-а-а, сейчас сожрет ее злодеюка костлявая, — авторитетно добавил другой, но тоже странный.

— Али детей делать примется. Я вам, мужики, так скажу — много я ентого злодеюку повидал, но чтоб так он лупалки свои на девку направлял, такого с Василсной не было. Не было, кажу я вам, тугочки страсть огненная! Пламенная страсть, помяните мое слово.

Я потрясенно застыла, изумленно оглядываясь и ничего кроме снега и ворот не видя, и пропустила снежок от лорда Эллохара, который нежно ткнулся в мой лоб, а затем сполз по носу и губам так, словно поглаживал. Нервно вытерев лицо, я вновь принялась озираться.

— А девка-то нас слышит, стало быть светленькое создание, совсем светленькое, — вновь проговорил кто-то.

— И не говори, почитай не каждая ведьма услышать способна, а энта слышит, вот. Девка, ты нас слышишь?!

— Да, — растерянно ответила я.

Тишина, а затем потрясенное:

— Ух ты, она еще и понимает!

— Опася, — пробасил первый из голосов.

Внезапно меня выдернули из снега, и поднявший на руки лорд Эллохар встревоженно спросил:

— Найриша, с тобой все хорошо?

— Да, — я даже не была возмущена его поступком. — Тут голоса, трое мужчин со странными тоненькими голосами.

Серо-синие глаза темного лорда потемнели, и он произнес:

— Здесь никого нет, Найри. Я бы мог не увидеть разве что домовых, но те за пределы школы в обережную зону не выходят.

От чего-то покраснев под его пристальным взглядом, я попросила:

— Отпустите меня, пожалуйста.

Даррэн последовал просьбе, но стоило мне оказаться на земле, как один из тоненьких голосов вдруг произнес:

— Девка, ты там это, скажи ведьмам, что у них сто сорок вторая, двести восемнадцатая, и с пятисотой по пятьсот шестую доски, прохудились-то, чай подлатать надобно.

Несмотря на то, что меня возмутило подобное обращение, я сначала кивнула, а потом ответ.

— Леди Найрина Сайрен.

Пауза, и недовольное:

— Грозная какая...

— Оспитание, — весомо вставил второй голос.

— А хороша девка, — третий, — жаль, злодеюке костлявому досталась.

— И гля, как он перед ней скрытничает то.

— Да, под мужика ейного человеческого хоронится.

— Так-то оно завсегда — коли бабу любишь, перед ней особливо хорохоришься... Ой, помню, по молодости я...

В этот миг ворота содрогнулись, а затем не раскрылись, нет — истаяли. Словно утренний туман под лучами летнего солнца. И взору представился широкий покрытый травой двор, аккуратные цветочные клумбы, ровные расписанные мелками дорожки, спешащая к нам высокая худощавая темноволосая женщина с резкими заостренными чертами лица, несколько неестественно длинными пальцами, излишне плавной хищной походкой, но... О ней я забыла в тот же миг, увидев девочек, бегающих по двору. Их было здесь так много — веселых, румяных, с аккуратными темными косичками, в темных платьицах с серыми передничками, в возрасте от шести и до восемнадцати лет и... это были ведьмочки. Самые настоящие ведьмочки — чистая, незамутненная энергия.

Незащищенная энергия. Ведьмочки ведь беззащитный источник магической силы, достаточно прикоснуться и впитать... чем, к сожалению, неотягощенные моралью маги иной раз пользовались. Но...но вот сейчас, когда ведьмочки играли, болтали, смеялись, носились по траве, они казались капельками драгоценных камней — искрящимися весельем, радостью, самой жизнью.

— Рэн, прости, что заставила ждать, — женщина подошла к нам и вдруг, едва слышно выдохнула: — Это... она?

Я тут же перестала рассматривать ведьмочек, и смущенно взглянула на... вероятно на ведьму. Она же рассматривала меня совершенно черными, удивленными глазами, рассматривала беззастенчиво и даже жадно.

— Кто «она», Риш? — насмешливо спросил лорд Эллохар, обнимая меня за плечи и заводя из зимы в лето.

— Она, — не отрывая взгляда от меня, прошептала ведьма.

Более чем смутившись, я попыталась сделать шаг назад, но Даррэн не позволил. Рассмеявшись, он произнес:

— Благодать Никаноровна, прекращайте совать свой длинный носик не в свои дела. Это леди Найрина Сайрен, и мы вместе... путешествуем.

Смутившись окончательно, я в этот миг не знала куда глаза деть, но ведьма, как-то укоризненно покачала головой и сказала:

— Вы вместе.

А затем, тряхнув головой, словно избавляясь от наваждения, встревоженно сообщила:

— Василене плохо. Еще несколько тринадцатых из старших групп бьются в истерику.

Не говоря больше ни слова, лорд Эллохар крепко взял меня за руку и устремился к большому трехэтажному зданию с такой скоростью, что мне пришлось почти бежать за ним, ведьма поспешила следом. Ведьмочки же, заметив нас, играть перестали и теперь с любопытством и все возрастающим интересом наблюдали за нашей процессией.

А еще я поняла, что Даррэн здесь неоднократно бывал. Он стремительно миновал двор, быстро поднялся по лестнице, решительно открыл дверь и вошел. А там, в здании вероятно школы, оказалось много ведьм, которые с изумлением на нас воззрились, и удивление их заметно увеличилось, едва лорд Эллохар бросил:

— Да-да, день добрый и все такое.

С нами никто не поздоровался, но темный этого и не ждал. Свернув к боковой лестнице, Даррэн взошел наверх, подошел к четвертой по коридору двери, открыл, вошел и... И я едва сдержала вскрик.

Здесь, в светлом помещении с тремя окнами, являющемся вероятно кабинетом, так как по стенам стояли стеллажи с книгами, так же имелся стол и несколько кресел, столпилось немало народа и... нелюдей. Ведьмы, их оказалось тут не менее пятнадцати, стояли в нерешительности, между ними оказалось свыше двадцати... маленьких человечков, коих я видела только в перечне исчезнувших рас! Это были домовые! Точнее домовихи! Перепуганные, с пузырьчками, платочками, травяными настойками в дымящихся чашках, нервные и не сводящие глаз с ведьмы, которая забилась в угол и тряслась в ужасе глядя на мужчину, стоявшего перед ней на коленях и пытающегося успокоить.

И вот этого темноволосого жилистого жестокого и властного мужчину я знала!

Даркаэрш Рхане! Величайший некромант и министр магии Седьмого королевства! Личность во многом легендарная, враг Ковена магов нашего королевства, враг ордена Отступников, с которым, и Рханэ был единственным, он решился воевать. Остальные правители молча уступали территории тем, кто именовал себя вечными, и только Седьмое королевство начало войну.

Но когда мы появились, оказалось, что бояться здесь все вовсе не того, кого следовало, а лорда Эллохара.

Сразу стало тихо. Так тихо, что я расслышала бормотание ведьмы: «Он идет... идет... он идет...»

— Никто не придет, Василеночка, никто, слышишь? — видимо в тысячный раз мягко, нежно, стараясь успокоить, произнес лорд Рханэ.

Поверить не могу, что он способен так разговаривать... И тут раздался веселый голос Даррэна:

— Да было бы чего переживать, я уже пришел!

Некромант мгновенно развернулся, зло взглянул на лорда Эллохара, затем еще более зло на ведьму, что нас встретила. Та ответила ему издевательской улыбочкой, затем еще и добавила:

— Уступи место опытным и знающим, мой мальчик.

У Рхане дернулась щека, но его ярость не была принята во внимание.

— Туг постой, — ласково приказал мне Даррэн.

И отпустив мою руку в несколько решительных шагов пересек комнату, после чего властно отодвинул величайшего опаснейшего взбешенного некроманта, подхватил дрожащую ведьму на руки, вместе с ней прошел к стоящему у стены дивана. Усадил ее,

дрожащую и находящуюся явно в невменяемом состоянии, сел рядом, одной рукой накрыл ее трясущиеся ладони, второй прикоснулся к щеке, прикоснулся очень нежно, и неожиданно д резким приказным тоном скомандовал:

— Смотри мне в глаза.

Ведьма дернулась. Ее собственные широко распахнутые от ужаса глаза нежно-василькового цвета, казалось, сейчас вообще не способны ничего видеть, она не смогла даже голову повернуть.

— Эллохар, — раздался рык некроманта, — Эллохар, ты...

Даррэн не отреагировал. Еще раз нежно провел по щеке дрожащей все повторяющей фразу «Он идет» ведьмы, затем цепко ухватила подбородок, резко повернул голову женщины и заставил смотреть на себя.

То что произошло дальше, вышло за грань разумного, или же моего сознания. Потому что отпусти ладони дрожащей женщины, лорд Эллохар прикоснулся пальцами к ее лбу, и пальцы вдруг засияли тьмой. Но черный сиять не может! Не тот цвет, он поглощает, но никак не...

И все же сиял. И этой сияющей тьмой ладонью, лорд Эллохар накрыл лоб ведьмы и, приблизив свое лицо, вгляделся в перепуганные глаза...

Казалось все затаили дыхание.

Секунда, вторая...

— Риш, — неестественным, каким-то неживым, убийственно спокойным голосом произнес темный лорд, — всех ведьмочек со двора в центральный зал.

Всё присутствующие ведьмы и домовихи на миг застыли. Всего на миг, на краткую долю секунды, а затем все разом ринулись выполнять приказ. Без слов, без вопросов, с тревогой, которую каждая постаралась скрыть. Меня от двери оттянула та самая ведьма, к которой обращался лорд Эллохар, но едва все вышли, как-то извиняющееся мне улыбнувшись, она вышла тоже. И спина ее была прямой, движения уверенными, а голоса, которые раздались затем и созывали ведьмочек, не имели и оттенка паники.

Правда паника была!

И ведьма с васильковыми глазами, продолжала дрожать всем телом, все повторяя и повторяя «Он идет». И в этой комнате она осталась наедине со своим ужасом и двумя мужчинами, один из которых сидел, впав в крайнюю задумчивость, а второй не знал, куда деть себя от тревоги.

— Эллохар, — проговорил величайший некромант Даркаэрш Рхане, — Эллохар, что происходит?

И Даррэн задумчиво ответил:

— Не могу понять, что ему здесь понадобилось...

Ведьма, обхватив себя за плечи руками, как-то быстрее заговорила: «Он идет... он идет... он идет...».

И некромант, рыкнув, словно пытался избавиться от ярости вызванной абсолютным бессилием, потребовал:

— Сделай что-нибудь. Василене совсем плохо.

Не сказав ни слова, лорд Эллохар протянул руку, погладил женщину по плечу и встал. А женщине становилось все хуже, я видела, и тут ни заклинания успокоения, ни отвары помочь не могли. А я не могла стоять в стороне.

Стараясь сдержать дрожь от необходимости оказаться вблизи некроманта, я торопливо

пересекла комнату, и стук каблуков глухо прозвучал на деревянном полу, подошла к женщине, склонилась над ней и услышала от лорда Эллохара:

— Найри, она ведьма, тут твоя магия не...

Я не слушала. Замах и сильная пощечина наотмашь. Женщина застыла. Краем зрения замечаю, что ужасающий некромант Даркаэрш Рхане метнулся ко мне, но был остановлен так же потрясенным моим поступком лордом Эллохаром... Но это все не имело значения. Пальцы скользнули на затылок застывшей женщины, сдавили точки, которым обучила Соер, затем наложив обе ладони на грудную клетку, я резко надавила на область сердца, вкладывая импульс чистой силы, которая влияет и на ведьм. Да, мне хватило одной умершей на моих руках ведьмочки, чтобы изучить все, что могло бы помочь этим удивительным созданиям.

И сердце остановилось. Остановилось на миг, чтобы забиться в нормальном спокойном состоянии, а взгляд ведьмы стал осмысленным, и сфокусировался на мне.

— Дышите, — посоветовала я. — Размеренно и медленно, сейчас это лучший способ взять эмоциональное состояние под контроль.

Дверь распахнулась, вошла ведьма Риш, удивленно посмотрела на меня, после на вторую ведьму, снова на меня, и воскликнула:

— Даррэн, а она кто?

— Вот и мне интересно знать, — прошипел Даркаэрш Рхане, вырвавшись из захвата лорда Эллохара. — Кто она вообще такая?!

Нет, я понимала, как все случившееся выглядело со стороны, но я не могла оставить эту ведьму в подобном состоянии.

— Ну, — любовно поправляя мундир министра магии Седьмого королевства, протянул лорд Эллохар, — для тебя, Рхане, она никто. Вот вообще никто. А если ты будешь продолжать на нее смотреть...

В последней фразе отчетливо прозвучала угроза. Я выпрямилась, испуганно глядя на темного лорда, который продолжал выглядеть как человек. Некромант криво, но как-то понимающе ухмыльнулся, а темноволосая ведьма спросила:

— Василена Владимировна, вы как?

И мы все повернулись к женщине.

— Трясет, — шепотом ответила ведьма.

— Дышите, — посоветовала я, — мой энергетический выброс будет удерживать ваше сердцебиение в нормальном состоянии еще около двух часов, но за это время вы должны взять эмоции под контроль.

И ведьма с удивительно красивыми нежно-васильковыми глазами мне улыбнулась, после чего сказала:

— Спасибо.

— Ценительница! — торжествующе воскликнула ведьма Риш.

А после, уже ни на кого не глядя, подлетела ко мне, ухватила за руку так же крепко, как это умел делал, только лорд Эллохар, и потащила за собой, крикнув остальным:

— У меня там еще четыре воспитанницы в панике, Рэн, потом верну!

Я почувствовала себя листком, который уносит ветер. Не знаю, все ли ведьмы отличаются подобной силой, но эта Риш могла бы бросить вызов даже нашим аристократам — очень сильная оказалась женщина. И очень быстрая, и когда, миновав два лестничных пролета и несколько коридоров заполненными торопливо идущими ведьмочками, расступаящимися при виде нас, она завела меня в жилую комнату, где располагалось четыре

кровати, я едва дышала.

— Быстро, да? — догадалась ведьма, увидев как я согнулась, пытаюсь устоять на ногах. — Прости, прелесть моя, времени совсем нет. Если Рэн сказал собирать всех, значит опасность смертельная, и мы бы их отволокли в зал даже в таком состоянии, но я не уверена что Людмила выдержит, сердечко у нее с детства слабое.

И мое собственное состояние было мгновенно забыто. Оглядев комнату, я увидела двух домових сидящих на корточках перед забившейся в угол смертельно бледной ведьмочкой.

Домовихам ведьма скомандовала:

— Отвалили!

— Благодать Никаноровна, — одна из маленького народца мазнув по мне взглядом, раздраженно посмотрела на ведьму. — плохо ей, Благодать Никаноровна, совсем плохо.

И тут ведьма как рывкнула:

— На части порву, ко всей Бездне разом!

Домовихи отпрянули как ошпаренные, я же подбежала к девушке, и поняла, что плохо депо. Совсем. У нее уже тубы посинели, но даже ими, уже непослушными, она шептала «Он идет... он идет...».

— Помогите мне, пожалуйста, — обратилась я к домовихам, хотя странно это было вот так говорить с теми, кого по идее не существует, — мне нужно перенести ее на кровать, одна не спра...

Договорить не успела. Благодать Никаноровна широкими решительными шагами, так напомнив мне в этот момент лорда Эллохара, пересекла спальню, схватила ведьмочку за шиворот, без усилия подняла, перенесла к кровати и... очень бережно уложила. А взгляд... Я вдруг поняла, что за этой нарочитой грубостью и резкостью, скрывается невероятно доброе сердце, и эту ведьмочку Риш любит.

Вот только думать о подобном времени не было.

Стремительно подойдя, я сразу нормализовала сердцебиение, чувствуя, как у самой зашумело в ушах. Импульс чистой силы — это уже не целительство, это иное, гораздо более ресурсозатратное.

— Плохо, да? — не знаю, как ведьма догадалась. — Марфа Васильевна, приведите-ка ко мне Славену из выпускной группы.

Я как-то сразу поняла для чего.

— Нет, — ответила излишне резко.

— Шутишь, да? — язвительно поинтересовалась Благодать Никаноровна. — Прелесть моя, ты бледнее снега стала и тебя шатает. Думаешь, я не вижу какую прорву силы ты только что вложила?

Говорить было тяжело, меня действительно шатало, но все же ответила, четко проговаривая каждое слово:

— Я не воспользуюсь ресурсом ни одной из ведьмочек. Это дело принципа...Ри... Благодать Никаноровна. И не мешайте, пожалуйста.

Мне и не мешали. В спальне вообще стало как-то неестественно тихо. Но меня это не волновало. Нашла точки на затылке девушки, сжала. Затем быстро растерла ладони ведьмочки, и невольно улыбнулась, увидев, как ее губы приобрели естественный цвет, а сама девушка теперь осмысленно смотрела на меня. И погрузить бы ее в стазис, а еще лучше сердце прооперировать, потому что действительно больное, но это ведьмочка — магией тут не поможешь, а браться за операцию не рискнула бы и Соер.

— Успокоительный отвар дать нужно, — завершив сказала я, обратившись к стоящей в задумчивости ведьме.

Ответила не она, а одна из домових:

— Так давали уже, рвет все, сплелвывает...охо-хонюшки, уж думали не сдюжит.

Боги, они разговаривают!

Никак не могу к этому привыкнуть, но, стараясь не обидеть представителей маленького народа, я выдавила из себя слабую улыбку, и сказала:

— Это спазм был, я сняла. Отпаивайте ее сейчас, усиленно.

— Хм, — Благодать Никаноровна криво усмехнулась, — прелесть моя, скажи честно — ты раньше домовых видела?

Я отрицательно покачала головой.

— Ну что ж, молодец, хорошо держишься, даже сходу их за мыслящих существ приняла, — неожиданно похвалила меня ведьма. — Идти сможешь?

— Да, конечно, — с готовностью подтвердила я.

Ведьма смерила меня скептическим взглядом, хмыкнула и с такими знакомыми язвительно-издевательскими нотками скомандовала:

— Угу, сядь! Марфа Васильевна, порошок девясила ей и настойку зверь-травы. Живо.

Домовиха бросилась к столику, в то время как вторая приподняла и поила девушку, которая с каждой секундой все розовела и больше не была похожа на умирающую. Я же откровенно испуганно смотрела на Благодать Никаноровну, потому что... потому что я села. Вот как она ее «Угу, сядь!», так я с перепуга и села.

— Слушай, прелесть моя, — ведьма продолжала задумчиво на меня смотреть, — а ты вообще в курсе, что магия целителей в принципе не влияет на ведьмочек?

Тяжело вздохнув, я безропотно приняла порошок девясила из пухлых ручек домовихи, запила все водой с разведенной в ней настойкой совершенно неизвестной мне травы, а затем ответила:

— Да. Я знаю. У меня на руках умерла ведьмочка. Ей было пять.

Говорят, каждый адепт целительского факультета прежде чем стать магом-целителем должен наполнить свое кладбище... Эту поговорку я часто слышала, именно ее говорили нам, когда погибал пациент... Не знаю, правда ли, но лица тех, кого исцеляешь благополучно забываются быстро, а те, кто умер — не забываются никогда. Я помнила всех, кого не смогла вылечить.

— Что ж, земля ее дала, земля приняла, — проговорила ведьма. — В любом случае, благодаря ее смерти сегодня Людмила осталась жива.

Ведьмочка, неловко поднялась с постели, встала, переводя взгляд с меня на Благодать Никаноровну.

— И чего замерла? — язвительно поинтересовалась та. — Бухайся давай на колени, в ножки кланяйся, за жизнь свою никчемную благодари давай.

— А... — протянула ведьмочка.

— Чего стоишь? — рыкнула на нее ведьма. — В центральный зал, живо! Истеричка! И чтоб пятки сверкали, выйду в коридор проверю! Марш!

Девушка отшатнулась, а затем стремглав помчалась куда послали, не заметив самодовольно-коварную улыбочку Риш.

— Благодать Никаноровна! — укоризненно выдохнула одна из домовых.

— Что? — словно не понимая, вскинула бровь ведьма. — Между прочим при сердечных

недомоганиях физические упражнения полезны. Кстати, чего мы стоим, а?

Домовые тоже ринулись наутек.

И я осталась наедине, с более чем странной ведьмой. Она же, изучая меня внимательными черными глазами, протянула, словно пробуя на вкус:

— Леди Найрина Сайрен... Найрина... Найриша... Ага, буду звать тебя Найриша.

И как-то само собой сорвалось:

— Благодать Никаноровна, а вы с лордом Эллохаром случайно не родственники?!

Своего бестактного вопроса я устыдилась сразу же, но это я. Ведьма же широко улыбнулась, сверкнув белоснежными зубами, и полушутливо-полуиздевательски ответила:

— Случайно — нет, а если говорить о не случайности, то да — Даррэн мой старший, единственный и обожаемый братик.

Несмотря на охватившую меня неловкость от ситуации, внутренне я почему-то даже не усомнилась в этом. Нет, внешне они были совершенно непохожи друг на друга, но что-то общее в выражении лиц, в походке, тон голоса, стиль речи...

— Не удивлена, да? — догадалась Благодать Никаноровна.

Говоря откровенно, сейчас я смутно припомнила, что о сестре лорд Эллохар рассказывал, и имя, кажется, произнес именно «Риш». И все же мне стало как-то неловко, ко всему прочему очень хотелось спросить, как получилось, что родная сестра темного лорда является ведьмой. Но я сочла это вконец бестактным и потому, спрашивать, конечно, не стала.

К всему прочему мне о другом сообщить следовало:

— Благодать Никаноровна, там у ворот голоса... — я запнулась, потому как ведьма неожиданно напряглась, пристально на меня глядя, — так вот... — продолжила неуверенно, — они просили передать, что у вас в ограде, как я понимаю, сто сорок вторая, двести восемнадцатая, и с пятисотой по пятьсот шестую доски прохудились.

Ведьма как-то жутко сощурила глаза, пристально вглядываясь в меня. И от этого ее взгляда я испытала почти физическое желание прикрыться щитом как минимум. А еще лучше дверью, или несколькими, в смысле оказаться подальше.

— Найришшша, — нехорошим, злым голосом протянула Благодать Никаноровна, — Найришшша, тебя кто растил?!

Не понимая сути вопроса, я переспросила:

— Простите?

Ничего не ответив, ведьма устало покачала головой и произнесла:

— Духов-хранителей и ведьма-то одна из тысячи услышит, но лишь как скрип, как шелест, как невнятный шепот. Маги не слышат вовсе! Домовые и тс, уж насколько светлые души, понять слов извечных духов не в силах. Темные да, могут, но лишь при условии, что дух скован заклинанием, а ты... Мстила кому-нибудь хоть когда-нибудь?

Вопрос был столь неожиданным, что я невольно искренне ответила:

— Нет.

— Ненавидела?

Удивленно смотрю на Благодать Никаноровну. Происходящее резко перестало мне нравиться. Все происходящее.

— Вы задаете странные вопросы, — сказала я, поднявшись и пройдя до столика, поставила чашку на блюдце, от чего раздался тихий звон.

Фарфор, знаменитый эльфийский фарфор, удивительно.

Подняв блюдце, рассмотрела вензеля Ведической школы, роспись охранных рун — ведьмочек защищали даже чашки. На какой-то миг я им позавидовала, ученицам этой школы. Здесь их очень любили, оберегали от всего, заботились, ценили... Но самое главное действительно любили и это ощущалось во всем. В занавесях, струящихся над окнами, в наволочках с рюшами и кружевами не одну, а по пять подушек и подушечек для каждой кровати, в пододеяльниках, тоже украшенных белоснежным кружевом, в теплых добротных покрывалах поверх одеял... В тапочках, забавных с ушками как у зайчиков, что обнаружили под каждой кроватью, да во всем. Здесь было так тепло, уютно и домашнему...

Распахнулась дверь — вошла Василина Владимировна, та самая ведьма с васильковыми глазами, улыбнулась мне, а спросила у Риш:

— Благодать Никаноровна, что с остальными излишне чувствительными ученицами?

— Да, обтекаемую фразу подобрала, молодец, возьми съешь печененку! — зло рывкнула на нее ведьма.

От такой агрессии вздрогнула я.

— Благодать Никаноровна! — укоризненно воскликнула Василина Владимировна.

Но та, ничуть не устыдившись, махнула рукой и ответила:

— Оклемаются, кошмар творился только с тобой и Людмилой. — А потом как-то нервно: — Василина, эта вот, — Благодать Никаноровна указала кивком головы на меня, — отчетливо слышит речь духов-хранителей. Отчетливо.

Ведьма с васильковыми глазами, движением головы перекинула косу на плечо, начала пальцами нервно перебирать свободные пряди, затем выдохнула:

— Благодать, ты шутишь?

— Василина, у меня что, шутливое выражение на роже присутствует?! — вызверилась ведьма.

Та ничего не ответила, лишь потрясенно смотрела на Благодать Никаноровну. Последняя судорожно вздохнула, и прошипела:

— Они ей для тебя сообщение передали, что мол у нас в ограде, сто сорок вторая, двести восемнадцатая, и с пятисотой по пятьсот шестую доски прохудились.

Василина Владимировна пошатнулась. Затем нервно улыбнулась и сказала:

Внезапно над всем зданием раздался какой-то протяжный звук, и ведьма, словно очнувшись, торопливо сказала:

— В центральный зал, скорее. Магистр приказал поторопиться — после, с откровенным удивлением: — Благодать Никаноровна, одного не могу понять, что с лордом Эллохаром? К чему эта пародия на человеческий облик?!

Риш бросила взгляд на меня, затем ехидно улыбнулась и протянула:

— А это он, Василеночка, тебя пугать не хотел.

— Мменя?

— Тебя, драгоценная, тебя. Все, на выход. И, Верховная, спину держи, на тебя сейчас ровняться будут.

Риш протянула мне руку, но я отрицательно мотнула головой, показывая, что и сама в состоянии ходить, и мы поторопились вслед за устремившейся вперед Василеной Владимировной. Верховной Ведьмой!

Поверить не могу, что вижу перед собой супругу самого Рханэ. Причем женщину, которую он несколько лет добивался. Поговаривали, что для того, чтобы привлечь внимание

ее сердца он целый город убил, после поднял вместе с окрестными кладбищами, и все эти трупы носили ведьме цветы и пели любовные песни... Не знаю, правда ли, но в таком случае истерики и нестабильные психические состояния вполне объяснимы.

— Ты очень юная, — внезапно проговорила идущая рядом со мной Благодать Никаноровна. — Юная, чистая, удивительно светлая, даже не знала, что такие встречаются где-нибудь еще, за пределами Ведической школы.

— Молодость порок, который с успехом исправляет время, — произнесла я фразу, которую нередко говорила нам магианна Соер.

— Как сказать, — ведьма смотрела вперед, словно не видящим взглядом, — как сказать, Найриша... Обычно, подобные тебе остаются вечно молодыми... в памяти тех, кто их любил.

— В каком смысле? — не поняла я.

— В смысле дохнут раньше времени, — резко и грубо ответила Благодать Никаноровна. Я споткнулась, но удержала равновесие и решила не продолжать далее этот все более странный разговор. И потому сменила тему, поинтересовавшись:

— А со сколько лет обучаются в Ведической школе?

— С шести, и до восемнадцати, — ведьма бросила на меня заинтересованный взгляд.

— И живут здесь же под защитой? — продолжила я.

— Естественно.

Далее разговор продолжать оказалось невозможно — мы вошли в просторный зал, в данный момент заполненный ведьмочками, домовыми, какими-то странными низкорослыми мужичками с шишками вместо носов, которых я видела вовсе впервые, огненными духами, водными... Все переглядывались, шепотом переговаривались, выглядели встревоженно и только лорд Эллохар стоящий у окна казался островком незыблемого спокойствия в этом хаосе. Он говорил, говорил с кем-то далеким, и ветерок из приоткрытого окна развеивал его длинные светлые пряди волос, а величайший некромант Даркаэрш Рхане терпеливо ожидал, стоя рядом. Черные глаза некроманта отыскивали нас, едва вошедших, остановились на Василине Владимировне, и Рханэ улыбнулся своей супруге. Верховная ведьма улыбнулась в ответ. И мне стало так неудобно, словно увидела что-то интимное, а потому я вновь посмотрела на темного лорда. Даррэн смотрел на меня, внимательно, изучающее, пристально и в то же время с откровенно читающимся вопросом.

— Все хорошо, — прошептала я. дними губами.

Лорд Эллохар кивнул, затем провел пальцем по ладони и я только сейчас увидела кровоточащий порез, который, залечивался на глазах, а после темный повысив голос, объявил:

— Огонь не жжет, смело ступаем в пламя, оказавшись на месте отходим в сторону. Вас уже ждут.

И в центре зала вспыхнуло синее пламя.

Ведьмочки завизжали, те кто помладше, к ведьмам как к мамам кинулись, но тут из огня шагнули две высокие женские фигуры, затянутые в черное. И если одна женщина оказалась оборотнем, на что указывали и иссиня черные чрезмерно густые волосы, и темно-зеленые кошачьи глаза, то во второй я с искренним изумлением узнала магианну Соер! И обе женщины разом поклонившись лорду Эллохару, развернулись к ведьмам и началось:

— В колонны по четверо построиться, быстро! — сказала оборотень. У магианны Соер было больше общения с человеческими детьми, и она, шагнув от огня, огляделась, указала на ближайшую к ней младшую группу, и началось:

— Ты, ты, ты и вот ты с лягушкой в переднике, да я все вижу, построились. Леди, — взгляд на ведьму, вокруг которой сгрудились ведьмочки, — стройте остальных воспитанниц.

И тут в дело вмешалась еще и Василена Владимировна, и все пришло в движение. Ведьмочек строили и колоннами отправляли в огонь. Затем так же строем туда отправили домовых и духов. И не прошло и пяти минут, как из ведьм в зале остались только верховная, в белом переднике, Благодать Никаноровна и еще двенадцать ведьм в черных передниках, с черными метлами в руках и очень решительным выражением на лицах.

В наступившей тишине отчетливо прозвучал злой голос лорда Эллохара:

— Будем считать, что я только что издевательски хохотнул, а вы впечатлились, и теперь строем тоже свалили в школу Смерти.

Благодать Никаноровна хмыкнула и в тон ему ответила:

— Будем считать, что я тут только что вообще в издевательской истерике билась, а ты впечатлялся и теперь не будешь лезть в дела черных ведьм! — и уже зло и взбешенно: — Рэн, ведьмам никто и никогда не бросает вызов, потому что есть мы — темные, и мы за своих мстим и мстим жестоко! Неужели ты правда думаешь, что я кому-либо спущу нападение на Ведическую школу?!

Лорд Эллохар безразлично пожал плечами и обратился к Верховной ведьме:

— Василена, прелесть моя, ты к своим в мою школу, или вас с Рханэ в столицу, у тебя там дите малое?

— В столицу, — тихо ответила ведьма, подходя к мужу.

Большое пламя исчезло, появилось другое, но прежде, чем некромант шагнул туда, где уже стояла его жена, министр магии Седьмого королевства напряженно спросил:

— Боя не будет, так?

— Ты все понял правильно, — подтвердил Даррэн.

Зло усмехнувшись, Рханэ произнес неожиданно грубо:

— Игры адского престола?!

Тихий смех и издевательское:

— Я передам деду твои слова, он тоже поулыбается.

Лицо величайшего некроманта окаменело.

Понимающе кивнув, лорд Эллохар пояснил:

— Бой будет завтра, на территории Третьего королевства.

Секундное осознание сказанного, и Рханэ спросил:

— Помощь нужна?

— Нет, — лорд Эллохар улыбнулся, — с нами Тьер.

Меня при звуках этого имени передернуло, но некромант кивнул с явным облегчением и сказал:

— Я соберу своих, и если потребуется, мы будем готовы в течение минуты.

Издевательская улыбка на тонких губах Даррэна и коварное:

— Я передам деду, он оценит.

Рханэ взбешенно сузил глаза. Но затем, видимо осознав намек, который был совершенно не понят остальными, едва слышно спросил:

— Боги?

— Полубоги, — широко улыбнулся магистр Эллохар.

Ничего более не спрашивая, Рханэ в три шага оказался рядом с женой и их поглотило пламя.

Теперь в зале остались только я, Даррэн и ведьмы.

На секунду всего, а затем вновь вспыхнуло пламя, на этот раз насыщенного синего цвета, с красными всполохами поверх огненных языков. И лорд Эллохар, повернувшись к сестре, совершенно без улыбки или намека на веселье, произнес:

— Дагра эмерсане, тахш стаэРН, Риш.

И ведьму, потрясенно застывшую после его слов, внезапно смело в призрачной ладонью. Пламя исчезло. Но мгновенно вспыхнуло другое, из которого послышался голос ведьмочек, уверенные команды Соер...

— Леди, — Даррэн обвел взглядом оставшихся черных ведьм, — давайте будем благоразумны.

Ведьмы переглянулись, и решительно направились в огонь. Поглотив их, пламя угасло.

Мы с темным лордом остались совершенно одни.

Миры Хаоса. Хайранар, столица ДарГарая. Дворец повелителя Ада

Эримерранирш не сразу поняла, где находится. Сидя на полу и обнимая колени руками, она снова и снова проговаривала про себя слова брата «Причина нападения, заключается в тебе, Риш»...

— Ваше темнейшество! — к ней разом бросилось несколько демониц, но принцесса Хаоса не слышала ничего, продолжая сидеть, в ужасе пытаясь осмыслить слова Рэна.

Вокруг суетились демоницы, что-то спрашивали, предлагали, не прикасались, потому что отчетливо помнили — принцесса этого не терпит, но и оставить ее вот так не могли.

Шелест черного песка по отполированному до блеска черному мраморному полу, и Риш обернулась к подошедшему повелителю Миров Хаоса. Грустно улыбнулась его встревоженному взгляду и прошептала:

— Людмила чуть не погибла... Василиена в припадке билась... Еще Славене, Василисе и Водяне плохо... А все из-за меня?

Властитель Ада, ничего не говоря, поднял внучку на руки, и песок вихрем взметнулся вокруг них. Арвиэль знал — в мирах Хаоса слабость непростительна, и, пожалуй, впервые порадовался, что его хрупкий нежный я слишком добрый для демона цветочекс. Эримерранирш последовала примеру брата и обосновалась в других мирах.

Но перенеся Риш в свои покои, он сел в кресло, усадил единственную внучку к себе на колени, и мягко спросил:

— Что случилось?

Принцесса Хаоса ответила не сразу. Несколько секунд она пыталась справиться с душившими слезами, затем торопливым сбивчивым шепотом начала рассказывать о припадке Верховной ведьмы, о том, что одновременно стало плохо еще четверем ученицам, что повторяли бесконечно «Он идет».

— И ты вызвала Рэна? — скорее уточнил, чем спросил Арвиэль. Кивнув, Эримерранирш продолжила:

— Он просмотрел разум Василиены, и даже не вступая в бой с тем, кто был угрозой, перенес всех на территорию своей школы.

Арвиэль задумчиво ответил:

— Правильный поступок.

— И Рэн сказал, — голос Риш упал до шепота, — он мне сказал... он... Что причина нападения я, дедушка. Я...

Сказать что-либо еще она уже не смогла, слезы душили, но от собственных переживаний Эримерранирш отвлек явственный рык взбешенного властителя Миров Хаоса. Испуганно взглянув на деда, она услышала его разъяренно-задумчивое:

— Так значит Таэлран решил отнять у меня самое дорогое... — пауза, после уже скорее задумчивое, чем взбешенное: — Тахир сбежал? Рано. Я приказал на рассвете. Рано. Слишком рано. Заплатят кровью. Оба!

Ссадив внуку на кресло, Арвиэль поднялся, вышел на середину залы и призвал черный песок. А затем несколько долгих, напряженных минут взывал к подданному, пытаясь отыскать вероломную сволочь. Отыскал. Присвистнул от изумления. Погасил призыв.

— В чем дело? — напряженно следя за повелителем Ада спросила Риш.

— Низшие демоны, — с нескрываемым презрением пояснил Арвиэль.

— От высших, их отличает абсолютное отсутствие благородства. Давно не общался с низшими, забыл. Впрочем, не ожидал, что для этого демона девичья честь окажется значимее угрозы смерти. Радует, что и Дэя сейчас здесь, в недостижимости для полубога.

— Дэя здесь? — изумилась Эримерранирш.

Арвиэль кивнул. Затем посмотрел на внуку и произнес:

— Подобного сегодняшнему более не повторится, Риш. И причина нападения ты, это так, но ударить хотели по мне.

Ведьма кивнула, принимая, но не до конца понимая его слова.

— Клянусь, остальных полубогов буду давить в зародыше, — пообещал повелитель Миров Хаоса.

— Суровое обещание, — укорила Риш. — Дед, все дети имеют право на жизнь.

«Мой добрый цветочек, — с нежностью подумал высший демон».

— Конечно, Риш, — он улыбнулся, — я имею ввиду, что в следующий раз буду уничтожать угрозу до того, как кто-либо рискнет напасть на твою Ведическую школу.

Про себя подумал:

«В зародыше, гадов, всех! А с этого бессмертного полудурка кожу живьем сдеру! Лично!».

Но внешне — внешне Арвиэль с нежностью улыбался внуке. И даже в загадочных красных с тремя красными зрачками глазах, отражалась лишь улыбка... Ненависть и гнев властитель Миров Хаоса умел скрывать ото всех.

— Пока останешься здесь, — непререкаемым тоном произнес повелитель Ада.

— Пока вы не разберетесь с... этим? — уточнила Риш.

Демон кивнул.

Ведьма, забравшись на кресло с ногами, села удобнее и с неожиданно хитрой улыбкой, весело сообщила:

— А я видела ее!

— Найрину? — догадался Арвиэль.

— То есть ты знал! — возмутилась Благодать Никаноровна.

Повелитель лишь улыбнулся.

Потрясение посмотрев на него, Эримерранирш пожала плечами и тихо сказала:

— Очень светлая девочка. Очень. Она зла не видит, не хочет видеть.

— Да, — согласился демон, — мне Дэя тоже больше нравится.

Риш недоверчиво взглянула на вечно юного, так похожего на людей в своем истинном облике дедушку, явно ожидая подвоха. Но его не было. Арвиэль говорил откровенно.

— Мне — Найрина, — Эримерранирш задумчиво улыбнулась, восстанавливая в памяти облик целительницы. — Она его любит.

— Она любит в нем человека, — возразил властитель Миров Хаоса.

— Она любит в нем его, — покачав головой, произнесла Риш, — я ведьма, я чувствую. А Рэн воспринимает Найришу соей. Именно своей. Вот только..

Риш мягко поднялась с кресла, прошла через зал, встала, глядя в окно, и с откровенной тоской рассматривая Хайранар, по которому соскучилась, едва слышно добавила:

— Девочка духов-хранителей слышит. Древесных. Тех, кто шелестом да скрипом обыкновенно говорят... А она слышит. Понимаешь, она...

— Никогда не примет его темную сторону? — догадался Арвиэль.

— Ты знал! — обличающе прошипела ведьма.

— Я приставил к ней двух всадников Мрака, естественно я знаю все, — жестко отрезал демон.

Не оборачиваясь к нему Риш и расстроено прошептала:

— Рэн без нее жить не сможет. Он, конечно, язвит, но я видела его чувства к Василене, видела его с Дэей, сейчас все иначе.

— Она без него давно числилась бы среди мертвых, — произнес властитель Ада. — Не поверь, она ближе к Тьме, чем ты можешь себе представить.

Стремительно развернувшись к деду, Риш с удивлением на него посмотрела, но ответом ей была лишь загадочная улыбка.

— Не моя тайна, Эримерранирш, — сказал повелитель Миров Хаоса.

— И я не буду скрывать — Дэя мне нравилась больше как пара для Даррэна. Она своя. В ночь, перед свадьбой с Тьером, когда девушка выпустила нежить из таверны, пока Рэн не видел, она невольно заставила жителей Ада ощутить благодарность. И Хаос принял ее, мой народ принял ее, она своя. Найрина Сайрен — нет. И вряд ли станет. Доброта в Хаосе — слабость. Слабых уничтожают. Рано или поздно произойдет то, что случилось с твоей матерью, Риш.

Тряхнув черной косой, ведьма прошипела:

— Рэн этого не допустит! Он сумеет защитить Найри, уж поверь мне! И он не допустит...

Один внимательный взгляд высшего демона и Риш умолкла. А затем, внезапно осознав, что от них все эти годы что-то скрывали, выдохнула:

— Чего я не знаю о маме, дедушка? Вместо ответа, властитель Ада задал вопрос:

— Скажи мне, кто эмоционально сильнее? Найри или Дэя? Задумавшись на некоторое время, Эримерранирш тихо ответила:

— Найрина. Она леди, другое воспитание. Там где Дэя смущалась, она дает отпор. Мягко, но непреклонно. Мне дала дважды, причем крайне обтекаемыми фразами «Вы задаете странные вопросы» и «Молодость пороков, который с успехом исправляет время».

Арвиэль кивнул и едва слышно сказал:

— Твоя мать была такой. Леди. Так и не принявшей сути демона в твоём отце. И в тот день, когда она погибла, Иммерин не гуляла по столице. Она сбежала от мужчины, которого ненавидела всем сердцем.

На негнувшихся ногах Эримерранирш медленно вернулась к креслу, села, спрятала лицо

в ладонях и прошептала:

— А отец?!

— Любил, — все так же тихо ответил Арвиэль. — Любил больше жизни, любил настолько, что попытался лишиться себя жизни. Мы едва успели спасти его.

Пауза, затем потрясенное:

— Отца поэтому не было на похоронах?

— Он в тот момент не мог даже встать.

— А Рэн, — Риш судорожно вздохнула, — Рэн до сих пор не может простить ему этого.

Песок взметнулся столбом, затем медленно осел на черном полу, впитывая ярость повелителя, лишь после Арвиэль произнес:

— Вы были детьми, суть отношений ваших родителей от вас скрывали, а то, что Иммерин было запрещено покидать дворец, объясняли заботой о ее безопасности. Она и сама не желала, чтобы вам что-либо было известно, и вашему отцу улыбалась исключительно в вашем присутствии... — а затем добавил: — Дэя из темных, да, человек, опять человек, почему-то Рэн никак не желает понять, что подобное должно быть с подобным и идеальной парой для него была бы именно демонесса, но нет... Человечка. Третья. Но... я был против Василены, однако она ведьма, смирилась бы. Я сразу принял Дэю, мне нравится эта сильная девушка, Тьеру повезло с ней. Но Найрина Сайрен... Светлая, да еще и целитель. Я искренне опасаюсь повторения ситуации, Риш. Я боюсь этого Рэн не Хашшран, я не сумею его спасти.

Риш в этот момент интересовало совсем другое:

— Так мама нас бросила?

— Нет, — Арвиэль снисходительно посмотрел на внуку, улыбнулся.

— Вы же демоны, Иммерин понимала, что достаточно сбежать и бросить вызов по крови Рэну, чтобы он забрал тебя и примчался к ней, используя собственное пламя. Вы для нее были всем, ради вас она столько лет терпела. Пойми, для нее просто невыносимо было видеть каждый день того, кого ненавидела всем сердцем, кто удерживал ее в плену.

Судорожно вздохнув, Риш спросила:

— Почему ты... не вмешался?

— Вмешался, — устало ответил Арвиэль, — вы же жили здесь, Эримерранирш. Ты, Иммерин и Рэн, я отобрал вас у собственного сына, когда понял, что твоя мать на грани. Я забрал вас на год, дав этот год Хашшрану, чтоб наладить отношения. Он пытался. Он был здесь каждый день, ты была маленькая совсем, не помнишь, но вы тогда все дни проводили вместе, играли, гуляли, разговаривали. Вероятно, именно поэтому Рэн всегда искренне верил, что его родители очень любили друг друга, но... Год подходил к концу, Иммерин знала, что вы вернетесь в замок твоего отца, и...

Он замолчал, а затем глухо продолжил:

— Сын не простил мне этого. Ведь Иммерин сбежала из моего дворца, а значит я несу ответственность за случившееся. Впрочем, и без его обвинений, я понимал, что виноват. От моей ярости Хайранар захлебнулся в крови. Но эта кровь не вернула мне ни сына, ни полюбившуюся невестку. И все же я продолжал искать виноватых...

— Нашел? — глухо спросила Риш.

— Богиня Страсти, — мрачно произнес Арвиэль.

Подобравшись, Риш уточнила:

— То есть Хаос был не единственным богом, которого ты... Ну, деда! — а затем

напряженно: — Ты был не прав? Это не Страсть?

Властитель Ада сел на песок, скрестив ноги и выразительно посмотрел на внучку.

— Ты не уверен, — догадалась Риш, — но не исключаешь проклятия.

Последовал величественный кивок.

— Тогда объясни, — Эримерранирш сузила черные глаза, — почему сейчас, видя предвесники грядущей трагедии, ты ничего не делаешь?!

И демон тихо ответил:

— Я уже вмешался раз, Риш, до сих пор чувствую себя ответственным за смерть твоей матери... Вмешиваться вновь? Нет.

Я сделаю все, чтобы у ценительницы была постоянная охрана, Всадники Мрака удержат на расстоянии от нее любого иного мужчину, кроме Рэна, но вмешиваться... Нет.

— Значит если Рэн ее... будем называть вещи своими именами — похитит, ты не вмешиваешься?

— Я добавлю охрану его дворцу.

Принцесса кивнула.

А после вернулась к теме, которая ее заинтересовала:

— Ты сказал в Найрине есть тьма, что ты имел ввиду? Тяжело вздохнув, Арвиэль произнес:

— В ее жизни было событие, о котором девочке лучше никогда не вспоминать.

Седьмое королевство. Ведическая школа. Наирин Сайрен.

Мы остались совершенно одни и я почему-то сразу почувствовала себя неловко. Сейчас, когда в зале больше никого больше не осталось...

— Иди ко мне, — внезапно произнес Даррэн.

Я осталась стоять на месте. Мне было неловко из-за того, что я позволила себе в столичном парке, и из-за объятий и...

И я постаралась думать о чем-либо ином, тогда-то и вспомнила:

— Вы сказали, что завтра в Третьем королевстве будет война!

— Скорее битва, — лорд Эллохар продолжал стоять у окна, но его взгляд не отрывался от меня и создавалось впечатление, что мы находимся очень близко.

Задумавшись, я вспомнила о событиях сегодняшнего дня, и продолжая размышлять об этом, проговорила:

— Но... насколько я понимаю, грядет конфликт между аристократией и магами, и...

И тут я вспомнила еще кто вернул адептам магию! И гневно посмотрела на Даррэна. Темный лорд улыбнулся мне, не скрывая ни истинно темного коварства, ни того, что понял, что именно я сейчас думаю.

— Так нужно, Найриша, — мягко произнес он.

Не сдержавшись, я резко спросила:

— Вам так нужна война?! Или чужие страдания и кровь?!

Улыбаться лорд Эллохар прекратил мгновенно.

Закрыв глаза на миг, я сдержала эмоции и потребовала:

— Верните меня домой. Мне следует выспаться, ведь завтра... — я не сдержала горькой усмешки, — будет тяжелый день, со множеством раненных и покалеченных на войне,

которую спровоцировали вы!

Черты лица темного лорда заострились, в глазах полыхнул огонь, однако лорд Эллохар продолжал молчать. А я остановиться оказалась не в силах:

— Впрочем нет, — мой тихий смех прозвучал отчетливо в пустом помещении, — с вами ведь будет лорд Тьер... а после него лечить уже некого! Тьер убивает всех!

И взгляд лорда стал жестоким.

— Так хорошо знаешь Тьера? — зло спросил.

Я ощутила угрозу, но вместо того, чтобы подумать о собственной жизни, с вызовом ответила:

— Довелось познакомиться с его безжалостностью. Кровь, текущую из-за закрытых дверей... Подобное не забывается, лорд Эллохар. Как впрочем и то, что предстало взгляду, едва эти двери удалось открыть!

Усмешка и несколько удивленное:

— Ты была во дворце Ковена в тот вечер? Забавно. И для чего вас, целителей-недоучек, вызвали тогда?

Недоучек?!

Внутри все похолодело. Я была безумно разозлена подобной формулировкой.

— Верните меня в Сарду. Немедленно, — потребовала у темного.

Лорд Эллохар не двинулся с места, продолжая пристально.

— Я вышила вам ваши проклятые носки и испекла пирожки! — напомнила об условиях соглашения.

— Пирожки тоже проклятые? — ехидно поинтересовался он.

— Вы действительно желаете это знать? — холодно спросила я.

— Нет, — лорд Эллохар развернулся к окну, — уж позволь утешаться иллюзиями.

Повисла напряженная, гнетущая, давящая тишина. Я сжимала кулаки, стараясь удержать злые, но правдивые слова, понимая, что от подобной правды мне легче не будет, темный молчал.

Затем раздался его глухой, злой, отрывистый голос:

— Я помню, что обещал не трогать тебя. У нас, темных вообще превосходная память. Но учти — завтра, ты будешь сидеть дома, Найриша, в компании носков и пирожков, и никуда, я сказал никуда не сунешься. А если посмеешь, поверь, придется сильно об этом пожалеть.

Кровь отхлынула от лица, и злые слова сорвались с языка:

— Последуете примеру лорда Тьера?

Хриплый смех и взбешенное:

— Что ты, Тьер никогда не брал женщин силой. А вот я на грани.

Содрогнувшись от ужаса, я промолчала. Мне вспомнился главарь банды Крестов Джекас, искаженное яростью лицо лорда Экнеса... я испугалась.

Вспыхнул синий огонь.

А когда угас, я оказалась в нашей с Нираном квартире, в собственной комнате...

Видят боги, в ту ночь мне не удалось сомкнуть глаз.

Хеарин вздрогнула, едва появился магистр Смерти. Ссаргус же безмолвно уполз в стену, словно его тут и вовсе не было, ибо создание Мрака отчетливо ощущало ярость, исходящую от принца Хаоса.

Вампирша так же ощутила угрозу, сжалась и постаралась не шевелиться, дабы не привлечь внимание лорда Эллохара. Темный же, смотрел исключительно на хрупкую фигурку, сидящую на подоконнике закутавшись в плед. Запах слез, ее слез он ощущал отчетливо, впрочем и видел их, медленно стекающих по бледной в свете тускнеющей луны коже.

— Завтра, — голос магистра Смерти прозвучал глухо, — не выпускайте ее из столицы.

— Да, магистр, — мгновенно ответила Хеарин.

— Разрешаю все, вплоть до обнаружения себя перед объектом охраны, но — не выпускайте ее из столицы!

— Вас поняла, — отчеканила адептка Смерти.

Он постоял еще несколько долгих минут, затем судорожно вздохнул и призвал пламя.

Едва демон покинул комнату, из стены высунулся Ссаргус и прошипел:

— Что это с ним?

— А с ней? — вопросом на вопрос ответила задумчивая вампирша.

— Страдательно-переживательный период-sss, — хмыкнул змей. — Спать она сегодня ложиться будетsss?

Магианна так и не легла.

Миры Хаоса. Хайранар, столица ДарГарая. Дворец повелителя Ада

Взревело синее пламя и принц Хаоса, взбешенный настолько, что все присутствующие крылатые демоны мысленно протонав, приготовились к очередному наведению идеального порядка, появился в Черном зале экстренных заседаний.

В то же мгновение взметнулся черный песок, являя повелителя Ада.

Следом раздался рев алого пламени, и магистр Темного искусства так же шагнул на черные отполированные до блеска плиты. Эллохар кивнул другу, затем спросил у деда:

— Как Риш?

Арвиэль с нескрываемым осуждением ответил:

— Жестоко было обвинить ее в нападении на Ведическую школу.

— Полагаешь, имелся другой способ заставить ее безропотно свалить в Миры Хаоса?

Властитель Ада был вынужден признать правоту внука.

— Как Дэя? — задал следующий вопрос магистр Смерти.

— Обсуждает перспективы открытия конторы частного сыска в Хаосе, — мрачно ответил Тьер.

Усмехнувшись, Эллохар проницательно поинтересовался:

— Подслушал перспективы, описываемые бородато-ушастым в попытке отвлечь Дэю от тягостных размышлений, да? Усмехнувшись, магистр Темного искусства кивнул.

— Теперь плохие новости, — Эллохар решительно подошел к столу, на котором уже сверкала карта предстоящего сражения, — все должно произойти завтра. Этот золочено-ушастый-лишенец последнего чувства самосохранения зашел слишком далеко.

— Поддерживаю, — тихо произнес Арвиэль.

— Чего я не знаю? — мрачно спросил Тьер.

Западное королевство дроу. Резиденция шестого жреца великой Тьмы.

Таэлран медленно разжал кулак, затем столь же неспешно сжал... тьма заструилась меж пальцев, капая в воздух, растворяясь в нем, образуя черный туман, уже плотным облаком обволакивающий трон великого Золотого жреца, и закрывая его искаженное яростью лицо от последователей.

Он не успел.

К моменту его прибытия в Ведической школе не осталось ни единой души, они даже духов и домовых прихватили с собой. И все же чье-то присутствие Таэлран ощутил — высшего демона. Скрывшегося в портале, не пожелавшего принять вызов высшего демона, который и был замечен жрецом исключительно из-за ярости, что клокотала в выходце из Миров Хаоса.

Ярости, совершенно не связанной с появлением полубога, и это, Золотой жрец, как видящий, понял отчетливо.

Демон вел свою игру. Свою, напряженную и значимую игру, в которой Таэлрану была отведена роль пешки, или же досадного недоразумения, не более.

Кулак медленно сжимается, тьма просачивается сквозь побелевшие пальцы, тьма растворяется в воздухе...

Золотой был в ярости, но сумел обратить свое негодование в очередное открытие собственных возможностей и теперь знал — он способен создавать черный живой туман, повинующийся каждому его движению... Движение, и клубы тумана обратившись змеиной пастью накрывают ближайшего дроу... Треск сломанных костей, хрип умирающего и туман становится плотнее. Туман насытился. Ненадолго, туман вечно голоден, но после каждой проглоченной жизни он становится плотнее, опаснее, быстрее... Первый дроу пытался даже убежать, у остальных не оказалось и шанса...

— Так значит у магов появился артефакт? — безразлично уточнил Золотой жрец.

Рсан Дабоя, архимаг боевой магии стоя на коленях, с трудом сдерживал дрожь ужаса при виде возросшей силы Таэлрана, но в то же время именно в ней он видел надежду.

— Да, — проговорил архимаг Дабоя, — и по имеющимся у меня сведениям, сейчас они переправляют артефакт в неприступный замок Тамьес, где собираются его уничтожить.

Таэлран разжал кулак, затем медленно начал сжимать пальцы...

— Иэрган, — вызывал он кровного брата.

Дроу выступил из-за тумана, странно, но личный телохранитель шестого жреца оказался единственным, кто не испытывал панического ужаса перед этим призрачным монстром.

— Сколько человек в отряде, сопровождающем артефакт? — задал вопрос Золотой.

— Вся армия, — хрипло ответил дроу.

Таэлран сжал кулак... тьма черными струйками потекла меж пальцев, растворяясь в воздухе и не долетая до пола... Усмехнулся, и медленно проговорил:

— Ждут нападения.

Иэрган склонил голову, подтверждая его слова.

Золотой жрец смотрел на капельки тьмы, стекающие по его запястью... Подвох? Он

ощущал его. Ощущал отчетливо. Как и те, третьи силы, что стояли за аристократией Армерии. Демоны. Он словно видел ироничную усмешку Арвиэля Дакрэа, победителя богов главного врага его мертвой матери, властителя Ада. И у этого демона имелось то, что сам Таэлран желал заполучить любой ценой! Но в пески Хаоса у Золотого жреца пути не было.

Оставалось два пути — вернуть магию магам Третьего королевства и использовать их всех для ритуала высвобождения силы Тьмы, некогда запертой Хаосом в Бездне и попытаться прорваться в Ад, или же выманить Арвиэля на территорию человеческого государства и уничтожить там... Терять Таэлрану было нечего в любом случае — бессмертные вообще никогда ничего не теряют.

— Собрать всех магов, — проговорил он, вновь сжимая кулак, — пусть вымоются, от них... воняет. Достать новые мантии, выдать. Напоить соком севра — у адептов должны радостно блестеть глаза и весь вид говорить о довольстве. Нам нужны союзники. Все возможные союзники.

— Все маги? — уточнил Иэркан.

— Да... брат. И нам нужен этот, возвращающий магию артефакт.

Телохранитель помедлил, глядя, как по руке брата стекает живая тьма, и произнес:

— Темные, несомненно, будут там. Король Гатаркар Люэр Тамьес пользуется поддержкой самого Тьера. Не мне говорить, на что способен этот Бессмертный.

— А ты... попытайся, — издевательски предложил Таэлран.

Кивнув, Иэркан ответил:

— Ты желаешь, чтобы я напомнил тебе, что нам не удалось сжечь ни один из храмов Темной империи, мой повелитель? Или о том, что Тьер просчитал и предупредил королеву о нападении за несколько дней до него?! Тьер умен, а за его спиной стоит сам принц Хаоса, которого обучал убийца богов Арвиэль Дакрэа. Их трое, они могущественны, ты один, брат.

Таэлран мог бы вспылить, сокрушить рискнувшего усомниться в его силе одним ударом, или спустить с поводка вновь оголодавший туман, но... он был видящим. И он видел искреннюю тревогу в глазах того, кто был объединен с ним кровью отца.

— Времена, когда идущие путем Ненависти смело бросили вызов Темной империи миновали, — продолжил Иэркан.

— Ты забываешь — в прошлый раз идущим путем Ненависти удалось убить самого императора и его брата, — напомнил Таэлран, — а ведь тогда, в рядах фанатиков не было... бога.

И умолк, ощутив эмоции Иэркана, выраженные в один краткий укор «Ты зарвался, фат». Справедливый укор.

Таэлран махнул рукой, прогоняя туман, и тот с голодным ревом умчался под потолок, а Золотой поднялся, и подошел к брату, молча положил руку на его плечо и тихо сказал:

— Я не рискну твоими черв... соплеменниками, брат. Ни один воин дроу не будет участвовать в битве, только маги. Это их бой, мне безразличны их смерти.

Иэркан молча проглотил «твоими черв... соплеменниками», потому что видел, с каким отвращением вдруг начал взирать Золотой жрец на темных эльфов. С нескрываемым презрением, и это за сутки отвратило от него всех жрецов великой Тьмы. Таэлрана теперь боялись, и его личный телохранитель опасался удара в спину... Ведь дроу уничтожают то, что вызывает страх и непонимание.

Но все же перед ним был брат, пусть излишне жестокий, странный, ужасающе-непредсказуемый, но брат.

— Я пойду с тобой, — произнес Иэрган.

Первым порывом было отказаться, но затем... Таэлан кивнул, принимая его предложение.

Третье королевство. Сарда. Найрина Сайрен

Это было странное, очень раннее утро, которое началось еще затемно, со стука в дверь нашей квартиры. Ниран подскочил, я отчетливо услышала его шаги, открыл дверь и...

— Адепт Ниран Сайрен, Ковен магов призывает вас! — услышала я распространяемый с эхом голос магического послания.

Медленно поднялась, накинула шаль на плечи, вышла в коридор и услышала ожидаемое:

— Адептка Найрина Сайрен, Ковен магов призывает вас!

Война.

Я отчетливо понимала это, глядя как печать магического призыва, плывет ко мне через нашу маленькую прихожую и обнимает запястье левой руки обжигающей татуировкой.

Мы все давали клятву служить Ковену магов. Она являлась первой клятвой, которую при поступлении в академию произносил каждый адепт. Это была единственная клятва, которая требовала мгновенного реагирования. И я точно знала, что сейчас каждый маг в Третьем королевстве, даже тот, что был лишен магических сил, получил точно такое же сообщение, и, как и мы с Нираном, морщится от ожога, жгущего запястье. А еще мне, как и ему, было известно — через двадцать минут во дворе ныне разрушенной Академии магии вспыхнет пространственный портал, и точно такие же заработают во всех городах и деревнях Третьего королевства, перекидывая магов к месту боевых действий.

Война.

— Раз среагировал призыв клятвы, значит, жив кто-то из второго круга Ковена, — тихо сказал Ниран.

Я кивнула, это было очевидно — лишь маги ковена были способны запустить механизм призыва.

Ниран подошел, взял мою руку, взгляделся в запястье и тихо произнес:

— Ты целитель, ты можешь заблокировать призыв.

Могу, да. Но только свой, в этом то и проблема.

— А ты? — тихо спросила я.

Брат сжал зубы, затем хрипло ответил.

— Я давал клятву.

— Я тоже, — напомнила шепотом.

— Я мужчина, я должен держать данное слово, — он посмотрел мне в глаза. — Оставайся в Сарде.

Мне была известна причина, по которой следовало остаться здесь, в квартире, и не покидать ее пределов, но... Но я не могла пойти на это.

— Хорошо, — я мягко отняла руку, обняла пальцами краснеющую все сильнее с каждым мгновением татуировку, — я останусь.

— Умничка, — брат крепко обнял, затем стремительно направился к себе.

Я не провожала. Не смогла. Торопливо одевшись, я ушла в городскую лечебницу, в которой, как и подозревала, не оказалось ни одного мага. Только перепуганные санитары,

сестры милосердия и больные, которым требовалась помощь. А запястье жгло, прожигало до кости, требуя отреагировать на призыв. Но я переоделась, и направилась в операционную, принимать тяжелые роды у женщины, которую привезли ночью.

Когда мыла руки в подготовительной, запахнулась дверь и вошел профессор Лориес.

— Доброго дня, — хмуро поприветствовал он.

Нарушая все законы этикета, я спросила:

— А лорд Девенур?

Профессор мотнул головой, и я поняла — он ушел. И он сейчас там, во дворе разрушенной академии магии, вместе с переправляется к месту ведения боевых действий.

Тревога, она словно разлилась в воздухе, звенящая, напряженная как пружина, пугающая...

В операционной тяжело закричала роженица, хриплым срывающимся голосом и мы без слов устремились к ней.

Девочка, здоровенькая, репродуктивную функцию матери удалось сохранить несмотря на осложнения. Потом были еще две операции, к третьей сестра Урсан, тоненькая невысокая женщина ассистировавшая нам сегодня, тихо сказала:

— Профессор, у вас кровь на запястье.

Лориес бросил мрачный взгляд на свою левую руку — кровь, это мелочи, а вот боль уже стала практически невыносимой и я кусала губы, чтобы только не стонать.

— Сайрен, я могу забрать вашу печать, — неожиданно произнес профессор Лориес.

Я могла бы сказать, что справлюсь, могла бы сообщить, что еще не все ресурсы тела задействовала на подавление печати, но почему-то выдохнула иное:

— С двумя печатями вам не справиться, профессор, а у нас еще две срочные операции впереди.

Маг кивнул, он понимал, что я права.

Во время операции господина Ивора, торговца с книжной улицы, у которого ночью случился инфаркт, я ощутила, как по щекам текут слезы. Торопливо вытерла, и вернулась к операции. Дело даже не в боли, мы, целители, способны от нее абстрагироваться, проблема в другом — там Ниран! Переброска, судя по сорвавшемуся и угрожающе засвистевшему на улице ветру, уже началась. И там Ниран... А я вновь теряю его.

Повернулась к сестре Урсан, та молча вытерла мои глаза и мокрые щеки, так же безмолвно я вернулась к операции.

— Мои сыновья... внуки, — тихо произнес профессор Лориес.

— Еще всего одна сложная операция, — шепотом ответила я.

— Не будьте идеалисткой, Сайрен, — глухо ответил он, — маги бросают вызов аристократии, но последних прикрывают темные лорды. В свете этого ответьте, что будет с магами?!

Ничего.

Я это знаю, профессор это знает, все маги, отправляющиеся сейчас на зов так же в курсе. Темным лордам невозможно противостоять. И вся наша магия бессильна, перед ними, что столь наглядно доказал Риан Тьер. Будет бойня.

Мы завершили операцию, и я постаралась не замечать, как профессор, едва вымыв дрожащие руки, отошел в препараторскую и налил себе стакан спирта. Выпил. А после вернулся и приказал готовиться к следующей операции. Сестра Урсан перевязала его истекающее кровью запястье, затем мое.

Но лишь завершив последнюю операцию, я решилась на... на просьбу.

— Профессор Лориес, — маг в этот момент стоял и в шестой раз вымывал и так идеально чистые ладони, — могу я...

— Уходишь, — глухо сказал целитель, осознав, о чем пойдет речь.

— Там мой единственный брат, — едва слышно ответила я.

— Давай просьбу, — отрезал профессор.

Сглотнув, я прошептала:

— Две иллюзии. Одна на меня, вторая на сестру Урсан, и сохранить это в тайне.

— Сделать вид, что вы остаетесь в лечебнице? — догадался профессор Лориес.

Я кивнула, опустив глаза.

— Сайрен, кого вы опасаетесь? — проявил проницательность маг.

Нервно сжала кровоточащее запястье и вместо ответа, попросила:

— Пожалуйста.

— Сайрен, — вы там никого не спасете, — прошипел профессор, — а здесь в вашей помощи нуждаются даже не сотни — тысячи!

Я понимала, что поступаю плохо. Но там Нираи...

— Вы можете не вернуться, — едва слышно напомнил маг.

Молча кивнула, демонстрируя, что и так это понимаю.

Секундная пауза, и усталое:

— Переоденьтесь, Найрина, много энергии я на иллюзию тратить не в праве.

Я с благодарностью взглянула на профессора, чувствуя, как глаза застилают слезы.

— Постарайтесь вернуться, — вот и все, что сказал мне Лориес.

Темная Империя. Ксарах. Школа Искусства Смерти.

Леди Соер понимала, что здесь, в империи солнце встает раньше, чем на территории Третьего королевства, но четко осознала это только на второй лекции, когда услышала как наяву «Магианна Соер, маг-целитель высшей категории, Ковен магов призывает вас!».

И руку обожгло татуировкой, что была нанесена давних тридцать лет назад, во время произнесения клятвы тогда еще едва поступившей адепткой...

Война!

Значит война.

Быстрый взгляд в окно — раннее утро, и леди тут же просчитала — в Третьем королевстве рассвет. А значит для активации призыва использовали самое свободное от помех время — предрассветные сумерки, следовательно активировавший клятву относится ко второму составу Ковена Магов, кто-то из древних. Соер заподозрила архимага Габора, или же архимага Дабоя. Затем вспомнила, что именно Дабоя был следующим кандидатом на вступление в совет, и поняла — его рук дело. Запястье начало жечь неимоверно, однако магианна даже в лице не изменилась, продолжая думать над ситуацией.

— Леди Соер, — юная вампирша с первой парты потянула носом, — у вас кровь.

— Эмвер, к вашему сведению, нетактично сообщать женщине о подобном, — отрезала магианна, — и при ваших врожденных способностях вполне можно было бы отличить ожог от кровотечения.

Вампирша потянула носом воздух, нахмурилась и выдала:

— Это не те «кровотечения» о которых нетактично сообщать, леди Соер. — И у вас странный кровоточащий ожег.

«Нет, быть не может, они не могли использовать столь бесчеловечно сильный призыв», — нервно подумала Соер.

И развернувшись к доске, приказала:

— Пишем: «В норме пульсовые волны следуют друг за другом через равные промежутки времени».

Жжение усилилось. А затем магианна с первоначально искренним удивлением поняла, что рукав на ее запястье пропитывается кровью...

— Плохая кровь, — подал голос сидящий за последней партой пожиратель, тоже приплюхиваясь, — не густеет.

И Соер, скорее потрясенная, нежели испуганная, спросила:

— В каком смысле не густеет?

Ответила ей адептка Эмвер:

— Кровь не остановится, леди Соер. И это не мы.

Женщина с удивлением взглянула в красные глаза ученицы. Девушка пожала плечами, и пояснила:

— Не наша шутка. Во-первых, вы заставили себя уважать, во-вторых, магистр Эллохар запретил, так что это не мы. Уиллар, ты что-то чувствуешь?

Светловолосый эльф их горных кланов, глядя в стол перед собой, сдавленно ответил:

— Человеческая магия. Но сильная, и связанная с произнесением клятвы на крови. Древняя.

Соер молча оглядела свой класс — тридцать семь учеников, среди которых вампиры, дриады, эльфы, дроу, пожиратели, умертвия, тролли, гоблины, оборотни, морфы, тайши, и особенно выделялась полудемон, являющаяся старостой в группе. Именно она, невзирая на все запреты, поднялась с места во время урока, и четко произнесла:

— Тараг, нападение извне на преподавателя Соер. Необходимо вмешательство. Немедленно.

Призрачный змей в ту же секунду возник посреди аудита глянул на притихших адептов четвертого курса факультета некромантии, затем перевел взгляд на преподавателя. Ноздри духа затрепетали, выдавая факт обнаружения им свежей крови, и Тараг встревоженно произнес:

— Я вызываю магистра Эллохара.

— Нет! — поспешно вмешалась магианна Соер. — Это не нападение, это призыв, в моем королевстве Война.

Кивнув, дух заметил:

— Но вы истечете кровью. Она не остановится.

Ценительница в это не верила. Не могла поверить. Не хотела верить в то, что с ними могли так обойтись, и все же... Война. Она не могла оставаться в стороне.

— Перенесите меня в Сарду, Третье королевство, — назвала координаты маг. — Кровь остановится, как только я окажусь на месте.

Магианна не стала говорить, что как целитель способна разобраться с проблемой здесь и сейчас, потому что война была достаточным поводом нарушить данное директору школы Искусства Смерти слово. Ко всему прочему Соер была одной из немногих, кто мог остановить действие призыва, и именно это она собиралась сделать до того, как ввязаться в

военные действия, щ оставаться в стороне от которых сочла неэтичным.

Третье королевство. Сарда. Найрина Сайрен

К академии я приехала в одежде сестры милосердия, использовав наемный экипаж, несмотря на то, что сейчас при моем финансовом положении подобное стало роскошью. Первое, что поразило — восстановленные ворота. Они стояли, словно не тронутые пожаром и разрушениями, сверкали оградительным пологом. На моих глазах двое юношей беспрепятственно вошли, одну женщину полог отшвырнул с такой силой, что она, перелетев более шести метров, упала. Бросившись к ней, я постаралась помочь подняться, но... сложно помочь тому, кто не может прийти в себя от горя. Женщина плакала навзрыд, и все, что я могла сделать, это лишь залечить ее ушибы, но и только. Завершив, я встала, и направилась к воротам.

В нашей с Нираном квартире подходило тесто для пирожков... Две пары вышитых накануне носков, были сложены в углу моей постели... В городской лечебнице сестра с моим лицом, ассистировала профессору Лориесу. Я хорошо подготовилась.

И я намеревалась вернуться с братом в столицу сразу после боя, я вообще надеялась, что никакой битвы не будет.

Но стоило мне войти...

Мне показалось, что все вернулось. Что нет и никогда не было ни падения Ковена Магов, ни воцарения аристократии, ни темных лордов.

Потому что все вернулось!

И первое, что я услышала войдя, было:

— Адептка Сайрен, проследуйте к зеленому сектору.

И произнес это легендарный архимаг Нговер Дабоя, как и остальные боевые маги облаченный в красную, сверкающую мантию! И везде, куда не кинь взор были маги! Те самые, считавшиеся исчезнувшими маги, полные сил, с блеском уверенности в глазах, увешанные амулетами и артефактами, решительные, готовые перевернуть весь мир ради достижения своей цели!

Мой мир вернулся!

Мир, в котором существовала магм, сила, незыблемые основы, четкое разграничение обязанностей, и не менее четкое определение места для каждого.

— Силы! — поздоровалась я с тем, кто, несомненно, нас возглавил.

— Сила с нами, — ответил архимаг Дабоя, кивнув мне.

Поклонившись, я отправилась туда, где строй целителей уже получал инструкции, но остановилась, услышав позади себя:

— Магианна Соер, проследуйте к зеленому сектору.

Потрясенно обернулась и увидела декана нашего факультета, собранную, решительную, готовую к боевым действиям.

— Рада видеть, — сухо отчеканила леди Соер, чуть прищуренными глазами разглядывая архимага.

И мне показалось, что магианна что-то хотела сказать лорду Дабоя, но тут архимаг закрыл глаза, развел руки и от него полыхнуло зеленое сияние.

Жжение на моем запястье прекратилось мгновенно.

— Вы погасили призыв, — констатировала леди Соер.

— Да, — кивнул Дабоя, — я полагаю все, кто должен был, уже в сборе.

И ворота вспыхнули алым, изолируя всех во дворе академии.

— Разумно, — зло усмехнулась магианна. Затем взглянула на меня и произнесла: — Сайрен, и вы... Что ж, держитесь рядом со мной.

Я с благодарностью улыбнулась и последовала за Соер, устремившейся к целителям.

Едва мы подошли, нам были выданы новые зеленые мантии, следом набор амулетов и сумки с необходимым набором для оказания помощи. Откуда все это, я понять не могла до тех пор, пока Соер не произнесла едва слышно:

— Вскрыли запасники академии.

Теперь все было ясно, но все же... все же — на какой-то краткий миг, я обрадовалась, что все стало как прежде... На очень краткий миг, потому что внезапно со всей ясностью осознала — Третьему королевству не нужна вот такая безоговорочная власть магов...

Когда я встала в строй более трех сотен целителей, среди которых в основном были adeпты старших курсов нашего факультета, все мое внимание сосредоточилось на инструктаже.

Третье королевство. Сарда. Двор разрушенной Академии Прикладной магии.

Ааран и Хеарин нервно стояли перед воротами, глядя на происходящее. Магия окружавшая периметр академии была им неизвестна, и не пропустила обоих. Всадники Мрака миновали препятствие без труда, но adeпты Смерти оставались за воротами, и все, на что были способны — видеть подготовку к бою.

— У них даже лучники есть, — нервно сплюнув, прошипела Хеарин.

— Они идут против войска аристократии, и собираются уничтожить их без жалости. Ты приглядишься, сейчас в портал загоняют у баллисты... И где только взяли?!

— Местных аристократов одной магией не возьмешь, там экземпляры столь мощных размеров, что выжили бы и в Хаосе, — Хеарин нервно оглядывала двор.

— Баллисты будут заряжать взрывающимися снарядами, — продолжил Ааран, — после таких остается только грудa обгорелого мяса.

Из ворот медленно выплыл Ссаргус, снисходительно посмотрел на adeптов Смерти и милостиво сообщил:

— Так и быть — перенесу.

— Спасибо, — улыбнулась Хеарин.

Ааран ничего не ответил, он данное создание Мрака переваривал с трудом, а вот с двумя всадниками у оборотня установились вполне приятельские отношения.

— Сколько здесь магов? — спросила вампирта.

— Более двух тысяч-сссс, — Ссаргус плотоядно облизнулся, — позавтракать бы-ссс...

— Жри архимага, он меня бесит, — предложил Ааран.

— Рано-ссс, — хмыкнул змей, — но обязательно-ссс... он вкусссный.

Хеарин усмехнулась, и спросила:

— О чем инструктируют целителей?

— Ничего выдающегося, — Ссаргус зевнул, — в бой не лезть, в случае возникновения опасности отступать всем строем, магию беречь до последнего.

Вампирша кивнула и вновь нанесла царапину на ладони, пытаясь вызвать магистра Смерти. Лорд Эллохар не отвечал...

— Занят значит, — попытался успокоить ее Ааран.

— Ззанят, — подтвердил Саагрус, — ссейчассс они всссе там.

Пожав плечами, Хеарин мысленно выругалась. Ей было приказано не допускать ценительницу к боевым действиям. Явившийся на рассвете магистр Смерти дважды повторил приказание и вот... Первоначально упустили из виду, когда Сайрен сбежала из лечебницы, повторно упустили, допустив ее вход на территорию магической академии. Что делать сейчас Хеарин не знала. Просто всадников Мрака о помощи девушка не решилась, ко всему прочему им указания давал сам властитель Ада, лорду Эллохару они не подчинялись.

Миры Хаоса. Хайранар, столица ДарГарая. Дворец повелителя Ада. Дзя Тьер

Едва слышны рев огня, беззвучные шаги, которые я скорее ощущала, нежели слышала, осторожное прикосновение к волосам...

— Не спишь, — констатировал факт Риан.

— Нет, — прошептала я, не открывая глаз и продолжая обнимать черную подушку.

Здесь вся постель была черного цвета. Черный, какой-то угольно-черный матовый шелк, приятный на ощупь, теплый, но цвет... Цвет мне следовало выбрать другой, я же, увидев вчера трех вошедших в комнату пауков размером с лошадь, на вопрос «какой цвет вы предпочитаете?», с перепуга смогла вспомнить только глаза Риана, и выдохнула «черный». За полчаса пауки соткали черный спальный набор... Хуже только у Наавира, он пробормотал «золотой», и теперь вся его кровать напоминала облако золотой пыли... Хотя, дракон нам заявил, что ему все нравится, и ради такого он даже не будет менять ипостась на ночь, хотя в целях безопасности планировал ночевать в виде дракона. Юрао оказался умнее всех — выбрал белый, полюбовался на результат и... ушел налаживать связи с общественностью. В итоге среди ночи завалился с крылатыми демонами, они вытащили из постели Наавира, бросили меня спать в одиночестве, и умотали по кабакам столицы Хаоса, пить огневодку, которой в прошлый раз «некоторых дроу так что налили».

В итоге я осталась совсем одна, и всю ночь прислушивалась к звукам, раздающимся во дворце, в ожидании Риана.

— Я очень зол, — мрачно сообщил магистр.

Кивнув, я уткнулась в подушку, стараясь скрыть появившиеся слезы.

— В гостевых спальнях пусто, — продолжил Риан, — где Наавир с Найтесом?

— Ушли, — всхлипнув, ответила я, — гулять с крылатыми демонами.

Магистр лег рядом, обнял, прижимая к себе, наклонился, и шевеля дыханием мои волосы у виска, прошептал:

— А ты, наконец, решила проявить сознательность и осталась. Умничка. Я рад.

И не смотря на то, что объективно я понимала — следует промолчать, все равно ответила правду:

— Меня просто не взяли.

Секундная пауза, и задумчивое:

— Значит, о сознательности, наконец, вспомнили твои партнеры.

Тоже неплохо.

— Нет, — несмотря на ситуацию, поймала себя на том, что я улыбаюсь, — просто демоны сказали, что со мной их не пустят ни в одно неприличное заведение.

Смешок, и задумчивое:

— В общем, сознательностью здесь отличаются одни демоны, — Риан скользнул губами на мое плечо, поцеловал и сказал: — Я ухожу сейчас.

Развернувшись, встревоженно посмотрела на лицо темного лорда. Усталый взгляд черных глаз, полных решимости глаз, выражение отсутствия эмоций на лице. Но я уже слишком хорошо знала Риана, чтобы понять — он готовится к битве, и судя по всему сложной.

— Ты плакала, — заметил магистр, касаясь пальцами моего лица.

Не смогла ничего сказать на это. Мне было стыдно за вчерашнее, мне было горько от реакции Риана, я всю ночь переживала, я...

— Дэя, — он наклонился, с нежностью прикоснулся к моим губам, — Дэя, просто хоть раз подумай, что будет со» той, если тебя не станет. Хотя бы раз.

Я не ответила ни на его слова, ни на поцелуй, потому что единственное, о чем сейчас могла думать — «Что происходит?!». Что происходит такого, что Риан даже злиться на меня перестал. Что...

Хлопнула дверь, раздался стук каблучков и я услышала веселое:

— Дэя, ты где? Дэя, прелесть моя, а ты вообще в курсе, что пока нас тут заперли, между прочим открылась выставка Шелкопряда Тамирского!

Риан поднялся с кровати за секунду до того, как дверь бесцеремонно распахнулась и в спальню вошла Благодать Никаноровна собственной персоной! И сестра лорда Эллохара красовалась в полупрозрачном платье в стиле демониц Хаоса, а ее длинные волосы сейчас были подняты вверх и свисали хвостом до самой талии.

— А, Тьер, ты еще тут, — ничуть не смутившись, пропела ведьма. — А я думала вы уже все умчались на войну, раз дед засел с песками медитировать. Он вмешается в крайнем случае, да?

Мой муж не ответил, протянул руку мне, помог подняться, окинул голодным взглядом едва покрывало соскользнуло с меня, открывая взгляду ночную рубашку, тоже любезно сотканную пауком. Он еще соткал два полотенца, халат, тапочки, и про белье спросил. От последнего я смущенно отказалась, хватило ночной рубашки, правда... ее я точно заберу с собой, удивительно приятная ткань.

— Это Благодать Никаноровна, — начал Риан.

— Мы знакомы, — ответила я.

Кивнув, муж продолжил:

— С принцессой Эримерранирш можешь передвигаться по всей столице, она под защитой лучших бойцов как Хедуши так и клана Шайген.

— Что? — взвизгнула потрясенная ведьма.

— Ко всему прочему, — не реагируя на восклицание продолжил Риан. — К вам обоим властителем Арвиэлем приставлены всадники Мрака.

— Твою гнилую колодку! — выругалась Благодать Никаноровна.

На сей раз мы оба проигнорировали, а я шепотом сказала:

— У меня сегодня экзамен, и...

— Хаос без меня не покидать, — отчеканил Риан.

Я кивнула, а затем приподнявшись на цыпочках, обняла мужа и тихо спросила:

— А этот дроу, он кто?

Риан сжал мою талию, тяжело вздохнул и честно ответил:

— Полубог, Дэя. Причем впитавший остаточную силу матери- богини. Силу Тьмы.

Чуть нахмурившись, я вспомнила протоколы допросов Дочерей Тьмы, и те, давние протоколы, и уточнила:

— Но ведь сила Тьмы заперта в Бездне, так?

Любимый кивнул.

— Тогда... — непонимающе протянула я.

Магистр прикоснулся к моей щеке, провел вниз до подбородка, запрокинул голову, заглядывая в мои глаза, и произнес:

— Он сейчас попытается заполучить человеческих магов, чтобы используя их силу смерти добраться до запертой в Бездне силы матери. Еще вопросы?

Вопросов не было. Впрочем, один имелся:

— Я могу помочь?

Риан хотел ответить «нет», я видела это и по сжавшимся губам, и по взгляду, но секундное размышление и тихое:

— Если сможешь, найди описания свидетелей заточения Тьмы в Бездну. Какой-то нюанс они упустили, раз оказалось возможным появление Таэлрана.

Я кивнула. Риан вновь склонился надо мной, нежно поцеловал.

— Будь осторожен, — прошептала я. Вспыхнуло алое пламя.

Благодать Никаноровна, оглядев меня с головы до ног, уточнила:

— По лавкам мы не идем?

Я кивнула.

— Мы идем, пока деда нет, взламывать его библиотеку? — продолжила ведьма.

Я очень радостно закивала.

— Бездна, Дэйка, ты совсем как Тьер! — возмутилась принцесса Хаоса. Но тут же добавила: — Ладно, пошли, сто лет дедовы охранки не ломала, хоть будет на чем злость сорвать. Кстати, платье нужно?

— Д-да, — неуверенно сказала я, так как не помнила, куда положила свое вчерашнее.

И тут Благодать Никаноровна достала из кармана черный передник, взмахнув, расправила его, сноровисто надела, и даже высокая прическа ей не помешала, повязала за спиной, прямо поверх своего роскошного платья принцессы, достала что-то из одного из кармашков, что-то мелкое, швырнула этим в меня и на меня свалилось целое платье! Черное, ведьминское, с белым воротничком и манжетами.

— Переодевайся, — скомандовала ведьма. — Учти, платье не простое, там по подолу...

Но я уже рассматривала охранительную вышивку, которая берегла платье от износа и повреждений, а носительницу от сглаза, болезней и нечисти. От нечисти, при том, что мы в Хаосе.

— А ты как хотела? — Благодать Никаноровна усмехнулась. — Все- таки пока Тьера нет, я за тебя отвечаю, и поверь никакие хедуши с шайгенами со мной не сравнятся.

— Но вы же ведьма, — чуть не сказала «только ведьма».

— Я черная ведьма, — улыбнулась она, — а значит боевая.

Вспомнив, что она все же сестра магистра Эллохара, я лишь кивнула и пошла переодеваться. А уже через пятнадцать минут, жуя бутерброд, стояла перед кабинетом самого властителя Ада, и слушала витиеватые ругательства Хаоса вперемешку с

человеческими. Двое крылатых демонов, охраняющие кабинет, тоже стояли и потрясено слушали... А Благодать Никаноровна взламывала защиту, игнорируя их робкие попытки напомнить, что они, вообще-то тут присутствуют, и в принципе охраняют...

Третье королевство. Сарда. Найрина Сайрен

Переброска началась неожиданно — маг Нгарвес еще продолжая инструктаж, а подразделения боевых магов уже шагнули в портал. Следом стихийники, причем огневики перебрасывали и орудия, многие из которых мне довелось увидеть впервые. Воздушники шагнули строем, и у каждого в руках был лук, за спиной большой колчан стрел... Не трудно было догадаться, что бой будет вестись без правил магических сражений. Маги готовились убивать, именно убивать.

К сожалению, так и не удалось увидеться с Нираном, я заметила его, лишь когда подразделение боевиков шагнуло в портал.

Страх сжал сердце ледяной рукой. Страшно.

Мы уходили последними. И когда во дворе уже никого, кроме архимага Дабоя не осталось, прозвучал его голос:

— Целители!

Строились по привычке, смотры проводились в академии несколько раз в год, и потому принципы построения были вбиты на уровне рефлексов — сильные впереди, слабые позади, лишённые магии в середине.

Я и еще несколько девушке замыкали строй, и это оказалось страшным — идти последними, слыша как завывает ветер на пустом дворе полуразрушенной академии, зная, что портал сейчас закроется... Страшно.

Третье королевство. Сарагейская стена. Войска аристократии.

Король ощущал себя неуверенно. Более чем неуверенно. Его утро началось наименее приятным образом — с наполненного болью стога любимой женщины, и больше всего взбесило то, что Кемир ни слова не сказала, по поводу происходящего. Постаралась успокоить, обвинила его шею тонкими руками, пыталась улыбаться, вот только выходило криво. Татуировку, наподобие браслета охватившую запястье, он разглядел не сразу. Ранее ее не было, сейчас же... когда он кинулся к любимой, все ее рукав пропитался кровью... И сейчас король Третьего королевства, Гатаркар Люэр Тамьес стоял напротив неожиданно многочисленного войска мал», среди которых находилась и его женщина...

— Вам не стоило ее отпускать, — не в первый раз повторил высокий черноволосый аристократ, неожиданно для всех придворных ставший главным советником короля.

Впрочем, для самого Гатаркара ничего неожиданного не было — он точно знал, что лорд Харель демон, но возражать лорду Тьеру не посмел, принял все как данность и фактически передал руководство предстоящим сражением выходцу из Ада.

— Удержать не мог, — хрипло ответил король, — она была связана клятвой.

Король не мог понять, как лорд Харэль понял причину его тревоги, не мог понять и того, почему рассказал все незнакомому человеку... «Не человеку» напомнил себе Гатаркар.

Но один жест его нового военного советника, и к двум стоящим на холме, подошел еще один «человек», черноглазый покровитель всей аристократии Третьего королевства. Несколько слов, сказанных на непонятном языке, и лорд Тьер тихо спросил:

— Как се найти?

— Она беременна, — вместо короля ответил лорд Харэль.

Темный кивнул. Затем несколько томительных для Гатаркара минут пристально изучал строящееся войско, и произнес:

— Вспомогательные войска, справа. Не пострадает.

Впервые за долгую жизнь, Гатаркар ощутил как на глаза навернулись слезы.

— Благодарю, — произнес он, стараясь, чтобы прозвучало с достоинством.

— Не стоит благодарности, — ответил лорд Тьер, — я понимаю ваши чувства.

И так же молча отошел, не позволив королю произнести еще хоть слово. Впрочем, после этого краткого разговора, король понял, что больше не имеет ничего против господства темных, и даже того, что аристократия выступает фактически пешками в этой войне. Он даже смирился со своими подозрениями на счет того, что и неведомый возвращающий магию артефакт дело рук темных.

Тьер же отойдя от короля и СеХарэля вскочил на боевого ящера, стараясь не смотреть вовсе на не в меру язвительного сегодня друга и наставника.

Это ему ничуть не помогло.

— Насколько я понял, Ардамскому заповедному лесу теперь опять умертвий не хватает? — меланхолично поинтересовался Даррэн Эллохар, вглядываясь в стоящее перед ними войско.

— Я был не настолько зол, — хмуро ответил лорд Риан Тьер.

— О да, скажи об этом ковену магов, чьи горестные сторонники на нас войной надвигаться пытаются.

— Я был не настолько зол! — с нажимом повторил магистр Темного искусства.

— А зря, — усмехнулся Эллохар, — я бы, на твоём месте, Дэе подобного не спустил. Чешуйчатому с бородатым так же.

— Дэя не знала о том, насколько серьезна опасность, — прорычал Тьер.

— Дэя обязана была сидеть в Академии Проклятий, под прикрытием Дары, и не смела носа высовывать, — не менее грозно рыкнул Эллохар. — Так нельзя, Риан. Ты приказал находиться в определенном месте, она обязана была беспрекословно...

— Дэя моя жена, — Тьер с трудом сдерживал ярость, — и моя жена...

— Твоя-твоя, — примирительно перебил его магистр Смерти. — А страдает почему-то ардамская нежить. Между прочим приграничные умертвия занесены в Черную книгу, так что мог бы с ними и поделикатнее. Они же не в курсе, что Дэя твоя жена.

— Рэн!

— Или ты им сообщил? — игнорируя гнев друга, притворно изумился Эллохар. — Слушай, я бы на это посмотрел — ты, весь разъяренный и срывающий злость на умертвиях, с воплями «Дэя моя жена, но я на нее орать не буду, лучше вас всех на мелкие кусочки...». Да, я бы определенно на это посмотрел. Ты зови в следующий раз.

— Эллохар! — рык темного лорда на этот раз прозвучал громко, и разъяренно настолько, что скаковые ящеры дрогнули и отступили на шаг.

— Да не нервничай ты, — насмешливо посоветовал магистр Смерти.

— Ты так всех доблестных магов распугаешь раньше времени. Хотя какая тут

доблесть... Слушай, Риан, а отдай их мне на воспитание после боя, а?

Мрачно выругавшись, Тьер столь же ядовито-язвительно ответил:

— Иди к ним правителем! Гатаркар возражать не будет, побоится. Seriously, Рэн, иди, я не против.

— Тебя и не спрашивают, — невозмутимый магистр Смерти смерил друга насмешливым взглядом и вернулся к осмотру магического ополчения.

Ополчение выглядело внушительно — четкость построения, наличие вооружения, артиллерийские войска. Откровенно говоря, оба магистра понимали — не будь здесь томных, и аристократию не спасло бы даже наличие хваленых конских войск. Потому что сражаться против магов аристократы могли успешно лишь в рукопашной, но до нее дело бы не дошло — маги подготовились.

— Слушай, а они не безнадежны, — разглядывая войско, протянул Эллохар. — Эти их лучники, артиллерия. Смотри-ка, даже целителей приволокли.

— Где? — хмуро спросил Тьер.

— Во-он те в зелененьких мантиях, — просветил принц Хаоса, — такие самые перепуганные, но тоже построены достаточно разумно — впереди сильнейшие, дальше те, у которых ты заблокировал магию, слабых в конце поста...

Эллохар не договорил. Внезапно из его облика исчезла вся насмешливость вкупе с язвительностью, затем махом слетела иллюзия человекоподобия, следом из груди вырвался разъяренный рык.

— Что? — спросил Тьер.

Не дождавшись ответа, проследил за взглядом бывшего наставника, вгляделся в хрупкую дрожащую на ветру фигурку в непомерно большом балахоне целителей. Улыбка скользнула по губам и он уже значительно тише, так чтобы не слышали не только стоящие наготове войска, но и присутствующие в их рядах демоны, тихо спросил:

— Она?

— Да что она тут вообще делает?! — возмущенно произнес Эллохар.

— Я же приказал дома сидеть, пирожки печь и носки вязать!

Громкий издевательский смех друга отвлек его от яростного разглядывания целительницы. Но ничуть не смутившись мрачного взгляда, магистр Темного искусства широко усмехнулся и насмешливо поинтересовался:

— Что, приказал ей сидеть дома и не сметь носа высовывать?

После чего с искренним удовольствием наслаждался тем, как темнеет от ярости взгляд Эллохара, и добавил:

— Все, Рэн, бросаем войну, пошли рубить ардамскую нежить. Лично я с удовольствием постою в сторонке и понаблюдаю за тем, как ты умертвиям будешь объяснять, что они ни в чем не виноваты, это все твоя женщина, а они так, безвинно убиенные во имя успокоения твоих распатанных нервов!

Магистр Смерти насмешку оценил. Он вообще умел ценить черный юмор, вот только не в отношении себя.

— А хочешь я им сам все расскажу, чтобы так сказать не отвлекать тебя от процесса? Мм? — тонко издеваться Тьер умел и любил.

Принц Хаоса в свою очередь не любил когда издеваются над ним, но очень уважал это искусство в отношении других.

— Слушай, Риан, а куда, говоришь, твоя адептка сегодня собиралась? — самым

невинным тоном поинтересовался он.

Магистр Темного Искусства был в этом отношении совершенно спокоен, и так же спокойно ответил:

— Гулять с Риш по лавкам, Рэн.

— Да? — Эллохар спрыгнул с ящера, размял шею, повел плечами, затем с хрустом размял пальцы и совершенно издевательски протянул: — Тьер, минут пять назад подопечные СеХарэля сообщили мне, что Риш с Дзэй взламывают защиту кабинета деда... Нет, если тебе все равно, и ты разницы между лавками и этим не видишь, то кто я такой, чтобы тебе указывать...

Адово пламя взревело, едва Эллохар отошел на пару шагов.

Едва сдерживая смех, принц Хаоса подумал, что по возвращению друга придется сделать вид, что он был не в курсе, что попустительство в отношении взлома кабинета правителя Миров Хаоса, происходит с полного одобрения самого правителя... Но просто не мог отказать себе в удовольствии сыграть на ответственности Тьера, который попросил жену просмотреть дворцовые библиотеки.

«Но во дворце с Найри определенно ни на минуту не останусь, бесят все эти вездесущие уши» — решил Эллохар.

В следующее мгновение Принц Хаоса остановился, запрокинул голову и раскинул руки, накрывая все поле слабым, но весьма действенным заклинанием.

Третье королевство. Сарагейская степь. Найрина Сайрен

Мне было холодно, но трясло не от ветра — страшно. Просто очень страшно. Брат впереди вместе с боевыми магами — первый же удар темных придется на них. А темные среди аристократов были, я в этом даже не сомневалась.

Прекратилось бы все это, просто прекратилось...

— Коллеги, — тихо произнесла магианна Соер, — будьте готовы к тому, что нам придется в первую очередь оказывать помощь боевым магам. Приготовьте настойки, восстанавливающие силы.

Соер что-то знает о темных? Знает или догадывается? Вероятно, я оказалась единственной, кто задумался об этом, остальные просто последовали указаниям. Опытный маг-целитель, опытный и сильный, она сразу воспринималась всеми как главенствующая в иерархии, несмотря на присутствие старшего мага Нгарвеса. сейчас главенствовала Соер.

И повинаясь всеобщему порыву целителей, я тоже полезла в сумку, структурировать настойки...

Внезапно на все поле опустилась тишина.

Это была невероятная, совершенно нереальная, жуткая тишина. Не было слышно ничего! Ни голосов, ни скрежета вооружения, ни звука ветра...

Тишина!

Совершенное, абсолютное безмолвие!

Я вздрогнула, вскинула голову, потрясение огляделась и затаила дыхание. Никто не шевелился. Вообще никто. Целители застыли, с сосредоточенным видом взирая в свои сумы, застыла магианна Соер, открыв рот и видимо собираясь что-то сказать... Застыло словно само время, почему-то избрав единственной бодрствующей меня!

И вдруг ветер, ветер засвистел так, будто желал подчеркнуть мое одиночество в мире, где никто больше не шевелился! Никто! Ни...

— Знаешь, Найришшшшша, не ожждал! — оглушительно прозвучало в абсолютной тишине.

И в груди замерло сердце.

Я узнала этот голос. Я узнала бы его среди тысячи голосов. Я узнала бы его, если бы слышала через сотни лет. Я узнавала его с первого момента, как слышала... Но я никак не ожидала, услышать его здесь и сейчас, в миг, когда время словно остановилось, когда застыли все маги, когда не шевелится и войско аристократов.

А потом я отчетливо осознала это — темный остановил время! Взял и остановил время! Это не заклинание стазиса, его отчетливо ощутила бы я, его отразили бы все маги, да и аристократы — на них неоднократно накладывали стазис, и все четко уяснили. I не действует. То ли кровь аристократов обладает особыми свойствами, то ли их невероятная сила сказывается, но не действует — лорды начинают двигаться, сначала с трудом, преодолевая магию, затем все отчетливее разрывая путы заклинания.

Сейчас — не шевелились!

Значит не стазис, значит время! Темный остановил время! Одну из четырех неизменяемых составляющих мира! И меня оглушило осознанием его силы! Оглушило пониманием того, что лорд Эллохар играет с магами, играет легко, насмешливо, без малейшего усилия.

И с первым ударом моего застывшего от ужаса сердца, я поняла страшное:

— Вы не темный...

Теплое дыхание на моей щеке, и едва слышное:

— Пытаемся сменить тему? Неудачная попытка, прелесть моя.

Мне вдруг показалось, что я стою на краю огромной бездонной пропасти, черной, жуткой, живой, из которой ползут жуткие монстры и... Я даже вспомнила название — Бездна! И такое ощущение, что сейчас в эту Бездну, по прихоти темного отправятся все маги... Все. В диком ужасе я посмотрела на магианну Соер, высокую, смелую решительную, которая даже будучи совершенно не согласна с происходящим, с этой битвой, все равно была готова до последнего выполнять свой долг...

— Найриша, куда ты смотришь, я не там, — насмешливо прошептали над моим ухом.

Молча перевела взгляд на подразделение боевых магов...

— И не там, — теплые ладони скользнули по мантии, обхватывая мою талию.

Знаю. Но там Ниран, застыл без движения, как и все здесь. Там Ниран, первый же удар темных, и...

Опустив голову, стараюсь сдержать крик ужаса, словно рвущийся изнутри.

— Ты издеваешься? — окончательно разозлился темный.

В следующее мгновение меня схватили за плечи, решительно; || развернули, и, обхватив подбородок, лорд Эллохар вынудил посмотреть на себя.

— Темных и кошмарных, Найри, — произнес он, едва наши глаза встретились.

Наши глаза встретились. Мои, человеческие, сейчас вероятно полные ужаса, и его — лишенные хоть какого-нибудь намека на человечность. Огромные, чуть раскосые, неестественно синие, с легким серо-стальным отсветом. Глаза темного лорда!

— Найри, радость моя, ты сейчас отчего побледнела? Это приступ совести, запоздалое раскаяние или осознание уровня грядущих репрессий с моей стороны? Если последнее, то

поверь — бледность оправдана!

У меня задрожали и взмокли ладони, а сердце билось все сильнее, словно хотело вырваться и спастись, вот только...

— Ты нарушила условия нашего соглашения, Найришшшшша, — прошипел сузив глаза лорд Эллохар. — Как ты вообще здесь оказалась? Хеарин! Ааран!

Я вздрогнула, и не сразу осознала, что это не ругательство на языке темных, а имена. Но едва этот монстр, чудом не оцарапав, отпустил мое лицо, повернула голову, моему взгляду предстало невероятное — вампирша и оборотень, оба в черных брючных костюмах, на воротнике, манжетах, поясе и груди символика смерти, у обоих одинаково собраны волосы — высокий хвост с нанизанными на волосы стальными кольцами. И оба, разом, стремительно опустили на одно колено, склонили головы и произнесли:

— Виноваты.

— Там защита, мы... — начала было девушка.

— Встали, — жестко приказал темный.

И едва вампир и оборотень поднялись, негромко произнес:

— Вы не справились с заданием, оправдания меня не интересуют. Оба возвращаетесь в школу, немедленно.

Перед ними вспыхнуло синее пламя.

— Я разочарован, — ровно произнес лорд Эллохар.

У оборотня поникли плечи, в глазах вампирши блеснули слезы. Но оба поклонились и поспешно вошли в пламя. Огонь угас, оставляя пустоту там, где только что стояли темные.

И снова наступила жуткая, пугающая, абсолютная тишина, а затем лорд Эллохар повернулся ко мне, и в его глазах я словно увидела огонек. Вот только не тот, привычный, огонек язвительного веселья, нет, то, что я видела сейчас — была злость. Бешенство. Ярость!

— Напомни, прелесть моя, — пальцы темного прикоснулись к моей щеке, костяшки провели вниз, — что я гарантировал тебе, в случае участия в боевых действиях?!

И я словно наяву увидела темный ночной парк Сарды, озеро, звезды над нами, искаженное злостью лицо лорда, и услышала его: «Только сунься в боевые действия, Найриша, вот только попробуй! Клянусь, в то же мгновение я сделаю тебя женщиной, а после твоим единственным призванием останется выполнять любые мои прихоти. Все поняла?!».

Я тогда ни на миг не поверила, ни на миг, а сейчас...

— Вспомнила, — мрачно констатировал темный.

Теперь дрожали не только мои ладони.

— Страшно? — скорее уточнил, чем спросил лорд Эллохар.

Вздрогнув, я отшатнулась назад, и упала бы, не поддержи меня темный. А подхватив, он не стал опускать, и все так же держа за талию, медленно поднял до уровня своего лица, и ровно, без каких либо эмоций произнес:

— Ты нарушила условия нашего соглашения, Найрина. Ты. Нарушила. О последствиях ты знала.

Его глубоко посаженные сине-серые глаза смотрели пристально и зло. И сейчас я знала точно — встретить я человека с таким взглядом, ни за что не стала бы ему помогать... И не появилась на той дороге! И обошла бы площадь по кругу! И...

— Я... — подбородок дрожал, — я... я не могла поступить иначе.

— Замечательно, — продолжая пристально смотреть на меня, произнес темный, —

тогда ты понимаешь, что я тоже... не могу.

Вспыхнул огонь.

Вспыхнул с ревом, треща и искрясь, вспыхнул, охватывая нас, опаливая, вынуждая едва ли не вскрикнуть. Но я молчала, молча смотрела на темного лорда, который не сводил глаза со мной.

И вдруг в мир, заполненный лишь ревом пламени, ворвался ветер, вокруг стало сумрачно. Лорд Эллохар небрежно отпустил меня, дрожащую от ужаса и потрясения, и хлопнул в ладоши.

Распахнулись двери, сразу несколько, и в помещение хлынул красноватый свет. В помещение, которое... оказалось спальней. Странной, с огромной кроватью у стены, застеленной черным покрывалом, с серыми сверкающими сталью шкурами на полу, с камином, напротив кровати, вспыхнувшим красным огнем и ставший пастью оскаленного дракона, с окнами, узкими, едва ли в ладонь шириной, и высокими, от стены до потолка, со... слугами, которые все оказались демонами. Низшими, чешуйчатыми женского пола.

— Эту, — темный развернулся к вошедшим демонам, небрежно указал на меня, — приготовить к ночи. Она должна ждать меня в постели, без одежды. На этом все.

Внутри меня что-то оборвалось. Сломалось... рухнуло куда-то в пропасть... умерло... Мне показалось, что я и сама умерла в тот момент. И не осталось сил даже плакать... Крутой разворот и темный посмотрел на меня. В упор. Чуть суженными от гнева глазами, которые сейчас отчетливо светились в красноватом полумраке...

— И как, война того стоила? — холодно спросил он.

По щекам потекли слезы.

Несмотря на ощущение дикой, вопиющей несправедливости, несмотря на страх, и в первую очередь страх остаться с демонами здесь, одной, несмотря на все, я не могла произнести и слова. Не могла, какой-то ступор, и больно так, что тяжело дышать.

— Нет, знаешь, что бесит? — внезапно разъярился лорд Эллохар. — Как сбегать на войну, где я категорически запретил тебе появляться, так с легкостью. А как принимать последствия своих решений, так ты мне тут рыдания закатываешь!

Молча утерев слезы руками, хотя более полусотни платков в сумке, я опустила глаза и ничего не сказала.

— Давай, Найриша, хоть слово, — прошипел лорд Эллохар.

Слов не было. Просить? Кого, темного? Я никогда не смогу забыть, как молили о пощаде маги ковена... Лорд Тьер никого не пожалел. Просить бессмысленно, у темных своя правда, а у меня... ком в горле. И обида. И страх. И вопрос:

— Как вы мменя... ннашли?

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Усмешка и протянутое:

— Вот как... И это все, что тебя интересует, Найрина?

Меня сейчас вообще ничего не интересовало. Мне было страшно.

— Так, — темный развернулся, прошел к креслу у камина, огромному и жуткому как и все здесь. — Дакш! — было произнесено слугам, и демоны мгновенно нас покинули.

Двери закрылись, погружая в сумрак спальню.

Тут же вспыхнули факелы по стенам, обнажая весь пугающий декор. Я вздрогнула, испуганно озираясь.

— Да, дизайн в стиле Хаоса, кстати сам обставлял, — сообщил темный. И жестко

добавил: — В общем, делаем так — ты сейчас снимаешь мантию, бросаешь на вон тот стол в углу, после подходишь ко мне и просишь прощения. С тебя так же поцелуй. И придется очень постараться, Найриша, чтобы я сумел погасить свою ярость!

Медленно повернулась, увидела стоящий у стены столик, заваленный каким-то бумагами. На негнущихся ногах, с трудом делая каждый шаг, подошла, сняла сумку, положила сбоку, на свободную поверхность мраморной столешницы, после медленно расстегнула и сняла мантию...

— Мм, одежда сестры милосердия... Что я вижу, магианна Сайрен, вы, оказывается, пытались обмануть меня. Какое коварство. Даже не ожидал, прелесть моя.

Меня трясло. Но все же сложила мантию, осторожно положила на сумку, утерев слезы, скользнула взглядом по брошенным бумагам и...

Из меня словно разом выбили дыхание! Все!

Как удар в солнечное сплетение!

Голова закружилась и я устояла на месте, лишь благодаря тому, что ухватила за край стола.

— Да что с тобой? — лорд Эллохар неожиданно оказался рядом, поддержал, обняв за плечи. — Ты ела сегодня?

— Нннет, — судорожное рыдание вырвалось против воли.

— То есть как обманывать темного и валить на войну это мы первые, а как поесть — на это эмоциональных сил не хватило. Найри, ты бесишь!

Я не слушала, вытирая слезы, я смотрела на то, что казалось, безвозвратно исчезло в огне камина доходного дома, сожженное госпожой Урас: грамоты, мое свидетельство об окончании школы, документы брата, учебники магии, ручки с золотым пером, несколько миниатюрных статуэток, дорогое мыло, да даже мои платья, туфли и перчатки!

Я зарыдала.

— Найри, — лорд Эллохар осторожно развернул, привлек к себе, обнял. — Найриша, радость моя, ну что же ты.

И я с трудом попыталась проговорить:

— Мммой вещи... дддокументы... мои... Ккогда? Ккак?!

— Ааа, — темный осторожно погладил по волосам. — Ну когда- когда... Помнишь, когда ты решила отказаться от любезно предложенной Джекасом роли королевы преступного мира, мы пошли в ту вонючую дыру, от запаха которой даже оркам стало бы стыдно, и ты собирала вещи. Ну вот тогда. Ты так посмотрела на камин, что сразу стало ясно — там все для тебя дорого. А как? Огонь все же моя стихия, обернуть пепел было не сложно. Вообще собирался потом отдать, просто не хотел... чтобы ты знала кто я.

Я отстранилась от его груди, рубашка на которой уже была мокрой от слез, запрокинув голову удивленно посмотрела на лорда, и услышала мрачное:

— Бездна... умертвий ардамских жаль.

— Что? — всхлипнув, выдохнула удивленно.

— Ничего! — отчеканил неожиданно вновь разозлившийся темный. — Вечно вытворяют женщины, а страдают умертвил! Новый закон жизни, Тьма ее поглотит! Реветь еще будем?!

Слезы заструились по щекам втрое быстрее.

И лорд Эллохар с тяжелым мучительным стоном признался:

— Это невыносимо, Найри. — Затем почти прорычал: — Прекрати! Прекрати я сказал!

Вот прямо сейчас! У меня битва с полубогом впереди, магов из-под удара вывести нужно, а ты реवेशь и не останавливаешься! Прелесть моя, ты хоть представляешь насколько я теперь зол?!

Поспешно вытирая слезы, отрицательно покачала головой.

— Тебе повезло, — мрачно просветил лорд Эллохар, — полубогу определенно нет.

Темный вновь тяжело вздохнул, достал черный шелковый платок, осторожно, нежно очень и аккуратно вытер мое лицо, улыбнулся, ч глядя мне в глаза, и спросил:

— Подождешь меня здесь?

Вздрогнув, я почему-то неосознанно прижалась к нему.

— Здесь не хочешь, — заключил он. — Так, хорошо, давай иначе — хочешь к Риш?

Мне вспомнилась та, ведьма в черном переднике, странная, но какая-то... человеческая. И я кивнула. Знала бы, чем все это обернется!

— Но когда я возвращаюсь с битвы, мы поговорим, — напряженно произнес лорд Эллохар.

Я кивнула. Я сейчас была готова на многое, лишь бы не оставаться здесь в одиночестве.

Вспыхнуло синее пламя....

Если бы я только знала, что едва пламя угаснет, я окажусь в обществе лорда Риана Тьера, я бы осталась там, в том страшном помещении, среди демонов. Я бы лучше осталась там! Я просто не знала! Я...

— О, Найриша, — едва опал огонь, произнес тот самый бог, что вернул мне магию.

Он казался юношей, просто человеческим юношей, если бы не глаза с тремя странными каплевидными зрачками. А я испуганно смотрела на того, кто был ненамного выше меня ростом, потому как совершенно не желала видеть его собеседника — громадного, широкоплечего лорда Риана Тьера.

— Так это та самая... — начал было этот самый жуткий в мире.

— Тьер, ты вообще заткнись, — оборвал его лорд Эллохар, — с Найриша тебя боится.

И огромный ужасный темный лорд удивленно спросил:

— Почему?

— Она была в здании ковена, когда ты заявился туда в невменяемом состоянии, — с усмешкой пояснил лорд Эллохар.

Я не ожидала, просто не даже поверить не могла, в то, что увидела — это жестокий, безжалостный темный взглянул на меня с искренним сожалением, а затем отошел, оставляя между нами того бога, что назвался мне дедушкой и вернул магию, а после произнес:

— Я прошу прощения, леди.

Пошатнувшись, я устояла с трудом, помогла лишь поддержка лорда Эллохара, приобнявшего меня за плечи. Затем он же спросил:

— И где Риш с Дэй?

«Дедушка» усмехнулся, указал вперед и произнес:

— Там.

Проследив за его жестом, я потрясение застыла! Там, куда он указал, простирался длинный черный освещенный красными стилизованными под морды нежити коридор, с одними единственными охраняемыми двумя крылатыми... демонами двустворчатыми дверями, перед которыми лежали перевернувшись на живот две женщины. В одной из которых я узнала Благодать Никаноровну, ту самую ведьму, второй была девушка с удивительными волосами цвета спелой вишни, и они... они что-то делали!

— Взламывают? — с насмешкой поинтересовался лорд Эллохар.

— Пытаются, — так же с насмешкой ответил лорд в белом странном хитоне. — И кстати, вы оба здесь, а кто там?

Лорд Эллохар и лорд Тьер переглянулись.

Синее и алое пламя вспыхнуло одновременно.

И я осталась наедине с... богом.

А он, посмотрев на меня с неожиданно доброй улыбкой, произнес:

— Добро пожаловать в Ад, леди Сайрен.

Я вздрогнула.

Заметив мою реакцию «дедушка» улыбнулся заметно печальнее, и | добавил:

— Понимаю, вам сейчас страшно, но здесь, в этом мире, где я закон и порядок, тоже хотят жить и быть счастливыми так же, как в вашем, Найрина. И здесь вас ждали.

Не сумев ничего ответить, я лишь потрясенно смотрела на бога, в котором, если он правитель, можно было определить демона. Лорд, так похожий на человека всем, кроме глаз, едва заметно склонил голову и сказал:

— Ступайте. Риш позаботится о вас, Дэя вам, понравится. Ступайте к ним, леди Сайрен.

И совершенно непонятно почту, но я спросила:

— А вы?

Он улыбнулся, и тихо ответил:

— Рэн и Тьер не сумеют справиться с полубогом, я нужен им там, нам предстоит трудный бой. Знаете, — он протянул руку и коснулся моей ладони, — каким бы безжалостным не казался вам сейчас Рэн, именно он настоял на спасении всех человеческих магов. И эта «война» была затеяна именно ради сохранения их жизней. Понимаю, как вам сейчас тяжело, представляю, насколько трудным для вас будет принятие Миров Хаоса и моего внука в качестве мужа, но я искренне надеюсь, что вы сумеете разглядеть истинную суть Даррэна.

Я же поняла, что меня шатает. Нервное потрясение оказалось слишком сильным. Я не справлялась. Со всем этим не справлялась. С осознанием того, что я в Аду! В Аду, о боги! С заявлением лорда Эллохара! Со смятением и извинениями безжалостного, ужасающего лорда Тьера, с...

— Вы справитесь. Справитесь, Найрина, — повелитель Ада придержал меня за руку. — Вы сильная девушка, удивительно сильная, самоотверженная и невероятно чистая. Я не встречал людей, подобных вам. Вы действительно справитесь. Но если что, я всегда услышу ваши молитвы.

Взметнулся черный песок.

Бог еще раз сжал мою ладонь и исчез в этом вихре. И я осталась одна! В черном коридоре, освещаемом красным светом, льющимся из глаз монстров! Я осталась в Аду! И на меня мгновенно уставились оба громадных крылатых демонов!

Я едва не упала в обморок, но тут Благодать Никаноровна повернула голову, увидела меня, словно ранее я была незрима, и воскликнула:

— О, Найриша! Дэя, — она пихнула вторую девушку в плечо, — смотри, это невеста Рэна.

И та самая девушка с волосами цвета спелой вишни повернулась, посмотрела на меня, улыбнулась и произнесла:

— Очень рада с вами познакомиться, Найри... ша. Это полное имя? Полнейшее

ощущение нереальности происходящего!

Но все же я нашла в себе силы поклонившись, возразить ведьме:

— Я не... невеста вашего... брата.

Вскинув бровь, Благодать Никаноровна усмехнулась и произнесла:

— Дэя, знакомься, это хорошая знакомая Даррэна, которая еще не в курсе, что станет его женой. Леди Найрина Сайрен целительница, и, кстати, потрясающая — саму Василену спасла и одну из моих воспитанниц.

Леди Дэя, улыбнулась мне и произнесла:

— Кошмарных.

— Ддобрый день, — я действительно была на грани обморока.

— Найри, прелесть моя, не стой столбом, нам помощь нужна, — воскликнула Благодать Никаноровна. — Иди сюда. К слову — взламывать защиту умеешь?

— Нннет, — пробормотала я.

И тут один из крылатых демонов произнес:

— Они тоже, но искренне верят в обратное.

— Заткнись, — шикнула на него ведьма. — Найри, действительно помощь нужна, иди сюда!

Не знаю как нашла в себе силы подойти к ним, а едва подошла, Благодать Никаноровна приказала «Держи» и сунула мне одну из силовых линий. Почему-то схватила, а схватив мгновенно определила — целительская магия. Посмотрела на дверь, и четко увидела схему силовых линий...

— Вы... — голос сорвался, но я, сглотнув, продолжила, — вы не правильно делаете. Не нужно взламывать основу, здесь все держится на потоке.

— Это как? — удивленно спросила ведьма.

— Вот, Бездна! — выругался второй крылатый демон.

Я вздрогнула.

— Да не бойся ты, не тронут, — успокоила меня Благодать Никаноровна. — Так что делать нужно?

Я подошла ближе к двери, пропустила два потока через себя, коснулась центрального, замкнула внешний контур на биение собственного сердца, отрезала энергетическую линию от демонов-охранников..

Щелкнула дверь.

Щелкнула и открылась.

Я не только в Аду, я еще и взломщица...

— Орочья выгребная яма, — простонал первый крылатый демон.

Но и ведьма, и девушка с невероятным цветом волос радостно подскочили, Благодать Никаноровна и вовсе обняла, сказала «Умничка, Найриша», и рванула в ныне доступное помещение.

Меня трясло.

— Найрина, вы великолепны, — воскликнула леди Дэя.

И умчалась вслед за ведьмой.

Я осталась одна.

— Можете падать в обморок, я поймаю, — доверительно сообщил мне второй демон.

Меня затрясло сильнее.

— Леди, вы не переживайте так, — встревожился второй крылатый монстр, — все

равно никто ругать не будет. Властитель Миров Хаоса потом придет, расстроится, конечно, но принцесса Риш его единственная и бесконечно любимая внучка, ей все можно. Она даже за вампира замуж вышла.

Теперь меня била крупная дрожь.

— Леди, — второй демон оставил пост, подошел, присел передо мной на корточки и все равно остался значительно выше ростом, — давайте я леди Тень вызову, она о вас позаботится. А то вы бледная стали, и дрожь у вас нехорошая. Леди, вы...

Из дверей торопливо вышла Благодать Никаноровна. Сурово посмотрела на меня, полезла в карман, достала темно-зеленый флакончик, подошла, схватила меня за подбородок, оттянула вниз и сноровисто вылила горький, невыразимо горький отвар пустырника мне в рот. А едва я закашлялась, упокаивающе сказала:

— Все, так-то лучше, пошли мстить деду и вообще всем подряд. Ты в жизни когда-нибудь мстила?

Я отрицательно покачала головой.

— Ну и вот, сейчас злая ведьма тебя всему полезному научит. Идем, Найришенька, нам будет весело. Кстати, ты сегодня ела?

Они с лордом Эллохаром точно родственники.

— Нет, — пробормотала я.

— О, — протянула Благодать Никаноровна, затем, обращаясь ко второму демону, приказала: — Такарельним, слетай на кухню, нам гевейка жаренного, вина, хлеба и... и лично мне полынный пирог, соскучилась я по домашней еде. Живо давай, одно крыло здесь, другое там.

И ведьма затащила меня в помещение, вход в которое я и взломала.

Уже на входе мне стало плохо.

Правда — плохо.

Потому что это помещение являлось кабинетом! И судя по изображению убиваемого бога, кабинетом самого правителя Ада! Столь же потрясенной, как и я выглядела леди Дэя, он стояла перед столом, внушительным черным заваленном бумагами столом, и на ее лице отражалась явная нерешительность.

— Все на пол, — скомандовала благодать Никаноровна. — И вообще, на столе — текучка, ты смотри по шкафам, там должны быть документы времен уничтожения бога. Дед, насколько мне известно, держал их в тайне даже от бабушки.

Леди Дэя оглянулась на нее, а затем прошла к стене, и та, будучи монолитной и черной пока девушка не приблизилась, вдруг истаяла, обнажая ряды папок, документов, стеллажей. Леди Дэя потрясение замерла, я и вовсе едва дышала.

— Так, девушки, — Благодать Никаноровна уперла руки в бока, — предупреждаю сразу — деда вам ничего не сделает. Позлится, причем, скорее всего на охранников, но не более. А теперь давайте серьезно — у нас имеется полубог. Если я правильно понимаю, он от Тьмы. Ну, просто Хаос родить никак не мог, а других богов тут не наблюдалось. Так вот, там сейчас наши будут сражаться с вырожденком Тьмы. И дай, великая Бездна, все закончится хорошо. А если нет?!

Леди Дэя, обернувшись, взглянула на нее и спросила:

— А где искать?

— А мне откуда знать? — вопросом на вопрос ответила ведьма.

— Возможно, база синхронизирована по годам? — предположила я.

Ведьма и леди Дэя переглянулись, леди кивнула и направилась к стеллажам, я осталась стоять, откровенно в ужасе от происходящего.

Вошел крылатый демон с подносом, подошел к столу, замер. Ведьма, ничуть не стесняясь, подбежала, смахнула все документы на пол, освобождая столешницу. Скрипнув зубами, демон поставил поднос, поклонился, вышел, бросив на меня сочувствующий взгляд.

Мне открыто сочувствовал демон! В Аду! Мне...

— Тихо-тихо-тихо, — Благодать Никаноровна как-то мгновенно оказалась рядом, — дыши, Найриша, дыши, это всего лишь демон. Вот ты летучих мышей видела?

Неуверенно кивнула.

— Так вот то же самое, серьезно, — утешила меня ведьма.

За дверью явственно зарычали.

— Дверь закрой, — приказала Благодать Никаноровна.

Демон закрыл. Осторожно, бесшумно и галантно. Повторное рычание, взбешенное и гневное, послышалось уже из-за закрытых створок.

— Найришенька, за стол, — продолжила ведьма раздавать команды. — Дэя, ты тоже, одного бутерброда явно недостаточно.

— Попозже, — отозвалась леди Дэя.

Ее голос разительно отличался от голоса Благодати Никаноровны, но я поняла это только сейчас — более высокий, мягкий, человеческий. В то время как ведьма разговаривала иначе — низкий, глубокий, менее эмоциональный ее голос, отличался от привычных мне.

И тихо, так чтобы девушка с волосами цвета спелой вишни не услышала, я спросила:

— А леди Дэя, она... человеческая де...

— Да, чистокровная, — перебила меня Благодать Никаноровна, усаживаясь за стол, и берясь за нож и черный, покрытый какими-то зернышками хлеб. — У нее мать крестьянка, отец охотник, она из Загреба, деревеньки на окраине Приграничья. — Намазав поверхность хлебца, ведьма откусила, прожевала и продолжила: — Дэя проклятийница, учится в Академии Проклятий, на четвертом курсе вроде, да?

— Да, — отозвалась девушка.

Я же все еще пыталась осознать услышанную информацию. Присев на свободный стул, осторожно спросила:

— А из какого королевства?

Дело в том, что я не знала ни единой «Академии проклятий» как таковой!

— Нет, не королевства, — улыбнулась Благодать Никаноровна, — Дэя коренная жительница Темной империи.

Мое представление о мире начало медленно, но основательно покрываться трещинами, грозясь разлететься на мелкие кусочки. — В Темной империи... — голос охрип, — есть... люди?!

— Конечно, — весело ответила мне сама леди Дэя. — В основном в Приграничье, но и по всей империи есть поселения чистокровных людей. Мы же полноправные граждане, как и все остальные расы.

Я больше ничего не понимала. Медленно осмотрела черные каменные отполированные до блеска стены, красный сверкающий потолок, факелы в виде кристаллов рубинов по углам, стеллажи из черного стекла, заставленные темными переплетами...

— Найриша из Третьего королевства, — сообщила леди Дэе Благодать Никаноровна.

— Правда? — девушка показала из-за книжных рядов, с изумлением посмотрела на

меня, и спросила: — Это у вас ведь Риан заблокировал магию, чтобы магов больше не скармливали артефактам?

Наверное, на моем лице отразился ужас, потому что леди Дэя перевела вопросительный взгляд на Благодать Никаноровну. Та, пожав плечами, сообщила мне:

— Дэя жена Риана Тьера, это ее пытался убить тогда ваш Ковен Магов, от чего и взбесился Тьер. Он у вас многих покромсал тогда, да?

Я медленно встала. Медленно, прошла через весь кабинет, открыла двери, вышла, закрыла двери. Остановилась, глядя полными от слез глазами на стоящего у стены крылатого демона.

— Я вызываю леди Тень? — неуверенно пророкотал демон.

Меня шатнуло. И все сильнее накатывала тошнота, и в глазах темнело, и...

— Мне нужен свежий воздух, — прошептала я, чувствуя, что начинаю падать.

Огромные когтистые лапы подхватили, и развернув крылья, демон взлетел почти под потолок. Летел он не долго, рывок вниз и копыта цокнули по каменному попу, затем демон шагнул в засветившийся бело-серебристым светом круг.

Головокружительное ощущение свободного падения, и мы в темно-красном коридоре, так отчаянно напомнившем мне по строению пищевод. Вновь с шелестом взмах крыльев, стремительный полет и вскоре свет — яркий, солнечный свет, льющийся из входа во дворец. Меня вынесли на порог и осторожно поставили на краю ступеней, но при этом, не прикасаясь больше, демон не убрал руки полностью, готовый поймать, едва я начну падать.

Не упала.

Прошептав «Благодарю вас», я прошла вперед, села прямо на ступеньки, обняла колени руками и посмотрела на раскинувшийся внизу город. Огромный, окруженный черной стеной город, состоящий в основном из черных построек. Город в Аду!

— Это Хайранар, столица ДарГарайского домена, — сообщил мне демон.

Над городом летали демоны, драконы, горгуллы, ящеры... птицы, огромные черные с когтями, которые сверкали в ярком солнечном свете. В городе ходили, перекатывались, ползали жители — я увидела несколько существ, передвигающихся словно змеи. Медленно перевела взгляд на исполинскую лестницу, там, у ее подножия тоже стояли на охране крылатые демоны, крылатые же расположились и на окружающей дворец широкой черной стене, где могли разойтись шестеро таких демонов идущих в ряд...

Подняв голову, посмотрела на горизонт — город окружали пески, черные горы, красноватые песчаные холмы...

Внезапно прямо из ступеней передо мной вылезла голова j огромного змея! Огромного, черно-зеленого, с шипами, капюшоном как у кобр, и красными глазами...

Едва сдержала крик! Но стоящий рядом со мной демон, хмуро произнес:

— Ты чего ее пугаешь?!

Крик застрял у меня в горле.

— Это ясссссс пугаюсссссс? — прошипел змей. — Ты бы ее еще в Мрак сводил, на экскурсию. Уведи леди Сайрен отсюда, для нее весь твой Хайранар что самые глубины Бездны, шок у ценительницы. Истерика скоро начнется, а ты ей столицу демонстрируешь! — А затем, посмотрев на меня, змей демонстративно поклонился, и произнес: — Ссагрус, к вашим услугам, леди Сайрен.

Меня трясло! А чудище еще и добавило:

— И у вас там это, тессссто убежало. Да-да, по всему столу растеклось.

— Ужас... — прошептала я.

— Да, не слишком привлекательное зрелище. Вы тот стол вчера так отскоблили начисто, а сегодня вот такая незадача, — сказал змей.

Я не знаю, почему еще не потеряла сознание. По всем признакам, падение в глубокий обморок было неизбежно — у меня похолодели пальцы, меня трясло и перед глазами темнело. Но спасительного наступления бессознательности не наступало. Я продолжала существовать здесь, в этой жуткой реальности, рядом со мной стоял огромный крылатый демон, передо мной из лестницы как привидение высунулся жуткий шипастый змей, вокруг меня раскинулся Ад... А я, я... мне стало жалко стола.

— Тесто перемесить нужно, — прошептала я.

— Принести? — живо отозвался монстр.

Я брежу...

— Лучше меня туда, — ответила слабым голосом. — Стол же еще мыть...

— Вас нельзя, — у змея даже капюшон повис. Затем оживился и сообщил: — Но могу перенести тесто вместе со столом!

Молча смотрю на него.

Змей как-то заметно сник, и виновато добавил:

— Да, надо было вас сразу остановить, еще, когда вы с Лориесом о наложении иллюзии договаривались. Вот так и знал, что ничемсссс полезным не закончитссссся...

Этот монстр знал, что я вчера начисто вымыла стол. Знал, о моей просьбе к профессору... Знал! Он...

— Но я стар уже, — продолжил Ссагрус. — А Хеаринсссс такая милаяссс вампиршассс, думал Смерть вас заберет, ну и Хеаринссс будетссс моя, а с ней житьсссс веселеесссс, не то, что с этим вторым всадником Мрака, занудный онсссс.

Из всего этого я уловила лишь одно, что было наиболее странным:

— Смерть? — переспросила шепотом.

— Да, — кивнул монстр. — Ну принц Хаоса, он же Смерть... Аа, вы же не знаете. В общем, лорд Эллохар.

Меня затошнило. Одна из наиболее редких реакций на страх, которая ранее была мне совершенно не присуща.

— А могу и вас перенести, — неожиданно смягчился призрачный монстр.

— Домой? — не поверила я.

Крылатый демон сел рядом, посмотрел на меня, переместился на несколько ступеней вниз, тяжело вздохнул и сказал:

— Нельзя. Сейчас вам туда нельзя, опасно. А как полубога порешат, его смертейшество... эм... лорд Эллохар с магами разберется и сам...

У меня задрожали руки.

— Да не переживайте вы-сссс, — змей выполз из лестницы, расположил свое длинное тело кольцами, — с вашим братом ничего не случится, ради спасения магов все и затеяли.

И вот тогда я не выдержала и прямо спросила:

— Откуда вы знаете про Нирана, тесто, про... меня?!

Змей растянул пасть в кривой ухмылке, обнажив острые многочисленные зубы, и протянул:

— Леди Ссссайрен, с того момента, как повелитель Ада понял, как много вы значите для его любимого внука, мы постоянно следили за вами.

Я пошатнулась, змей улыбнулся шире и продолжил:

— Всссспомните Сссдобный переулоч-sss, кто, вы думаете-sss, сдержал маговсссс?

И я как наяву увидела щит профессора Лориеса, вспомнила, как он сам удивился собственной неожиданно возросшей силе...

— Мы оберегали васссс, — подтвердил догадку Ссагрус.

И я была вынуждена осознать, что вот это чудище постоянно... было рядом! И, похоже, не одно! Вспомнились вампирша и оборотень, вызванные лордом Эллохаром там, в степи, вспомнились... сломанная нога Алеха... господина Мирвара.

— Вы... — прошептала я слабым голосом, — калечили людей!

Змей мгновенно отрицательно замотал головой, после как-то неуверенно на меня посмотрел и ответил:

— Только одного-sss, мага-sss, который к вам в квартиру проник- sss... А ноги поломанные-sss, это не мы-sss, не вссссадники Мракассс, это Ааран. Оборотеньссс, что с него взятьссс.

— Достаточно, Ссагрус, — оборвал его демон, — леди человечка, она не поймет. Другое воспитание.

— Дело не только в этом-sss, — грустно произнес змей. — Очень добрая-sss, только хорошее видит во всех, не замечает зла-sss, совсем-sss... Не пара Смерти.

«Не пара Смерти». Фраза резанула по нервам, как разряд молнии!

Дрожа от ужаса, я вспомнила первую встречу с лордом Эллохаром... с тем, кого я считала человеком... По щекам потекли слезы... Зачем темный пришел в мой мир? Почему все это случилось со мной? И что мне делать, когда... «Только сунься в боевые действия, Найриша, вот только попробуй! Клянусь, в то же мгновение я сделаю тебя женщиной, а после твоим единственным призванием останется выполнять любые мои прихоти. Все поняла?!».

Внезапно внизу послышался шум, после открылись ворота и во двор ввалилась компания из четырех крылатых демонов и тех, кого я поначалу приняла за людей. Но чем выше они поднимались, тем отчетливее становилось ясно — не люди. Первый был дроу — тем, кого я видела лишь в учебниках по расам, высокий, смуглый, с острыми ушами и копной ярко-золотых волос, собранных в высокий хвост, второй оказался темным лордом, с яркими, неестественно яркими изумрудными глазами, и золотыми, словно искрящимися волосами, рассыпанными по плечам. Они смеялись, что-то обсуждали, жестикулировали, а затем застыли, увидев Ссагруса, но... Но после дроу посмотрел на меня, мгновенно перестал улыбаться, и перескакивая сразу две-три ступени, стремительно поднялся, после чего сел передо мной на корточки, полез в карман, достал... белый платок, и протянул мне со словами:

— Слушай, не знаю по какому поводу слезы, но оно того не стоит, правда.

И улыбнулся. Так искренне и открыто, что, несмотря на его пугающие сверкнувшие клыки, я улыбнулась в ответ, и платок взяла.

— Офицер Ночной стражи Юрао Найтес, — представился мне дроу.

— Эм... Юр, не советую даже смотреть в ее сторону, — неожиданно хмуро, зло и с прорывающейся в глухом рыке угрозой, произнес мой крылатый охранник. — Это леди лорда Эллохара и ты бы отодвинулся, еще лучше шел мимо!

— Вот Бездна, — полностью игнорируя угрозу, воскликнул дроу. — Наавир, ты слышал?

Темный обернулся ко второму лорду, который с крылатыми демонами остановился

двадцатью ступенями ниже.

— Наав, ее спасать нужно! — продолжил лорд Найтес. — Ты представляешь, эти двое вообще распоясались! Ладно, Тьер у нас Дэй уволок, там простительно, он ее первый увидел, но эту давай спасем!

И повернувшись ко мне, вполне серьезно и в то же время как-то по-доброму предложил:

— Девушка, план такой — я сейчас отвлекаю этих, — он кивнул на моего охранника, — а Наав шустро оборачивается драконом, и вы сваливаете из Хайранара. А как вас из Хаоса обратно переместить потом подумаем, знаете проблемы вообще нужно решать по мере их поступления. Ну так как, бежим?

Даже толком не дослушав, я уже согласно закивала, и кажется, даже, пробормотала «Бежим». Не знаю почему, но этот дроу вызывал доверие, даже притом, что вовсе не являлся человеком.

— Эээ... Юр, — демон-охранник тяжело вздохнул, — ты мне друг, сам толком не знаю почему, но как-то друг, и потому я сделаю вид, что ничего не слышал, но... принц Хаоса это тебе не Тьер, он подобной выходки не потерпит, и тебя не пощадит даже, если леди Дэя вступится. Не играй с огнем, Юр, не твой уровень.

Дроу его слова совершенно проигнорировал. Но тот, второй темный лорд, подошел ближе, положил когтистую ладонь на его плечо и сухо сказал:

— Остынь.

Затем, посмотрел на меня, улыбнулся, причем клыков у него не было, и начал было:

— Кошм... — нахмурился, задумался, и произнес:- Добрый день.

— Дддобрый, — запинаясь, поздоровалась я.

Лорд галантно поклонился, затем спросил:

— Вы, правда, невеста лорда Эллохара?

— Нет! — воскликнула я.

Он с некоторым замешательством взглянул на демона, и крылатый пояснил.

— Женщина принца Хаоса. Не мне вам, лорд Наавир, объяснять, что это значит.

Темный усмехнулся, и произнес:

— Объяснения не имеют смысла, лорд СеТакарельним, если учесть, что я вижу перед собой перепуганную, дрожащую и пребывающую в состоянии шока девушку, — он интонацией выделил последнее слово. — И я не знаю как у вас, демонов, а у нас, драконов, те, кого мы избрали, менее всего склонны плакать от ужаса.

Дракон! Он дракон! Он...

— Да совсем же ребенок, — произнес лорд Найтес. — А Эллохар мне вообще никогда не нравился, особенно когда на Дэй глаз положил, и...

— Хватит, — резко отрезал мой демон-охранник.

— А у меня-sss, — змей распустил свой пугающий капюшон, — личный приказ властителя Ада всех муштинsss держать-sss на рассссостоянии-sss, с разрешением съест-sss особо надоедливы-sss... А ты мне даже не друг-sss.

Я безумно испугалась, что Ссагрус сейчас набросится на дроу, но лорд Найтес, лишь искоса взглянул на чудище и лениво осведомился:

— Ты вообще кто такой, червяк чешуйчатый?

У монстра от подобной наглости капюшон опал и челюсть отвисла. Демоны захохотали, лорд Наавир улыбнулся, а демон-охранник укоризненно произнес:

— Юр.

— Да я просто спросил, — с усмешкой ответил дроу.

— Это Ссагрус, носитель Второго всадника Мрака, — просветил его демон.

— Носитель? — заломил бровь лорд Найтес.

— Скакун, — подобрал более точное определение крылатый. — Он — порождение Мрака, и таких как ты весьма уважает... как деликатес.

Ничуть не испугавшись, дроу задумчиво протянул:

— Скакун... — хмыкнул, и все так же нагло: — Ну и пусть скачет отсюда по-резвому.

Хотя, скажу я тебе, СеТакарельним, он на скакуна не тянет, я бы скорее предположил, что он ползун.

С разъяренным шипением Ссагрус сделал змеиную стойку, и, несомненно бросился бы на дроу, но демон торопливо вскочив, и преграждая ему путь, выкрикнул:

— Найтес личный гость властителя Миров Хаоса! Неприкосновенен!

Шипение стало разъяренное.

— Съел? — нагло поинтересовался лорд Найтес. — Так что не шипи не поможет. Но можешь остаться, я не против, ты колоритно смотришься на ступенях. Эффектно даже. Я бы вообще взял тебя Г себе в контору, ну так в качестве предупреждения всем нежелающим поднять нам гонорар, а то, знаешь ли, гномы такой народ, что им даже стригой не страшен.

И дроу вновь посмотрел на меня. Я же не удержавшись, мягко укорила:

— Зачем вы так?

— Чтобы вы улыбнулись и отвлеклись от собственных переживаний. Вы же улыбнулись?

Я кивнула.

— Вот и кошмарненько, — просиял лорд Найтес. — А как вас зовут? Поднявшись, я сделала реверанс и представилась:

— Леди Найрина Сайрен, адептка второго курса целительского факультета Академии Прикладной Магии.

Но затем, опустившись, с грустной улыбкой призналась:

— Бывшая адептка...

И тут услышала расстроенное:

— Дожился, за меня, Ссагруса, чье имя наводит ужас во Мраке, вступилась чистокровная человечка!

— Да, позор тебе, — хмыкнул дроу.

— Несмываемый, — добавил лорд Наавир.

— Вы... слишком добрая, — опускаясь на ступени, произнес крылатый демон.

— А я не совсем понял, — лорд Найтес нахмурился, — почему бывшая?

И глядя на то, как я побледнела, торопливо добавил:

— Вы не подумайте, ни в коем случае не решил, что вас отчислили, леди Сайрен. Seriously не подумал, да вы и выглядите как стопроцентная отличница, уверен, дело не в успеваемости. Что же тогда случилось?!

Мне очень нравился этот открытый и мгновенно располагающий к себе дроу, но в ответ на его вопрос, я лишь покачала головой и грустно улыбнулась. Я в Аду, рассказывать его жителям о том, что мой мир рухнул в одночасье, с появлением в нем темного лорда... Нет, я не сумела бы.

— Короче, бежим? — уточнил лорд Найтес.

Я рассмеялась. Но на самом деле, как бы не было мне страшно, там, в ужасающей спальне лорда Эяпохара на столике в углу лежали дорогие и важные для меня вещи и документы, которые темный возродил из пепла, просто поняв, что они для меня дороги. И этот же темный лорд вернул мне брата. Вернул от туда, где его уничтожали, и это были вовсе не темные... И сейчас, если я правильно поняла, лорд Эллохар пытался спасти остальных магов моего королевства. И пусть он темный, пусть он даже хуже и я боюсь его настолько, что замирает сердце... говоря откровенно, именно он отнес меня к госпоже Шилли, в ту ночь, когда я бежала от господина Джекаса, он спас, когда лорд Экнес утратил разум, он был рядом, когда мне было так тяжело...

— Нет, — шепотом ответила я.

— Вам же страшно, — вмиг посерьезнев, произнес он.

— Безумно, — искренне выдохнула.

— Тогда в чем проблема? — удивился лорд Найтес.

И я была вынуждена ответить:

— Это было бы не слишком благородно с моей стороны.

В золотых глазах офицера мелькнуло что-то странное, но полное искреннего уважения.

— В столь юном возрасте, столь значительная гордость, удивительно, — задумчиво протянул лорд Наавир.

Который был драконом...

Я задумчиво посмотрела на него, после на Ссагруса, продолжающего пристально изучать взглядом лорда Найтеса, после на крылатых демонов, стоящих чуть в отдалении. Демоны разом чуть поклонились мне, поднявшись, ответила на поклон, после повернулась к своему демону-охраннику. С трудом вспомнила его имя, и выговорить постаралась без ошибок, чтобы не оскорбить:

— СеТакарельним, вы не проводите меня обратно к леди Дзе и Благодати Никаноровне?

Демон поднялся, с поклоном указал на вход в темный дворец.

— Прошу меня извинить, — пробормотала я. — Уважаемый Ссагрус, рада была с вами познакомиться. Лорд Найтес, благодарю за ваше предложение и поддержку. Лорд Наавир, — едва не спросила «вы правда дракон», но сдержавшись, продолжила, — так же было очень приятно с вами познакомиться. Лорды, — еще раз поклонилась крылатым демонам.

Этикет стал моим безусловным спасением в этой сложной ситуации, и только необходимость следовать правилам вежливости, позволила взять себя в руки.

Не оборачиваясь, я вошла во дворец, вздрогнула, увидев двух спешащих к выходу демонесс. Замерли увидев меня и они, лишь капельки драгоценных камней, коими были украшены витиеватые рога, сверкали в свете красных факелов.

— Доброго дня, — произнесла я, склонившись в реверансе.

— Ууужаса, — ответили они, отвечая мне поклоном.

Подошедший демон-хранитель, учтиво произнес:

— Леди Сайрен, позвольте представить вам леди Хараг Эниур, и леди Ашату Гаер.

Улыбнувшись, тихо сказала:

— Очень приятно познакомиться.

— Взаимно, — запинаясь, ответили демонессы.

Повторно раскланявшись, я продолжила путь, и едва демон догнал, негромко спросила:

— Уважаемый СеТакарельним, вы представили мне леди, но не представили им меня.

Почему?

— Этикет темного двора, — просто ответил крылатый демон. — Вы значительно выше по положению.

Я не могла постичь услышанного, и потому, спросила иное:

— Не оскорбляет ли вас мое обращение к вам?

— Нет-нет, что вы, напротив, — он старался идти, совершая значительно меньшие шаги, и все же для того чтобы преодолевать его расстояние в шаг, мне приходилось совершать четыре.

Что ж, раз с этим было решено, я вернулась к основной теме:

— Могу я узнать, по какой причине, вы сказали, что по положению я выше встреченных нами... — запнулась, но все же нашла правильный вариант, — леди?

Демон начал шагать еще медленнее, затем с явным нежеланием g пояснил:

— У властителя Миров Хаоса сорок внуков и шесть сыновей, но наследник всего один — лорд Эллохар.

Стараясь не вдумываться в то, кем является Даррэн, я коснулась другого вопроса:

— Он старший?

— Нннст, один из средних по возрасту.

— Мне непонятен принцип вашей иерархии, — была вынуждена признать я.

СеТакальреним в замешательстве взглянул на меня, но все же попытался объяснить:

— Это Миры Хаоса, леди Сайрен, у нас власть наследует не старший, а сильнейший.

Теперь медленно идти начала я. Заметивший мою задумчивость демон торопливо продолжил:

— Лорд Эллохар с детства слабеньким был, вообще думали, что не выживет, но как мать его погибла... — СеТакальреним сбился, не желая говорить мне об этом. После продолжил: — Его смертейшество очень мать любил, и когда принцесса Эримерранирш покинув дворец поселилась у отца и его новой жены, стал уходить из Хайранара. На день, на неделю, после исчезал месяцами. Бродил по Хаосу, искал, исследовал, отказывался возвращаться. Поначалу его всадники Мрака охраняли, но в один из дней принц ушел от слежки и даже лорд Арвиэль не смог его отыскать. Темное это было время, властитель места себе не находил, всадники носились по Хаосу, но его смертейшества, тогда еще просто лорда Дакрэа никто не мог найти.

Демон умолк, но едва я остановилась, вопросительно глядя на него, продолжил:

— Его смертейшество появился в день избрания наследника. Не претендуя ни на что, он вошел в ложу властителя, обнял леди Тень, сказал деду «Жив», и исхудавший, с темными кругами под глазами, весь в шрамах, с не до конца регенерировавшей рукой, сел в одно из кресел, приказав принести себе вина. Лорд Эллохар не хотел участвовать ни в битве за право называться сильнейшим, ни в церемонии. Он ничего не хотел, и эту апатию видели все... Но... мир Хаоса жесток, леди Сайрен, и слабости не терпит, один из двоюродных братьев принялся глумиться над его смертейшеством, в глумлении зашел слишком далеко и оскорбил память матери лорда... И такого еще никто не видел — не переходя в боевую трансформацию, ничуть не меняясь внешне, лорд Эллохар смел его одним ударом.

— Вы столь эмоционально рассказываете, — заметила я.

— Лорд Эллохар рос на моих глазах, и в тот день я присутствовал в ложе повелителя, — просто ответил СеТакальреним.

Улыбнувшись демону, я спросила:

— Что было дальше?

Мы неспешно продолжили путь.

— Далее лорд Эллохар победил всех, — сообщил демон, — и покинул сражение. Наследником его признал весь Хаос, и уже никого не интересовало нежелание принца признавать за собой титул. Вскоре его смертейшество покинул Ад, обосновался в Темной Империи, основал собственную школу, и даже в ДарНахессе появлялся не часто.

— ДарНахес? — переспросила я.

— Домен лорда Эллохара, — объяснил СеТакальреним. — Все миры Хаоса поделены на домены, в которых правят дараи, то есть одаренные. Домен — дар, отсюда — дараи.

На миг я поразились происходящему — иду по дворцу повелителя Ада, мирно беседую с крылатым демоном, и отчетливо понимаю его отношение к тому, кто рос на его глазах, кто сумел стать сильнейшим и достойным уважения. Удивительно... я перестала бояться этого демона...

Впереди засиял белый круг.

— Мне придется взять вас на руки, — извиняющимся тоном сообщил СеТакальреним. — Переход управляется мысленным приказом, и без меня вы просто останетесь здесь же.

— Понимаю, — с невольным содроганием ответила я.

Нет, страх остался.

Демон остановился, очень бережно прикоснулся ко мне огромными когтистыми руками, подняв как пушинку. А заметив, что я зажмурилась, поторопился успокоить:

— Всего на миг.

Не открывая глаз просто кивнула.

Прошел действительно миг, и СеТакальреним столь же бережно поставил меня на ноги. Открыв глаза я огляделась — мы вновь были перед кабинетом властителя Ада, двери в которые были распахнуты, а у стены стоял второй демон и тихо ругался. Тихо, почти беззвучно, но прочувствованно.

— Что еще? — устало спросил мой демон-охранник.

— Они пытаются взломать печати на личной переписке повелителя, — сообщил второй демон.

СеТакальреним тяжело вздохнул и с откровенной просьбой посмотрел на меня.

— Ответственность на вас? — догадалась я.

Оба демона со стоном кивнули.

Улыбнувшись, шепотом пообещала:

— Во взломе участвовать не буду.

И получила две широкие клыкастые жуткие благодарственные улыбки в ответ. Вероятно, я побледнела, потому что оба демона улыбаться мгновенно перестали.

— Простите, — мне действительно стало неловко, — ни в коем случае не желала вас обидеть... я... простите.

И виновато улыбнувшись, я поспешила войти в кабинет, смотреть на обоих демонов было откровенно стыдно.

А едва я вошла, изумленно замерла в трех шагах от входа...

Здесь царил хаос!

Истинный невообразимый хаос!

Папки с документами, сами документы, книги, желтые листы, черные, красные,

испещренные мелким золотым сиянием, валялись по всюду! На полу, на креслах, на столе — да везде. Я едва не наступила на стопку! А у дальней стены, прямо на полу, сидели Благодать Никаноровна и леди Дзя, и отчаянно пытались разобрать вспыхнувшее охранное плетение, над самой нижней полкой стеллажа.

— О, Найриша! — воскликнула заметившая меня Благодать Никаноровна. — Ты уже вернулась? Где была? Прелесть моя, ты не поможешь?

А без меня справиться у них возможности и не было, я отчетливо видела плетение, и в то же время помогать не собиралась — личные документы, это личное, я не считала себя в праве их касаться.

— Простите, но нет, — огляделась, взгляд упал на поднос с нетронутой едой. — И я голодна очень.

— Да-да, конечно, — согласилась Благодать Никаноровна, мгновенно теряя ко мне интерес.

Я же молча направилась к столу, придерживая юбку и прилагая усилия к тому, чтобы ни на что не наступить. Некоторые документы пришлось сдвигать с пути, и когда я в очередной раз наклонилась, чтобы переставить папку, из нее выпала черная толстая тетрадь...

И ладони дрогнули.

Символика Великой империи Хешисаи, личная печать принца Роана, и надпись на старочеловеческом «Теория Хаоса».

Очень медленно я подняла тетрадь, и ту папку, в которой она находилась. Так же медленно прошла к столу, села в кресло, расположила тетрадь на коленях, папку, за неимением свободного места на столе, поставила рядом на полу, и, затаив дыхание открыла написанное последним правителем величайшего человеческого государства.

«Моему дыханию посвящается...»

Гласила запись на первой странице.

На второй быстрым, резковатым почерком было написано:

«Мое сердце, мое дыхание, моя жизнь, мое счастье, моя кошечка Кали, каждый день без тебя тягучий нескончаемый сумрак, каждая ночь — царство бессонницы, каждый час невыразимая тоска, а мгновение- боль. Я ощущаю, что жив, лишь когда пишу тебе, и мне кажется, что вот сейчас ты подойдешь, прикоснешься к моему плечу, острые коготки пробегутся по моим волосам, перебирая пряди, а после ты склонишься, и твое дыхание коснется моей щеки и я услышу мурлыкающе «А что ты делаешь, Роан?»».

Удивительно, этого человека нет в живых уже несколько столетий, но сейчас, читая эти строки, я словно ощущаю все эмоции, что он испытывал, и кажется, что он жив...

«Но тебя нет, а в ответ на мои письма, ты присылаешь лишь бесконечные вопросы «Кто я? Почему с нами так поступили? Что такое Хаос?». Что ж, моя жестокая кошечка, я буду утешаться хотя бы тем, что я единственный, кого ты столь открыто спрашиваешь. И сегодня, я поведаю тебе о теории Хаоса, той, которая известна мне, и никогда не будет преподаваться тебе, как минимум потому, что эти знания запретны».

Всего лишь строки, но сколько в них любви, грусти, отчаяния и прощения. Невероятно, император Роан всегда представлялся нам жесточайшим правителем, сильным, лишенным эмоций, готовым на все ради победы, бросившим вызов Черным Всадникам, хлынувшим на территорию Хешисаи... а оказывается он любил, безответно и безнадежно.

«Хаос создал бог, — было написано далее, — создал и назвал ТанИмин — земля воды. Это был восхитительный край высоких могучих лесов, бесконечных голубых озер, цветущих

степей, бескрайних морей и лишённый жизни. Мир, который Хаос создал для себя, мир в котором царил порядок и правила жизнь.»

— Найри, ты собиралась поесть, — напомнила Благодать Никаноровна.

— Да-да, — отозвалась я, переворачивая страничку.

И едва сдержала вскрик, увидев картинку, на которой ветер шевелил листья деревьев, летали яркие бабочки, шумел прибой, колосились травы в степях... Изобразительная магия, ныне утраченная, древняя, созданная самим Роаном. Я едва сдержала слезы, и медленно перевернула страницу...

«Хаос был гением, — было написано далее, — великим, изменчивым, немного сумасшедшим, но гением, умевшим создавать миры по собственному желанию, способным вдыхать в них жизнь и сохранять ее. Но богам не чужды человеческие эмоции, в том числе и зависть, и из самых глубин Бездны, оттуда, где существует хрупкая грань Мрака, в новый мир хлынули алчные боги».

Перевернув страницу, я вскрикнула!

Не сумела сдержаться!

Там был изображен край земли — каменистая красноватая степь и черный бездонный обрыв, уходящий вниз, словно вместе с небом. И оттуда, из пропасти, ползли монстры, громадные, жуткие... Но я испугалась не их. Я вскрикнула, увидев лежащего на краю пропасти юношу, чья грудь была словно выжжена ударом молнии, вот только удар этот вероятно был ужасающе по силе, он выжег почти всю грудную клетку, и кровь юноши стекала в пропасть... откуда ползли монстры...

Торопливо перевернув страницу, я прочла:

«Хаос совершил ошибку — он убил одного из богов, и два мира стали проникаемы».

Проникаемы?! В каком смысле проникаемы? Что значит проникаемы?!

— Что ты здесь читаешь? — Благодать Никаноровна оказалась стоящей рядом. — И чего испугалась?

Я молча перевернула страничку обратно, указала на жуткий рисунок — на иллюстрации один из монстров добрался до убитого, и сейчас стягивал его в пропасть...

— Ну и? — искренне удивилась ведьма. — Что такого страшного ты нашла в похоронной переписи императорского дворца Хешисай?

Смысл вопроса дошел до меня не сразу. Но затем я подняла голову, изумленно посмотрела на ведьму и шепотом спросила:

— Что?!

— Почему ты на меня так смотришь? — удивилась Благодать Никаноровна. — Вот тут написано, — она ткнула пальцем с совершенно черным блестящим ногтем в начало страницы, там где был пейзаж степи, и зачитала невероятное: — Бордовая гостиная: Гардины алые, семь штук, гардины цвета темной крови — восемнадцать штук, столы — четыре штуки, кресла... дальше читать?!

Я даже не знала, что на это сказать. Я видела иллюстрацию, живую, с развивающимся сюжетом, потому как монстры уже стащили тело юноши в пропасть и теперь одни пожирали его там, а другие выползали из... из Бездны.

«И два мира стали проникаемы...»

— Благодать Никаноровна, — я перелистнула страничку, чтобы не видеть происходящего на иллюстрации, — что может означать фраза «И два мира стали проникаемы»?

— Что тут не понятного? — искренне удивилась она. — Миры в основном закрытые, и пересекать их грани могут боги, демоны, некоторые темные, как Тьер к примеру, ну и всадники Мрака. И все. Я вот не могу, Дэя не может, ты тем более. Все не могут. Ну и Мирь Хаоса исключение, если ты в курсе, у нас переходы между мирами размыты, броди не хочу.

На мой недоуменный взгляд, она махнула рукой и сказала:

— У Рэна спросишь, он тебе и расскажет, и покажет, и экскурсию устроит. А откуда ты вообще эту фразу взяла.

Молча указала на книгу.

Ведьма смотрела несколько секунд, затем повернулась к столу, соорудила мне хлеб с сыром и листком салата, всунула в руки и позвала:

— Дэя, подойди-ка.

Леди Тьер осторожно ступая и так же по пути собирая все, чтобы не наступить, приблизилась, стала от меня по другую сторону кресла, нагнулась:

— Здесь какой-то список, язык мне не понятен.

Я перелистнула страничку, показала иллюстрацию:

— Тут тоже список.

Вновь перелистнув я прочла:

— «Хаос совершил ошибку — он убил одного из богов, и два мира стали проникаемы».

Обе женщины потрясение посмотрели на меня.

— Здесь всего одна строка! — воскликнула не выдержав. — Я не понимаю, почему вы ее не видите!

Они не видели. Я же не видела никакого списка с перечислением мебели.

— Тааак, — протянула Благодать Никаноровна, — мы нашли информацию.

Одно движение ведьмы и все документы, папки, листки разом вернулись на свои места, возвращая кабинету повелителя Ада идеальный порядок.

— Дэя, бери кресло! — приказала она.

После чего и для себя подтащила одно из кресел, в то время как леди Тьер не только устроилась в кресле, но и взяв несколько листков и перо, попросила:

— Читай вслух. Это вообще что?

— Теория Хаоса, — ответила я. — Написанная императором Роаном для его безнадежно любимой девушки.

— Читай, — потребовала Благодать Никаноровна.

Посвящение я зачитывать не стала, это ведь личное, и просто продолжила чтение, перевернув страницу:

— «Убийство бога нарушило грани, открыв путь иным формам жизни. В ТанИмин хлынули монстры Бездны, а после те, чье выживание в самой Бездне являлось проблематичным — демоны, темные лорды, темные расы...»

Я вновь перевернула страницу. И даже понимая, что ни леди Тьер, ни Благодать Никаноровна не увидят, с грустью смотрела, как из Бездны выбираются крылатые демоны, темные с семьями, змеелюды, вампиры и многие другие... Я могла бы бесконечно смотреть на это, но ведьма попросила:

— Дальше, Найриша.

Закрыв иллюстрацию, я зачитала следующую строку:

— «Но и боги желали увидеть мир, созданный гением, а Хаос, смилившийся с теми, кто был слаб, не смирился с присутствием в ТанИмин иных богов... И вновь полилась кровь

бессмертных, ломая ткань мироздания, спаивая миры, взрывая их новыми...».

Следующая страница и иллюстрация, продемонстрировавшая кровь и спаянные, словно мыльные пузыри, миры.

— Как-то грустно, — заметила леди Тьер.

— Странно и пугающе, — высказалась Благодать Никаноровна. — Но что-то в этом есть, к примеру ДарГаэРН словно спаян с ДарШеярд, иначе и не скажешь. Нет, граница не размыта, и никто не пугается, хотя ДарШеярт практически в центре ДарГаэрна, там просто столь значительная разница в ландшафте и природе, что никак не спугаешь и... Мне все это не нравится.

Мне тоже совершенно не нравилось. И дело не в делах давно минувших дней, во всем этом было что-то, что напрягало сейчас, в этот конкретный момент. Вот только что?!

— Смерть бога — новый мир, — задумчиво произнесла леди Тьер.

— Размывание границ между мирами, скорее, — вставила Благодать Никаноровна. — Читай дальше.

Но мне не читалось. Какая-то странная, весьма нехорошая мысль не давала покоя. Что-то пугало, и пугало крайне... сильно. И это не имело отношения к моему нахождению в Аду.

— Что-то не так? — встревожилась ведьма.

Я же, посмотрела на нее и тихо спросила:

— Благод ать Никаноровна, а почему так плохо было Василене Владимировне и той девочке, Людмиле?

— Оу, — она шумно выдохнула. — Почему-почему... Понимаешь, прелесть моя, — взгляд на меня, — Василена тринадцатая ведьма в круге, и Людмила тоже тринадцатая, а тринадцатые они самые ресурсные ведьмы, и как-то сильнее всего чувствуют землю, ну и изменения. Вот они и ощутили приближение этого полубога.

У меня похолодели ладони. Леди Тьер тоже ощутимо напряглась, и произнесла:

— Вчера жрец Таэлран был в конторе, противостоять ему не смогли ни Юрао, ни Наавир, а я, даже не поняла что происходит... И императорские гончие не вмешались, и защита, наложенная на меня Риалом не сработала... Ни один из магов на подобное не способен...

— Что-то вы обе побледнели, — скривилась Благодать Никаноровна.

— Нашли повод переживать — там Тьер Рэн, им любой полубог по плечу, а если не справятся — дед прикроет. Дед с самим Хаосом справился, что ему какой-то полубог! Ха, прибьет и не заметит.

И перед моим глазами отчетливо встала картинка Бездны, с лезущими из нее монстрами! Это произошло как-то само собой, еще до того, как я осознала, что может произойти!

— Не... — начала леди Тьер и осеклась.

Ошеломленная я, продолжила за нее:

— Нельзя убивать полубога...

И леди Тьер, кивнув мне, торопливо закатала рукав, чтобы дернуть за узелок не приметного нитяного браслета. Благодать Никаноровна несколько секунд потрясенно смотрела на нас, затем на указательном пальце ее правой руки вырос коготь и им, она, резанула по левой ладони, зажмурившись и пробормотав:

«Дед, дедушка ответь, пожалуйста!».

Он не ответил. И леди Тьер тоже никто не ответил. Благодать Никаноровна все звала и

звала, леди Дзя едва не порвала браслет, но ничего не происходило...

А я поняла, что у меня дрожат руки.

Дрожат от ужаса осознания предстоящего. Мне вспомнилась та, остановка времени, что совершил лорд Эллохар чтобы поговорить со мной. Вспомнилось это ощущение — застывшего мгновения, и я поняла, что темный способен, действительно способен убить даже не полубога, но и бога. Он вообще на все способен!

И я не поняла, как мысленно взмолилась:

«Даррэн, пожалуйста, прошу вас, заклинаю, откликнитесь!».

Чего я никак не ожидала, так это услышанного в ответ:

«Найриша, дыхание мое, что случилось?».

И я сама не поняла, почему по лицу потекли слезы искренней радости.

«Вы... вы меня слышите? — не поверила я».

«Слышу, — пришел ответ.»

Несколько секунд я молчала, затем мысленно спросила:

«Почему?»

«А ты еще не поняла? — спросил лорд Эллохар».

И я отчетливо расслышала его голос, его интонации.

«Нет... — мысленно прошептала в ответ».

Несколько секунд не было никакой реакции, а после я услышала:

«Что происходит? Риш требует внимания деда, Дзя призывает Тьера, ты в истерике. В чем дело?»

«А... — я несколько растерялась.

— Почему они не отвечают?»

«Зззаняты! — пришел резкий ответ. — Так в чем дело?!»

Целитель способен четко ответить на любой поставленный даже в условиях боя, или наступления смерти. Нас учат качественно. И потому я четко ответила:

«Полубога убивать нельзя. Его смерть свяжет мир моего государства с иным миром, последствия для человеческих поселений просчитать сложно.»

Несколько секунд лорд Эллохар молчал, затем я услышала:

«Информация точная?»

Сдержав усмешку, я грустно ответила:

«Вы задаете этот вопрос человеку, оказавшемуся в Хаосе, лорд Эллохар. Точность и Хаос вещи несовместимые, и если я правильно поняла, хаотическое нагромождение местных миров, следствие смертей богов».

Темный некоторое время молчал, затем произнес:

«Я понял, Найриша. Спасибо. Успокой Дэю и Риш, мы в курсе, что вы взломали кабинет деда, и точно знаем, что вам сейчас ничего не угрожает».

Повернув голову, я посмотрела на Благодать Никаноровну, которая старательно наносила себе третью по счету царапину, и прошептала:

— Сказала.

— Что «сказала»? — не поняла ведьма.

— Я сказала лорду Эллохару, что убивать полубога нельзя. Он просил передать, что они заняты, и не могут в данный момент ответить на призыв.

Благодать Никаноровна потрясенно уронила ладони в изумлении глядя на меня.

— Ты, — черные глаза ведьмы прищурились, — ты слышала голос Рэна? А он тебя? Без

вызова по крови? Вообще б крови? Без магии? Магии не было, — она сощурила глаза сильнее, — я бы ощутила... Нет, магии не было!

Откинувшись на спинку кресла, ведьма несколько долгих минут смотрела на меня, а затем неожиданно сильным голосом произнесла:

— Невероятно... Во всем нашем роду подобное наблюдалось только у бабушки с дедом. Ты его любишь!

Скрыв собственное изумление, я уточнила:

— Властителя Ада?!

— Ха-ха, — скривилась Благодать Никаноровна. — Разве что будущего. Нет, ну кто бы мог подумать!

Гибко, словно черная плеть, ведьма поднялась, прошла по кабинету, касаясь длинными пальцами корешков папок и книг, крутанувшись на месте, развернулась, бросив на меня внимательный взгляд, вновь повернувшись, сделала еще несколько шагов...

И задала неожиданный вопрос:

— Найриша, а как вы встретились?

Перед мысленным взором пронеслась городская площадь, агрессивная толпа, маги, которых едва не казнили, грязные улицы, разбитые магические фонари, кровь, стекла... одинокая фигура светловолосого человека, сидевшего у стены, с бутылкой вина...

— Это личное, — сухо ответила я ведьме.

И вновь вернулась к тетради погибшего императора Роана.

— Поверь, это очень важно! — не согласилась со мной Благодать Никаноровна. — Мне безумно интересно, о чем ты подумала, впервые увидев Рэна!

«Что это нуждающийся в моей помощи больной...»

— Это личное, — с нажимом повторила я.

Сама же невольно вспомнила, как пыталась провести «умалишенного» к лечебнице, просто хотела помочь, а он... он хотел помочь мне, потому и провел, не оставил одну.

— Хм, — недовольно произнесла ведьма. Затем спросила: — А сколько раз Рэн тебя спасал?

Так же сухо ответила:

— Не считала.

А посчитать стоило бы, наверное... много раз. Мне вспомнили» роды дракона в городской лечебнице — не появился лорд Эллохар, боюсь, погибла бы не только я — все. Но об этом спасении вспомнилось легко, стоило же вспомнить Джекаса и утратившего разум лорда Экнеса, как мои плечи поникли...

— Все, уже посчитала? — как оказалось, ведьма следила за мной с живейшим интересом.

— Вас еще что-то интересует? — холодно спросила я.

Вскинув бровь, Благодать Никаноровна медленно растянула губы в загадочной улыбке и произнесла:

— Найри — крепкий орешек.

Я оставила высказывание без внимания.

Ведьма добавила:

— Ничего, и не таких раскалывали.

Удивленно посмотрела на Благодать Никаноровну.

— Вы мне сейчас Дару с леди Верис напомнили, — произнесла леди Тьер.

Передернув плечом, ведьма с усмешкой ответила:

— Поверь, Дзя, оборотню и возрожденному духу до меня далеко, в конце концов, у них нет опыта по раскалыванию попавшихся после отбоя учениц.

— А в Ведической школе после отбоя полагается спать? — уточнила девушка.

Меня тоже заинтересовал этот момент.

— Несомненно, — уверенно ответила ведьма. — Причем именно спать, а не таскать самогон ведьмаку, не гулять с духами, не тушить огневика, мстя ему за вредность, и не сыпать соль в сахар.

— Ведьмочки проделывают подобные шалости? — искренне удивилась леди Тьер.

— Пытаются, — мило улыбнулась ведьма

Мрак. Эсаон

Тахир проснулся от жалобного писка. И мгновенно зажегся маленький зеленоватый огонек, а комочек мрака протянул ему кусок мяса.

Голодный желудок заурчал от голода, но схватив мясо и впившись в него зубами, демон с сожалением понял — даже откусить, он не в состоянии, человеческие зубы для подобного оказались непригодными.

— Иии, — жалобно простонал комочек.

— Надо прожарить, — угрюмо сообщил Тахир.

Комочек мрака издав что-то вроде тяжелого вздоха и протянул зеленый фрукт. Фрукт был кислым, жестким, терпким, но его съесть демон смог.

— Да, не весело, — жуя, произнес демон. — А больше ничего нет?

До безумия хотелось даже не есть — жрать! Но во Мраке пригодной еды не было. А самому искать еду было бы глупо — человеческая девушка сама по себе крайне заманчивое лакомство для всех обитателей Мрака, Тахир это понимал.

— Вечно я здесь сидеть не могу, — печально подвел итог Тахир.

— Иэх, — согласился комочек мрака.

Огонек был потушен.

Сидя в абсолютной темноте, демон взял комочек, осторожно погладил, и решил еще поспать, на большее сил не было.

Третье королевство. Сарагейская стена

Маги ударили первыми. Залп сразу из пятидесяти орудий и огненный шторм, усиленный воздушниками и огневиками помчался на ровный строй аристократической конницы... Помчался и завис, в воздухе — там же и прогремел взрыв, ни причинив никому вреда.

Повисшая следом тишина была наполнена ликованием одних, и полнейшим осознанием других. Маги слишком поздно поняли, что аристократов прикрывают темные. Поняли, но не отступили. И небо потемнело от стрел...

— Наивные, — с усмешкой произнес Эллохар, уничтожая смертоносные острия одним четко направленным ударом.

Король Гатаркар Люэр Тамьес лишь улыбнулся, заметив, что все его войско начало

воодушевленно озираться, в поисках темных лордов.

— Зря, — раздраженно произнес СеХарэль, — стоило дать магам надежду.

Тьер услышал его слова, но ничуть не жалел о том, что уничтожил первый залп. Лишь вполголоса заметил:

— Стоило взять сюда Василену.

— Нет, — принц Хаоса помрачнел, — она слишком остро реагирует даже на приближение полубога.

— По крайней мере, мы бы знали, присутствует ли Золотой жрец.

— Найриша едва вытащила ведьму из состояния паники. Нет, Риан, второй раз я бы не подверг Василену подобному.

Тьер едва заметно улыбнулся. Но затем улыбка исчезла, и темный с удивлением спросил:

— Целительская магия действует на ведьм?

— Нет, — Эллохар не заметил, с какой гордостью произнес вторую часть фразы, — но магия Найри действует.

Не став акцентировать внимания на чувствах друга, магистр Темного искусства с заметным удивлением спросил:

— Что-то особенное?

— Найри особенная, — усмехнулся магистр Смерти.

— Я... заметил, — обронил Тьер.

И удостоился внимательного враждебного взгляда.

— Да-да, ревность страшное чувство, — многозначительно улыбнулся Риан.

— Я демон, учитывай, — жестко потребовал Эллохар.

Усмехнувшись, Тьер сменил тему:

— Как дед отнесся к человечке?

Помрачнев, принц Хаоса ответил:

— Как дед. Но, — пауза и уверенное, — Найри из тех, кто умеет вызывать искреннее уважение.

Не став спорить, Риан лишь заметил:

— Совсем юная.

— Семнадцать, — едва слышно ответил принц Хаоса.

— Совсем, — подвел итог Тьер.

— Знаю.

И в этом ответе послышалось многое.

Некоторое время магистр Темного искусства следил за тем, как в стане магов торопливо перезаряжают орудия, после произнес:

— Подождешь?

— Не смогу, — глухо сказал Эллохар.

А затем, едва слышно, выдохнул то, в чем не мог признаться никому больше:

— С Василеной было не так, с Дзеей не так, я контролировал себя. Сразу изначально, желание пришло позже, с искренним восхищением и осознанием — хочу. С Найри нет. Первым было желание. Едва увидел, едва обнял. Именно желание. Взял бы сразу, если бы не...

— Невинная.

— Да.

Принц Хаоса умолк.

— Понимаю, — улыбнулся Тьер. — Да, это тяжело.

— Убийственно, — согласился Эллохар.

А затем едва слышно добавил:

— Провел ее к лечебнице, держал за руку, мысленно представляя совершенно иное развитие событий, и ненавидел себя за это. Ненавидел тебя, за все то, что произошло в их Бездной проклятом королевстве... Ненавидел залитые кровью и усеянные осколками стекла улицы, по которым такие как Найри не должны ходить... Не должны видеть всего этого... Так не должно было быть!

— У меня не было выбора, — напомнил Тьер.

— От этого не легче, — усмехнулся принц Хаоса. — Ей от этого было не легче.

Помолчав, Риан спросил:

— Может стоило забрать сразу?

Пауза и шепотом:

— Сломал бы...

Усмехнувшись, Тьер напомнил:

— Ты же демон.

— Но подонком никогда не был, жестоко напомнил Даррэн.

Затем добавил:

— Ради сиюминутного желания женщин не ломают даже демоны, Риан. Мы жестоки с врагами, но не с теми, кто слабее. Кто чище. Кто чист настолько, что лишь намекнув на постель, начинаешь ощущать себя озабоченным мерзавцем. И я не понял, Тьер, тогда ничего не понял. Осознание пришло позже, значительно.

— У демонов иначе? — спросил темный лорд.

Помолчав, Эллохар ответил:

— Никогда не чувствовал себя демоном... до нее. Никогда не терял контроль, над своей сутью... до нее. Никогда не скрывал, кто я есть... до нее. Никогда не жалел, о том кто я... С ней понял, что готов на все, лишь бы родиться человеком и быть им. С ней.

Тьер промолчал, с пониманием глядя на друга. А едва Эллохар посмотрел на него, так же тихо признался:

— Я тоже искренне пожалел, что являюсь вторым наследником Темной империи, когда встретил Дэю. Просто понял — не хочу, чтобы ей пришлось становиться придворной леди, играть по правилам темного двора, знать обо всех интригах. Дэя слишком чистая для всего этого.

— Ты меня понимаешь, — усмехнулся принц Хаоса.

— Как никто, — серьезно сказал магистр Темного искусства.

Помолчав, Эллохар произнес:

— У Дэи есть ушастый и чешуйчатый, как бы я не презирал обоих, одного у них не отнять — они поддерживают адептку во всем. Поддерживают, выслушивают, она не одна. У Найри никого..

— Почему так? — спросил Тьер.

— Леди, — тихо ответил магистр Смерти. — И как истинная леди, она никому не показывает своих чувств.

— В этом вы с ней похожи, — заметил Риан.

На этот раз молчание было долгим.

Затем Эллохар тихо произнес:

— Нет. Я был способен изменить мир, знал это, и потому отступил. Найрише пришлось смириться с неизбежным.

Тьер взглянул на друга.

Затем спросил:

— Ей было тяжело?

— Ее мир рухнул, — просто ответил Эллохар.

— Ты мог вернуть ей магию, — напомнил темный.

— События показали, что я поступил верно.

— Не вернув?

— Да.

Залп!

И почти сразу вихрь Сорна, заклинание уничтожающее магические щиты. Тьер усмехнулся, подавил заклинание, задержал летящие в войска орудия. Взрыв вновь прозвучал в воздухе.

— Настырные, — заметил Эллохар, глядя на войско магов.

— Слабые, — произнес магистр Темного искусства. — А ведь когда-то темные с трудом выдерживали удары магов Хешисаи.

— Ты сильнее всех темных, — напомнил принц Хаоса.

— Они слабее тех магов, — улыбнулся Тьер. — Значительно слабее.

— Либо легенды врут, — пожал плечами Эллохар.

— Не вдавался в подробности, — признался Риан. — Что будешь делать?

— С магами?

— С Найри.

Пауза, затем тихое:

— Моя.

— Миры Хаоса не для человеческой девушки, — Тьер прислушался отдаленным, неслышным демону переговорам магов. — Отступать не планируют.

— Им некуда.

Маги это отчетливо понимали. Запели заклинания, начали разжиматься спирали силы, зазвенели струны силы, к которой один за другим подключались стихийники. Когда-то человеческие маги были неоспоримой силой, силой способной противостоять даже темным, сдержат даже демона, дать отпор хлынувшим в человеческий мир кланам Хаоса... А секрет силы был прост — единство. Способность сливать все силы в общее заклинание, готовность жертвовать собой, ради выживания других... Сейчас было иначе, придержали силу архимаги, не выжали до капли адепты, и потому не случилось бы прорыва, не вступи в игру третья сторона...

Заклинание сформировалось и нанесло удар, взметая мантии стихийников. Воздушный кулак, понесшийся в армию аристократов, и ударивший с невероятной, возросшей за несколько секунд силой, и снесший всех...

Кроме двух всадников и одного стоящего на холме демона.

И Золотой жрец улыбнулся, осознав, сколь мало на самом деле число его противников.

Эллохар же, с вовсе не веселой усмешкой, коротко спросил:

— Тебе все еще нужна Василена?

Тьер отрицательно покачал головой, напряженно вглядываясь в стаи птиц, разом

поднявшиеся над лесом вдаль и с испуганными криками, затем перевел взгляд на горизонт, и разглядел улепетывающих, словно от лесного пожара, животных, и, учитывая, что зайцы мчались бок о бок с волками и лисами, страх зверей перед полубогом, оказался сильнее страха перед стихийным пламенем...

— Нет, ну если ты настаиваешь, — издевательски продолжил принц Хаоса.

Магистр Темного искусства промолчал, вслушиваясь в то, что было недоступно для слуха демонов — в крики животных, убегающих сломя голову, встревоженное шипение змей, покидающих свои норы, едва слышный стук паучьих лапок, писк мышей и крыс... Бежали все. Разбегались, образуя мертвый лишенный жизни круг на многие километры...

— А ты не задумывался, — напряженно произнес Тьер, — отчего ведьмы столь остро реагировали на приближение полубога?

— Осознали уровень опасности? — предположил Эллохар, прыгнув с ящера и заложив руки за спину.

И таким образом полностью повторил позу дроу в золотом, стоящего на вершине противоположного холма. Тьер так же прыгнул с ящера, хлопнул его по спине, заставляя умчаться в сторону отчаянно ругающейся сметенной полубогом армии аристократов, встал рядом с другом. Рядом, в то время как спутник Золотого жреца, тоже дроу, держался на расстоянии шага за его спиной.

И взглядевшись в спутника полубога, Тьер тихо сообщил:

— Иэркан Кахейтис, сводный брат и личный телохранитель Таэлрана Кахейтиса.

Эллохар бросил предупреждающий взгляд на СеХарэля и демон все так же в образе воина аристократа, остался стоять на расстоянии пятидесяти шагов от темных лордов, поддерживая видимость честного противостояния — двое на двое.

— Дара говорила, — едва слышно произнес Тьер, — в тот день, когда Дэя и Найтес с Наавиром взяли за дело с трупом и идущими путем Ненависти, ардамский лес стремительно покидали кошки. Поднялись стаей и улетели.

— Значит, портал был выстроен лично Золотым жрецом, — Эллохар был невозмутим, и не пытался даже задуматься о том, к чему подводит его друг.

— А нежить осталась, — с нажимом продолжил Риан.

— Говори прямо, — потребовал магистр Смерти.

Прямо не получилось. Магистр Темного искусства ощущал какой-то подвох, что-то, что почувствовало и все живое в округе, раз столь стремительно мчалось прочь... Даже черви. Не говоря о мошках и прочих насекомых. Бегством спасались все!

— От боя следует отказаться, — решительно произнес Риан Тьер.

Трусом выглядеть магистр не опасался, да и не думал об этом, и точно знал, что не подумает подобным образом его друг и наставник.

— Опасаешься за магов? — уточнил Эллохар.

— Не только, — честно ответил Тьер. — Слишком... остро реагирует все живое на присутствие этого дроу.

Секундное молчание и принц Хаоса произнес:

— Будем импровизировать.

И удостоился веселого взгляда магистра Темного искусства. После чего добавил:

— Да брось, тут все с самого начала было сплошной импровизацией.

— Не мой метод, — признал Тьер.

— Зато в духе Хаоса. Расслабься, нас четверо, он один.

— Не сбрасывай Иэркана со счетов.
— Он всего лишь дроу.
— Ты не читал протоколы допроса дочерей Тьмы.
— Опасен?
— Непредсказуем.
— У СеХарэля большой опыт по части непредсказуемых.
И оба вновь посмотрели на братьев Кахейтис.

Третье королевство. Сарагейская степь. Таэлран Кахейтис

Золотой жрец был совершенно спокоен, чего нельзя было сказать о его телохранителе.

— Тьер и Эллохар. От боя следует отказаться.

— Это не бой, брат, — улыбнулся Таэлран.

Он с первого взгляда отчетливо осознал — западня. Ловушка, рассчитанная на его появление. Понял и не стал скрывать собственной осведомленности — удалил пешек с игрового поля. Именно игрой все это для него и было, только игрой. Бессмертие давно сделало любые схватки исключительно забавой, в которой неизменно гибли его противники. Возможно, именно поэтому Золотой жрец так любил смерть, каждый раз наслаждаясь ощущением абсолютного превосходства над ней. Иэрган о бессмертии брата знал — цвет крови Таэлрана он увидел еще в детстве, а после того как Золотой жрец начал захватывать власть среди идущих путем Ненависти, покушения случались не менее раза в месяц. И каждый раз второй из братьев Кахейтис затаив дыхание наблюдал, как небрежно извлекает жрец клинки из своего тела. Клинки, не причинявшие и малейшего вреда.

— И все же, — Иэрган ощущал тревогу, — это Тьер и Эллохар, не стоит вступать с ними в прямое противостояние.

Таэлран не ответил. Полубог медленно оглядел окрестности, хмыкнул, заметив, что аристократы поднялись и теперь спешно выстраиваются в боевое построение, оскалился архимагу Дабору, узнавшего предводителя ордена идущих путем Ненависти и теперь приказавшего магам прекратить обстрел, в ожидании приказов Золотого жреца.

Шестой словно не замечал ни полных надежды взглядов, ни удивления, явно демонстрируемого магами, которым довелось видеть этого дроу впервые.

— Следует отступить, брат, — тихо сказал Иэрган.

— Узко мыслишь, брат. — ответил Золотой.

— Что ты имеешь ввиду?

— Мотив, брат. Ищи мотив...

— Западня? — догадался Иэрган.

— Узко мыслишь.

Младший Кахейтис еще раз огляделся и ничего не понял. Таэлран одарил его снисходительным взглядом, и пояснил:

— Перед нами двое сильнейших темных лордов, брат. И они знали, где моя резиденция. Знали, но не атаковали там. Пытались интриговать, послали демонов под видом жрецов, но не напали. Как ты думаешь, почему?

Иэрган отрицательно покачал головой, он искренне не понимал.

Усмехнувшись, Золотой жрец вскинул вверх руку, призывая тьму. И она загудела,

торжествуя, сгущаясь и распуская кольца над полубогом.

В следующий миг Таэлран без жалости и сожалений, направил ее не на аристократов, уже выстроившихся и готовых к атаке. Нет, ревущая тьма понеслась в магов!

Третье королевство. Сарагейскан степь

Тьер среагировал первым! Едва голодный мрак ринулся на застывших от ужаса магов, он выставил сразу два щита, намереваясь остановить то, что явно стремилось поглотить человеческие жизни, но тьма беспрепятственно миновала и первый, сверкающий щит защиты десятого уровня, и вспыхнувший огнем купол.

Эллохар действовал жестче — воздушная волна, и магов снесло из зоны поражения. Послышались крики, многие люди пострадали, но живы остались все.

И на мгновение над Сагарейской степью воцарилось напряженное молчание.

Таэлран нанес удар, темные оценили как и силу полубога, так и слабость собственной магии перед ним.

— Бездна! Мрачно выругался Тьер.

— Тьма! Вторил ему принц Хаоса.

СеХарэль уже не скрывая своей истинной сути, расправил крылья, взлетел, а остановился уже рядом с лордами, насмешливо поглядывая на обоих.

— Я говорил — людишек в расход.

Ему никто не ответил, темные мрачно смотрели на полубога, осознавая масштаб проблемы.

— Умен, — хрипло произнес Эллохар.

Тьер не произнес ни слова — какой смысл — СеХарэль нахмурившись, напомнил:

— Люди вторичны.

На него мрачно глянули оба магистра, и демон, поежившись, отступил. Да, план имелся, но в создавшихся условиях темные лорды осознали, что следовать ему невозможно, СеХарэль не решился настаивать.

— Импровизируем? — усмехнулся Тьер.

— Выводи магов, — приказал Эллохар.

Переглянулись.

— Не рискуй, — произнес магистр Темной магии.

— Уводи магов, — повторил принц Хаоса. — СеХарэль, ты аристократию.

Крылатый демон нервно переступил, раздраженно глядя на того, кому обязан был подчиняться. Не выдержал:

— Рэн, не рискуй, — хрипло прозвучал его бас. — Силы не равны, ты...

— Исполнять!

А затем» жестко усмехнувшись, протянул:

— Бить по слабым местам умеют не только боги.

И принц Хаоса вскинул руки, призывая огонь и песок. Оба вихря столбом взвились, огненный гудел и ревел, песчаный завывал словно сотня запертых ветров черной пустыни...

— Рэн, это не причинит полубогу никакого вреда, — прошипел СеХарэль.

— Я в курсе, — совершенно спокойно ответил Эллохар. — Начинаем.

Вспыхнуло алое пламя, переноса Тьера к магам, взлетел СеХарэль, намереваясь

прикрыть аристократов.

И в ту же секунду Эллохар ударил.

В первое мгновение Таэлран Кахейтис лишь насмешливо улыбаясь, смотрел на приближающиеся огненную и песчаную стихии, после лениво выставил щит из непроницаемой тьмы, без труда поглотивший огонь.

Но улыбка Золотого жреца померкла, едва песчаный вихрь завыл вокруг них с братом, поместив обоих дроу в воронку и соответственно — вакуум.

— Идиот, — выругался шестой, — решил лишить воздуха? Идиот, я же бессмертен!

Хрип позади него, напомнил, об одной маленькой детали — Иэркан бессмертным не являлся. Стремительно развернувшись, Таэлран увидел, как младший брат, синевя, падает на одно колено, пытаясь всеми не потерять сознание.

— Иэр... — простонал Золотой жрец, бросаясь к телохранителю.

— Я... твоя ссслабость, — с трудом выдавил дроу.

И полубог пришел в ярость!

Кулак тьмы сформировался в считанные доли секунд, а затем был удар — не в вихрь, в земную твердь под ними, туда, где масса подземных ходов и система пещер, были способны дать столь необходимый приток воздуха. Туда, где Таэлран мог спрятать брата.

И едва, он положил едва живого дроу на камни, в пещере, оставленной некогда полноводной подземной рекой, ощутил неприятное — магов на поле больше нет!

— Да, умен, — прошипел он.

Эллохар в свою очередь подумал так же, и понял, что нужно действовать быстрее.

Удар огненной стихией в песчаный вихрь. Удар, на первый взгляд нелепый, в мгновение выжиг весь кислород, вынуждая Таэлрана перенести брата в Западное королевство дроу, и тем потерять время.

И когда Золотой жрец вернулся, ему представилась абсолютно пустая степь и мало приятное открытие — все маги были перенесены в Хаос, туда, где были ему совершенно недоступны. Мало приятным оказался и еще один факт — лорд Эллохар стоял напротив него, в двадцати шагах и улыбался. Спокойно, насмешливо, с нескрываемым торжеством.

Их взгляды встретились.

Злые золотые глаза Таэлрана, в которых пылала ярость, и иронично-спокойные серые магистра Смерти.

— Ты сдохнешь, — мрачно произнес Таэлран.

— Эту фразу я слышу с момента рождения, пожалуй, — усмехнулся принц Хаоса.

— Сдохнешь! — прорычат полубог.

— Все мы не вечны, — улыбнулся Эллохар, — Даже боги.

«Умен», — в очередной раз подумал Кахейтис.

Подумал и не стал наносить удар, хотя уже гудел, набирая невиданную мощь, изготовленный аркан Тьмы.

— Одного не понимаю, — продолжил темный лорд, — зачем? Не слишком ли мелко для полубога, ушастый?

«Тянет время?» — отстраненно подумал Таэлран.

Но ответил:

— У меня отняли женщину, выродок.

Ожидал хотя бы проблеска ярости в немыслимо спокойном темном, а получил насмешливое:

— Очнись, ушастый, твоя женщина — мужик. — Впрочем, — улыбка стала издевательской, — у вас, жрецов, всегда были странные предпочтения. Не удивлен — таинственный полумрак подземелий, молодые послушники вокруг... И твои крашенные ногти на определенные выводы так же наталкивают... Мм, пальчики явно исполнительные послушники умасливают. Интересно, до или после исполнения всех пожеланий в горизонтальной плоскости?

Золотой жрец невольно взглянул на свои ухоженные, тщательно лелеемые руки, и ярость затопила сознание!

— Мразь! — прошипел дроу.

— Да просто спросил, — нагло улыбнулся принц Хаоса. — Искренне проявление любопытства. Так и представляю — пацан снял колечки, пацан с нежностью, заботой и трепетом, ну знаешь как профессиональные шлюхи в элитных борделях, намазал пальцы, вверх вниз ароматным маслом... Пацан натянул колечки обратно... Или с кольцами это ты уже сам, пока любовник от напора страсти в истоме. Да не дрейфь, ушастый, умей признавать постельные предпочтения, ты ж мужик... И баба твоя... мужик.

От приступа бешенства Таэлрана отвлек рев алого пламени, вспыхнувшего рядом с наглым вырождением Хаоса, и теперь перед полубогом стояли оба величайших мага Темной империи стояли спокойно, безмятежно даже, и, несмотря на угрозу, которую отчетливо ощущали оба, посмели обменяться фразами.

— Уже довел? — поинтересовался Тьер.

— Практически. Ощущение, что измываюсь над ребенком. Этот совсем зеленый, даже не интересно. — И обращаясь к Золотому:

— Слушай, пацан, тебя такими темпами удар хватит прежде, чем арканпустишь в ход. Да и аркан твой, мягко говоря, не впечатляет.

Так с великим Золотым жрецом еще никто не смел разговаривать. Никто и никогда!

Но как оказалось, на этом унижение не завершилось — подул ветер. Горячий, обжигающе горячий ветер песков Миров Хаоса, и над степью раздалось:

— Рэн, милосерднее будет просто убить. Не измывайся над убогим.

Передернув плечами, темный лорд вернул себе истинный облик, и лениво ответил:

— Дед, ты потише, а то сам знаешь — репутация и все такое.

— Моя репутация не твоя забота, — прогрохотал голос властителя Миров Хаоса.

— А я бы прислушался, — Тьер так же вмиг сбросил иллюзию.

— А тебя не спросили, — рыкнул Арвиэль.

Взметнулись пески Хаоса, и опали, являя присоединившегося к схватке СеХарэля. Крылатый демон обворожительно оскалился Золотому жрецу, кивнул, приветствуя последнего, и заметил:

— А зря, Тьер дело говорит, негоже самому правителю Ада проявлять милость к врагам. И вообще, пусть дети поговорят, весело же.

— Дети?! — прошипел Эллохар.

Невозмутимо ковырнув копытом землю, СеХарэль исправился:

— Ну, дети и этот... у которого баба — мужик.

Таэлран пришел в ярость! Ту самую ярость, что застилает глаза и выжигает душу! Что рвется, грозя смести все живое! Что становится оплотом тьмы, делая полубога в тысячи раз сильнее! Ярости, которой прежде Золотому не приходилось испытывать!

Опыт и выдержка были на стороне темных. Тех, кто прожил достаточно, чтобы уметь

себя контролировать в любой ситуации, уметь играть, даже когда тьма высасывает все силы, и стоять, гордо расправив плечи, безумно тяжело, а всю силу тянет вечно голодный алчный до энергии мрак, поглотивший даже иллюзии. И Эллохар и Тьер ощущали дыхание смерти даже от разворачивающегося аркана Тьмы, и оба понимали — удар убьет. Но там, где силы были не равны, оставалась вечная, неизменная игра в собственную несокрушимость. И магистры играли, превратив потерю иллюзий в якобы намеренное действие.

Партия была сыграна виртуозно!

Таэлрану просто не хватило опыта.

Он перестал быть видящим, перестал, и потому не смог увидеть того, что происходило на самом деле!

Ярость полубога требовала выхода! И он ударил, разворачивая аркан Тьмы на полную, никогда не виденную ранее мощь!

Третье королевство. Сагарейская стена. Арвиэль Дакрэ

Ответственность. Он ощущал ее настолько убийственное давление впервые. И сожалел. Невероятно, неистово, искренне сожалел, что втянул в это внука. Властитель Хаоса не был видящим, никогда не обладал этим, в давние времена старательно уничтоженным в Аду даром, но словно чувствовал боль самого любимого из потомков. Чувствовал всем сердцем, вот только...

Бог энергетическая сущность, когда-то давно ему пришлось это понять. Боги и люди — их можно уничтожить, лишь сломив. И потому Арвиэль выжидал, кусая губы, вгоняя когти в ладони, сдерживая рык, ждал, отчетливо слыша ощущая каждую его эмоцию, разделяя боль.

Сагарейская стена. Золотой жрец

Глядя на совершенно невредимых темных лордов Таэлран дрогнул. Он искренне не мог понять, что именно пошло не так, и почему аркан Тьмы ударил по нему же, обогнув противников. Почему именно он, шестой жрец, едва не задохнулся от слабости и боли, почему сотворенная им Тьма выпила его силы, почему...

«Слишком мало знаний, — внезапно понял Золотой жрец. — Они знают больше. Они знают что-то, связанное с Тьмой».

— Предлагаю, начать сдаваться, — не скрывая издевки, предложил лорд Эллохар.

Ярость вспыхнула во взгляде дроу, но теперь Таэлран был сдержаннее. Подавил как гнев, так и бешенство, попытался мыслить здраво, уже понимая — это единственный путь к спасению. Впрочем, еще грела мысль о собственном бессмертии.

— У вас нет ни шанса, лорд Кахейтис, — у Риана Тьера голос оказался глубоким и проникновенным. — Он, несомненно, был бы, не попытайтесь вы причинить вред моей жене и принцессе Эримерранирш. Но сейчас, мы скорее разнесем к Бездне все Третье королевство, чем позволим вам уйти.

Темные...

Темные ли?

Внезапно Таэлран понял нечто невероятное — ни один из стоящих перед ним лордов не

являлся темным в полной мере. Лорд Эллохар — был демоном, его вкусная огненная сущность будоражила аппетит, но жрец четко осознал — добыча не по зубам. Слишком умен. Слишком силен. Слишком... в нем имелось что-то, что отчетливо напрягло видящего. Кахейтис медленно неревел взгляд на Тьсра, и подавился хрипом — перед ним была иная, древняя, крайне опасная сущность.

Да, таких нужно убивать в младенчестве. Обоих. Не допуская взросления, потому что, заматерев, становятся слишком опасными. Убийственно опасными.

И в то же время Таэлран знал, что бессмертен. Знал это отчетливо, убедился в этом многократно, и потому, решил тоже — поиграть.

— Помнится, — Золотой жрец растянул губы в неприятной улыбке, — когда я был ребенком...

— И это было буквально вчера, — вставил Эллохар.

Скрипнув зубами, дроу продолжил:

— Когда я был ребенком, идущие путем Ненависти уничтожили двух темных лордов, | он допустил паузу, усмехнулся и продолжил, — это были близнецы. Император и его брат.

Магистр Смерти лишь улыбнулся, но лицо Тьера потемнело.

— Я помню их крики, — продолжил Золотой жрец.

— Я помню резню и кровь, которой дроу заплатили за те события, — жестко произнес Риан. — Род каждого причастного к убийству жреца, был казнен до седьмого колена.

Таэлран улыбнулся и насмешливо протянул:

— У меня нет детей.

Ему казалось, что он нанес удар. Жрец ошибся.

— Вы не поняли, лорд Кахейтис, — достаточно мягко ответил Риан Тьер. — Казни подверглись все родственники, включая братьев и сестер.

«Червяки, пусть давят!» — отчетливо произнесло что-то внутри Таэлрана.

«Иэркан, Даркан, Самрэн, Аллида, Эрга, — пронеслось в голове».

Любил ли он своих сводных братьев и сестер?! Любил. Мог бы отрицать подобное, считать ниже собственного достоинства, но любил. Ради них простил мачеху, сохранив ей жизнь. Потому что они были его семьей, его единственной семьей.

На миг, всего на миг Золотой жрец закрыл глаза, а затем распахнув ресницы, взглянул на темных, совершенно черными глазами.

Арвизель не успел, просто не успел разомкнуть грани. Ничего не успел.

Среагировал лишь СеХарэль, успев отбросить стоящего рядом с ним Тьера с траектории магического удара, и принц Хаоса принял весь удар на себя.

Степь содрогнулась.

Где-то далеко, милях в трех, наземь упали Тьер и СеХарэль, чтобы поднявшись, мгновенно вернуться назад — демон по воздуху, темный лорд используя огонь.

Но они не успели. Никто не успел.

И когда черное пламя утихло, посреди Сагарейской степи стоял полубог, с черными, как сам Мрак глазами, в золотой развевающейся на ветру одежде, и демон в боевой трансформации. Громадный, в четыре человеческих роста, с рунами, сквозь которые горел синий мертвый огонь, с потемневшим от ярости взглядом.

— Бессмертный, говоришь? — демон плотоядно оскалился. — Это радует... меня.

Мягкий плавный шаг и Эллохар размыл грани реальности, в секунду преодолев расстояние до Золотого жреца, в следующий миг острые когти прошли дроу насквозь.

Таэлран задохнулся от боли, и потянулся к тьме — не успел. Его правая рука с неприятным чавкающим звуком отделилась от тела, и полетела прочь, в грязь истоптанной степи.

Дроу взвыл, и лишился второй конечности. Тьма, просочилась вместе с кровью, но для регенерации требуется время.

Демон его не оставил.

— Не стоило, пытаться детей! — прорычал Эллохар, увеличивая когти.

— Не стоило, убивать Тьму. Мать все же! — когти расширились, лезвиями кромсая тело жреца. — И зря, малыш, ты бросил вызов мне!

«Отступай, — голос деда прорвался сквозь пелену ярости. Отступай, Рэн, он полубог!».

«Мне нравится формулировка, на счет — полубог. Разделю на две половины, и званию станет соответствовать!»

«Отступай, — не согласился дед. — Послушай, меня, Рэн, я...»

Принц Хаоса не слушал — движение руки, и сердце Таэлрана перестало биться, искромсанное когтями высшего демона.

— Нравится? — язвительно поинтересовался Эллохар.

Таэлран не ответил, захрипев от боли.

— Неприятно, да? — участливо поинтересовался демон. — А над детьми издеваться было приятно?

Коготь мизинца медленно прорвал легкие, затем с хрустом сломал ребро.

Взвыв, Таэлран попытался призвать Тьму.

«Прекрати, — потребовал Арвиэль у внука. — Бога можно убить, лишь испепелив его сердце».

«Да ничего, и так справлюсь, — усмехнулся Эллохар». Пауза, и Арвиэль тихо произнес:

«Остановись, отойди, я просил не ближе чем двадцать шагов, Рэн!»

«Дед, прекрати психовать, я просто расчленю его на части, потом отойду хоть на сто».

И властитель Ада понял, что может помочь лишь одним:

«Дыши, Рэи!»

Демон мотнул головой, словно пытался стряхнуть с себя предупреждение и захрипел.

Таэлран не понял, что произошло, просто в какой-то момент боль прекратила нарастать и потекла по когтям демона черными тягучими каплями Тьмы. Эллохар захрипел, дернулся, но не отступил, ломая тело полубога.

Демон и полубог!

Огромный крылатый монстр и золотоволосый смуглый дроу, казавшийся сейчас сломанной куклой...

Лишь казался. Таэлран сам не мог понять, откуда вдруг взялись силы, откуда пришла мощь, но тело, неожиданно отяжелело, отросшие в мгновение руки ударили демона. Вроде легко, лишь пытаюсь оттолкнуть... А удар снес монстра на сотню шагов, оставляя Таэлрана упавшим на колени, и обнимающим вспоротую грудь, в попытке остановить кровотечение...

А вместе с силой пришла злость! Невероятная, неистовая, чуждая ему ярость, которую Золотой никогда прежде не испытывал! Ярость самой Тьмы!

Но Кахейтис даже не смог осознать этого в полной мере, как ударил огонь — в бой вступил Тьер. А затем, не успевшего прийти в себя жреца, ударил спикировавший с неба СеХарэль. Взмах сверкнувшего от всполохов пламени меча и ноющая болью грудь пробита насквозь пылающим клинком. Таэлран упал, а подняться ему не позволили — Арвиэль ударил черными песками Хаоса, и те, словно клинок, перерубили тело Золотого надвое,

оставив полубога орать от невыносимой боли...

— Что-то мне это все не нравится, — вдруг прозвучал совсем рядом грубый голос высшего демона.

И Таэлран увидел стоящего над ним монстра Ада, в котором лишь глаза напоминали лорда Эллохара.

— Не нравится что именно? — спросил занесший огненный меч для удара Тьер в черной, непроницаемой маске Бессмертного.

— Да все это, — демон глянул влево и хрипло сказал: — Дед, не надо.

Второй высший демон появился в человеческом образе, и его рука была вскинута — Арвизэль собирался нанести решающий удар.

— Это полубог, Рэн, — прорычал он. — И его сила пробуждается. Он чуть не убил тебя! Но громадный демон лишь поморщился, и повторил:

— Что-то мне это все не нравится. Он один, и он просто неопытный мальчишка. Это избиеение младенца, дед, это неправильно.

Тело Кахейтиса, плавно сошло, возвращая полубогу целости И Таэлран мог бы ответить, но... не стал. Он лежал на земле грязного человеческого королевства, и смотрел в небо широко распахнутыми глазами... Небо оказалось на удивление чистым, нежно-голубым...

— Рэн, — властитель Миров Хаоса пришел в ярость, — жалость в отношении врагов недопустима!

Но демон, пожав могучими плечами, от чего шевельнулись громадные синие огненные крылья, произнес:

— Да какой он нам враг? Пацан просто любит и борется за свою любовь. Дед, это не Тьма, той плевать было на всех кроме себя, а жрец, ты сам это видел, сделал все, чтобы спасти брата.

И вдруг вздрогнул, нахмурился, и удивленно спросил:

— Найриша, дыхание мое, что случилось?

Замерли все присутствующие, Кахейтис приподнялся на локтях, удивленно глядя на демона.

— Слышу... — произнес тот, видимо сам потрясенный данным фактом. — А ты еще не поняла?

Он продолжал этот странный диалог, но уже молча. Молча и все сильнее хмурясь. Затем, на лице демона отразилась странная задумчивость. Секунда, другая.

И неожиданно, вспыхнув огнем, Эллохар уменьшился, вновь став темным лордом, после чего улыбнулся всем присутствующим, и весело сообщил:

— Все, дилемма решена — не будем его убивать!

— Что?! — хрипло переспросил властитель Ада.

— Ты уверен? — мрачно поинтересовался Тьер.

— И это говорит наследник Хаоса. Рэн, позор на мои крылья! — психанул СеХарэль. И Но проигнорировав все вопросы, магистр Смерти задал свой:

— Дед, а где женщина этого, — он кивнул на Золотого жреца, И который мужик?!

Мрачный Арвизэль сухо ответил:

— Сбежал. Нарушил мой приказ оставаться в Западном королевстве. В данный находится во Мраке.

— Жив? — с тревогой спросил Эллохар.

— Да, — сказал, как сплюнул повелитель Ада.

Улыбнувшись ему, принц Хаоса протянул руку Таэлрану и весело произнес:

— Поднимайся уже. Баба твоя в Мраке, а там местечко гиблое, так что лучше поспеши, серьезно.

Потрясенный Золотой жрец помощь принял, поднялся. А затем, сам не веря, что это говорит, спросил:

— Почему меня убивать нельзя?

Он не ожидал ответа, да и никто не ждал, но Эллохар вполне серьезно пояснил:

— Ты полубог, а значит способен создавать целые миры. Я так догадываюсь, что боги редко пользуются данной силой, предпочитая уничтожать чужие, вместо того, чтобы строить свои. Ломать не строить, в общем, в этом вы и люди одинаковы. Но, когда убивают бога, эта нерастраченная сила пытается реализоваться, и создает мир в мире. Как в Хаосе.

— Проклятые пески... — простонал Арвиэль, осознав, о чем говорит внук.

Недоуменно глянув на него. Золотой жрец вновь обратился к Эллохару:

— Но я убил мать... Ничего не произошло.

— Кто знает, — магистр Смерти грустно улыбнулся полубогу. — Тьма столько всего натворила, что, вероятно, божественная сила давно покинула ее. Впрочем, богиню давно сил лишили, и то, что впитал, были лишь крохи, а вся ее мощь ведь заперта в Бездне.

Золотой жрец был потрясен. Потрясен настолько, что продолжал смотреть на Эллохара так, словно ждал от него божественного откровения.

И принц Хаоса решил высказать то, о чем сам едва подумал:

— У тебя своя сила есть и она только пробуждается. А что делать с этой силой — направить на создание собственного мира, как поступил Хаос, или уничтожать все и вся как делала Тьма, решать тебе. Путь созидания долг, я отчетливо осознал это, когда создавал свою школу, но только созидание дарит счастье, и осознание того, что ты что-то строишь, а от разрушения разрушаешься ты сам.

На этот раз Золотой жрец молчал долго, мысленно повторяя про себя сказанное Эллохаром. А затем едва слышно произнес:

— Я могу создавать миры?

— Это же божественная сила, — улыбнулся Эллохар.

Кивнув, Таэлран задал следующий вопрос:

— Как перенестись в Мрак?

На этот вопрос у магистра Смерти ответа не было, и он вопросительно посмотрел на деда. И остальные так же выжидательно глядели на властителя Миров Хаоса.

— Рэн, — Арвиэль был в ярости, — Рэн, ты же не серьезно?

И прекратив улыбаться, Эллохар резко ответил:

— Да, он редкостная сволочь. Да, всегда проще убить, чем разбираться с проблемой. Но, дед, я пацана убивать не буду! И совесть, конечно, никому не нужна, но у меня она есть. Перенеси пацана в Мрак. Не хочешь сам, я постараюсь, но избиение младенца не по мне, пусть это даже и злобный младенец. Я все сказал.

— Дарrrrrrrрэн!

— Я все сказал, дед. И как демон демона прошу, если ты ценишь и уважаешь мое мнение, выполни, пожалуйста, мою просьбу.

Если бы Золотой был старше, он бы понял фразу «как демон демона», но Таэлрану просто не хватало жизненного опыта.

— Как пожелаешь, Рэн! — прошипел властитель Ада.

Взметнулись черные пески!

Следом, разомкнулись грани, серые, а следом и белые, вызвав землетрясение во всех человеческих королевствах, обильные снежные сходы в горах отделяющих Темную империю от Миров Хаоса, и дрожащая земля разомкнулась, позволяя мраку хлынуть в степь.

— У вас секунда, молодой дроу! — отчеканил Арвиэль.

Таэлран Кахейтис бросив полный благодарности взгляд на лорда Эллохар, стремительно шагнул в развернувшуюся Бездну, ощущая зов родных территорий, которые манили мощью, величием, запахом Смерти.

Но если первый шаг дался легко, то второй, третий, четвертый, словно сдирали кожу, выбивая из груди дыхание... Смертный погиб бы уже на втором шаге, но полубогу войти в Мрак оказалось под силу. И ревя от боли, разрывая пелену мироздания, уничтожая в себе все данное отцом, Таэлран вступил на непроницаемо-черные земли своей родины. И рык нового бога сотряс извечно черный туман мира богов.

* * *

Когда грани сомкнулись и пески Хаоса погасили всплеск Мрака, в Сагарейской степи воцарилась тишина. Это была странная, полная предвкушения тишь, в которой три демона и один темный лорд стояли и сдержанно улыбались, понимая, что стоит улыбнуться чуть шире, и это приведет к хохоту, столь сильному, что на ногах они вряд ли устоят.

— Да, — Арвиэль чуть склонил голову, выражая уважение внуку, — ты превзошел меня, Рэн.

— Считай, — СеХарэль хмыкнул, — что я царапаю рогами землю в низком поклоне.

Тьер усмехнулся, и протянул:

— Хаос, на то чтобы выбраться из Мрака затратил семнадцать веков, а Тьма, насколько я в курсе, все двадцать, да?

— Двадцать шесть, если быть точнее» — Эллохар безмятежно улыбался.

— Ты... демон!«Арвиэль покачал головой. «Ты просто демон, Рэн!

— Да уж, — глава клана Хедуши до сих пор не мог поверить, что все так обернулось, — бога невозможно отправить обратно в Мрак, если только он сам этого не пожелает. Ты и отправил!

— Хочешь заставить кого-то что-либо сделать, сделай так, чтобы он сам этого захотел, — Тьер с улыбкой смотрел на наставника.

— Вот-вот, учись, — посоветовал Эллохар. А затем нагло добавил: — И вообще все тут учитесь. Дед, это вообще должна была быть твоя идея, кстати.

Арвиэль улыбнулся, это была спокойная улыбка счастливого демона, и тихо сказал:

— Я понял — больше никаких вмешательств в твои личные дела.

— Именно, — Эллохар тоже стоял и просто улыбался. — Хорошо здесь, красиво, спокойно... — помолчал и спросил: — Выпьем?

И улыбки присутствующих стали шире.

— Я успокою Тень, переживает, — сказал Арвиэль.

— Мне тоже заскочить к леди СеХарэль нужно, — вспомнил глава клана Хедуши.

— Меня ждет Дэя, и магов нужно вернуть, — сказал Тьер.

Принц Хаоса перестал улыбаться и грустно посмотрел вдаль.

Его никто не ждал, и Даррэн отчетливо понимал это. Его появления скорее опасались.

Но вспыхнуло синее пламя.

Следом за ним ярко-алое...

Арвиэль и СеХарэль остались одни. Демоны переглянулись.

— Им можно гордиться!»» произнес глава клана Хедуши.

— Я и горжусь, — устало ответил Арвиэль.

СеХарэль глянул на повелителя и тихо спросил:

— А чего мы ждем?

Улыбнувшись, высший демон тихо ответил:

— Сейчас.

Вспыхнуло синее пламя, являя Эллохара, который стоял к ним спиной, и потому никого не увидел. Магистр Смерти медленно опустился на землю, сел, уперевшись локтями в колени, и грустно посмотрел на горизонт.

Менее всего он ожидал услышать:

— Третья безнадежная любовь, это перебор, Рэн.

Вздвогнув, принц Хаоса помянул Бездну, и даже не стал оборачиваться, просто угрюмо спросил:

— А вы тут что забыли?

— Тебя ждали, — насмешливо ответил Арвиэль.

Сгорбившись, Оллохар тихо спросил:

— Я так предсказуем?

— Ты влюблен, а влюбленные все предсказуемы, — пояснил СеХарэль.

Магистр Смерти промолчал.

Арвиэль призвал пески Хаоса и перенес СеХарэля в Ад. Затем подошел к внуку, сел рядом, посмотрел на горизонт, и тихо сказал:

— Ты замыкаешься, Рэн. Стоит твоему сердцу впустить кого-либо и ты замыкаешься. В пору твоей молодости все демонессы Хаоса засыпали обнимая портрет наследника. Твоей улыбки, взгляда достаточно, чтобы свести с ума любую женщину... По тс, кого ты любил видели иное, Рэн, всегда иное.

Некоторое время принц Хаоса молчал, затем тихо произнес:

— Я отпустил Василсиу, зная, что выживу, я проиграл битву за Дэю, зная, что выживу... Но я не смогу жить без Найри. Не смогу, дед. Она мое счастье, она мое чудо, она... Даже не думал, что такое возможно, дед. Мужчина ищет в любви радость и счастье, но мы не видим смысла жизни в женщине. А она смысл, дед. Мой смысл. Мне дорога Василена, мне дорога Дэя, я был рад их счастьем, но... Найри — моя. Это мое, как часть сердца, часть души, мое всем. У меня ведь не было женщин, с того момента, как ее встретил. Не понимал, Бездна, до сих пор не верю в то, что не понимал, но с той самой минуты, не прикоснулся ни к кому иному...

Арвиэль тяжело вздохнул, затем тихо признался:

— Год, что я провел, пока Тень познавала жизнь, был самым долгим, за всю мою жизнь. Нет, она бы поняла, простила, да даже не осудила бы, а я не мог. Когда встречаешь свою женщину, хочется чистых отношений.

— Бабушка темная, — напомнил Эллохар.

Властитель Хаоса улыбнулся и тихо сказал:

— Тень была, есть и будет светлой в душе, Рэн. Наши женщины — наш свет, вот только ты самую светлую выбрал.

Магистр смерти невесело усмехнулся.

— Ты никогда не слушал моих советов, Рэн, — продолжил Арвиэль, — ты всегда выбирал свой нелегкий путь и преодолевал его с честью. Но послушай меня, хотя бы раз в жизни — не отказывайся от этих чувств.

Но высший демон никак не ожидал услышать:

— Я не нужен ей, дед. Я темный, я вообще демон, я не человек... Я не нужен ей.

С трудом сдержав ругательство, Арвиэль спросил:

— А кто ей нужен? Человек? Мужчина из ее королевства, которого убьет любой маг, за то что смертный рискнул прикоснуться к магине? Или может быть маг, чью заносчивость эта светлая девочка никогда не поймет и не простит? А может ей нужен булочник, улыбаясь которому, она будет чувствовать себя неловко, из-за необходимости встречать клиентов на входе в чайную?

И Эллохар был вынужден признать:

— Ты поразительно много знаешь о жизни Найрины...

Усмехнувшись, властитель Миров Хаоса ответил:

— Жизнь — невероятная вещь, Рэн. Но что касается Найри — ты тот единственный, кто способен сделать ее счастливой. Этого еще не понял ты, об этом не знает она, но это со всей очевидностью понятно мне. Никто другой, поверь мне, никогда не полюбит ее так, как ты. Никто, Рэн. Подумай об этом.

Он умолк, а затем тихо добавил:

— Будь демоном, Рэн. Как демон ты неотразим, вот и будь собой.

Усмехнувшись, Эллохар спросил:

— Как демон демону?

— Именно, — улыбнулся Арвиэль.

Поднявшись, принц Хаоса посмотрел в даль, затем кивнул, решаясь.

Вспыхнуло синее пламя.

Миры Хаоса. Хайранар, столица ДарГарая. Дворец повелителя Ада. Найрина Сайрен

Тревога, прежде едва ощутимая, разлилась словно чернильное пятно, искажая мир, делая его серым, размытым. Тревога поселилась в сердце, тревогой была пропитана атмосфера... И из-за этого тревожного чувства, я в сотый раз читала одну и ту же строку «Я всегда буду любить тебя, Калиан. Любить вопреки совета старших, любить вопреки твоей злости, любить вопреки разуму...».

Подняла глаза от тетради — леди Дэя, не скрывая тревоги, уже давно смотрела в окно, комкая носовой платок. Благодать Никаноровна, как и Ц продолжала раз за разом прочитывать одну страницу из найденной ей книги по созданию Миров Хаоса, и я догадывалась, что она так же читает по инерции, не вчитываясь.

Словно почувствовав мой взгляд, ведьма подняла голову, глянула на меня, невесело улыбнулась. Затем взгляд ее метнулся к леди Тьер, и пронаблюдав за девушкой несколько минут, Благодать Никаноровна не выдержала и сказала:

— Там Рэн, Дэя. Что бы ни произошло, он прикроет Тьера.

Девушка вздрогнула, повернулась, от чего ее волосы цвета спелой вишни блеснули светом от зажженных огней, и тихо спросила:

— А кто прикроет Рэна?

— Дед, — не задумываясь, ответила ведьма. Кивнув, леди Дэя продолжила:

— А лорда Арвиэля?

— Дед бессмертный, — отмахнулась Благодать Никаноровна.

— Полубог тоже...

— Так, Дэя, — ведьма вскочила, — да, я тоже нервничаю, довольна?!

Я заметила, как при этом вопле, леди Тьер невольно прижала ладонь к животу, и достаточно грубо сказала:

— Благодать Никаноровна, прекратите орать.

Принцесса Хаоса села обратно в кресло, бросила на меня несколько удивленный взгляд, по замолчала.

— Леди Дэя, как вы себя чувствуете? — переворачивая страницу, спросила я.

Девушка едва заметно улыбнулась, кивнула, демонстрируя, что все хорошо. Улыбнулась ей в ответ, вернулась к чтению.

Почитать не получилось — я отчетливо ощущала недовольство Благодати Никаноровны! Подняла глаза — встретила с полным злости взглядом ведьмы.

Заметив, что я увидела ее недовольство, принцесса гневно произнесла:

— На меня даже муж не смеет кричать!

— Я не кричала, — почему-то ответ дался на удивление легко, — я лишь слегка повысила голос.

— На меня не повышают голос! — с нескрываемым гневом, воскликнула Благодать Никаноровна, стремительно поднимаясь.

Леди Дэя вздрогнула, и это стало решающим фактором.

— Сядьте, — потребовала я. — Успокойтесь и в следующий раз, когда вознамеритесь повысить голос, вспомните, что вы здесь не одна, кто переживает за близких лю... темных. И на будущее — еще один вопль, и я повлияю на ваши голосовые связки.

Благодать Никаноровна потрясенно рухнула на стул. Удовлетворенно кивнув, я вернулась к чтению.

После этого в библиотеке некоторое время царил напряженная тишина.

— Найришенька, напомни, милая, сколько тебе лет? — вдруг поинтересовалась Благодать Никаноровна.

— Семнадцать, — сухо ответила я.

Но едва ведьма попыталась еще хоть что-то сказать, я столь же холодно добавила:

— Благодать Никаноровна, я отвечу на все ваши вопросы позже. На этом все!

Вновь стало тихо.

Затем в двери постучали, и я услышала голос крылатого демона:

— Леди Тьер, тут вас очень просят лорд Наавир и лорд Найтес.

Дэя туг же поднялась, и торопливо покинула личный кабинет властителя Ада.

Ад! До сих пор не могу поверить!

Едва она вышла, Благодать Никаноровна зло спросила:

— Что не так с Дэй, Найриша?! Чуть улыбнувшись, я спросила:

— Почему вы решили, что с леди Тьер что-то не так?

— По твоему приказному тону! Она больна, или что? Улыбнулась заметнее, и тихо

ответила:

— Беременность — не болезнь. Из рук ведьмы выпала книга. Я вернулась к чтению.

— Знаешь, на меня действительно никто и никогда не повышал голос, — неожиданно произнесла ведьма.

— Мне жаль.

Солгала, потому что жаль не было, я поступила правильно и понимала это.

— Тебе всего семнадцать, — задумчиво протянула Благодать Никаноровна, — что будет к тридцати, когда ты ощутишь свою силу и перестанешь обращать внимание на то, что о тебе думают окружающие?

Вопрос меня неожиданно задел. Задумавшись, вспомнила магианиу Соер, и спокойно ответила:

— Мне будет проще.

А коридоре послышался рев пламени.

— Это Тьер. — произнесла Благодать Никаноровна.

Закрыв тетрадь величайшего из правителей в истории человечества, я ждала.

Сердце забилося быстрее, но я все равно... ждала.

Никто не вошел.

— Тридцать тебе не исполнится, — вдруг произнесла ведьма. — Рэн позаботится о том, чтобы ты всегда оставалась молодой, так что...

— Исполнится, — прервала я ее.

— И триста тоже, но... — Благодать Никаноровна улыбнулась, — выглядеть будешь на семнадцать.

— Возрастные изменения необратимы, — напомнила я, обрывая неприятный мне разговор.

Об угрозе лорда Эллохара я не забыла, но даже если так, отчетливо понимала — лорд наиграется и бросит. Он темный, но даже если бы и не был им — я знала о судьбе тех магинь, что повинувшись зову сердца шли за аристократами. Год, два, максимум пять лет и финал был печален.

— А может Рэн сейчас погибнет, и ты больше никогда его не увидишь, — провокационно протянула ведьма.

И внутри все похолодело...

— А ты побледнела, — невинно заметила эта... ведьма.

Взглянув на нее, тихо попросила:

— Хватит.

Наглая улыбка в ответ, так напомнившая мне того лорда Эллохара, которого я считала человеком, и Благодать Никаноровна протянула:

— А ты влюблена, Найриша.

— Нет! — резко ответила я.

И быстро открыла тетрадь.

Но не смогла прочитать и строчки.

Боги, молю вас, только бы он был жив. Пусть сделает больно мне, пусть оставит в Аду, но только бы он был... жив!

Даже не знаю, почему вдруг я начала молиться. Мы, маги, отличаемся атеизмом, но сейчас... Боги, пожалуйста, только бы он жил! Просто жил, не мой и не со мной, но жил!

Перед глазами пронеслась спальня темного, тот столик, на котором были свалены столь

важные для меня вещи... И неожиданно все это заслонило лицо лорда Эллохара. Того, кто был человеком, точнее хотел им казаться. И его серые с синим оттенком глаза, улыбка, сильные руки, прикосновение которых дарило тепло в душе...

— Влюблена, — хмыкнула ведьма.

Поднявшись, я швырнула тетрадь на стол и молча вышла.

Там, в коридоре, закрыв дверь в кабинет повелителя Ада, прислонилась спиной к двери, не обращая внимания на взгляда демонов-охранников, и обессилено сползла на пол.

— Леди Найрина, — позвал меня СеТакарельним.

Промолчала, горло сжало спазмом, как при воспалении.

— Леди Найрина, — второй крылатый демон протянул когтистую ладонь.

Вложила руку в его лапу, поднялась, едва потянул. С благодарностью улыбнулась, и обращаясь к СеТакарельному попросила:

— Мне бы на воздух.

Он понимающе кивнул, подхватил меня и устремился к концу коридора, туда, где находились белые светящиеся световые круги, переносившие гут с этажа на этаж.

Закрyla глаза, не желая видеть, как мы провалимся в небытие, и не открывала до тех пор, пока не ощутила ветер на своем лице.

Демон осторожно опустил меня на лестницу, но не успела я оглядеться, как услышала:

— Леди Сайрен! Раз уж вы, как остальные, не бьетесь в истерике, будьте так любезны спуститься!

Опустив голову, увидела у подножия лестницы магианну Соер, которая стояла на коленях возле магини в светло-бежевом — слабый дар. Но помимо декана целительского факультета, я так же увидела магов, всех тех магов, что сегодня стояли в Сагарейской степи готовясь к бою, а сейчас испуганно дрожали, сбившись у стены, и не скрывая страха перед присутствующими демонами.

О, Боги, это ведь всего лишь охранники!

— Найри! — гневно окликнула меня магианна Соер.

Я посмотрела на лестницу — ступеней двести, не меньше, а меня откровенно шатает... быстро спуститься не смогу. Оглянувшись, растерянно посмотрела на СеТакарельнима.

— Вас спустить? — догадался демон.

— Да, пожалуйста, если не сложно.

Мой крылатый охранник вновь подхватил на руки, и я услышала истерический крик внизу. Не обращая внимания, попросила:

— Быстрее, пожалуйста.

Спуск был стремительным, и когда СеТакарельним опустил меня на каменный двор, усеянный черным песком, голова несколько кружилась.

Но магианна Соер не дала времени прийти в себя.

— Леди Керим Нгавср, угроза выкидыша.

Я торопливо подошла к декану, леди Соер указала на лестницу, и приказала:

— Сядь, переложи ее голову к себе на колени, у нее болевой шок.

Мгновенно подчинившись, я устроила женщину удобнее, осторожно погладив по щеке, приступила к осмотру. Женщине было двадцать-двадцать семь, ощущалось влияние омолаживающей магии, но бросив лишь один взгляд на смуглое лицо с ровной здоровой кожей, красивыми чертами, огромными карими как у лани глазами, я точно могу сказать — возраст ее не портил, причем даже без магии. Вот только шок оказался слишком силен.

— Займись делом! — скомандовала Соер. — Дитя на мне.

И я поняла, почему магианна не смогла справиться сама — она прилагала все силы к сохранению плода, в то время как мать находилась в критическом состоянии, в первую очередь из-за внутреннего кровотечения.

— Найри! — услышала я крик Нирана.

Вскинула голову, отыскивала его, бледного, в порванной алой мантии боевого мага, ободряюще улыбнулась и приступила к работе. Первое — снять шок, успокаивающее заклинание окутало женщину. Второе — остановить кровотечение. Это оказалось непросто. Я восстанавливала кровяные сосуды, но что-то шло не так.

— Ребенок — не маг, организм отторгает его, — объяснила леди Соер.

У меня дрогнули руки, но лишь на миг — уже в следующий, я усилила поток целительной магии, вливаемый в леди Керим Нгавер.

И тут послышался вопль. Дикий, полный ужаса вопль «Лорд Тьер». У магианны Соер задрожали руки, причем ощутимо, а толпа напуганных магов попыталась ринуться в высокие ворота из черного окованного железом дерева, снеся по пути двух вампиров и одного демона. Их они уже не боялись. Зато когда вампиры поднялись, отряхивая песок с одежды, спало ясно, что теперь опасаться людей начали они.

— Что с ней? — спустившись, и стоя на последней ступеньке этой громадной лестницы, спросил темный лорд.

Магианна Соер не ответила. Попыталась, но задрожал подбородок, и стало ясно — ничего не скажет.

Пришлось мне. Запрокинув голову, взглянула в черные глаза, странно мерцающие на смуглом лице, и ответила:

— Выкидыш.

И услышала невероятное:

— Как?! — гневно спросил он. — Я защитил деву.

Мне на это сказать было нечего, но дар речи вернулся к Соер

— Ваша защитная сфера привлекла к этой слабейшей магианне внимание. Для архимагов не составило труда увидеть, что дитя не от мага и не имеет магических способностей. Дабов он... — леди Соер умолкла, затем глухо добавила, — я не успела вмешаться.

Пауза, затем лорд Тьер глухо спросил:

— Почему у вас не получается остановить кровотечение, Найрина?

Я вздрогнула, не ожидая обращения ко мне по имени, но ответила:

— Организм магианны отторгает плод, лишенный магических сил.

И вновь взглянула на темного. Лорд Тьер неожиданно мне улыбнулся, затем спустился на двор, приблизился к стонущей магианне Нгавер, присел на корточки, и расположил широкую ладонь в основании шеи женщины.

Визуально мы ничего не увидели. Магическим же зрением, разглядели, как магия стремительно покинула тело Керим. Вся магия. Лорд Тьер утянул даже нашу. Но не растерялись ни я, ни декан Соер — напротив, теперь нам было с чем работать. Я мгновенно остановила кровотечение, леди Соер закрепила плод, проверила его сердцебиение и занялась устранением последствия кровотечения.

— Закончили? — через несколько минут, спросил темный. Я кивнула, магианна Соер глухо ответила «Да».

— Хорошо, — произнес Тьер.

Вспыхнуло алое пламя, и темный исчез со двора, унеся с собой леди Керим Нгавер.

Леди Соер, с глухим стоном, опустилась на ступеньку рядом со мной, села, строившись и закрыв лицо руками, а я, смотрела на нее и даже не знала, что сказать.

Заговорила она:

— Не более двух часов и пройдет действие арима.

— Что? — удивленно переспросила.

— На магов посмотри — жестоко приказала Соер. — Их опоили. Всех. В основном тех кого мы стегали давно пропавшими без вести, но архимаги умудрились напоить наркотиком и тех магов, кто прибыл на рассвете, повинуюсь зову.

Медленно стянув рукав, посмотрела на свою татуировку призыва — она выглядела воспаленной, словно только что нанесли.

— Они считали дроу своими союзниками, — продолжила леди Соер.

— Когда появился тот, в золотом, слышались крики «наш господин», «Таэлран милостив», «мы победили»... Не долго радовались — дроу ударил по нам же, и если бы не темные... — усмешка. — Если бы не темные, в Третьем королевстве появился бы еще один могильник.

— Еще один?!

Соер мрачно взглянула на меня, усмехнулась и повторила:

— Еще один, Сайрен. К Бездне!

Странное ругательство, ранее совершенно не присущее декану целительского факультета, а сейчас.

Взревело пламя.

И почему-то, даже не поднимая головы, я сразу поняла кому оно принадлежит...

Л во дворе дворца повелителя Ада вдруг стало невероятно тихо. Так тихо, что слышала завывание ветра в облаках, и голоса жителей Хайранара за высокой стеной. Тихо настолько, что сердце забилося быстрее...

— Магианна Соер, — раздался голос лорда Эллохара, — полагаю, кое- кому следует возвратиться к своим обязанностям, не находите?

Искоса взглянув на целительницу. я искренне удивилась ее открытой, радостной улыбке.

— С удовольствием, магистр, — она поднялась.

Не знаю, как он отреагировал, но магианна улыбнулась шире, и вот тогда лорд Эллохар спросил:

— Вы не пострадали?

— Разве что гордость немного, хмыкнула Соер.

— За человечество? — уточнил темный.

— Именно, — помрачнела магианна.

— И совершенно напрасно, — успокоил ее лорд Эллохар. — Вам ли сомневаться в наших методах перевоспитания, м? Сейчас магии лишим, под начало вашего Лориеса отправим, возвращением в Хаос припугнем, и никаких проблем. Вы готовы?

Женщина протянула руку, и темный помог ей подняться. Невольно проследив за ней взглядом, я увидела невероятное — Соер вдруг обняла высоченного темного, прижалась лицом к его груди, и едва слышно сказала: «Спасибо. За детей спасибо».

Меня эта сцена смутила. Лорда Эллохара нет — погладив магианну по спине, он так же

тихо, так что слышали только я и Соер, ответил «Вы же понимаете — я не мог иначе». «За это и благодарна, — прошептала ценительница».

Вспыхнуло синее пламя.

И теперь я смотрела лишь на каменные, припорошенные черным песком, плиты перед собой. Лорд Эллохар подошел беззвучно, и я увидела два черных сапога, на подошве которых виднелись частички земли вперемешку с травой — явно принесены из Сагарейской степи. И не знала, что сказать...

— Мы победили, — насмешливо сообщил лорд Эллохар.

— Я... рада, — хотя почему-то радости в данный момент не испытывала.

— По данному поводу намечается застолье в узком кругу.

Промолчала. И тут он спросил:

— Так пойдешь, или переоденешься?

Медленно подняла голову, скользнув взглядом по темному лорду — черные сапоги, черные брюки, черная тонкая рубашка, длинные светлые непослушные волосы, узкое лицо с рубленными чертами, узкие губы, орлиный нос, глубоко посаженные сине-серые глаза, как то вопросительно изучающие мое лицо.

— Рада, что вы не пострадали, — слова дались с трудом.

— Пострадал, — улыбка темного стала жесткой, — но я демон, регенерация ускоренная, к ночи на груди не останется и шрама.

Вздвогнув всем телом, между тем теперь смотрела на грудь лорда, прикрытую черной рубашкой.

— Ладно, если настаиваешь, могу прямо сейчас продемонстрировать, — вдруг с намеком протянул лорд Эллохар.

Вспыхнув, отвела глаза и тихо ответила:

— Не надо.

Хмыкнув, лорд Эллохар вдруг серьезно произнес:

— С братом попрощайся. Скажи, что через несколько дней к нему зайдешь проведать.

На плечи словно скала навалилась.

— У нас был договор, Найри, ты его условия нарушила.

Я поднялась словно обреченная на казнь. Медленно направилась к магам, но тут подлетел СеТакарельним.

— Леди Найрина, вас перенести? — тихо спросил он.

— Крылья переломаю, — едва слышно прорычал лорд Эллохар.

Огромный, в два раза больше чем темный лорд демон содрогнулся от ужаса. Но ответил:

— Леди едва стоит.

— Сам перенесу, — уже значительно спокойнее сказал Даррэн.

— Сама дойду! — не оборачиваясь, мрачно заявила я.

И обойдя крылатого демона, продолжила путь. Но мой охранник все равно пошел за мной, всего на шаг отставая. И я вдруг поняла если упаду, меня всегда подхватят и поддержат. Чувство благодарности к СеТакарельному было огромным.

— Спасибо, — я взглянула на демона.

— Не стоит благодарности, — клыкасто улыбнулся он.

— Стоит. Спасибо.

Когда я, в столь грозном сопровождении приблизилась к магам, Ниран сразу вышел вперед, хоть и смотрел больше на демона, чем на меня. Но едва я остановилась, брат

стремительно подошел и спросил:

— Найри, что происходит?

С трудом сдержала слезы...

— Найриша!

Он схватил за руки, и понял то, что мгновенно осознала и я — ладони дрожали. И мой старший брат мгновенно забыл обо всех демонах, вампирах и лордах, гневно спросив:

— Найрина, в чем дело?!

Я поняла, что плакать нельзя. Не ради себя, ради единственного дорогого мне человека. Попыталась улыбнуться — вышло жалко, я поняла это по его лицу. И решив со всем этим быстро покончить, отчетливо произнесла:

— У меня был договор с демоном. Его условия я нарушила. — На последнем слове голос задрожал. С трудом взяв себя в руки, продолжила: — Я остаюсь здесь... в Аду.

Ниран побледнел, побледнел настолько, что я испугалась за него, но он сдержался и хрипло спросил:

— Что за договор, Найри?!

Я промолчала, не смог ла ответить.

— Найрина, что в условиии было? — брат сжал больно ладони. — Условием было мое спасение, да?

— Нет, — поспешно ответила я. — Нет, ты здесь не причем, ты...

Сузив глаза, Ниран хрипло попросил:

— Не лги мне. Не лги, умоляю. Меня ведь спасли, Найри, меня вытащили из пещер дреу. Только меня. Я даже не помнил, наши рассказали. А теперь глядя мне в глаза, ответь — ты обменяла свою жизнь на мою?!

— Нет, Ниран, нет, — я шагнула к нему, обняла. — Нет, клянусь. Он спас тебя сам, я даже не знала, что собирается. В договоре совсем иное было, он пообещал, что не тронет, если я буду печь пирожки, штопать носки, и на войну не полезу.

С минуту брат молчал, а затем хрипло, зло, и не веря в то, что спрашивает, прошипел:

— Ты что, была там?!

И я поняла, что действительно обменяла свою жизнь на его. Вот только:

— Я не могла поступить иначе...

— Найри! — крик на весь двор.

Я вздрогнула, а крылатый демон неожиданно зло произнес:

— Не стоит кричать на леди Найрину, ей и так тяжело сейчас.

Но брат даже не взглянул на демона, лишь обняв крепче, простонал:

— Зачем, Найри, зачем? Ты ведь целитель, ты могла подавить печать призыва... Зачем?

Мне нечего было на это ответить, кроме уже сказанного — я не могла поступить иначе. Просто не могла. Я не смогла бы и жить дальше, если бы Ниран погиб.

— Я тебя очень люблю, — прошептала брату. — И лорд Эллохар сказал, что мы увидимся через несколько дней, он перенесет меня на квартиру.

— Найри... — полный отчаяния стон.

— Я тебя очень люблю, — повторила еще тише. — Береги себя.

И мягко отстранялась, в последний раз посмотрев ему в глаза. Глаза, полные слез.

Синий огонь вспыхнул неожиданно.

А когда языки пламени опали, я оказалась стоящей в сумрачной спальне лорда Эллохара, перед ворохом своих вещей.

— Переодевайся, — произнес стоящий за моей спиной темный, — все уже за столом и только нас ждут.

Меня затрясло.

— Да-да, я вижу — ты в ужасе. Но, видишь ли, прелесть моя, о последствиях следовало подумать в момент, когда решилась обмануть меня, и, набросив личину сестры милосердия, мчалась воинствовать. На будущее — меня вообще невозможно обмануть. Опыт, знаешь ли, приходит с годами. Опыта у меня много.

Стараясь не скатиться до истерики, тихо спросила:

— А лет?

Сильная рука скользнула на мою талию, и прижавшись твердым телом к моей спине, лорд Эллохар, обжигая кожу на шее горячим дыханием, прошептал:

— Сто шестьдесят, малышка. Как видишь — предостаточно.

А затем пальцы его второй руки, пробежались по пуговкам моего платья, от груди до талии, невероятным образом расстегнув их все.

— Ты дрожишь, и вероятно провозилась бы с ними долго — я помог. Еще помощь требуется?

Я не могла в это поверить. Просто не могла поверить, но... не его слова вызвали эту дрожь — скорее прикосновения и дыхание, которое я продолжала ощущать на своей коже.

— Молчание, прелесть моя, фактически является невысказанным согласием, — шепот темного стал хриплым.

Его ладонь покинула мою талию, а в следующее мгновение платье медленно поползло вниз с моих плеч, стаскиваемое лордом Эллохаром.

— Нне... — начала я.

— Я же все равно... все увижу. Часом раньше, часом позже, не так ли? — насмешливо произнес он.

И платье упало к моим ногам.

Всхлипнув, я постаралась не шевелиться, только крупная дрожь била все сильнее, и я сжала зубы, чтобы они не застучали.

— Холодно? — провокационно поинтересовался лорд Эллохар. — Я согрею.

И его руки обхватил меня, прижимая к горячему телу темного.

Перестала ли я от этого дрожать — нет.

— Шшш, — его губы заскользили по моей шее. — Просто обнял. Тебе же холодно?

Я с трудом ответила:

— Ннет.

— А мне казалось что... холодно, — обжигающее дыхание касается моего плеча, а следом я ощущаю его губы. — Такая нежная, — хриплый шепот, — такая испуганная... так соблазнительно невинна.

Я еще никого не хотел так, Найриша. Никого и никогда.

Всхлипнув, замерла, сжимая кулаки до боли, лишь бы не расплакаться.

— Раздевать дальше?

Не смогла ответить. Попыталась, но не выдавила из себя и звука.

— Как пожелаешь, — насмешливый хриплый шепот.

Сорочка скользнула по плечам вниз, опав на ткань уже лежащего на полу платья, белоснежным облаком. И темный затаил дыхание.

Именно это напугало до безумия.

— А дальше, Найриша, лучше ты сама, — сильные пальцы, едва касаясь, скользнули по обнаженной спине, словно исследуя изгиб позвоночника. — Да... лучше мне подождать за дверью, иначе к Бездне весь обед!

Я не слышала шагов уходящего темного, лишь звук захлопнувшейся за ним двери.

И ноги подкосились. Прикрывшись руками, медленно опустилась на пол, обняла колени, и поняла, что хочу умереть. Просто умереть...

— Найриша, время, — раздалось из-за двери.

Вздрогнув, стремительно повернулась в сторону двери.

— К слову мне уже легче, так что могу продолжить оказывать весомую помощь в деле переодевания, — весело сообщил лорд Эллохар.

Даже не знаю как хватило сил, и откуда они вообще появились, но вскочив, я торопливо выбрала набор белоснежного белья, одно из своих прогулочных платьев и туфельки в тон, но вот о чем я забыла, так это о:

— Молчание, знак согласия, малышка.

Он поднял, отшвырнул на кровать лежащие платье и сорочку. Подошел, встал за моей спиной, потянулся и, забрав у меня из рук бюстье, мягко прислонил его к моему телу, осторожно застегнул крепления, мягко прикасаясь, перекинул завязки, и повязал. И его большие руки легли поверх круженной изделия, прикасаясь к моей груди...

— Теперь нижняя часть, да, Найриша? — голос стал сиплым.

— Не ннужно, пожалуйста, — меня вновь начало гряди.

Широкие ладони скользнули вниз, пальцы сошлись, сжимая мою талию, и тихий шепот:

— Нужно, прелесть моя... Мне нужно. Есть возражения?

Я перестала дышать. А горячие, обжигающе горячие чуть шершавые ладони, плавно двинулись вниз, исследуя изгиб бедер и медленно стягивая с меня белье...

И время замедлилось, как в кошмарном сне. Тянулось, словно липкая патока, как будто тяжелая тягучая капля медленно отрывается, и тянется книзу...

— Боги, пожалуйста, — взмолилась я, не выдержав.

Но темные безжалостны, лорд Эллохар оказался не исключением.

Шорох ткани, когда мужчина опустился на колени, горячее дыхание опалило талию, губы, ничуть не шершавые, гораздо более нежные, чем пальцы, заскользили вниз по бедру, согревая обнажаемую кожу.

И белье соскользнуло по ногам вниз...

— Чулки тоже? — хрипло выдохнул лорд Эллохар.

Но ответа не ждал — его губы вновь прикоснулись к моей коже, пальцы потянули чулок вниз...

— Полагаю, — приступив к снятию второго чулка, произнес темный, — обед мы пропустим.

— Нет! — вскрикнула я.

— Мм, — его рука, от голени, двинулась вверх, по внутренней стороне бедра, — какая экспрессия.

Судорожно всхлипнув, я прошептала:

— Господин Эллохар, пожалуйста...

Темный вдруг резко крутанул меня, и я оказалась стоящей к нему лицом... Без одежды! Без одежды там! Без чулок... без...

— Господин? — усмехнувшись, переспросил стоящий передо мной на одном колене

мужчина. — Прелесть моя, так значит подсознательно, ты все еще воспринимаешь меня человеком.

Улыбнулся, затем потянувшись и не отрывая от меня взгляда чуть прищуренных, полных странного пугающего меня огня глаз, прикоснулся губами к моей груди, согрел ее дыханием через тонкую ткань, а затем, его ладонь легла на мой живот, властно, уверенно, и оттуда медленно заскользила вниз...

— Нет! Я не хочу, пожалуйста... — слова вырвались сами.

— Я хочу, — спокойно возразил темный, одной этой фразой напомнив, что пощады не будет. — Теперь осторожно отклонись назад, я поддержу, — его вторая рука легла на бедро, демонстрируя как именно меня поддержат, — возьми белье, и передай мне.

В голосе явственно ощущался приказ.

— Пппожалуйста, не нужно, я сама, я...

— Я жду!

Вздрогнула.

Если бы я знала, если бы я только знала, что все так закончится, никогда, ни за что на свете, не ответила бы на магию призыва!

— Не люблю ждать, — вдруг произнес мужчина, и ладонь, остановившаяся внизу моего живота, угрожающе-медленно двинулась ниже, — так что, пока ты размышляешь над несправедливостью бытия и неотвратимостью возмездия, я, пожалуй, займусь куда более приятными вещами.

Резко обернувшись, я, чуть отклонившись, и меня действительно поддержали, схватила укороченные кружевные панталоны, торопливо всучила темному.

На меня подняли печальные серо-синие глаза, лорд Эллохар тяжело вздохнул и притворно посетовал:

— Такой момент испортила, жестокая. Ножку приподними.

Стыд не жег — сжигал всю до основания, но подчинилась без слов, более всего желая сейчас прикрыться от взгляда темного лорда. И едва он надел белье на меня, обмирая от осознания происходящего попросила:

— Я сама дальше, пожалуйста...

Темный резко поднялся, обхватил за талию — рывок, и я оказалась сидящей на столике. А лорд Эллохар, взяв один из чулок, начал медленно натягивать его на мою ногу, стоя так близко, что мне становилось жарко от его присутствия.

— Ты удивительно прекрасна, Найриша, — пальцы темного скользнули по бедру, соединяя подвязки. — Моя прекрасная повелительница Ада.

— Что? — речь отказала мне, вопрос вышел сиплым.

— Где? — заметно издеваясь, поинтересовался мужчина, приступая к натягиванию на меня второго чулка.

Поза, в которой я пребывала в данный момент, ужасала настолько, что я сидела зажав глаза и не могла видеть выражения его лица... вероятно к счастью. И все же, напуганная сказанным лордом Эллохаром, переспросила:

— Как вы меня называли?

Ответа не последовало.

Темный лорд завершил со вторым чулком, потянув, сдернул меня со стола, развернул к себе спиной, на миг сжал в объятиях. Затем приказал:

— Подними руки.

Я была послушна, как никогда. Когда жетонкая нижняя сорочка обняла тело, следом меня сжали ладони лорда Эллохара, и мужчина хрипло произнес, шевеля дыханием волосы у виска:

— Мы, демоны, прелесть моя, не приводим в дом главы рода женщин, на которых не распространяются матримониальные планы. Поразмысли об этом, пока я буду одевать на тебя платье. Дыхание остановилось. Сердце замерло. Я стояла, с поднятыми вверх ладонями и... пыталась попятить, о чем только что сказал темный лорд. Пыталась, и не могла... Просто не могла! Я...

Платье, было надето, возвращая уверенность в себе и унося неимоверный стыд, который я испытала стоя обнаженной перед этим мужчиной, и когда темный лорд, принялся затягивать пояс на моей талии, собралась с мыслями и тихо спросила:

— А какие у вас планы на меня, лорд Эллохар?!

Он затянул пояс, завязал. Затем вновь крутанув меня, развернул к себе лицом, заглянул мне в глаза, усмехнулся, и, принявшись засеивать пуговицы на платье, негромко произнес:

— Я не тороплю, Найриша, время поразмыслить у тебя будет... часов пять, думаю хватит. А ночью мы проведем обряд.

Лорд Эллохар все так же спокойно застегивал пуговицы на моем платье, а я...я...

— Какой обряд? — ужас стал паническим.

— Свадебный, — со спокойной улыбкой ответил темный. — Ты, Найриша, — он произнес мое имя с невероятной нежностью, — у меня девушка высокоморальная, и тебя точно не обрадует сожитительство с мужчиной. Впрочем, оно не обрадует и меня. Я демон, милая, своей женщиной я хочу обладать в полной мере.

Несмотря на весь ужас моего положения, в душе вдруг появилось что-то светлое, полное поразившей меня... радости.

— И не переживай на счет платья, — Даррэй завершил с пуговицами, склонился надо мной, нежно поцеловал и прошептал, — все что будет на тебе в момент обряда — нитка жемчуга.

Вздрогнула всем телом.

— У нас, — еще один поцелуй, — на свадебных церемониях присутствуют только влюбленные.

— Что?! — мне снова стало страшно.

— Да, — он отстранился, и на губах темного заиграла полная предвкушения улыбка, — это было предложение руки, сердца и претензий на всю тебя. Но как я и сказал, можешь сейчас свое безоговорочное «да» не озвучивать. Дашь согласие через... четыре часа пятьдесят девять минут. Идем?

Не выдержав, нервно спросила:

— А я отвечу «да»?

— А у тебя есть выбор? — усмехнулся Даррэн.

Вспыхнуло синее пламя.

Мы перенеслись в уютное по меркам Ада помещение — черные ровные словно стекло стены, серебристый сияющий потолок, багрово-алый пол, золотые стилизованные под морды монстров Хаоса бра, черный стол в центре и уже сидящие властитель Ада со странной на удивление темноволосой эльфийкой, чета Тьеров, Благодать Никаноровна, хмуро поглядывающая на пустой стул рядом с ней, и громадный крылатый демон и демоница с острыми рогами и лавиной иссиня черных волос, украшенных капельками

бриллиантов, и... два пустых места напротив лорда Арвиэля и его, вероятно, супруги.

Я замерла, не зная как вести себя, но лорд Эллохар, приобняв за талию, несколько пафосно объявил:

— Лорды, леди и... — усмехнулся, — ведьмы...

— Сейчас метлу достану! — прошипела Благодать Никаноровна.

— Уймись, у меня тут серьезное заявление, — весело ответил ей Даррэн. — Итак, присутствующие, знакомьтесь — моя невеста леди Найрина пока еще Сайрен.

Мужчины и демон поднялись, женщины просто заулыбались, у супруга демона потрясен но пробормотала:

— Человечка?

Бросив на нее хмурый взгляд, повелительница Ада отрезала:

— Избранница Рэна.

Вздрогнула я, испугавшись ее тона, но никак не демоница. Она, пожав плечами, клыкасто улыбнулась и заметила:

— Хаос ждет потрясение.

— И не говори, — Благодать Никаноровна ядовито усмехнулась, — это вам не Василена, и не Дэя, эта — кивок на меня, — заткнет рот даже тебе, леди СеХарэль, причем так, что заткнешься, склонишься и преисполнишься благодарностью.

— Что? — не поверила демоница. — Вот это юное запуганное создание мне?..

— Достаточно, — повелительно произнес властитель Ада. — Леди Найрина Сайрен действительно молода, но сильна духом, верна принципам и достойна уважения даже повелителя Миров Хаоса.

Леди СеХарэль почтительно склонила голову, не смея даже подумать о том, чтобы перечить властителю. Я же поняла страшное — лорд Эллохар не шутил. Он просто не шутил, он...

— Могу утешить, — Даррэн обнял меня крепче, — дед бессмертный, так что до обретения тобой статуса повелительницы Ада еще оооочень долго. Расслабься, прелесть моя.

И меня, с трудом передвигающуюся на негнущихся ногах, повели к столу, подвели к стулу, усадили, надавив на плечо, после лорд Эллохар галантно пододвинул мой стул и сел рядом. Мужчины заняли свои места, лишь когда я села. И над столом, заставленным пугающими меня яствами, воцарилась неловкая тишина... И все смотрели на меня!

— Я зверски голоден, — весело произнес Даррэн, нарушая молчание, а затем разгневанно добавил: — Настолько голоден, что порву к Бездне за такие взгляды на мою женщину.

Но что поразительно — никто не испугался, напротив все понимающе заулыбались, но действительно перестали изучать меня взглядами, почему-то выразительно посмотрев на Благодать Никаноровну. А лорд Эллохар, обняв меня за плечи, повернулся к сестре и спросил:

— Риш, я не понял, где твой муж? Вы что, так и не помирились?

Выражение лица у ведьмы стало очень мрачное. Более чем.

Но тут открылась дверь, и появился... вампир. Я глазам своим не поверила в первый момент, разглядев страшный символ крови на его плаще — клан Блаэд, клан который уничтожали еще маги Хешисай, самый опасный вампирский клан.

— Нашла кого пугаться. — несмотря на насмешливый тон, прикосновение Даррэна к моей щеке было очень нежным. — Скажем так — Блаэд в сравнении с тем же СсХарэлсм —

пацан, демон уделает его минуты за три.

И даже понимая, что вопрос некорректен, я шепотом уточнила:

— А в сравнении с вами?

Темный улыбнулся, взял за подбородок, развернул лицом к себе, склонился к моим губам и прошептал:

— Скажем так, Найриша, за присутствующих здесь я способен уделать все миры разом и по отдельности.

Не знаю почему, но я улыбнулась, глядя в его удивительные глаза, и понимая — все присутствующие его семья, самые близкие для него люди... Нет, не люди. Улыбка померкла.

— А это, я так понимаю, обед, — подчеркнуто громко заговорил вампир.

— Это не обед, это моя невеста! — разъяренно ответил лорд Эллохар.

Мы все посмотрели на оторопевшего вампира, который издав «хм», нервно улыбнулся и произнес:

— Вообще-то речь шла о застолье, и я столь незамысловатым образом пытался выяснить причину собрания.

— Аа, — мгновенно успокоился Даррэн.

Я украдкой взглянула на присутствующих — у всех на лицах были серьезные выражения, но глаза... все с трудом сдерживали смех, я и сама с трудом подавила улыбку.

— Так значит. — вампир обошел стол, сел на свое место, даже не взглянув на супругу, — повод к торжеству это не эта юная человечка, на которую у некоторых имеются конкретные свадебные планы. Кстати, леди, — черные глаза с красным зрачком искоса взглянули на меня, — поздравляю, вы захомутали самого завидного демона в Мирах Хаоса.

И в этот момент Благодать Никаноровна хмуро спросила:

— Как Влад?

— Дома поговорим. — холодно ответил он, все так же не глядя на жену.

И вот тут повелитель Ада очень мягко, обманчиво мягко спросил:

— Мы чего-то не знаем?

Стремительный поворот головы — вампир словно размылся в пространстве, и рык:

— Это наше семейное дело!

Лорд Эллохар прекратив обнимать меня, взмахнул указательным пальцем, и две бутылки, плавно поднявшись в воздух, начали неторопливо разливать темно-красный напиток по высоким хрустальным бокалам, ножки которых обвивала маленькая серебряная змейка. И вот под это мерное действо, совершенно спокойно произнес:

— Ну, дело, вообще-то мое, Влад у меня обучается. Причем я лично племянником сверх меры горл — умный вампиреныш. Так что в следующий раз, прежде чем спорить по поводу ребенка, подумайте о том, что никаких браков ни с политической, ни с какой-либо иной целью, у парня не будет до окончания Школы Искусства Смерти.

Присутствующие за столом замерли, и только лорд Тьер, больше уделяющий внимания супруге, нежели происходящему, накладывал ей в тарелку салат, темно-фиолетовые овощи, и какую-то ярко-синюю траву.

— Послушай, Рэн... — начал было вампир.

— Послушай, Владислав, — перебил его лорд Эллохар, — помнится когда-то, один вампир с переломанными крыльями, украл одну черную ведьму, будучи вовсе не и курсе, что позарился на единственную принцессу Хаоса. П, насколько я помню, в тот момент о политике этот вампир думал в последнюю очередь.

Лорд Тьер, казалось бы даже не прислушивавшийся к беседе, равнодушно заметил:

— На тот момент в клане Дархем не имелось двух дочерей главы клана, ожидающих младенцев от наследника клана Блаэд.

Благодать Никаноровна потрясенно уставилась на темного лорда, лорд Владислав заскрежетал зубами, супруга властителя Ада и то выругалась, леди СеХарэль рассмеялась, а Даррэн, нахмурившись, спросил:

— Тьер, вот откуда ты все знаешь?

— Разведка на уровне, — улыбнулся темный.

На него хмуро посмотрели все и разом, а вампир зло поинтересовался:

— И что же вам еще известно, уважаемый лорд Тьер?

Темный, наклонился к жене, что-то прошептал ей, задумчиво разглядывающей предложенные супругом явства, добился счастливой улыбки, и вот только после этого, уделив внимание лорду Блаэд, спокойно сообщил:

— Что вне зависимости от вашего решения, обе вампириши будут переданы в клан Блаэд, и останутся там после рождения детей.

Вампир выдохнул с явным облегчением, растер лицо когтистыми ладонями и уже значительно спокойнее:

— Слава Бездне, я опасался, что они принесут обеих в жертву, во имя спасения чести рода.

— Что?! — подскочила ведьма.

— Нет, — лорд Тьер чуть заметно качнул головой, — они утратили право принять подобное решение, как только управлению СБИ стало известно о произошедшем. Темная Империя правовое государство, и ритуальные убийства на нашей территории запрещены.

Леди Дэя с гордостью посмотрела на мужа. Не просто с гордостью девушка вся светилась рядом с ним. Мне сложно было понять подобное, учитывая, что я знала о лорде Тьере, но в то же время... украдкой взглянула на лорда Эллохара, заметила его направленный на меня взгляд, стремительно отвернулась.

— Дети Хаоса принадлежат Хаосу. — внезапно произнес властитель Ада.

— Мои внуки, принадлежат клану Блаэд! — прорычал вампир.

— Поддерживаю Владислава, — хмуро вставила Благодать Никаноровна. — К тому же я еще ни разу не была бабушкой.

— Они оба будущие граждане Темной империи, — вставил лорд Тьер.

Рассмеявшись, лорд Эллохар провокационно прищурился, и произнес:

— Никакого уважения к старшим, да, дед?

— И не говори, — устало сказал лорд Арвиэль. — Ну и ладно, ваши внуки, так ваши внуки. Будем ждать правнуков от Рэна, да, любимая? — обратился он к супруге.

Но вместо того, чтобы посмотреть на супругу властителя Ада, все разом повернулись ко мне. Покраснев удушливой волной, я пробормотала:

— Нне думаю, что до этого дойдет.

И вот тогда за столом грянул смех, но остановился он в одно мгновение, и я полагаю виной тому был лорд Эллохар, точнее его злое:

— Хм.

И когда наступила тишина, Даррэн хмуро произнес:

— Должен напомнить, что причиной данного собрания является вовсе не то, что я сделал предложение любимой девушке.

У леди СеХарэль выпала из руки вилка и упала на пол с мелодичным звоном.

— А в чем причина? — изумился вампир.

— Уже сделал? — не поверила супруга властителя Ада.

— Ха, хитер! — воскликнула Благодать Никаноровна.

— И когда ваша свадьба? — заулыбалась леди Тьер.

Даррэн глухо рыкнул, и когда все умолкли, с самой очаровательной улыбкой ответил вампиру:

— Мы от полубога избавились. Был тут такой, наследничек Тьмы Изначальной.

У лорда Блаэд вдруг стало до крайности обиженное выражение лица и он переспросил:

— Без меня?!

Лорд Эллохар напрягся, в то время как вампир становился все злее, но затем темный вдруг указал на Благодать Никаноровну и солгал:

— А тебя Риш сказала не брать!

У ведьмы от удивления рот приоткрылся.

— Так с этим разобрались, — просиял Даррэн. — Идем дальше:

Бабуля, да, уже сделал. Риш, таки да, я же демон. Дэя, сегодня ночью. По обычаям Хаоса, и не смей намекать мне на успешное проведение подобных торжеств твоим ушастобородатым на пару с чешуйчатым!

Не выдержав, тихо прошептала:

— Я не сказала «да», лорд Эллохар.

— Конечно, не сказала, — мне ободряюще улыбнулись. — У тебя еще четыре с половиной часа на то, чтобы влюбиться в меня основательно и безоговорочно.

От возмущения скомкала салфетку, которую только расправила на коленях. Знала бы, что последует далее, даже не стала бы поднимать вопрос. Потому что Благодать Никаноровна, видимо мстя мне за недавнее повышение голоса на свою персону, насмешливо сообщила:

— Поздно, Рэн, малышка уже основательно и безоговорочно влюблена в тебя, поверь ведьме. Но это вовсе не помешает ей, как истинной леди, послать тебя через четыре с половиной часа в самое неблизкое пешее путешествие.

Даррэн, очаровательно улыбнувшись сестре, поинтересовался:

— Ты еще жива?

— Естественно она жива! — взвился вампир. — Я зол, но не настолько же!

— А жаль, — печально протянул лорд Эллохар.

— А она тебя все равно пошлет, Рэн, — явно издеваясь, пропела Благодать Никаноровна. — Во-первых, потому что сама себе никогда не признается в этих чувствах, а чувства есть, и, во-вторых, потому что ты наглая демоническая сволочь, которая приволокла человечку высоких моральных принципов, да еще и маги ню, на обед к высшим демонам, темным, крылатым демонам и одному вампиру плешивому.

— Я не плешивый! — прорычал лорд Блаэд.

— Да? Не переживай, исправим, — обрадовала его ведьма.

И тут кто-то сказал:

— Лорд Эллохар не сволочь. — А потом так же тихо, но решительно я добавила: — И в следующий раз, когда решитесь отомстить мне за непочтительное обращение, будьте любезны срывать зло на мне, Благодать Никаноровна, а не на окружающих.

Повисло напряженное молчание, в котором я, молча, вновь разгладила салфетку на

коленях.

И в этой напряженной тишине потрясенно прозвучали слова леди СсХарэль:

— Мой мир только что перевернулся. И да, Риш, ты права — эта откажет.

Салфетка затрещала, грозясь порваться. Я же, подняла глаза на демонессу и отчеканила:

— Леди Сайрен. И да — не откажу.

Снова наступила тишина, в которой насмешливый шепот лорда Эллохара прозвучал отчетливо:

— Из-за чувств ко мне?

Сжав кулаки, ответила:

— Из-за договора, условия которого я нарушила.

И снова тишина. Затем лорд Арвиэль, и я была ему за это очень благодарна, поднял бокал и провозгласил:

— За победу.

Все так же подняли бокалы, и я тоже, но стоило мне увидеть, как леди Дэя взялась за вино, промолчать не смогла:

— Леди Тьер, на вашем месте я ограничилась бы четвертью глотка максимум.

Очередной приступ тишины. Затем лорд Тьер сухо произнес:

— Простите?

И так как все молчали, а вопрос был обращен ко мне, я и ответила:

— Леди Тьер не в том положении, чтобы пить вино.

Я хотела продолжить, но остановил меня потрясенный вид лорда Тьера. Затем темный повернулся к жене, встретил ее полный изумления взгляд, и неожиданно спросил у меня:

— Леди Сайрен, вы уверены?!

Уверена я не была, поэтому потянулась магически к Дэе, услышала биение крохотного сердечка и совершенно спокойно ответила:

— Да. Абсолютно.

И увидела, как в глазах безжалостно темного лорда блеснуло что-то невероятное. И в то же время, побледневшая леди Тьер. вдруг прошептала:

— Обережная вышивка...

— Родная? — удивился лорд Тьер.

— Обережная вышивка! — воскликнула она.

Лорд Эллохар улыбнулся и протянул:

— Примите мои поздравления.

И это стало лавиной всеобщих поздравлений, изумленным, растерянным супругам. В сонме звучащих слов и восклицаний Даррэн схватил меня за запястье» потянул к себе, и едва я почти упала в объятия темного лорда, шепотом спросил:

— Что у тебя с Риш?

Попытка вырваться ни к чему не привела, и опустив ресницы я сухо ответила:

— Благодать Никаноровна проявила излишнюю нервозность повысив голос на леди Тьер. Я потребовала прекратить. Я целитель, я не могу допустить, чтобы кто-либо позволял себе кричать на беременную женщину пугая ее, я...

— Шш, понял, — легкое прикосновение губами к моей щеке, — ты все правильно сделала. Вот только Риш — ведьма, и подобного не простит.

И темный посмотрел на меня. Выразительно посмотрел, и смутившись от того, насколько близко находится его лицо, я, к своему искреннему сожалению, вспыхнула:

— Вы меня сейчас предупреждаете, предостерегаете или просто пытаетесь запугать?!

Даррэн улыбнулся, протянул руку, коснулся моей щеки и прошептал:

— Пытаюсь объяснить, что Риш, не смотря на то, что осознает в глубине души твою правоту, исключительно из-за вредной демонической сути пытается отомстить. А ты повторно окунула ее по самое не могу, встав на мою защиту. Не стоит, любимая, с сестрой я всегда разбираюсь сам.

Осознав его упрек, молча кивнула и едва слышно пробормотала:

— Простите.

— Не за что извиняться, — усмехнулся Даррэн. — Мне было приятно.

Удивленно взглянув на него, уточнила:

— Потому что я осадил вашу сестру?

Улыбнулся, отрицательно покачал головой и произнес:

— Потому что ты вступилась за меня, и да — не стала отрицать своей влюбленности.

Кровь прилила к щекам.

— А вот так делать не стоит, — теплая ладонь приобняла мое лицо. — Найриш, скажи мне откровенно — компания смущает?

Даррэн кивнул на присутствующих, которые, несмотря на гомон го слова расслышали, и теперь все повернулись к нам... кроме супругов Тьер, занятых в данный момент исключительно собой — Дзя нервно кусала губы, темный лорд обнимал ее, и что-то шептал на ухо. Их пара мне нравилась, а вот остальные...

— Смущает, — прошептала я, и взглянула в серо-синие глаза.

Вспыхнуло синее пламя.

А когда опало, оказалось, что мы сидим в таверне. В той самой таверне, которую я в прошлое свое посещение сочла сном! И сейчас, словно не веря в то, что вижу, осторожно провела рукой по скатерти в красный квадратик, протянув ладонь прикоснулась пальцами к солянке, второй солянке, третьей...шестой, восьмой, у перечниц в плетеном лукошке было больше...

— Ройх! в наступившей при нашем появлении невероятной тишине голос Даррэна прозвучал оглушительно. — Мне с моей невестой вина, и поесть. Сначала вино.

Так как сидела я спиной к залу, осторожно повернулась, заметив, что перенеслись мы вместе с черными украшенными позолотой стульями из дворца властителя ада. и увидела присутствующих.

Буквально в двух шагах от меня сидели змеелюды, чуть дальше какая-то не поддающаяся описанию нечисть с волчьими головами, и горгуллы, ехидны, монстры, демоны, вампиры, оборотни, зеленомордые орки, пауки...

— Всем приятного вечера, — поздоровалась я.

— И вам кошмарныхсссс, ледиссссс, — ответили ближайшие ко мне.

Остальные просто чуть склонили головы или морды.

А потом в глубине зала, совсем одного, печального и несчастного, я увидела жуткого змея, имя которого знала Ссагрус. Повернулась к лорду Эллохару — он сейчас как раз делал заказ спустившемуся с потолка Ройху. Я сказала трактирщику «доброго вечера», он кивнул и ответил «Рад видеть вас снова, леди Сайрен». Понимая, что если просто встану и уйду, это будет не вежливо, я протянула руку, коснулась ладони темного лорда и едва он повернулся ко мне, извиняющееся прошептала:

— Я на минутку...

Лорд Эллохар нахмурился, но сказать ничего не успел. Повторно извинившись, я поднялась, и была остановлена хмурым:

— Найриша, если ты в дамскую комнату, то я туда первый войду.

С искренним недоумением посмотрев на Даррэна, я отрицательно мотнула головой, и поспешила к Ссагрус, по пути раскланиваясь со всеми присутствующими, которые почему-то пристально следили за каждым моим шагом.

И вот едва до столика со змеем оставалось не более пяти шагов, какой-то черный покрытый хитином монстр с алыми провалами глаз, внезапно преградил мне дорогу и жутким замогильным голосом прорычал:

— Искренне не советую, леди, этот, — кивок на змея, — из самого Мрака. Это высшая степень опасности.

Что ж, с содроганием улыбнувшись тому, кого я лично боялась гораздо больше шипастого ползучего гада, тихо возразила:

— Благодарю за заботу, но мы близко знакомы с уважаемым Ссагрусом.

Черное тело монстра приобрело серовато-зеленоватый оттенок, и он отступил, освобождая путь. Еще раз улыбнувшись ему с благодарностью, действительно такая забота была приятна, я подошла к столику, овитому могучим телом змея, и тихо спросила:

— Ссагрус, вы в порядке?

Змей дрогнул. Его шипы внезапно стали больше и острее, но повернув голову и увидев меня, монстр расслабился, шипы исчезли и вовсе и криво ухмыльнувшись, Ссагрус прошипел:

— Леди Сссайрен, какая всссстреча. Сссбежали, да?

Но затем, глянув в ту сторону, откуда я пришла, выдохнул и уже без иронии:

— Нет, не сбежали, ну и слава Бездне, а то ему и так плохо, а если вас потеряет точно не переживет. Присядете?

— Ннет, спасибо.

Змей кивнул, вновь расстроено сгорбился, и положил огромную голову на крышку стола. Стол заскрипел от тяжести...

— У вас что-то случилось? — я подошла ближе.

Ссагрус не ответил, но взгляд его сделался совсем печальным.

Мне стало его так жаль, и не знаю почему, но протянув руку, я осторожно погладила змея по голове...

В таверне раздался единый испуганный выдох!

Я с перепугу застыла, а Ссагрус, блаженно прикрыв глаза, протяжно попросил:

— И еще за ушком, пожжжалссссста...

Почесав за едва заметным ухом, вновь погладила змея, и спросила:

— Вам уже лучше?

— Намногоссссс. — ответил тот.

— Знаете, мне будет очень приятно, если вы присоединитесь к нам за обедом, — произнесла я, с некоторым сожалением убирая руку.

Приоткрыв один глаз Ссагрус насмешливо воззрился на меня, после открыл второй, глянул видимо на лорда Эллохара, хмыкнул, и вскинув голову прошипел:

— А можете сделать мне одолжение, леди Сайрсн?

Я неуверенно кивнула.

Ссагрус широко улыбнулся, и от его улыбки отпрянуло несколько жителей Хаоса.

— Зззамсчательноссс, — прошипел змей, — попросите пожалуйста лорда Эллохара, позволить мне обосноваться в Школе Искусства Ссмерти.

Пожав плечами, я развернулась, и видя повсюду перепуганные лица, морды, рожицы, и не знаю как назвать лицо тех, кто фактически был безликими — вместо лица зеленоватое сияние и только, я подошла к Даррэну и услышала насмешливое:

— Легко, но с тебя поцелуй.

Условие ввело в ступор. Несколько секунд я просто потрясенно смотрела на темного лорда, и сжавившись, Даррэн изменил условие:

— Выпиваешь бокал до дна и рассказываешь мне о своих ощущениях.

Переведя взгляд с темного лорда на стол, я заметила, что, несмотря на принесенное Ройхом красное вино, гам так же находится замысловатая бутылка из светло-зеленого стекла, в которой сверкает и переливается золотое вино. Сверкает столь ярко, что мне очень захотелось его попробовать... Безумно захотелось.

Но леди не демонстрируют своих желаний и я сдержанно ответила:

— Приемлемое условие, лорд Эллохар.

Он улыбнулся, затем повернулся к залу и приказал:

— Ползи куда хотел, гад шипастый. Но учти — Хеарин доучивается без твоей помощи, сдает все экзамены, впаривает драконам стог сена и только после этого...

На меня вдруг налетело что-то громадное, сжало в мягких кольцах, и я услышала шипящее:

— Спасссссибо, сссспасссибо, спасссибо, милая девочка!

— Ссагрус! — прорычал лорд Эллохар.

Меня мгновенно отпустили, а сам монстр, с самой счастливой ухмылкой провалился в пол таверны. И собственно исчез.

А я осталась стоять, под скептическим взглядом Даррэна, который иронично поинтересовался:

— Все, или еще кого-нибудь спасти будешь?

Молча огляделась — в трех столиках от нас вампир зажимал руку, пораненную о стол, видимо когда он отшатнулся, испугавшись поползшего ко мне Ссагруса.

— Шикарно! — язвительно воскликнул лорд Эллохар. — Ты, да-да, ты из рода жрущих днем и ночью.

Вампир прекратил зажимать рану, сверкнул глазами и с достоинством ответил:

— Ваграс! Клан дневных Эшгата!

— Я же и говорю — из рода жрущих днем и ночью. Вали сюда, неумно гордый кандидат в трупы. Сюда, я сказал!

Перепугавшись, вампир на негнущихся ногах, весь застывший от ужаса, приблизился.

— Граблю ей протянул, — мрачно скомандовал Даррэн. — Не к ней, у ей, не уловишь разницу, перейдешь в клан нежить тупоголовая.

Несколько умертвий, сидящих у двери, обиженно сверкнули мертвыми глазами.

— А вы вообще свалили! — рыкнул на них лорд Эллохар.

Задрожавший вампир протянул мне руку. Дрожащую. Укоризненно глянув на Даррэна, молча зафиксировала локоть левой рукой, правую простерла над раной. Менее минуты и кровотечение было остановлено, у вампира оказалась на редкость быстрая регенерация, и тело включилось в процесс исцеления мгновенно. Не прошло и минуты, как на руке вампира не осталось даже шрама.

— Ббблагодарю, — прохрипел он.

— Не стоит, лорд... — я с трудом вспомнила его имя, но все же вспомнила, — Ваграс.

На меня восхищенно посмотрели и ответили низкий поклон.

— А теперь все вон! — мрачно произнес лорд Эллохар.

И менее чем за минуту, вся таверна опустела... правда оказались выбиты оба окна и дверь снесена напрочь, вместе с косяком и петлями. Свист горячего ветра Хаоса ворвался в наполненное тишиной пространство, черный песок заструился по полу...

— Найриш, ты сядешь? — устало спросил Даррэн.

Я кивнула, но вопреки этому жесту, как замороженная направилась к двери. И подойдя, замерла, потрясенно глядя на ало-багровое небо, простирающиеся до горизонта черные пески, уходящих, упрыгивающих, уползающих жителей Ада...

Я в Аду!

— Небо покраснело, значит скоро начнется миграция драконов, — Даррэн подошел и встал за моей спиной.

Совсем рядом. И я, искренне благодарная ему за это, сделала крохотный шаг назад и прижалась к темному лорду. Несмотря ни на что. с ним я чувствовала себя спокойнее, даже здесь.

— Да. — сильные руки обвили мои плечи, крепко обнимая. — миграция у драконов примечательная. Хочешь посмотреть?

Я прошептала:

— Мм, — рука опускается еще ниже, тула, где прикосновения уже недопустимы правилами приличия, — а выйти за меня замуж?

— Нет, — почему-то на моих губах заиграла улыбка.

— Да.

Правая ладонь Даррсна скользнула чуть ниже и вмиг изменившимся голосом, он хрипло спросил:

— А промчаться по пустыне на нахессс?

Толком не зная, что это, я прошептала:

— Да.

— Коварная, — прошептал лорд Эллохар. — У меня просьба, всего одна- назови меня по имени.

Мягко вырвавшись из его объятий, прошла через опустевшую таверну, в которой пауки поднимали столы и стулья, оброненные спешившими сбежать посетителями, вернулась за столик, села. Мне галантно пододвинули стул. С самым хмурым видом устроились напротив. Стараясь не улыбаться, молча опустила руки в кислую ароматизированную воду, что принесли только для меня — темный лорд поступил проще, позволив своим ладоням вспыхнуть огнем. И вот после того, как воду для мытья забрали, а я вытирала пальцы салфеткой, я и поинтересовалась:

— Даррэн, а что это за вино?

Он улыбнулся, пристально глядя на меня и откровенно смущая этим все понимающим мудрым взглядом с коварным прищуром, после потянулся к бутылке, взял ее, без какого-либо напряжения вытащил пробку, и разливая по бокалам, загадочно произнес:

— Это особое вино, Найриша, и пьют его в особой компании.

Знаешь, однажды я едва не совершил ошибку, предложив его...

Впрочем не имеет значения, я рад, что все случилось так как случилось.

Даррэн поставил бутылку на стол, поднял свой бокал, и напомнил:

— Ты обещала выпить до дна и рассказать, что ощущаешь.

— Научный эксперимент? — уточнила, осторожно берясь за ножку бокала.

Запах у вина был дурманящим, резким, свежим, сладким, ароматным, пьянящим, и солнечным. Желание отпить хотя бы глоточек вмиг стало нестерпимым... Наркотик?

— Найриша, ты уже дважды облизнула губы так, словно они вдруг пересохли. Что-то не так? — вырвал меня из водоворота мыслей и ощущений голос лорда Эллохара.

— Вино... — голос стал шепотом. — Наркотик?

— Нет, — в ответе послышалась насмешка.

— Магия? — задала я следующий вопрос.

— Капелька эльфийской. — Я не смотрела на Даррэна, но могу поклясться — он улыбался. — Что ты ощущаешь?

И вопреки всем правилам приличия, я ответила:

— Сильное, непреодолимое, жгучее желание выпить. Хотя бы глоток. У меня от нетерпения дрожат ладони...

— Почему же не пьешь? — и больше ни тени улыбки, голос серьезен как никогда.

Все так же глядя исключительно на бокал с переливающимся сверкающим золотым вином, тихо ответила:

— Страх. Недоверие. Ощущение опасности. И... — признаваться в этом не хотелось, но я все равно сказала: — И больше всего я испугалась своих желаний и ощущений. Я никогда ничего подобного не испытывала. Желания? Целитель способен подавить любое из своих желаний. Чувства? Леди держат чувства под железным контролем. А сейчас я...

Запах вина сводил с ума окончательно.

— За нас, Найриша, — с какой-то невероятной грустью произнес лорд Эллохар. И едва я подняла взгляд на него, продолжил: — За тех, кому так страшно признаваться даже себе в собственных чувствах и желаниях.

Я кивнула, закрыла глаза, сделала первый глоток...

И оказалась на краю Бездны! На самом краю, настолько близко, что выскользнувшие из-под подошвы моих туфельки камешки, рухнули вниз! Туда, где ревели голодные монстры... Ужас охватил, сковывая по рукам и ногам. Страх, равных которому не было... Но движение за моей спиной. и сильные руки обвили талию, напомнив, что бояться мне нечего... Шаг в Бездну, и темный шагнул со мной.

Полет! Стремительный яркий полет над Бездной, над миром, над черными песками, полет в небо, к звездам, гула, где разливались россыпью сияющие огни...

Я распахнула глаза, потрясенно глядя на не менее изумленного Даррэна. Сглотнув, темный хрипло попросил:

— А давай без Бездны и полетов над ней? Небо и звезды гарантирую, но...

Не слушая, вновь зажмурилась, делая второй глоток.

И замерла от нахлынувших ощущений — прикосновения его рук, жар дыхания, огонь вспыхнувший в моей крови, истома, накатывающая волна за волной... Свет, затопивший сознание...

Тьма! Полет в Бездну!

— Дохлый гоблин! — мрачно выругался Даррэн. — Придется разобраться с Бездной.

Ничего не отвечая, я обняла бокал ладонями, и, потянувшись, медленно, наслаждаясь вкусом вина, сделала третий глоток...

Золотое сияние разлилось по телу, снимая запреты, разбивая границы, уничтожая лед, словно сковавший меня... Счастье, такое безмерное безбрежное счастье... Тепло в душе, как было тогда на улицах разоренной Сарды, когда лорд Эллохар, тогда еще совершенно незнакомый мне, вдруг обнял, пытаюсь поддержать...

И я стояла в его объятиях, с трудом сдерживая слезы, и чувствуя как уходит боль от потерь, тает страх за будущее, растворяется горечь сожаления но утраченному прошлому...

Распахнула ресницы, мокрые от набежавших слез, и посмотрела на темного лорда так, как смотрела бы на дорогого мне человека. И не увидела больше ничего хищного и страшного в его облике — нет, все осталось по-прежнему, и прямой мудрый взгляд, с ироничным прищуром, и тонкие черты лица, выдающие в нем аристократа, и внушительный с горбинкой нос, и тонкие губы, и волевой подбородок, но в то же время, я смотрела на темного, точнее даже на демона, и отчетливо ощущала, как все быстрее бьется сердце...

— Еще вина, Найриша? — не отрывая глаз от меня, провокационно поинтересовался темный лорд.

— Да, — я улыбнулась и добавила, — Рэн.

Бутылка в руке демона дрогнула, но он удержал, потрясенно посмотрел на меня и вдруг неожиданно хрипло спросил:

— Ты назвала меня по имени?

— Да, — моя улыбка стала шире.

— Так значит, я тебе нравлюсь? — сделал выводы Даррэн.

Выводы показались мне не особо логичными, но я все же ответила:

— Да.

Кивнув, темный разлил вино по бокалам, а затем, чуть прищурив глаза, спросил:

— Ты согласна стать моей женой, без всякого договора, условия которого ты нарушила и тому подобного?

С трудом сдержав смех, я весело ответила:

— Нет.

Демон коварно улыбнулся и протянул:

— Что ж, тогда первый вариант — выйдешь по договору. За тебя, любимая.

И он отсалютовал мне бокалом. С опаской взяла свой, повторила жест темного и произнесла:

— За вас, Рэн. За вашу победу, за вашу доброту, за то, что вы спасли моего брата и остальных магов. За вашу готовность прийти на помощь, за свет в вашей темной душе, которому могли бы позавидовать и светлые. За вас, Даррэн.

И я сделала первый глоток, растворяясь в тепле, нежности, заботе, защите, и чем-то удивительно постыдным.

— Прелесть моя, мне все же непонятен момент с твоим «нет», — прерывая блаженство, произнес лорд Эллохар.

Я слегка приподняла ресницы, взглянула на него и вновь закрыла глаза. Сделала второй глоток — сердце забилося неистово, по телу прошелся жар, и я все же ответила вопросом:

— Что именно вам не понятно? — я оставила бокал, несмотря на желание допить все вино до дна.

подавшись вперед, Даррэн выдохнул:

— Причина отказа.

Сжав пальцы, уставилась на собственные задрожавшие ладони, но... но все же я

решилась. И не поднимая взгляда на лорда Эллохара, тихо ответила:

— Вы — темный. Хуже того — демон. Я боюсь вас, я боюсь того, что вы собираетесь со мной сделать, я боюсь остаться в Аду навеки, я... — больше ничего сказать не смогла.

— Так, по пунктам, — прозвучал голос темного лорда. — Первое — да я темный. Второе, да — демон. Третье — смени полюс восприятия и пойми — это со мной ты можешь больше вообще никого не бояться. Четвертое...

Он замолчал, я взглянула на темного, заметила его полную предвкушения улыбку и услышала:

— Можешь и побояться, девушкам это свойственно. И последнее — в Аду ты не останешься. Стену вокруг моего дворца уже начали строить, но боюсь, подобных мер безопасности будет недостаточно. Сам я в основном нахожусь в Темной империи, ты будешь проживать там же.

Вопросов у меня возникло много, но задала я все же всего один:

— А чем вам Ад не нравится?

Задумчиво поведя плечом, темный честно ответил:

— Здесь слишком хорошо знаю кто я. Слишком хорошо. Иногда всеобщий ужас откровенно бесит.

Я вздрогнула, вспомнив, как убегали все присутствующие. Как испугался тогда СеТакальренем, а ведь демон значительно, просто значительно больше Даррэна.

Черной жуткой змеей страх вновь вполз в мою душу, просто там обосновываясь. И явно заметивший мой ужас Даррэн, подался еще ближе и жутким громким шепотом спросил:

— Страшно?!

Неосознанно кивнула.

— А говорить «нет» демону не страшно, нет? — притворно разгневался он.

В этот миг появился Ройх, сноровисто расставил блюда, и не сдержавшись попытался вступить в беседу, выдав:

— А я бы на месте леди...

Лорд Эллохар захохотал. Смеялся он не очень долго, но достаточно обидно, а после еще и добавил:

— Прости, Ройх, я не Золотой жрец, так что ты на месте леди точно никогда не окажешься. Свободен.

Паук заметно обиделся и ушел не по направлению к двери, а вверх, используя паутину.

— А за подслушивание изжарю, — предупредил темный.

Наверху раздались шорохи, и вскоре вновь стало невероятно тихо, лишь ветер выл за сломанной дверью и выбитыми окнами.

Мне, как выяснилось, принесли куриный бульон, черный хлеб, пюре из какого-то зеленого овоща, и целый торт. Торт оказался примечательным — зал тая белым кремом черная гора, и все украшено малинками покрытыми желе.

Лорду Эллохару подали... какую-то четырехлапую птицу размером с поросенка.

— Гевейк, — сообщил мне Даррэн, беря двузубую вилку и нож. — Будешь кусочек? Вкуснее курицы, кстати.

Я отрицательно покачала головой, но глядя как под ножом трескается и хрустит поджаренная корочка, не выдержала и кивнула. В тот же миг мне щедро отрезали целую ножку и протянули. Принялась стремительно искать тарелку, но Даррэн улыбнулся и сказал:

— Просто возьми, и руками гевейка есть вкуснее.

Почему-то поверила. Ваяла ножку, и тут же пришлось вытирать потекший по руке сок.

— Ешь быстрее и салфетка не понадобится, — посоветовали мне.

Смущенно кивнув, впилась зубами в мясо... До куриного бульона я так и не добралась, как-то по варварски разделавшись с гевейком, отложила кость, вытерла руки и поняла, что темный так и не приступил к еде, с улыбкой наблюдая за мной.

— Вы меня смущаете, — откровенно призналась демону.

— Ты меня восхищаешь, — весело ответил он. — И как тебе обед без правил?

— Оригинально, — улыбнулась я. — И очень вкусно, вы были правы.

Он кивнул, затем приступил к еде. А я... почему-то решив позволить себе забыть про столовые приборы, протянула руку, скovyрнула с торта малинку вместе с кремом и...

— Ай-яй-яй, — укорил меня демон.

Быстро взяла и сунула малинку в рот и даже палец облизнула. Лорд Эллохар, который взялся жевать мясо, застыл...

— Вина? — низким хриплым голосом спросил он. Я, наслаждаясь вкусом, неопределенно кивнула и мне налили в другой бокал красное вино.

Себе демон налил так же, отсалютовал мне и залпом опустошил свой бокал.

Я отпила глоток, и, заметив, что он вновь приступил к обеду, тем же неприличным образом, скovyрнула еще одну малинку...

— Издеваешься? — неожиданно зло спросил Даррэн.

Пряча улыбку, отрицательно покачала головой.

А затем, потянувшись к вину и сделав еще глоток, в свою очередь посоветовала:

— Не отвлекайтесь от обеда, Рэн, это плохо на пищеварении сказывается.

Темный молча налил себе еще бокал вина, выпил все опять до дна, и да- вернулся к мясу. Я же потянулась к торту...

— Найришшша, — прошипел вдруг лорд Эллохар, — если ты еще раз так же соблазнительно оближешь свой пальчик, я до свадьбы не дотяну!

Вероятно, хмель ударил в голову, как иначе объяснить то, что скovyрнув очередную малинку, с уже гораздо большим количеством крема, я медленно поднесла ее к губам...

— Я предупредил! — прорычал демон.

Глядя ему в глаза, я поступила так же, как и с двумя предыдущими малинками. А после, глядя на застывшего темного, наставительно посоветовала:

— Вернитесь к обеду, Рэн, иначе мясо... остынет.

Он напрягся, я же продолжила:

— Тортик вкусный, просто до изумления. Почти такой же, как у господина Меллоуина. Кстати, кто он?

— Гном, — зло ответили мне.

— Ммм...кажется, вы уже говорили.

Я взяла бокал, сделала медленный глоток, и уже хотела продолжить с тортом, как услышала сверху обиженное:

— Хочу свадьбу! Нет, почему у какого-то даже не наследника.

Темной империи была грандиозная свадьба по всем обычаям сразу, а у самого принца Хаоса никакой свадьбы не будет?!

— Сайлин! — прошипел до крайности знакомый голос и я вмиг узнала Благодать Никаноровну.

— Хочу свадьбу! — заныла леди СсХарэль.

Я от изумления забыла про торт. Даррэн застонал, и зло позвал:

— Риш!

Сверху кто-то испугано вскрикнул и ведьм.

— Ты что, выпустила кристалл?

— Я потянулась за платком, у меня стресс и слезы!

— А у нас теперь проблемы и злой Рэн!

Помянув бездну, темный лорд повторно позвал:

— Риш!

Сверху нагло ответили:

— Нас нет.

— Мы есть, — не согласилась леди СеХарель, — и мы хотим свадьбу.

Это просто возмутительно, что у некоторых не будем показывать пальцем Тьеров, свадьба была ого-го, а тут, понимаешь ли...

Договорить она не успела — лорд Эллохар вскинул руку, и крышу таверны снесло огненным потоком. Но вреда это уже никому не причинило — потому что на фоне красного неба, было отчетливо видно, как черная метла, петляя от нагрузки, уносит прочь двух женщин. Точнее одну ведьму и одну демонессу. И вот эта демонесса, не взирая на опасность, обиженно орала:

— Хочу свадьбу! СеХарэлику буду жаловаться! И вообще, я некоторых все детство на руках таскала, а они, эти некоторые, от грандиозной свадьбы отказываются! И вот за что мне это? За что, я вас спрашиваю? Риш, да не пихайся ты! Рэн, у тебя нет совести! Нет ее Слышишь?! Я свадьбу хочуууууу...

Свист ветра перекрыл ее голос.

Несмотря на произошедший казус, Даррэн удовлетворенно кивнул и начал есть, наконец. Я же, посмотрев на небо, решила, что:

— Мне так больше нравится.

— Мне тоже, — поддержал меня темный.

Молча маленькими глоточками допила вино, ожидая пока завершит с обедом Даррэн. и когда он, отложив нож и вилку взял салфетку, чтобы вытереть лицо и руки, чувствовала себя уже окончательно захмелевшей. А потому, протянув руку...

— И следующая малинка достается мне! — решительно заявил Эллохар.

Молча указала на торт, напомним, «что там еще малинок много. После чего с чистой совестью сковырнула малинку с торта, поднесла к губам и... Ее у меня съели. Не знаю как Даррэн вдруг оказался стоящим за моей спиной, но руку он перехватил и малинку съел.

Не просто съел, а слизнул с пальца, после губами скользнул на мое запястье, нежно поцеловал, и прошептал:

— Еще хочу.

Голова, внезапно, закружилась сильнее.

Протягивая руку за следующей малинкой, я ощущала дыхание мужчины на волосах, и от этого охватило странное ощущение предвкушения, а дрожь накрыла, едва темный вновь слизнул малинку с моих рук. И словно меня всю пронзило странным, никогда прежде не испытываемым чувством.

— Вкусно, — прошептал темный лорд, вмиг приподняв меня, усевшись на мой стул, и усадив меня к себе на колени. — Я еще хочу.

В глазах блеснул метал, и я поняла что это было почти приказом.

Если бы не вино, если бы только не коварное вино, я бы... А так медленно протянула руку, скovyрнула малинку с кремом, и поднесла ее к губам Даррэна... Он взял мою ладонь, чуть приподнял, и не отрывая пронизывающего взгляда от моих глаз, прикоснулся губами к запястью...

— Малина выше, — вмиг осипшим голосом прошептала я.

— Я знаю, — улыбнулся темный.

И вновь прикоснулся к моему запястью губами, согревая дыханием тонкую кожу. По моим венам побежало тепло. Такое ласковое, согревающее, заставляющее сердце биться быстрее, а дыхание стать прерывистым. И я желала бы скрыть охватившие меня чувства и эмоции, но лорд Эллохар ни на миг не отрывал от меня внимательного, словно видящего меня насквозь взгляда, и я как зачарованная смотрела в его сине-серые, чуть затуманенные глаза и...

Губы лорда скользнули вверх, скрадывая готовую соскользнуть вниз малинку, и сжав ее губами, Даррэн хрипло спросил:

— Хочешь?

Видят боги, едва дыша, я почему-то выдохнула «Да».

И в тот же миг лишилась возможности дышать, едва губы темного прижались к моим... Малина? Она была восхитительна на вкус, вкуснее всего, что я когда-либо пробовала, желаннее глотка воды в пустыне, нужнее порошка от простуды после купания в студеной воде, необходимее... Необходимее, чем само дыхание...

И понимая, что окончательно теряю голову, я едва слышно спросила:

— Что вы делаете?

Лорд Эллохар замер на миг, а затем едва слышно попросил:

— Останови меня...

Я замерла, глядя в глаза темного лорда. Остановить его? Он демон!

От него разбежались все монстры, он снес потолок, он...

Миг, и с полным облегчения выдохом, Даррэн прошептал:

— Спасибо, моя прелесть.

А затем вновь прижался к моим губам сильным, властным, полным страсти поцелуем.

И вдруг нас охватил огонь.

Яркий пылающий, синий с белыми языками, неистовый. Пламя заревело, но я даже не обратила на него внимания, ощущая лишь, как сжимают ладони Даррэна, как размыкают мои уста его губы, как поцелуй становится окончательно неприличным, смешивая наши дыхания, позволяя ему проникнуть в меня... Огонь, был сущей мелочью в сравнении с этим. Незначительной, не имеющей смысла мелочью...

— Торт взять? — неожиданно прервав поцелуй, хрипло спросил Рэн.

— Да, — прошептала я, думая совершенно об ином.

Пламя взревело сильнее.

Оно едва обожгло в какой-то момент, но я не обратила на это внимания. И не обращала бы дальше, не оказалась вдруг совершенно одна, под темным ночным усеянным яркими звездами небом, на огромной белоснежной шкуре. И на мне, я даже не поверила в первый миг, нитка жемчуга...

Единственное, что успокоило — наличие на мне платья, а значит это не то, о чем я подумала. И четыре часа еще не прошло, значит это совершенно не то, о чем я...

Вспыхнуло синее пламя, выпуская темного лорда.

И я услышала невероятное:

— Торт взял, еще малины захватил в шестом королевстве, вино с собой, прекрати смущаться, ты прекрасна. Так, что-то забыл. Точно забыл, я сейчас.

И ворох пакетов был сгружен на край белоснежной шкуры, а сам темный исчез во всполохе огня.

О, боги!

Вспыхнуло синее пламя.

Из него на покрывало посыпались подушки, простыня, бокалы, бутылка вина. Как все не разбилось, мне сложно представить, но не разбилось. А после почему-то поверх всего оказалась тетрадь императора Роана, та самая «Легенда о Мирах Хаоса», прыгающий словно мячик огонек, миг осветивший мою наготу, и из огня шагнул Рэн.

— К слову, прелесть моя, знаешь, почему ты сумела прочесть, что написано в этой тетради? — поинтересовался он, приблизившись ко мне.

Сжавшись, испуганно ответила:

— Нет.

Мне бросили обе подушки, после чего Даррэн, захватив вино и бокалы, подошел, мягко опустился, скрестив ноги, у затем разливая напиток по бокалам, проникновенно сообщил:

Пламя взревело сильнее.

— Все это, — он указал на тетрадь — было написано для герцогини Калиан Анревер, девушки, в которую Роан был безнадежно влюблен, она же отрицала свои чувства. В результате, даже когда кошка-Кали перешла на сторону Хаоса и сражалась против Хешисай, она получала послания от Роана, которые кроме нее не мог прочесть никто.

Дрожа от страха перед грядущим, я все же спросила:

— Что случилось дальше?

Темный грустно улыбнулся, протянул мне бокал и произнес:

— Последнее письмо императора Калиан прочесть не смогла. Она пыталась много раз, свиток хранит следы ее когтей. Но, проблема в том, что когда кошка поняла, что любит, Роан был уже казнен. Она присутствовала на казни, письмо ей передали позже. — Пауза, и отстраненное: — Прочесть его она уже не смогла. Интересно, ты сможешь?

Я потянулась, взяла тетрадь, перевернула первую страницу. Там, на листке пожелтевшей от времени, исцарапанной когтями и омытой слезами бумаги, была всего одна строка «Я всегда буду любить тебя».

— И что там написано? — поинтересовались у меня.

— Я всегда буду любить тебя. — прочла вслух.

Мне протянули бокал с вином, и лорд Эллохар. задумчиво произнес:

— Что ж, он исполнил свое обещание.

— Как? — прошептала я. ощущая близость темного лорда и нервничая из-за этого еще больше.

Хотя куда уж больше, меня трясло так, что вино расплескалось из бокала.

Свет шарика померк, и мы оказались в полумраке, но я все равно разглядела улыбку темного лорда, а после услышала:

— Виртуозно. Это долгая история. Найриша.

— Я... я готова се выслушать, — с жаром заверила темного.

Даррэн загадочно улыбнулся, отсалютовал мне бокалом и протянул:

— За нас.

Вино он выпил, как и всегда до дна, я же едва сделав глоток. От страха трясло все сильнее. От страха, казалось, что дрожат даже звезды. И мне было настолько страшно, что никакого опьянения более не ощущалось. Где-то впереди заалело небо, так, словно там вспыхнул огненный шар, но почти сразу все погасло...

— Найриша, — тихо позвал темный.

Я вздрогнула и посмотрела на него.

— Ты поняла, почему я показал тебе эту тетрадь?

Отрицательно покачала головой, чувствуя, что сердце вовсе готово вырваться из груди и улететь куда-то к звездам...

Рэн отставил пустой бокал, поднялся на одно колено, потянулся ко мне и прошептал:

— Знаешь, для чего невесте надевают на шею нить жемчуга в первую брачную ночь?

— Нет... — голос дрожал, как и я.

— Это не просто жемчуг, — он улыбнулся, — это магия в чистом виде. Показать?

И я прошептала:

— Да.

Демон вмиг придвинул меня к себе ближе, его руки скользнули от талии вверх, сжали грудь, скользнули выше, и в следующее мгновение, я услышала тихий щелчок, а после нить вложили в мою ладонь, и Рэн приказал:

— Посмотри.

С трудом повернувшись, распахнула ресницы и посмотрела на ожерелье, в котором светилась лишь одна жемчужина.

— Это — страх, — прошептал демон, касаясь губами моей шеи. — Да, моя желанная, ожерелье — индикатор, позволяющий нам, высшим демонам, не совершать ошибок в отношении тех, за кого мы готовы не просто убивать — за кого мы готовы умирать раз за разом.

А мое сознание словно разделилось — одна часть меня смотрела на ожерелье, пытаюсь понять принцип его работы, а вторая... Жар мужского тела, умелые прикосновения, нежные поцелуи в шею и что-то во мне вдруг понеслось огнем по венам, и каким-то невероятным образом, засияли еще две жемчужины.

— Желание, — прошептал Даррэн, — еще невнятное, осторожное желание.

И его губы спустились ниже, захватывая мою грудь, в то время как ладонь сжала вторую. И вопреки разуму, воспитанию, морали, я выгнулась в его объятиях, от невыразимого чувства внутри... А на ожерелье, зажглись еще две жемчужинки.

— Мм, тебе нравится, — шепот демона оказался сбивчивым и хриплым. — А хочешь покажу, насколько происходящее нравится мне? — спросил он.

И не дожидаясь моего ответа, протянул руку, чтобы коснуться ожерелья.

Все жемчужины вспыхнули вмиг! Ослепительно ярко, словно маленькие звезды, и так же стремительно потухли, стоило Даррэну убрать руку.

— А теперь неприглядная истина. — он вскинул голову и, посмотрев мне в глаза, прошептал: — Я войду в тебя только тогда, когда твоя страсть засияет столь же ярко. Ни жемчужиной раньше, Найриша.

Замерев на миг, я дала волю любопытству и тихо спросила:

— Так поступают все демоны?

Даррэн улыбнулся мне, обнял мое лицо, наклонился, нежно поцеловал и прошептал:

— Нет, для обряда достаточно всего трех сияющих жемчужин.

Испуганно вздрогнув, прошептала:

— Но... вы...

— А я, — еще один поцелуй, — предпочитаю все, или ничего, Найриша. И в случае с тобой — я хочу все. Потому что мне вовсе не улыбается ситуация, в которой ты осознаешь, что любишь, лишь увидев мою смерть.

И он поцеловал меня так, как никто раньше. В этом поцелуе было все — невероятная нежность, захватывающая страсть, изысканная чувственность, и та бездна его любви, о которой я раньше даже не подозревала. Теперь узнала, со всей очевидностью, рухнувшей на меня словно теплая волна океана, который я видела лишь в далеком детстве. И меня унесло, смыло в этот океан, закружило в водовороте, заставив потерять все мысли о неправильности и непристойности...

Мрак. Эсаон

Тахир проснулся от рева. Дикого, сотрясающего рева, и лишь после услышал скрежет. Комочек мрака завозился в его руках, испуганно вздрагивая, но демон уже знал — здесь, в камне, он неуязвим.

Как оказалось — ошибся.

Когда по камню заскрежетали когти, Тахир подобрался, но все же еще не испытывал страха.

Страх сковал его лишь тогда, когда его монолитное укрытие пошло трещинами, а в следующий миг с камня, как скорлупку с ореха, кто-то снял верх. И Мрак снова потряс рык, на этот раз полный торжества победы, а затем, испуганный демон услышал рокошующее:

— Вот я и нашел тебя, малышка.

Дрожащими пальцами демон щелкнул по огоньку, зажигая его, и едва зеленоватый тусклый свет разлился распространяя сияние, Тахир утратил дар речи. Перед ним стоял монстр. Огромный совершенно черный монстр не менее десяти метров роста. Его жуткая голова состояла казалось из мышц, обнаженных мышц, которых содрали всю кожу, удалили кости, и сейчас демон видел, лишь канаты словно сотканных из самой тьмы мышц, тянущихся, растягивающихся, рваных жгутов материи. Но больше всего, пугал жуткий, невероятно кровожадный оскал чудовища.

— Что же ты побледнела, малышка? — прорычал монстр. — Это же я. Неужели не узнаешь? Ну же, посмотри на...

Таэлан взглянул на свои руки, ожидая увидеть безупречные идеально подпиленные ноготки и не увидел их вовсе. С ужасом обронив верх камня, он сделал несколько шагов назад не понимая, не осознавая, не желая верить в то, что видит... Он... он не мог поверить!

— Мм, — раздалось вдруг где-то совсем рядом, — у нас гости... И, похоже, я удостоилась чести встретить родную кровь...

На поляну выползла темноволосая, темноглазая девушка, которую можно было бы даже назвать красивой, если бы ее юбка не представляла собой чернильный хвост.

— Племянник, — протянула богиня, разглядывая монстра, коему едва доставала до колена, — какой же ты хорошенький мальчик.

— Я?! — заревел Таэлан.

— Конечно ты, глупенький, — богиня рассмеялась.

Новый бог замер, глядя, как от ее смеха из спины вырастают ленты плоти, оканчивающиеся острыми шипами, и внутри шевельнулось что-то сродни тому дару видящего, что он утратил, войдя в Мрак. Оказывается — не утратил.

И Таэлран ударил первым ту, что не была ему ни родней, ни другом. Ударил, используя всю свою силу, всю мощь, снося этим ударом голову, а затем, едва подергивающееся в агонии тело богини рухнуло наземь — призвал огонь.

И едва смерть захватила ту, что могла бы жить вечно, новый бог втянул силу поверженной. Втянул всей грудью, всем существом, впитал каждой клеточкой тела.

Тахир дрожал от ужаса, но когда все было кончено, не удержался от вопроса:

— Почему ты убил родственницу?

Монстр, шатаясь от переизбытка силы, медленно повернул голову, взглянул на сжавшуюся человеческую девушку, которая на самом деле была демоном, и на его лице заиграла улыбка. Несмотря на постигнувшее осознание, что во Мраке придется выживать сражаясь и убивая, Таэлран почувствовал себя счастливым. Самым счастливым на свете — ему было за кого сражаться. Ему было ради кого убивать. И он действительно полюбил этого демона — а то, что мужик... у всех свои недостатки. Он сам сейчас и вовсе монстр.

— Это была не моя родственница, мой сладкий, — прорычал довольный жизнью Таэлран. — Вылезай.

Прижимая к себе комочек мрака, Тахир осторожно выбрался из уже вовсе не надежного убежища. Подошел к обугленному труп, ткнул ногой...

— Уверен? — спросил испуганно.

— Абсолютно.

Таэлран испытывал жгучее желание обнять своего любимого демона, но искренне сомневался, что сумеет сдержать свою силу, и не раздавить крохотное создание могучими руками.

— Эм, — Тахир окинул бога оценивающим взглядом, — слушай, а ты ведь теперь всегда таким будешь, да?

— И не надейся, — разбил его надежды Таэлран. — Я пока молодой бог, но уверен еще парочка выпитых и сумею контролировать свою форму. Ладно, — он улыбнулся. — пошли искать себе дом.

«О, великий властитель Миров Хаоса...» — взмолился перепуганный перспективами демон.

И услышал в ответ:

«Молись усерднее, и быть может, когда-нибудь...»

Сердце демона сжалось от щемящего ощущения счастья. Его спасут. Теперь он был точно в этом уверен. Раз повелитель Ада ответил, значит, его обязательно спасут...

Эпилог. Темная Империя. Ксарах. Школа Искусства Смерти

Айшарин плавно поднялась из-за стола, и певучим приятным голосом поинтересовалась:

— Найриша, чай будешь?

Кивнула, читая очередную жалобу из городского управления Ксараха на нашего адепта. Между прочим я не вижу ничего ужасного в том, что адепт Смерти изучая принцип

поступления древесного сока слил два литра жидкости из березы, в городском парке. Дерево было восстановлено и вылечено, Айшарин даже проверила лично, но проблема в том, что сок конкретно этой березы требовался градоправителю Грайо, который принадлежал к клану лесных и питался раз в год. Соком. Березовым. Конкретно от этой березы.

— Не можешь разобраться? — сумеречная дриада поставила на стол передо мной чашку с ароматным травяным чаем.

— Да нет, — благодарно улыбнулась ей, — где-то в лаборатории видела отчет о жизнедеятельности лесных, прочитаю, вникну в принцип, вечером съезжу в город и попробую увеличить срок жизни господина Грайо еще на год. А в следующем году мы поставим предупреждающие знаки на данной березе.

— Хорошее решение, — согласилась Айшарин, и вернулась за свой стол в секретарской.

В двери осторожно постучали, а затем, распахнув створку и уже без каких либо проявлений вежливости, в секретарскую вбежала маленькая растрепанная демонесса, с уже завивающимися рожками. И вот это задышающееся явно после создание торопливо воскликнула:

— Леди... — замерла, наморщила смуглый лобик пытаясь вспомнить. Не вспомнила, махнула когтистой ручкой и выпалила: — леди, которая вовсе не Эллохар потому что еще год на испытательном сроке, там это... к вам леди!

Что меня искренне поражает — в Школе Искусства Смерти работают всего две чистокровные человеческие женщины — я и леди Соер. Ее имя они все запомнили, а мое никак не хотят.

Адептам с первого по седьмой курс проще выпалить вот это — леди, которая вовсе не Эллохар потому что еще год на испытательном сроке», чем сказать «Сайрен». Я понимаю, что вероятнее всего проблема в том, как магистр Смерти представил меня, выстроив во дворе всех своих учеников. Рэн вообще в плане этикета склоняется к наиболее прямому варианту — чистой правде.

И потому представил меня так: «Это леди Найрина Сайрен, моя любимая и невеста. Она человек, чистокровный. И как истинный человек напрочь игнорирует свои чувства ко мне, а потому мы окончательно поженимся, как только до нее дойдет, что она меня тоже любит. Год максимум. Так что пока обращаться к ней «леди Сайрен». Все поняли?». Адепты тогда ответили «Так точно, магистр», а я с тех пор стала «леди, которая вовсе не Эллохар, потому что еще год на испытательном сроке».

Впрочем, это сейчас не имело никакого отношения, гораздо больше меня интересовало другое:

— А почему об этом мне не сообщил Тараг?

Ребяенок хихикнула, и уже широко улыбаясь, весело ответила:

— А он круто встрял на допрос по поводу личной жизни. Вы бы его спасли, а?

Поднявшись, я оправила черное форменное платье, отказываясь носить брюки, как было принято в школе Смерти, и поспешила за девочкой.

Адептка Эрин только до коридора шла впереди, но стоило нам выйти из секретарской, ухватила за руку, и начала рассказывать:

— А Лики вчера нашла камень, у которого сердце бьется! Он такой весь камень, покопанный, а сердце бьется, представляете?

Я закивала, хотя вообще не представляла как это.

— А у Самара сбежала ядовитая лягушка. Ну такая, которая вся красная в зеленую

крапинку, и ее если пальцем без перчатки потрогать сразу смерть. Как думаете, Тарагу сообщать надо? Накажет ведь...

— Конечно, нужно, Эрни, — с содроганием подумав, что будет, если эту лягушку кинуться ловить адепты.

— Да, — демонесса тяжело вздохнула, — но последняя я с ней играла и...

— Я попрошу Тарага сама, — без слов поняла, о чем просят.

— Спасибоочки! — Эрин остановилась, и крепко обняла. — А то две ночи ее по кустам искала, а ее нет и нет!

По кустам. Кусты у нас на третьем полигоне, где отрабатываются навыки маскировки... и отрабатываются они без защитных костюмов. Мне стало плохо...

Но едва спустились в холл, стало еще хуже, потому как «леди», которая жаждала меня увидеть, я узнала с первого взгляда.

— Найриша! — воскликнула Сайлин СеХарэль, раскидывая руки. — Дорогая, чудесно выглядишь!

С перекошенным от «радости» лицом?! Гложат меня сомнения по данному поводу.

— Добрый... — начала была я. Осеклась, вспомнив о местных правилах приличия и исправилась: — Кошмарных, леди СеХарэль.

— Пугающих! — ответила она.

Тараг, видимо действительно подвергнувшийся допросу, медленно истаял, проваливаясь в пол, и проделал все это пол моим полным откровенной зависти взглядом. Он спасен, да, а вот я осталась на растерзание излишне деятельной демонессы.

— Ты не поверишь! — начала Сайлин, хватая меня за плечи и подталкивая в сторону одной из комнат для гостей. — Нам удалось привлечь к работе самого Тамира Шелкопрядного: Он просмотрел эскизы и уже внес коррективы! Это будет самое великолепное платье в истории всех миров! Тринадцать юбок! Шлейф длиной в двести метров!

— Сколько метров? — севшим голосом переспросила я.

Мимо проходящие вампиры двенадцатого курса, окинули меня полными искренней жалости взглядами. Адепт Влад, мой будущий племянник, и вовсе остановился, указал на леди СеХарэль и недвусмысленно проведя пальцем по своей шее, указал на демонессу. С тяжелым вздохом отрицательно покачала головой. Влад прошептал «держись» и они ушли.

Меня тоже ушагали на демонстрацию очередных эскизов.

Два часа полного погружения в Ад тянулись неимоверно долго. Мне показали платье. На резонный вопрос «Я смогу в нем хотя бы шаг сделать?» искренне изумились и вообще даже обиделись.

— Да там всего четыре тысячи девятьсот камней! — возмутилась леди СеХарэль.

— Вот-вот, я вешу меньше, — держа спину прямо и стараясь сохранить благожелательное выражение на лице, напомнила я.

Сайлин застыла гневным изваянием, кончики ее рогов опасно сверкнули, а после демонесса, вдруг сложив руки на груди, мрачно произнесла:

— Найриша, радость моя, будь так любезна, посмотри на свое запястье!

Я посмотрела — жемчужное ожерелье, что было на мне в ночь несостоявшегося брака в Аду, Рэн надел на мою руку в виде браслета. Сейчас там тускло светилась почти половина всех жемчужинок...

— И вот как ты думаешь, что это? — потребовала ответа леди СеХарэль.

— Да?! — демонесса едва не перешла на визг. — Наивная моя, это не ожерелье — это древнейший артефакт рода Дакреа! Тот единственный, что позволяет демону овладеть своей женой! Тот, которого жаждут сейчас шесть пар! У Рэна более сорока братьев! И да — уже появились двоюродные племянники брачного возраста! У артефакт на тебе! Ты понимаешь, что вообще очередь задерживаешь?

— НАЙРИШШШШШШШААА!

Дверь приоткрылась, всунулась головка вихрастого полуэльфа с третьего курса, и адепт Онкас протараторил:

— Если магистр злобствует, значит, вы виноваты. Идите, и получайте ваше наказание.

— А что у них с феями?

— Небольшой конфликт интересов. — я улыбнулась. — adeпты третьего курса стихийного факультета вчера изучали фотосинтез, вечером поупражнялись на кувшинках озера фей, утром все кувшинки приобрели черно-фиолетовый оттенок.

— Как у вас тут... занятно. — пробормотала Сайлин.

— Спорить не буду, — я поднялась. — и на этом вынуждена попрощаться... — я не удержалась от вздоха, — мне еще нужно лягушку найти и спасти камень.

— Что? — изумилась демонесса. — Найри. а как же свадьба?

— Я полагаю, — мило улыбнулась, — вам следует обсудить данный вопрос с Даррэном. В конце концов, напомните ему о том, что он очередь задерживает. Прошу меня извинить.

* * *

Покинув леди СеХарея, я прошла через холл школы, вышла во двор и на миг остановилась. Из окон было видно, что здесь во дворе и парке не менее пятисот adeптов гуляли, сидели под деревьями, играли в мяч, перекидывались заклинаниями, но сейчас — тишина и пустота потрясали воображение. И вот раньше я бы не обратила внимания, а сейчас отчетливо вижу — кусты под елями движутся в несоответствии с направлением ветра, вода в ближайшем бассейне идет рябью, в парке раздается шуршание листьев.

— Тааак, — протянула я, — кусты, листья, вода.

В тот же миг из-за кустов высунулись adeпты четвертого курса, в парке из-под листьев вскочили шестикурсники, из воды показалось двадцать второкурсников.

— Вот Бездна, — печально выругался один из малышей.

— Нет-нет, у вас хорошо получается, просто рябь по воде шла, — поторопилась я утешить.

Ребята тяжело вздохнули, и выбравшись на берег, стали сушить одежду, используя простейшие заклинания огня.

— А у нас? — спросила adeптка четверокурсница.

— Ветер, — пояснила я. Шестикурсникам сообщила, — шум листьев.

Тихие ругательства и все разошлись, а двор опять наполнился adeптами, которые весело вернулись к прежним занятиям. Да, Рэн суров и велик и тренирует их основательно. С другой стороны — в Хаосе иначе не выжить.

Пройдя через парк, я свернула к арке, над которой сверкала цифра четыре, именно там и нашла огромный со следами срезов камень, у которого билось сердце. Камень казался самым обычным, но магическая проверка так же показала — сердце хоть и медленно, но бьется. Опять кого-то заколдовали!

— Тараг, — устало позвала возрожденный дух.

Вылез Ссагрус, кивнул приветственно мне, обнюхал камень, и заметил:

— Трольсссс.

— Какой тролль? — не поняла я.

— Каменныйссс...

Вылез Тараг в образе синей призрачной змеи. Ревниво глянул на жителя Мрака и увеличился так, чтобы превосходить его размер. Ссагрус хмыкнул и выпустил шипы. Тараг сдвинулся в прямом смысле слова и вопросительно посмотрел на меня.

— Перенеси, пожалуйста, тролля в кабинет магистра Смерти, — вежливо попросила я.

Дух мгновенно исполнил просьбу, и на траве осталось только пустое место.

— Зряссс, хороший был каменьссс, — вздохнул Ссагрус.

Тараг, неодобрительно посмотрел на змея, но промолчал. Это выглядело забавно — такой один наглый и хамоватый змеище, и второй в ровной стойке, сдержанный и исполнительный.

— Спасибо, — поблагодарила я Тарага.

Дух поклонился и исчез. Нет, он любил поговорить со мной, но не при Ссагрусе. А вот шипастый монстр, готов был побеседовать в любых условиях, особенно сейчас.

— Хеарин еще с полевой практики не вернулась, — с тяжелым вздохом поведал он.

— Почему вы к ней не... — хотелось сказать «сползаете», но я вовремя исправилась, — перенесетесь?

Снова издав печальный вздох, змей прошипел:

— Запретилссссс.

О том кто именно запретил спрашивать не имело с ясно.

— Насколько мне известно, выпускной курс возвращается завтра, — попыталась я утешить Ссагруса.

— Это ж ещссссс целоессссс завтрассс, — вконец опечалился он.

Улыбнувшись, я попрощалась с жителем Мрака, и поспешила к Рэпу, намереваясь поговорить с ним до того, как спущусь в лаборатории.

* * *

Кабинет Даррэна располагался на высоте трехсот метров от земли, в башне, которой вовсе не было видно со двора, но вот сама лестница занимала невероятным образом всего тринадцать ступенек. Я поднялась, осторожно постучала, не дожидаясь ответа — вошла.

Рэн сидел за столом с самым сочувствующим видом, а перед ним, отчаянно жестикулируя, жалуясь на жизнь и адептов, вела сплошной монолог черная лягушка в зеленую крапинку... Та самая, ядовитая.

— Сочувствую, — заметив мое появление, произнес демон, обращаясь к лягушке. — Искренне сочувствую, но должен сообщить, что ваши требования о возмещении морального вреда несколько... завышены.

Лягух гордо отставил ногу и заявил:

— Я консультировался с юридической службой!

— К вашему сожалению, — Даррэн развел руками, — адептка Ойоко никак не может считаться квалифицированным специалистом, учитывая ее возраст и недостаток образования.

Лягух задумался, затем спросил:

— А если я буду стоять тут и орать до тех пор, пока вы мне не заплатите?

Зря он так, очень зря. Я заметила, как сверкнули глаза Даррэна, и чуть подавшись вперед, магистр спросил:

— А если я сниму с вас вашу ядовитую шкурку и нее чучелко, пока вы будете орать?

Лягух осознал степень своих неприятностей. Вмиг посерел и уже собирался было откланяться, как Рэн позвал:

— Тараг.

Синий змей возник мгновенно.

— Убрать, — кратко скомандовал демон.

И через мгновение в кабинете директора Школы Искусства Смерти остались только я, Даррэн и камень.

— Найриша, — пристально глядя на меня, начал темный, — это вот что такое?

Мне указали на лишний в интерьере предмет.

— Тролль, — сдерживая улыбку, пояснила я, — каменный.

— Ммм, — все так же продолжая меня разглядывать, протянул Рэн. — Прелесть моя, а зачем мне каменный тролль в кабинете?

— А зачем тебе каменный тролль на территории школы? — ответила я вопросом на вопрос.

— Один: ноль, — подытожил демон. — Но спасти его я все равно не буду.

Подошла к столу, чуть наклонившись облокотилась и посмотрела в сине-серые глаза темного лорда. Рэн подался ко мне, и добавил:

— Нет, радость моя.

— Ммм, — протянула я, — а если подумать?

— А что мне за это будет? — отвечать вопросом на вопрос этому я у него научилась, да.

И таким образом подумать пришлось мне. И вот пока я думала, магистр достал какой-то блокнот, открыв его, нагловато-небрежно произнес:

— Ты думай-думай, Найриша, потому как на данный момент твой долг составляет — тысячу семьсот семьдесят четыре поцелуя, двести шестнадцать свиданий, одно совместное купание...

Выпрямившись я потрясенно смотрела на темного, ровно до слов про купание. Тут уж не выдержала:

— Ты что, считаешь?

— Естественно, — небрежно подтвердил Рэн. — Общение со стригоями и бородатым народом ни для кого даром не проходит.

Так, поехали дальше — сорок объятий, три раза подержать за руку, ммм... одна ночь в пустыне Хаоса.

Топнув ногой, я вспылила:

— Такого не помню.

— Что значит «не помню»? — на меня бросили хмурый взгляд. — Прелесть моя, ты мне ее задолжала в ту самую ночь, когда я решил тебя пожалеть и брак недооформил как полагается. Или ты все еще наивно веришь, что супружеский долг исчерпывается одним поцелуем?!

Сложив руки на груди, молча смотрю на него, и даже не знаю — промолчать или устроить скандал?!

— Будешь сердиться, отправлю тролля на каменоломню, — пригрозил Даррэн. — В качестве камня.

Я собиралась высказаться, но тут произошло нечто — камень дрогнул, у него вдруг оторвали ноги, причем тролльи, и это нечто ринулось к окну.

— Стойте! — испугалась я, потому что отчетливо осознавала, что падение с такой высоты для любой формы жизни фатально.

Магистр отреагировал куда рациональнее:

— Тараг.

И призрачный змей подхватил уже выбившего стекло тролля.

Подхватил и исчез, оставляя меня наедине с «почти что женихом». Я задумчиво огляделась все здесь напоминало обо мне. Мои любимые цветы в вазе, носки которые я связала на прошлой неделе в рамочке, над головой Даррэна, хотя раньше там помнится, что-то другое было, рисунок его самого — напротив стола, тоже моя работа, кружевная салфетка, которую я только вчера закончила, оказалась уже здесь. В рамочке, под стеклом.

— Кстати, — продемонстрировала запястье, — леди СеХарэль сказала, что на этот артефакт существует целая очередь и мы ее задерживаем.

Рэн улыбнулся. Своей мудрой, загадочной улыбкой истинного темного и протянул:

— Ничего, пусть чувства проверят.

Задумавшись, я уточнила:

— То есть это действительно единственный подобный артефакт рода Дакрэа?

— Бери выше — всего Хаоса, — ответили мне.

— Так может, мы его вернем?

Рэн встал, обошел меня, обняв со спины, поднял мою руку, осмотрел артефакт и весело ответил:

— Еще шесть жемчужинок.

И, несмотря на то, что я не просто таяла в его объятиях, я даже дыхание задержала, все равно возмутилась:

— Рэн!

Мой любимый мужчина развернул к себе, наклонился, нежно поцеловал и коварно ответил:

— Нет уж. Пусть давит тебе на совесть, Найришик. А то все я, да я, а так нас двое, не одну твою совесть.

Конец.

Та самая эротическая сцена которую написала вчера, за которую мне стыдно, и для которой в их отношениях откровенно говоря рано! Но просто чтобы никто ничего не требовал, вот. А так вообще будет другая... ну когда все жемчужинки засияют.

И понимая, что окончательно теряю голову, я едва слышно спросила:

— Что вы делаете?

Лорд Эллохар замер на миг, а затем едва слышно попросил:

— Останови меня...

Я замерла, глядя в глаза темного лорда. Остановить его? Он демон. От него разбежались все монстры, он снес потолок, он...

Миг, и с полным облегчения выдохом, Даррэн прошептал:

— Спасибо, моя прелесть.

А затем вновь прижался к моим губам сильным, властным, полным страсти поцелуем.

И вдруг нас охватил огонь.

Яркий пылающий, синий с белыми языками, неистовый. Пламя заревело, но я даже не обратила на него внимания, ощущая лишь, как сжимают ладони Даррэна, как размыкают мои уста его губы, как поцелуй становится окончательно неприличным, смешивая наши дыхания, позволяя ему проникнуть в меня... Огонь, был сущей мелочью в сравнении с этим.

Незначительной, не имеющей смысла мелочью...

— Торт взять? — неожиданно прервав поцелуй, хрипло спросил Рэн.

— Да, — прошептала я, думая совершенно об ином.

Пламя взревело сильнее.

Оно едва обожгло в какой-то момент, но я не обратила на это внимания. И не обращала бы дальше, не оказалась вдруг совершенно одна, под темным ночным усеянным яркими звездами небом, на огромной белоснежной шкуре. И совершенно одна. Не просто одна — на мне не было ни клочка одежды!

Ни единого! Только распущенные волосы и... — пальцы невольно прикоснулись к шее, — и нить жемчуга. Сжавшись, я обняла колени руками, постаралась как могла прикрыться волосами и замерла дрожа, и испытывая невероятное желание сбежать.

Хмель стремительно отступал, вокруг все веяло ночной прохладой. Звезды... Звезды были огромными, словно чайное блюдце каждая и почти не мерцали, лишь светили мягким призрачным сиянием...

Но я почти не смотрела на них, вспоминая сказанное Дарреном «Останови меня». Почему я промолчала?! Почему??? Как я вообще могла поддаться этому безумию...

Вспыхнуло синее пламя, выпуская полуобнаженного лорда.

И я услышала невероятное:

— Торт взял, еще малины захватил в шестом королевстве, вино с собой, прекрати смущаться, ты прекрасна. Так, что-то забыл. Точно забыл, я сейчас.

И ворох пакетов был сгружен на край белоснежной шкуры, а сам темный исчез во всполохе огня.

О, боги!

Возможно, будь я в одежде, восприняла бы происходящее спокойнее, но оказавшись совершенно нагой, чувствовала себя до крайности незащищенной, потерянной, окончательно напуганной и дрожащей...

Вспыхнуло синее пламя.

Из него на покрывало посыпались подушки, простыня, бокалы, бутылка вина. Как все не разбилось, мне сложно представить, но не разбилось. А после почему-то поверх всего оказалась тетрадь императора Роана, та самая «Легенда о Мирах Хаоса», прыгающий словно мячик огонек, миг осветивший мою наготу, и я потянулась за сложенной простыней, чтобы прикрыться, но тут из огня шагнул Рэн.

— К слову, прелесть моя, знаешь, почему ты сумела прочитать, что написано в этой тетради? — поинтересовался он, приблизившись ко мне.

Прикрывшись руками как могла, испуганно ответила:

— Нет.

Простынь ногой отшвырнули подальше от меня, после чего Даррэн, захватив вино и бокалы, подошел, мягко опустился, скрестив ноги, и я такого ранее не видела, а затем, разливая напиток по бокалам, проникновенно сообщил:

— Все это, — он указал на тетрадь, — было написано для герцогини Калиан Анревер, девушки, в которую Роан был безнадежно влюблен, она же отрицала свои чувства. В результате даже когда кошка-Кали перешла на сторону Хаоса и сражаться против Хешисай, она получала послания от Роана, которые кроме нее не мог прочесть никто.

Съежившись, испытывая невероятный стыд, и дрожа от страха перед грядущим, я все же спросила:

— Что случилось дальше?

Темный грустно улыбнулся, протянул мне бокал и произнес:

— Последнее письмо императора Калиан прочесть не смогла. Она пыталась много раз, свиток хранит следы ее когтей. Но, проблема в том, что когда она поняла, что любит, Роан был уже казнен. Она присутствовала на казни, письмо ей передали позже. — Пауза, и отстраненное: — Прочесть его она уже не смогла. Интересно, ты сможешь?

Я потянулась. Не дотянулась. Отчаянно прикрываясь волосами, передвинулась ближе к вороху вещей, взяла тетрадь, перевернула первую страницу. Там, на листке пожелтевшей от времени, исцарапанной когтями и омытой слезами бумаги, была всего одна строка «Я всегда буду любить тебя».

— И что там написано? — поинтересовались у меня.

— Я всегда буду любить тебя, — прочла вслух.

Мне протянули бокал с вином, и лорд Эллохар, задумчиво произнес:

— Что ж, он исполнил свое обещание.

— Как? — прошептала я, ощущая близость темного лорда и нервничая из-за этого еще больше.

Хотя куда уж больше, меня трясло так, что вино расплескалось из бокала.

Свет шарика померк, и мы оказались в полумраке, но я все равно разглядела улыбку темного лорда, а после услышала:

— Виртуозно. Это долгая история, Найриша.

— Я... я готова ее выслушать, — с жаром заверила темного.

Напрасно. Глаза лорда Эллохара сузились, и он мягко, но непреклонно произнес:

— У меня совершенно иные планы на эту ночь, прелесть моя.

Меня затрясло.

— Вино, до дна, будь так любезна, — мягко, но эта мягкость была обманчива, попросил демон.

Мои зубы стучали о край бокала, когда я сделала первый глоток, но со вторым разум затуманился окончательно, а третий вверг в пропасть, и я пришла в себя, лишь ощутив тяжесть мужского тела, тяжесть, вдавившую меня в шкуру, не позволяющую вырваться.

— Ты ведь не ждала благородства с моей стороны, Найриша? — хрипло спросил демон, приникая к моим губам.

Сердце забилося так быстро, что казалось, готово выпрыгнуть из груди, я задышала, хрипло, тяжело, пытаюсь высвободиться, и в то же время словно проваливаясь во тьму. Но из этой бездны, меня вырвали тихие слова темного лорда:

— Знаешь, для чего невесте надевают на шею нить жемчуга в первую брачную ночь? — вдруг спросил он.

— Нет... — голос дрожал, как и я.

— Это не просто жемчуг, — сильные губы вновь крадут мое дыхание, — это магия в чистом виде. Показать?

Задыхаясь, я прошептала:

— Да.

Его руки скользнули от талии вверх, сжали грудь, скользнули выше, и в следующее мгновение, я услышала тихий щелчок, а после нить вложили в мою ладонь, и Рэн приказал:

— Посмотри.

С трудом повернувшись, распахнула ресницы и посмотрела на ожерелье, в котором

светилась лишь одна жемчужина.

— Это — страх, — прошептал демон, касаясь губами моей шеи. Да, моя желанная, ожерелье — индикатор, позволяющий нам, высшим демонам, не совершать ошибок в отношении тех, за кого мы готовы не просто убивать — за кого мы готовы умирать раз за разом.

А мое сознание словно разделилось — одна часть меня смотрела на ожерелье, пытаюсь понять принцип его работы, а вторая... Тяжесть полуобнаженного мужского тела, умелые прикосновения, нежные поцелуи в шею и что-то во мне вдруг понеслось огнем по венам, и каким-то невероятным образом, засияли еще две жемчужины.

— Желание, — прошептал Даррэн, — еще невнятное, осторожное желание.

И его губы спустились ниже, захватывая мою грудь, в то время как ладонь сжала вторую. И вопреки разуму, воспитанию, морали, я выгнулась в его объятиях, от невыразимого чувства внутри... А на ожерелье, зажглись еще две жемчужинки.

— Мм, тебе нравится, — шепот демона оказался сбивчивым и хриплым. — А хочешь покажу, насколько происходящее нравится мне? — спросил он.

И не дожидаясь моего ответа, протянул руку, чтобы коснуться ожерелья.

Все жемчужины вспыхнули вмиг! Ослепительно ярко, словно маленькие звезды, и так же стремительно потухли, стоило Даррэну убрать руку.

— А теперь неприглядная правда, — он вскинул голову и посмотрев мне в глаза, прошептал: — Я войду в тебя только тогда, когда твоя страсть засияет столь же ярко. Ни жемчужиной раньше, Найриша.

Замерев на миг, я дала волю любопытству и тихо спросила:

— Так поступают все демоны?

Потянувшись, Даррэн оперся на свои согнутые в локтях руки, улыбнулся мне, обнял мое лицо, наклонился, нежно поцеловал и прошептал:

— Нет, для обряда достаточно всего трех сияющих жемчужин.

— Испуганно вздрогнув, прошептала:

— А я, — еще один поцелуй, — предпочитаю все, или ничего Найриша. И в случае с тобой — я хочу все.

И он поцеловал меня так, как никто раньше. В этом поцелуе было все — невероятная нежность, захватывающая страсть, изысканная чувственность, и та бездна его любви, о которой я раньше даже не подозревала. Теперь узнала, со всей очевидностью, рухнувшей на меня словно теплая волна океана, который я видела лишь в далеком детстве. И меня унесло, смыло в этот океан, закружило в водовороте, заставив потерять все мысли о неправильности и непристойности... И я сама словно стала водой, подверженной влиянию месяца...

— Еще три жемчужины, — прошептал мой темный лорд. — И можешь кричать, мы одни в этой пустыне.

Кричать? Я кусала губы, сдерживая каждый стон, но стоило ему спуститься ниже, лаская мою грудь, как застонала, хрипло и несдержанно, сжимая ворс белоснежной шкуры и выгибаясь навстречу его ласкам. И если бы мне, целителю, кто-нибудь когда бы то ни было сказал, что поглаживания и поцелуи могут привести к такому — улыбнулась бы в лицо, посмеявшись в душе. Но сейчас...

— Найриша, — хриплый восторженный шепот и темный вновь накрыл мои губы поцелуем, ловя каждый стон, каждый вскрик.

А я умирала и плавилась, обнаженная, испуганная, но дрожащая всем телом вовсе не от

страха. Страх, он был просто смыт волной нежности, он затаился в песках, но я точно знала — едва Рэн прикоснется там, внизу, я вновь испытаю страх...

И демон, словно понимая это, мягко накрыл самое интимное место только рукой. Накрыл осторожно, бережно, чуть погладив, и заглушил протестующий вскрик самым невероятным поцелуем. Но даже перестав сопротивляться, я все равно дрожала, ощущая его прикосновение там...

Движение, легкое, и его пальцы скользнули вниз, чтобы вновь подняться вверх и повторить захватывающий дыхание, вырывающий стон спуск, и снова повторить..

— Не... не надо, — простонала я.

— Мы, демоны, на половине пути не останавливаемся, — хрипло ответил Рэн.

Проникая пальцем в меня.

И наваждение схлынуло, возвращая, казалось исчезнувший страх. Я распахнула глаза, испуганно глядя в небо, и услышала:

— Я осторожно.

Это и было безмерно осторожно — осторожное проникновение внутрь, плоть до самого барьера, осторожное поглаживание изнутри, там, где казалось каждое проникновение отзывается волной дрожи по телу. Властный, жесткий поцелуй, миг заставивший забыть о происходящем там, внизу, и резкое, стремительное движение, отозвавшееся острой болью. Я вскрикнула, Даррэн забрал мой крик, собрал губами каждую слезинку, но ни на миг не остановился, и боль сменилась теми, вызывающими дрожь прикосновениями, что теперь не пугали.

Но кое-что отвлекло меня, вынудив спросить:

— Я... я больше не девственница?

Лорд Эллохар, напряженный, весь покрытый бисеринками пота, неожиданно светло улыбнулся, вновь склонился к моим губам и прошептал:

— Найриша, ты же целитель, неужели перепутала мои пальцы с... — он допустил двусмысленную паузу, отстранился и весело посмотрел на меня.

Мгновенно смутившись, прикрыла грудь руками и возмущенно прошептала:

— Ну знаете ли?! Я просто спросила!

— А я просто ответил, — улыбнулся темный.

Но затем, склонившись к моим губам, едва слышно прошептал:

— Я просто не хотел, чтобы самый счастливый момент в моей жизни, для тебя был связан с болью. Страсть — упоительное вино, когда его делят двое, любимая. А мы только приступаем к самому захватывающему. Больно? — его пальцы шевельнулись во мне.

Невольно вскрикнула от боли, и отвечать уже не видела смысла. Рэн провокационно улыбнулся и поинтересовался:

— А знаешь, что лечит значительно лучше целительской магии?

— Что? — выдохнула я.

Темный не ответил, припав к моему поцелуем к моим губам. Затем соскользнув ниже, по шее, груди, зацеловав каждую сотней маленьких поцелуев и его губы двинулись еще ниже, вырисовывая узоры на моем дрожащем животе, выписывая цепочку к бедрам, спускаясь ниже...

— Лорд Эллохар, что вы делаете?! — приподнявшись, воскликнула я, ощутив происходящее.

Его рука властно легла на мою грудь, опрокидывая вновь на шкуру, и я услышала слегка

насмешливое:

— Собираюсь тебя вылечить. Не мешай.

Оказавшись вновь лежащей на шкуре, я поняла что безбожно пьяна. Невероятно пьяна. Пьяна настолько, что нет сил возразить тому, кто... перешел все грани приличия и сейчас с нескрываемым упоением покрывает поцелуями... Я даже думать об этом не могу! Я даже...

Первый стон вырвался неожиданно, и лишь потому отчетливо прозвучал в ночной пустыне. Чтобы не допустить второго я искусала все губы, но от третьего это не спасло. Четвертым был хриплый вскрик, а дальше я потеряла счет времени, не говоря уже о возможности контролировать собственную реакцию.

Лечение? Покажите мне хоть одного целителя, кто «лечит» подобным способом, но даже я, досконально знающее строение женского тела, не могла предположить, что нежные поцелуи и стремительные ласки способны настолько свести с ума. А они свели. Свели настолько, что все мое внимание, все существо, сосредоточилось там. И я утратила слух, зрение, осязание, я словно погрузилась в Бездну, в объятия тьмы, где яркими зажигающими кровь вспышками были прикосновения темного лорда.

То, что случилось дальше, я не могла объяснить себе ничем — просто в какой-то миг вдруг взорвались все звезды, осыпая меня серебристым сиянием. И я будто умерла, поднявшись высоко-высоко, и раскинув руки, парила несколько невероятных секунд среди осыпающихся сверкающей пылью звезд.

Смерть?

Но почти сразу, я вновь ощутила себя обнаженной, лежащей на белоснежной шкуре какого-то некогда жившего огромного монстра, а рядом со мной, нежно поглаживая, и тихо обдувая мое горящее от произошедшего лицо, лежал Даррэн, и его улыбка, оказалась самым фантастическим, что я когда-либо видела в жизни...

— Ты так стонала, — прошептал он, вновь склоняясь к моим губам, — что я едва не сорвался... Ты восхитительна, любимая. Невероятно чувственная, нежная, страстная, и способная свести с ума одним стоном.

Но затем, резко отстранившись, хрипло предложил:

— Вина?

Тяжело дыша в изумлении взглянула на Даррэна и уже собиралась отказаться, как он добавил:

— Если нет, мы можем продолжить прямо сейчас.

— Вина! — голос был сиплым.

Усмехнулся, укоризненно покачал головой, но поднялся и прошел к месту, где остались лежать пустые бокалы и бутылка. Я же лежала, тяжело дыша и пытаюсь прийти в себя и... мне ни капельки больше не было больно.

Наполнив мой бокал рубиновой жидкостью, Рэн сначала поднял меня, подставив подушку, после, протянул мне вино. Затем налил для себя. Соприкоснув наши бокалы с тихим звоном, провозгласил тост:

— За тебя, любимая.

Мне не хотелось больше пить. Но один глоток, и весь бокал я осушила до дна. А протягивая его демону, хрипло спросила:

— Снова магия.

— Почти, — Даррэн загадочно улыбнулся.

И в этой улыбке отчетливо читался хищник. Хищник, который плавным жестом забрав у

меня бокал, потянулся всем телом, и как замороженная я увидела перекатывающиеся под кожей канаты мышц... Зрелище завораживало настолько, что я продолжала смотреть на его тело, даже когда темный вновь повернулся ко мне.

И его глаза теперь словно светились... Как у хищника.

— Даррэн, — испуганно позвала я.

Глаза медленно прищурились.

Хотелось воскликнуть «что вы делаете», но демон не делал ничего, и в то же время смотрел так, словно пожирал меня глазами.

— Рэн, — я поразились тому, насколько испуганным стал мой голос.

— Я же просил — останови меня. Теперь поздно, любимая. И раз тебе уже не будет больно, я сделаю все так, как хочу я. Как хотел еще в тот момент, когда впервые обнял. Когда прикоснулся к твоим губам. Когда отпускал, бесчисленное количество раз, еще не понимая — ты моя женщина. Вся моя, от русой макушки до маленьких розовых пальчиков на твоих ногах. Я демон, Найриша, и любить тебя буду как демон.

Больше книг на сайте — Knigolub.net